

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
ПСИХОЛОГОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

**Всероссийская научно-практическая конференция
(24 ноября 2022 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2022

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2022
ISBN 978-5-9694-1211-8

УДК 159.9
ББК 88.6
П78

Рецензенты:

заместитель начальника кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук, доцент **Т. В. Мальцева**;
врио заместителя начальника УРЛС ГУ МВД России
по Московской области – начальник ОМПО **А. В. Пономарев**

Составитель *А. С. Деревянко*

П78 Проблемы психологической работы и профессионального обучения психологов силовых структур в условиях цифровизации общества : Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов / [сост. А. С. Деревянко]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 300 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1211-8

В сборник научных трудов вошли статьи, в которых представлены основные направления теоретических и практических исследований ученых и практиков учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, а также научные труды представителей образовательных и научных организаций Российской Федерации. Описаны психолого-педагогические проблемы, посвященные наиболее значимым вопросам профессионального образования по гуманитарному профилю подготовки кадров, представлен анализ актуальных проблем теории и практики психологии служебной деятельности в условиях цифровизации общества.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России; преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам психологических и педагогических вузов. Определенный интерес может представлять для практических работников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Редактор *Чеботарева С. О.*
Компьютерная верстка *Абилова Ф. А.*

Подписано к изданию 18.01.2023
Объем издания: 3,19 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1211-8

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Алдушина К. В.

Психологические методы повышения эффективности стрельбы
у курсантов образовательных организаций МВД России..... 11

Александров О. В., Веренич С. А.

Особенности практической деятельности психолога воинской части
(подразделения) войск национальной гвардии по профилактике
аддиктивного поведения личного состава 15

Алексеев Д. Е.

О роли мотивационно-ценностных, когнитивных и операциональных факторов
в сохранении и укреплении отдельных структурных элементов
функциональной надежности сотрудника ОВД..... 19

Ананьин О. Ю., Лазарева И. Ю.

Лидерство: понятие, особенности, специфика в условиях образовательных
организаций МВД России 23

Аникеева Н. В., Иванова П. С.

Психологические аспекты самоотношения
к телу у современной молодежи 27

Базулина А. А.

Исследовательская деятельность будущих сотрудников органов внутренних
дел: способы организации 30

Батищев В. Н., Васильева Е. Д.

Актуальные проблемы профессионального психологического отбора
кандидатов на службу в ОВД..... 33

Борисова С. А.

Психологическая подготовка курсантов образовательных организаций
МВД России к условиям выполнения профессиональной деятельности..... 37

Булавинцев В. В.

Формирование и развитие коммуникативной компетентности сотрудников
полиции: на примере УУР МВД России по республике Крым 41

Быкова Т. И.

Использование в деятельности сотрудника подразделений по делам несовершеннолетних закономерностей и проявлений сознательной и бессознательной регуляции поведения подростка 44

Веденеева Е. Л.

Самостоятельная подготовка курсантов с целью совершенствования физических качеств в образовательных организациях МВД России 48

Гарманова О. В.

Содержание психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях..... 52

Гончарова Е. М.

Стратегии поведения в конфликте и их взаимосвязь с личностными качествами сотрудников полиции..... 56

Гончарова Н. А.

Влияние волевой саморегуляции на стрессоустойчивость сотрудников органов внутренних дел..... 61

Деревянко А. С., Усачев Д. С.

Практические рекомендации для формирования коммуникабельности у сотрудников полиции, а также умения управлять вербальными и невербальными проявлениями..... 64

Деулин Д. В., Кирган Д. В.

Установление психологического контакта в сети Интернет в рамках осуществления правоохранительной деятельности..... 70

Дьяченко Н. В., Сергеева М. Г.

Патриотическое воспитание как составляющая целостного образовательного процесса при подготовке психологов 75

Егорова Е. Г.

Средства профориентационной работы для формирования ценностной установки на поступление в образовательные организации МВД России в условиях цифровизации..... 79

Ерохина Е. И.

Групповой стиль деятельности как интегральная характеристика служебного коллектива сотрудников патрульно-постовой службы полиции 84

Жаболенко М. В., Чураков С. В.

Организация профилактики профессионального выгорания сотрудников силовых структур 89

Зайцева О. С.

Профилактика игровой зависимости..... 95

Зауторова Э. В.

Педагогические условия использования информационных технологий в системе профессиональной подготовки психологов правоохранительных органов 99

Иванова А. В.

Психологическая диагностика компетенций психологов ОВД России 102

Коваленко Е. Е.

Психологическая помощь личности с различными акцентуациями характера 107

Ковтуненко Л. В., Вилкова А. В.

Психическая девиация как одна из детерминант правонарушающего поведения осужденного 111

Костина Е. Ю.

Актуальные проблемы профессионального обучения будущих психологов органов внутренних дел к работе с несовершеннолетними 116

Костина Л. Н.

Индивидуализация психологической работы с сотрудниками органов внутренних дел, исполняющих служебные обязанности в особых условиях .. 119

Косыгина С. В., Ручкина Ю. И.

Стрессоустойчивость как фактор интеллектуальной лабильности 125

Кротова Д. Н.

К вопросу о повышении психологической и профессиональной компетентности сотрудников силовых структур..... 128

Кукало Е. В.

Физическая подготовка и боевые приемы борьбы курсантов, обучающихся в вузах МВД России 131

Лебедев И. Б., Журавлева А. К.

Взаимосвязь локус-контроля и вопросов самооффективности
сотрудников ОВД..... 135

Любимов Л. Е.

Особенности проявления социальной адаптации курсантов 1-го курса
в образовательных организациях МВД России 139

Материнская А. С.

Умственная работоспособность и ее динамика в течение рабочего дня
у сотрудников полиции, специализирующихся
в сфере информационной безопасности 143

Мельник-Веденеев Я. Р., Святенко О. О.

Квантовый подход к пониманию проблемы природы и функционирования
психики, измерению психических свойств 149

Мироненкова О. Л., Дроздова Е. А.

Влияние общения на психическое и личностное развитие подростка 154

Михайлова С. Ю.

Оптимизация развития профессионального самосознания курсантов
в процессе учебно-служебной деятельности..... 157

Михайлова Т. В., Леонова Ю. Н.

Преимущества и недостатки профессионального образования психологов
силовых структур в условиях дистанционного обучения..... 163

Морозова Ю. Г.

Эмоциональный интеллект и динамика его развития у курсантов
Института-факультета психологии служебной деятельности
органов внутренних дел..... 170

Николаева Ю. В., Мочалова А. В.

Социальный интеллект в системе профессионально важных качеств
сотрудников ОВД..... 176

Охотников Ю. М.

Системно-ситуативный анализ деятельности сотрудника полиции
в стрессогенных ситуациях 182

Паршутин И. А.

Особенности проявления негативных эмоциональных состояний
в деятельности сотрудников органов внутренних дел 186

Позин А. И., Белоусова О. С.

Психодинамика личностной лояльности обучающихся в Московском
университете МВД России имени В.Я. Кикотя как психологическая основа
профессионализации 192

Полозова Т. Ю., Де Соуза А. Э.

Необходимость профилактики ДТП в общении сотрудников УЕТ
национальной полиции Сан-томе и Принсипи 197

Прокурова С. В., Ершенко И. Д.

Особенности выбора стратегий поведения в конфликтах людьми юношеского
возраста с различными акцентуациями характера..... 201

Пучкова Ю. С.

Зависимость между пониманием эмоций других людей
и межличностной интолерантностью у курсантов 208

Разницын В. А.

Формирование психологической готовности у курсантов и слушателей
МВД России к применению и использованию физической силы
и боевых приемов борьбы 211

Реуцкая И. Е.

Роль психолога органов внутренних дел в освоении сотрудниками
цифровых технологий 215

Свинарёва О. В.

Организация и перспективы развития электронной образовательной среды
Moodle в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 217

Сиворонова М. С.

О некоторых результатах факторного анализа профессионального выгорания
психологов органов внутренних дел Российской Федерации 220

Скворцова Д. А.

Актуальность изучения правосознания сотрудников ОВД
в условиях цифровизации общества..... 223

<i>Соловьева А. В.</i>	
Исследование особенностей проявления самоотношения у курсантов образовательных организаций МВД России	226
<i>Сударик А. Н., Здорова С. В.</i>	
Совершенствование тренинга развития коммуникативных свойств и способностей личности у сотрудников полиции	229
<i>Сухарева В. А.</i>	
Экзистенциальный анализ В. Франкла и возможности его применения в психологической работе	236
<i>Туманова Д. К.</i>	
Позитивные и негативные аспекты стресса в учебной деятельности курсантов ИПСД.....	239
<i>Тян М. А.</i>	
Копинг-поведение как условие, обеспечивающее личную безопасность сотрудников транспортной полиции	243
<i>Усачева И. В.</i>	
Исследование вербальных и невербальных индикаторов поведения сотрудников полиции в оперативно-служебной деятельности.....	247
<i>Федотов А. Ю., Волкова В. В.</i>	
Психологические проблемы освоения дисциплины «огневая подготовка» курсантами ИПСД ОВД.....	252
<i>Халитов О. Ф.</i>	
Психогигиена в условиях «когнитивной войны»	257
<i>Ходаева К. Н.</i>	
Снижение уровня тревожности у курсантов с помощью арт-терапии	262
<i>Хомяков А. Е.</i>	
Копинг-поведение курсантов как фактор успешности и сохранения психического здоровья	265
<i>Чернякин В. Г., Кулиева Т. А.</i>	
Эволюция взглядов на понятие и содержание профессионально-нравственной деформации в отечественной и зарубежной науке	271

Чиждова Д. Д.

Индивидуально-психологические аспекты профессиональной мотивации личности курсантов образовательных учреждений МВД России 275

Човдырова Г. С.

Психологические цели и задачи цифровизации обучения психологов 279

Чумакова Д. С.

К вопросу профессионального выгорания сотрудников полиции в условиях цифровизации общества 282

Шамионова А. М.

Способность сотрудников органов внутренних дел устанавливать эмоциональный контакт с гражданами 286

Шарафутдинова Н. В.

Особенности и возможности диалектической поведенческой терапии в комплексном социально-психологическом обучении 291

Шацкая Е. А.

Психологические компоненты эффективной профессиональной деятельности сотрудников полиции 294

Юдин И. В., Щедилев А. В.

Совершенствование работы психолога воинской части Росгвардии по оказанию психологической помощи личному составу, прибывшему из района проведения специальной военной операции 296

*Алдушина К. В.¹,
курсант 891 учебного взвода
Института-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Алексеев Д. Е.,
старший преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРЕЛЬБЫ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В современных социальных условиях высокая значимость деятельности сотрудников органов внутренних дел обусловлена высокоспециализированной способностью к выполнению обязанностей по охране общественного порядка и общественной безопасности. Приоритетной задачей в профессиональной подготовке сотрудников являются формирование и развитие навыков обращения с оружием.

Удовлетворительное обучение сотрудников органов внутренних дел на занятиях по огневой подготовке неразрывно связано с уровнем их эмоционально-волевой устойчивости. «Сотруднику необходимо обладать высокими моральными и волевыми качествами, а также эмоциональной устойчивостью в экстремальных ситуациях, ситуациях повышенного стресса» [1, с. 86–87].

Повышение уровня подготовки сотрудников возможно с внедрением передовых знаний в научную и практическую детальность, с проведением непрерывного увеличения степени высококлассной подготовки для увеличения уровня их профессиональной подготовки.

«Исследования в области нейропсихологии предоставляют новые модели для понимания функционирования мозга, так была определена связь между рисованием и согласованностью работы правого и левого полушарий, улучшением концентрации внимания» [2, с. 67–82]. Исследователи полагают, что во время решения малозначимых задач человеческий мозг может задействовать вторичный мыслительный процесс и начать мечтать, это называется избирательной блокадой. Рисование же действует как блокиратор непрерывного мыслительного процесса, удерживая фокус внимания на необходимой, первоначально заданной информации.

Данное исследование возможно проецировать на исходную гипотезу: находясь на огневом рубеже, после выполнения методики рисования геометрических фигур, внутренний план стреляющего будет обращен на точное попадание в цель, полное сосредоточение и ориентирование на тонкую координацию мелких

¹ © Алдушина К. В., 2022.

движений, при прицеливании будет производить более быструю грубую наводку, тем самым сокращая время производства выстрела.

Огневая подготовка предъявляет к сотрудникам высокие требования – к уровню их двигательной координации, показателям моторики и сенсомоторики. Установление положительного уровня и динамики данных показателей является необходимым компонентом комплексного контроля в тренировочном процессе стрелка. Исследования на данную тему актуальны, однако они предъявляют высокие требования по использованию специальных измерительных средств и методик, выполненных с учетом специфики огневой подготовки, а также применения оригинальных методик измерений, представляющих трудности в получении и обработке получаемых результатов.

Рассмотрим введение и применение оригинальной методики в учебный процесс курсантов. Для оценки личностных особенностей и поведения мы используем методику «шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера» (адаптация, модификация Ю. Л. Ханина), а также использовали модифицированную автором методику рисования геометрических фигур. Данная методика представляет собой изображение геометрических фигур, рисование произвольное и ограниченное, испытуемому предлагается изобразить на листе бумаги формата А4 фигуру круга, квадрата и пятиконечной звезды размером 3 × 3 см с их последующим закрашиванием. Основным требованием являлось ровное начертание, аккуратное и бережное закрашивание фигур.

В соответствии с предложенной методикой предполагается, что мышцы рук кратковременно фиксируют мелкие движения, за счет этого вырабатывается точность и пластичность движений на огневом рубеже.

Материалы, которые были положены в основу данной работы, собраны в 2022 г. в г. Москве. Испытуемыми экспериментальной и контрольной групп являются курсанты 3 «П» курса 891 учебного взвода Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя Института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел. Средний возраст составил 20 лет. Обследуемые обеих выборок соотносятся по опыту и роду деятельности. Выборка включает в себя 16 курсантов женского пола и 6 курсантов мужского пола. Однородность групп получена путем рандомизации. Выборка была разделена на экспериментальную и контрольную группы с составом 11 человек в группе.

Исследование было условно разделено на этапы, отличные для каждой группы. Экспериментальная группа дважды проходила тестирование на уровень тревожности: первичное представляло исходные показатели уровня тревожности, вторичное определяло значимость воздействия рисуночной методики на уровень тревожности, далее производилась стрельба, результаты которой были оценены экспертом. Контрольная группа проходила тестирование тревожности единожды, далее выдвигалась на огневой рубеж, результаты стрельбы также были оценены экспертом в соответствии с Приказом МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

На огневом рубеже курсанты выполняли упражнение «2а»: скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения, целью является грудная фигура, неподвижная зона поражения – прямоугольник белого цвета. Огневой рубеж составляет 10 м, количество патронов 4 шт., время на выполнение упражнения не более 10 с, стрелок принимает стоячее положение для стрельбы. Критерий оценивания «отлично» – зона поражения поражена четырьмя пулями; «хорошо» – зона поражения поражена тремя пулями; «удовлетворительно» – зона поражения поражена двумя пулями; «неудовлетворительно» – в остальных случаях [3].

На следующем этапе исследования были обобщены полученные данные по методике и сделан общий вывод об уровне психологической устойчивости курсантов и результативности стрельбы в процессе огневой подготовки.

По результатам исследования было констатировано, что уровень первоначальной ситуативной и личностной тревожности в обеих группах значительно не различался. Далее выделяем значимые различия в оценочных показателях за стрельбу в экспериментальной и контрольной группах, а именно средний балл в группе, подвергшейся воздействию авторской методики, составил 4,81, а в группе без применения рисуночной методики средний балл составил 4,18. Полученные данные свидетельствуют о более успешных показателях стрельбы у курсантов из экспериментальной группы. Особому анализу подверглись результаты методики по уровню тревожности, проходимые после огневой. Так, отмечено, что показатели ситуативной тревожности возрастали при получении отметок «хорошо» и «удовлетворительно», интенсивность этого проявления в экспериментальной группе ниже, чем в контрольной. Уровень личностной тревожности значимо не отличался от первичного показателя в обеих группах, показатель характеризуется стабильностью и мало подвержен высокому изменению при малозначимых событиях, не вызывающих сильных эмоциональных потрясений.

В ходе анализа коэффициента корреляции Спирмена была получена значимая (на уровне 0,05) ($p\text{-level} \leq 0,05$) отрицательная корреляция равная 4,60 между итоговой оценкой стрельбы и 0,269 между ситуативной тревожностью. Данная корреляция показывает, что у курсантов, получивших отличную оценку за стрельбу, показатели ситуативной тревожности ниже, чем у курсантов, получивших удовлетворительную оценку за стрельбу. Можно предположить, что возникающая у курсантов сильная эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию стрельбы оказывает влияние на качество производимого выстрела и негативно сказывается на итоговом результате стрельбы.

Статистическим аппаратом проверки значимости экспериментального эффекта выступил статистический U-критерий Манна-Уитни. В ходе анализа было выявлено, что уровень ситуативной тревожности в экспериментальной группе был подвержен положительному изменению: уровень после воздействия авторской методики снизился. В контрольной группе уровень ситуативной тревожности был повышен в сравнении с первичным тестированием.

Таким образом, сравнивая начальные и конечные результаты диагностики психического состояния курсантов из экспериментальной и контрольной групп

до стрельбы и после, можно констатировать положительную динамику результатов основной группы, с которой была проведена авторская методика рисования геометрических фигур. Вероятным объяснением низких результатов контрольной группы в сравнении с экспериментальной, является отсутствие воздействия методики, позволяющей увеличить концентрацию и точность движений на огневом рубеже.

Положительный эффект при применении методики подтверждает нашу гипотезу о том, что изображение геометрических фигур способно сформировать оптимальное психологическое состояние на огневом рубеже, улучшить координацию прицельного выстрела у стрелка. Моделирование изображений способно улучшить цель двигательной задачи либо иным образом сгенерировать траекторию мышц и движений, которые наилучшим образом выполняют предполагаемую задачу при огневой подготовке.

Список литературы

1. Астапов В. М. Тревога и тревожность : хрестоматия. М. : ПЕР СЭ, 2017. 240 с.
2. Schiferl E. I. Both Sides Now: Visualizing and Drawing with the Right and Left Hemispheres of the Brain // Studies in Art Education. 2008. Vol. 50. № 1. Pp. 67–82.
3. Приказ МВД Российской Федерации от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/71888290/>.

Александров О. В.¹,

*слушатель факультета войск национальной гвардии
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации*

Веренич С. А.²,

*заместитель начальника факультета войск
национальной гвардии – начальник учебной части факультета
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации*

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ (ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ) ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА

Издавна люди пытались найти средство избавления от боли. Первоначально этому служили наркотические средства, которые являлись лекарством, облегчающим страдания человека. Как точно в свое время заметил Парацельс: «Все есть яд и все есть лекарство. Только доза делает лекарство ядом и яд – лекарством». И в последствии наркотики стали служить другой цели – посредством избавления от боли и страдания человек обнаружил, что имея возможность изменять свое психическое состояние, можно убежать от реальности.

На исходе XX в. термин «аддикция» стал более популярен. Исследователи связывают это с нестабильностью в социальной, политической, экономической и духовной жизни. Из-за большого количества стрессовых ситуаций кто-то оказался способным адаптироваться к современной реальности, а кто-то – нет. И те, кто не способен адаптироваться, стали прибегать к аддиктивной реализации, таким образом, получая иллюзию решения своих проблем [2].

Слово «аддикция» происходит от английского addiction. Но корни этого слова в латинском языке. В переводе с латинского языка addictus означает пристрастившийся, обреченный, рабски обязанный. Первоначально сам термин использовался в английском как прилагательное и предполагал положительное значение, но по прошествии времени слово аддикция приобрело отрицательное значение. World English Dictionary определяет аддикцию как чрезмерную (пагубную) зависимость от какой-либо привычки [4].

Согласно Ц. П. Короленко, аддиктивное поведение – одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях, что сопровождается развитием интенсивных эмоций [6, с. 7].

¹ © Александров О. В., 2022.

² © Веренич С. А., 2022.

Выделяют три основные направления зависимостей: химические (токсикомания, наркомания, алкоголизм), биохимические (анорексия, булимия, вкусовая зависимость) и психологические (Интернет, социальные сети, гэмблинг, духовные практики, риск, экстремальные развлечения и т. д.) [5, с. 63].

В настоящее время профилактике аддиктивного поведения в войсках национальной гвардии уделяется значительное внимание [1, с. 308]. В целях поддержания в постоянной боевой готовности к выполнению поставленных служебно-боевых задач организуется и проводится комплекс мероприятий по поддержанию высокого морально-политического и психологического состояния военнослужащих и сотрудников. Особое место в профилактике аддиктивного поведения занимает практическая деятельность психолога, которая имеет свои особенности.

Опыт войск свидетельствует, что профилактика аддиктивного поведения начинается с момента профессионального отбора кандидатов, поступающих на военную службу по контракту (службу) в войска национальной гвардии при проведении мероприятий профессионального психологического отбора. Непосредственно с действующими военнослужащими и сотрудниками в первые месяцы осуществляется контроль их адаптации к условиям военной службы (службы) [3, с. 4]. В дальнейшем организуется психологическое сопровождение служебно-боевой деятельности, как одна из основных задач военно-политической (политической) работы.

Исходя из вышеизложенного необходимо подчеркнуть, что данная работа не ограничивается деятельностью только психолога, а входит в общую систему работы должностных лиц воинской части (подразделения). Так, под руководством заместителя командира (начальника) по военно-политической (политической) работе психолог воинской части (подразделения) осуществляет психологическое сопровождение личного состава, которое подразумевает выполнение ряда мероприятий. К основным из них относятся:

- диагностика актуального психологического состояния личного состава караулов (нарядов, смен) в период подготовки к несению службы;
- изучение динамики актуального психологического состояния военнослужащих и сотрудников, входящих в группу психолого-педагогического внимания, а также отдельных военнослужащих и сотрудников по запросу командиров подразделений;
- проведение ежегодного психодиагностического обследования всего личного состава с целью выявления военнослужащих и сотрудников, склонных к различным видам отклоняющегося поведения;
- анализ социально-психологических процессов в воинских и служебных коллективах [7, с. 209].

Проведение данных мероприятий способствует выявлению проблемных вопросов у военнослужащих (сотрудников) и при их наличии – оценку рисков предотвращения развития неблагоприятных последствий с последующей подготовкой рекомендаций должностным лицам и докладом заместителю командира (начальника) воинской части (подразделения) по военно-политической (политической) работе, который контролирует выполнение указанных рекомендаций,

своевременно принимает меры по поддержанию психологической готовности военнослужащих и сотрудников к выполнению служебно-боевых задач [8, с. 423].

Тем не менее существует ряд проблемных вопросов, с которыми сталкиваются психологи при профилактике аддиктивного поведения военнослужащих и сотрудников. К первому проблемному вопросу можно отнести:

- личные качества самого психолога, в частности нерешительность, скромность, страх, отсутствие опыта на начальном этапе службы. Для примера можно привести вступление в должность психолога подразделения специального назначения молодого специалиста. В период адаптации ему предстоит еще зарекомендовать себя не только специалистом, но и неотъемлемой частью коллектива, проявив при этом свои высокие моральные и волевые качества. К сожалению, не все могут справиться с этой задачей;

- ограниченность службой в профессиональном развитии, в том числе прохождение курсов повышения квалификации по работе в данном направлении, что более характерно для небольших городов;

- отсутствие возможности заблаговременно предупреждать формирование аддикций. Практика показывает, что большая часть аддикций формируются во внеслужебное время, и если военнослужащий или сотрудник об этом не говорит, то выявить это на ранней стадии довольно сложно. Одна из самых распространенных аддикций на сегодняшний день в войсках – это игромания, особенно связанная с финансами. Один из признаков данной аддикции, который начинает проявляться на службе, это «занимание» денежных средств у сослуживцев и, как правило, без возврата. Но к этому времени аддикция требует уже более значительных усилий в решении возникших проблем с привлечением всех должностных лиц воинской части (подразделения).

Ко второму проблемному вопросу можно отнести отсутствие у некоторых командиров (начальников) и их заместителей по военно-политической (политической) работе четкого представления границ зоны ответственности и алгоритма работы должностных лиц воинской части (подразделения) по профилактике аддиктивных проявлений. Это нередко сопровождается недооценкой важности работы с личным составом в этом направлении и возложением ответственности за негативные последствия на психолога.

Таким образом, с учетом имеющихся проблем, Главное военно-политическое управление Росгвардии принимает меры по совершенствованию проведения мероприятий психологической работы. Своевременно обновляется научно-методическое обеспечение психологической работы, психологи подразделений направляются на курсы повышения квалификации и переподготовки, в том числе в образовательные учреждения МВД России, ежегодно организуются учебно-методические сборы психологов, с привлечением специалистов других силовых структур, образовательных и медицинских учреждений. С 2019 г. в войсках проводится апробация нового психодиагностического инструментария по проведению профессионального психологического отбора и ежегодного психодиагностического обследования личного состава.

Список литературы

1. Юдин И. В., Ахметшин А. Р. Анализ современной практики деятельности должностных лиц военно-политических органов воинской части (организации) Росгвардии по совершенствованию системы организации психологической работы / под общ. ред. Е. М. Русанова // Гуманитарные и социально-экономические науки: современные тенденции развития: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Пермь : Пермский военный институт войск национальной гвардии, 2022. С. 308–314.
2. Азарова Л. А., Сятковский В. А. Психология девиантного поведения и его профилактика : учебно-методический комплекс. Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. 164 с.
3. Горач Н. Н., Анашкин О. А. Возможности психологического тренинга на основе моделирования профессиональных ситуаций в профилактической работе с личным составом правоохранительных органов // Прикладная психология и педагогика. 2017. Т. 2. № 1. С. 4.
4. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения : учебное пособие для вузов. М. : Творческий центр Сфера : Юрайт, 2001. 159 с.
5. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе : Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск : Наука, 1990. 222 с.
6. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск : Олсиб, 2001. 263 с.
7. Сборник методических рекомендаций по организации военно-политической (политической) работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М. : Росгвардия, 2021. 325 с.
8. Шмырин Д. В., Юдин И. В. Влияние морально-психологического климата в воинском коллективе на успешное выполнение подразделением служебно-боевых задач // Актуальные вопросы развития современной гуманитарной и социально-экономической мысли : сборник трудов Международной научно-практической конференции (с очным участием). Пермь : Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. С. 423–428.

Алексеев Д. Е.¹,

старший преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

О РОЛИ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫХ, КОГНИТИВНЫХ И ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В СОХРАНЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

На сегодняшний момент проблема функциональной надежности приобрела, пожалуй, как никогда высокую актуальность. За последние годы угрозы жизни, психическому (психологическому) и физическому благополучию граждан только увеличивают свое влияние, чему способствуют, и затянувшаяся пандемия Covid-19, и социальная напряженность в связи с актуальной геополитической ситуацией. Профессиональная и служебная деятельность сотрудника органов внутренних дел и ранее являлась сложной, трудной, а иногда даже экстремальной по характеру ситуаций профессиональной деятельности, а с учетом вышеуказанных факторов проблема негативных факторов функциональной надежности стала еще более острой.

Ранее нами в ряде публикаций уже отмечалось, что важнейшими элементами функциональной надежности являются психическое (психологическое) и физическое благополучие (в самом общем плане понимаемые как психофизическое отражение психического и физического здоровья) [3]. Безусловно, данные компоненты должны оцениваться не отдельно, а в их сложной системной динамической взаимосвязи, однако подобное углубление не является целью этой статьи. В данном исследовании мы стремимся выявить общее влияние отдельных психологических факторов на вышеперечисленные компоненты, чтобы получить условный «чистый раствор» связи отдельных внутренних психологических условий с процессом сохранения и укрепления функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел.

Традиционно к деятельности по обеспечению надежности относят мероприятия по формированию, поддержанию и восстановлению [2]. Однако с учетом того, что традиция обеспечения функциональной надежности тесно связана с проблемой психического и физического здоровья, полагается допустимым, а, возможно, даже более целесообразным говорить о сохранении, укреплении и восстановлении функциональной надежности. Однако данная замена не служит цели создания противоречия или конкуренции между данными триадами. Так, в случае обеспечения такого элемента функциональной надежности, как работоспособность, возможно целесообразно говорить как о ее поддержании, так и о сохранении, так как серьезных практических проблем данные альтернативы, по нашему мнению, не порождают. Кроме того, понятие формирования (как

¹ © Алексеев Д. Е., 2022.

и развития) может быть применено к отдельным психическим условиям обеспечения функциональной надежности. Например, в контексте формирования убеждений относительно необходимости осознанного отношения к своему здоровью или развития мотивации к участию в мероприятиях, способствующих укреплению и восстановлению здоровья, сохранению (поддержанию) работоспособности.

Пожалуй, значение психологического фактора для вышеперечисленных структурных элементов функциональной надежности не вызывает особых сомнений. Это многократно отмечалось в рамках различных психологических школ и направлений. Сюда следует отнести и психосоматическое и соматопсихологическое взаимодействие, а также доказанную существенную роль психологических факторов в развитии психических расстройств в рамках, например, биопсихосоциальной модели.

Можно привести достаточно много работ, посвященных роли отдельных психических факторов в сохранении и укреплении психического и физического здоровья и работоспособности, однако столь подробный теоретический анализ не укладывается в рамки данной статьи. Однако важным представляется указать на тот факт, что существует большое количество работ, посвященных роли мотивационно-ценностных и когнитивных факторов в этом процессе. Эта позиция особенно последовательно развивается в работах представителей различных школ когнитивно-поведенческого подхода, в ряде которых залогом психического благополучия является сформированная психологическая гибкость у личности. Элементами такой гибкости могут выступать открытость, центрированность, вовлеченность, толерантность к фрустрации, разумные предпочтения, разумное восприятие угроз, дифференцированная оценка себя, других, мира и т. д. [1; 4].

В данном исследовании нами предпринята попытка выделять наиболее значимые процессы психической гибкости для сохранения и укрепления элементов функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел. Нами также добавлен ряд факторов, которые, по нашему мнению, дополняют данные процессы.

В этих целях была разработана анкета, включающая в себя негативные факторы психического, физического благополучия и работоспособности, отражающие отсутствие соприкосновения сотрудником ОВД с одним из компонентов вышеперечисленных составляющих психической гибкости и дополняющих ее факторов.

В анкетировании приняло участие 28 психологов различных территориальных подразделений органов внутренних дел из разных субъектов Российской Федерации. Им предлагалось ранжировать данные факторы от наиболее вредного до наименее, на их взгляд, вредного для психического, физического благополучия и работоспособности сотрудника органов внутренних дел.

**Факторы психофизического неблагополучия
сотрудника органов внутренних дел**

Факторы	Ср. частоты	Ср. частоты	Ср. частоты
	Ранг 1-7	Ранг 8-14	Ранг 15-21
Мотивационно-ценностная сфера (инертность, несформированность мотивов и ценностей)	9,4	9,6	9
Катастрофизация	1	7	20
Нетолерантность к фрустрации	7	12	9
Долженствование к другим и миру	12	11	5
Долженствование к себе	9	10	9
Негативная глобальная оценка себя	15	8	5
Негативная глобальная оценка других	9	10	9
Негативная глобальная оценка мира	1	12	6
Отсутствие навыков и умений самопомощи	13	9	6
Отсутствие принятия	9,7	9	9,7
Отсутствие навыков разделения	11	8	9
Селф как контент	11	7	10

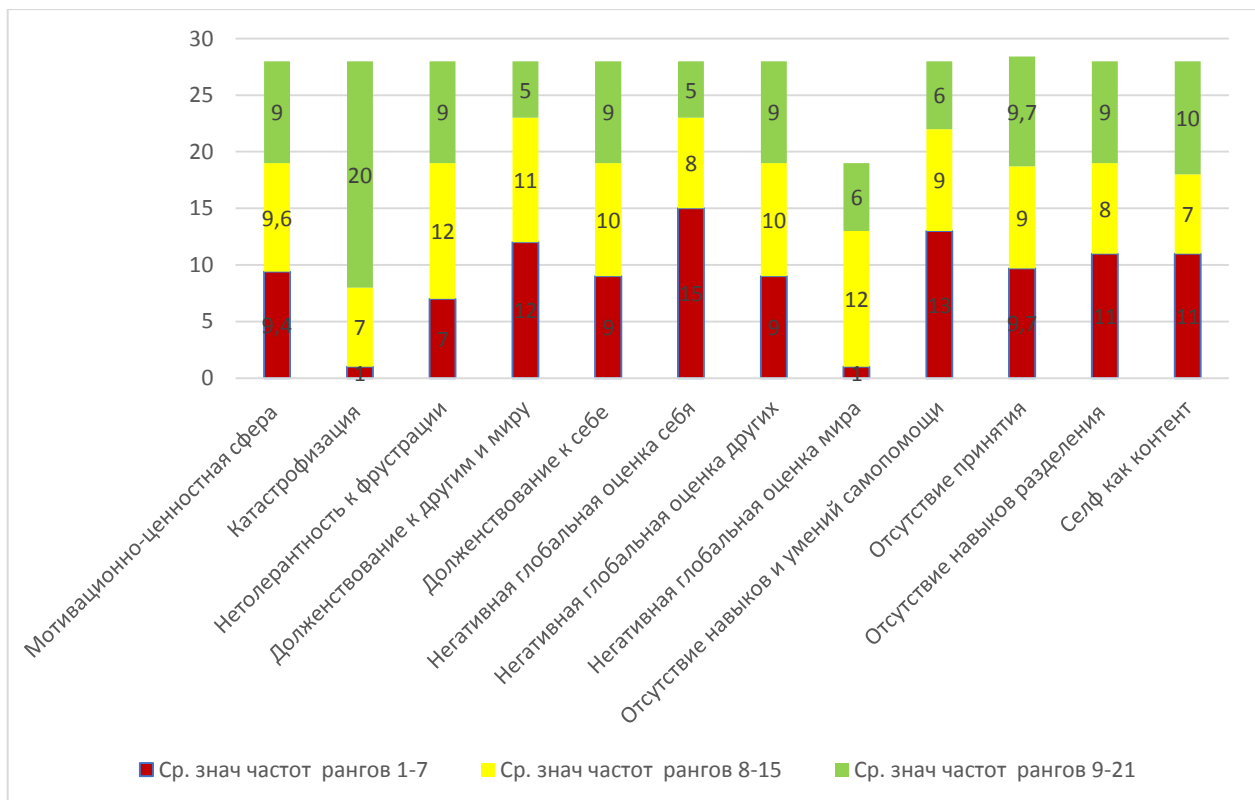

Рис. 1. Диаграмма факторов психофизического неблагополучия
сотрудника органов внутренних дел

Как следует из табл. 1 и рис. 1, по мнению экспертов-психологов, негативная глобальная оценка себя является существенным фактором, снижающим психофизическое благополучие и работоспособность сотрудника органов внутренних дел. Можно как и А. Элис предположить, что склонность к глобальной оценке себя (как позитивной, так и негативной) приводит к существенному психическому напряжению, к субъективной утрате права на совершение ошибки. Значимость данного фактора подтверждается и тем, что эксперты достаточно высоко оценили значимость влияния сформированности представления у сотрудников о собственном селф как о контенте, а не контексте, а также тесно связанной с такой тенденцией склонностью слияния со своими негативными, мыслями и эмоциями. Долженствование к другим также явилось важным негативным фактором, что, по всей видимости, связано с тем, что оно обычно тесно сосуществует с желанием переложить ответственность (в том числе за собственное благополучие) на других людей, на организации и общество.

Также эксперты весьма высоко оценили значение операционального фактора, заключающегося в наличии у сотрудника навыков и умений самопомощи. Мотивационный компонент хоть в сравнении с вышеперечисленными факторами выбирался несколько реже как наиболее существенный, однако, в целом, тоже отмечался, как довольно значимый. Особенно, если брать в расчет сумму частоты встречаемости средних и высоких рангов по данному показателю, что можно сказать и по способности сотрудника органов внутренних дел к принятию собственных мыслей, эмоций и жизненной ситуации.

Таким образом, из проведенного исследования следует, что представленные когнитивные, мотивационные и операциональные факторы психофизического неблагополучия и снижения работоспособности являются существенными, что позволяет предположить важную роль психологической диагностики данных мотивационных, когнитивных и операциональных факторов. Перспективным также представляется изучение значения отдельных факторов психологической гибкости для сохранения, укрепления и восстановления функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел. Важным представляется и продолжение исследования в сторону изучения роли в данном вопросе личностных, эмоциональных, волевых и иных факторов.

Список литературы

1. Рационально-эмотивно-поведенческая терапия / [Р. Диджузеппе и др.]. СПб. : Питер, 2021. 480 с.
2. Пископпель А. А. Историко-методологический анализ концепции надежности социо-технических систем : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.08. М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1995. 362 с.
3. Федотов А. Ю., Крук В. М., Алексеев Д. Е. Функциональная надежность как самостоятельная междисциплинарная проблема. Современные методы ее оценки, сохранения, укрепления и восстановления // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 88–93.
4. Hayes S. C., Strosahl K., Wilson K. D. Acceptance and commitment therapy, an experiential approach to behavior change // Journal of Applied Behavior Analysis. 2002. T. 35. № 3. Pp. 323–336.

Ананьин О. Ю.¹,

начальник кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

Лазарева И. Ю.²,

доцент кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

ЛИДЕРСТВО: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ, СПЕЦИФИКА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Понятия «лидер», «лидерство» происходят от английского «leader». Последний чаще всего используется для обозначения некоего «авторитетного члена общественной организации, любой социальной группы, личностное влияние которого позволяет ему играть существенную роль в социальных процессах и ситуациях, в регулировании взаимоотношений в коллективе, группе, обществе; лицо, способное воздействовать на других в целях интеграции совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов данного сообщества» [2, с. 264]. Уже на уровне семантического определения можно сделать вывод о ряде характерных признаков феномена лидерства.

Во-первых, лидерство – это понятие социального характера. Реализация роли лидера невозможна вне какой-либо социальной группы, коллектива, общества.

Во-вторых, лидерство – это понятие, относящееся к конкретной личности, оно основывается на характеристиках человека, его умениях и навыках. Основой лидерства выступают лидерские качества человека, в зависимости от степени их развитости можно говорить о том, является ли человек лидером или нет.

В-третьих, лидерство не является абстрактным понятием. Напротив, наличие лидерских качеств в человеке, способность брать на себя роль лидера позволяют ему реализовывать отдельно взятые управленческие аспекты: влиять на принятия решений, непосредственно принимать их, воздействовать на членов коллектива, удовлетворять общественные интересы и потребности.

Очевидно, что технология лидерства отличается в зависимости от того, в рамках функционирования какого объекта происходит развитие исследуемого феномена. В том числе это касается и образовательной организации. Основным спектром, в рамках которого определяется специфика лидерства, технология его развития, видится образовательный процесс, на базе и в связи с которым функционирует образовательная организация. Помимо прочего, деятельности образовательной организации свойственны признаки межличностных отношений в

¹ © Ананьин О. Ю., 2022.

² © Лазарева И. Ю., 2022.

рамках равнозначного микросоциума (класс, курс, педагогический коллектив), а равно управленческих взаимоотношений (учитель и ученики, преподаватель и студенты, администрация образовательной организации и профессорско-преподавательский состав). Все указанные аспекты оказывают существенное влияние на феноменезацию лидерства.

В научной литературе сложилось определенное представление о феномене лидерства в образовательной организации. О. К. Мартенс пишет о том, что «для управления социальными организациями науки и образования проблемы лидерства являются одними из наиболее актуальных. Обусловлено это в значительной степени тем, что в них общая цель и результат деятельности сотрудников организации не субъективированы в конкретном продукте – прибыли или выгоде, а представляют собой определенные изменения в научных знаниях, свойствах или чертах участников образовательных отношений» [3, с. 67].

Т. А. Никерова и Е. А. Шабалина утверждают, что «в современных условиях регулярной оценки эффективности и качества деятельности профессиональных образовательных организаций перед каждой из них стоит задача постоянного развития, совершенствования. Задача эта очень сложна в силу того, что субъектом и объектом профессиональной деятельности в образовании являются люди, а продукт труда педагога – прирост индивидуального человеческого капитала обучающегося – трудноизмерим. Решение указанной задачи, на наш взгляд, невозможно без деятельности образовательных лидеров, от которых требуется не только высокий уровень индивидуального развития, но и способность генерировать новые идеи, увлекать ими других и организовывать коллектив на их воплощение» [4, с. 24].

Так И. Р. Бакеева и Б. В. Бакеева указывают на то, что «для повышения эффективности управления коллективами образовательных организаций, а также группами обучающихся необходимо совершенствование лидерских качеств руководителей, основанное на понимании природы лидерства» [1, с. 18].

Для образовательной организации системы МВД России характерна еще большая структуризация межличностных отношений. Помимо непосредственно образовательного процесса деятельности данных организаций характерны все присущие органам внутренних дел аспекты: субординация, иерархичное построение, служебная дисциплина, участие в мероприятиях по охране общественного порядка. По вопросу развития лидерских качеств у курсантов образовательных учреждений МВД России ученые также едины в своих оценках. Так, О. В. Свиначева и И. В. Хамидова указывают на то, что «лидерство выступает одним из важнейших компонентов продуктивного руководства, достижения поставленных целей и реализации первостепенных задач, стоящих перед курсантами образовательных организаций МВД России и сотрудниками органов внутренних дел в их профессиональной деятельности» [6, с. 185].

А. В. Никишин и А. А. Кежов отмечают, что «современные реалии жизни предъявляют к сотрудникам полиции повышенные требования по реализации задач и должностных обязанностей, возложенных на органы внутренних дел. Об-

разовательные организации МВД России призваны подготовить будущих сотрудников подразделений полиции к практической профессиональной деятельности» [5, с. 83].

Реализация лидерства в образовательной организации системы МВД России позволяет решать, как комплекс общих задач, свойственных для образовательной организации в целом, так и совокупность частных задач, носящих ведомственный характер и свойственных именно для данных учебных заведений. В число таких специальных задач входит и обеспечение надлежащей подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. Специфика деятельности органов внутренних дел такова, что во многих служебных ситуациях сотрудник должен вести себя с позиции лидера, принимать соответствующие управленческие решения, требовать их выполнения, применять меры принуждения в случае невыполнения своих законных требований. Все указанные аспекты основаны на лидерстве, соответствующих лидерских качествах. В этой связи формирование умения курсанта действовать с позиции лидера – это не только задача внутреннего характера, необходимая для конкретного коллектива образовательной организации МВД России, это еще и важный этап обеспечения готовности сотрудников полиции в будущем реализовать назначение органов внутренних дел.

Таким образом, на наш взгляд, лидерство представляет собой дуалистическую категорию, сущность которой определяется исходя из двух начал – объективного и субъективного. Объективное начало предполагает наличие в обществе, коллективе, группе конкретного запроса на появление лидера. Субъективное начало подразумевает наличие лица, отвечающего (по своим внутренним качествам, лидерским навыкам) такому запросу и способного взять на себя роль лидера, воздействовать на других в целях интеграции совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов данного сообщества, коллектива или группы.

Список литературы

1. Бакеева Й. Р., Бакеев Б. В. Проблемы лидерства в образовании // Проблемное обучение в современном мире : VI Международные Махмутовские чтения : сборник статей. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский филиал, 2016. С. 17–21.
2. Гладилина И. П., Сергеева С. А., Талан М. В., Фокина А. Н. Педагогические условия формирования ответственного лидерства как фактор успешной деятельности управленцев в сфере закупок // Современное педагогическое образование. 2021. № 5. С. 263–266.
3. Мартенс О. К. Особенности формирования и проявления лидерства в научных и образовательных организациях современной России // Вестник тверского государственного университета. Серия: философия. 2018. № 2. С. 54–62.
4. Никерова Т. А., Шабалина Е. А. Лидер vs руководитель в образовательной организации // Управление качеством среднего профессионального образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : Институт развития образования Свердловской области, 2021. С. 24–29.

5. Никишин А. В., Кежов А. А. Обеспечение образовательного процесса в вузах системы МВД России. Морально-психологический аспект // Образование и наука в современных реалиях : материалы IV Международной научно-практической конференции. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2018. С. 83–85.

6. Свиная О. В., Хамидова И. В. Формирование лидерских качеств – важный аспект в учебно-профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России // Человеческий капитал. 2021. № 7 (151). С. 185–192.

Аникеева Н. В.¹,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

Иванова П. С.²,

командир отделения 811 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМООТНОШЕНИЯ К ТЕЛУ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В современном мире в условиях развития и совершенствования технологий индустрия красоты стремительно и кардинально вносит изменения в отношении ко многим ценностям, включая понятие красоты тела. Настойчиво постулируется идея о превосходстве внешней красоты над внутренней, распространяются навязчивые идеалы о стандартах внешней красоты. За последние десятилетия возраст тех, кто стремится соответствовать новым стандартам, сильно помолодел. Теперь уже не только современные юноши и девушки предъявляют к своей внешности все больше требований, также растет процент неудовлетворенности своими естественными природными характеристиками у детей подросткового возраста. Так, например, по статистике Роспотребнадзора, пирсинг или татуировка есть у каждого третьего подростка в возрасте от 12 до 17 лет [1, с. 23–24].

Психологи отмечают, что зачастую недовольство своим телом является тревожным сигналом наличия внутриличностного конфликта, который может сопровождаться как внешними проявлениями – частой сменой настроения, выражением недовольства собой, эгоцентризмом, перфекционизмом, так и серьезными признаками саморазрушительного поведения и аутоагрессии.

К проявлениям изменения восприятия образа Я относят любые модификации тела: пирсинг на разных частях тела, боди-арт и татуировки, шрамирование, тоннели, микродермалы и трансдермалы, модификацию зубов, сплит языка и пр. Данные трансформации могут носить как украшающий характер, так и характер сознательных изменений в связи со сложившимися комплексами. Это приводит к значительным изменениям своего тела в силу неприятия себя настоящего [2, с. 189–195].

Примерами такого явления могут быть не только тату и шрамы, целью которых является создание нового элемента на своем теле (зачастую через причинение боли), но и исправление тела через изменение питания – пищевого поведения. Пищевое поведение включает в себя установки, модели поведения, при-

¹ © Аникеева Н. В., 2022.

² © Иванова П. С., 2022.

вычки и эмоции, связанные с едой, которые индивидуальны для каждого человека. Оно может быть гармоничным или отклоняющимся, что зависит от различных факторов, в частности, от того, какое место занимает процесс питания в иерархии индивидуальных ценностей, а также от количественных и качественных показателей питания. В случае гармоничного выбора своего питания человек придерживается правильности подсчета калорий, не употребляет «вредную» пищу и старается следить за составом продуктов, распределять их соотношение в течении дня. Данный фактор является примером здорового отношения к себе и своему телу. Противоположным выступает фактор отрицательного влияния на свое тело через употребляемую пищу – это расстройство пищевого поведения (РПП): булимия, нервная анорексия и прочие виды, негативно влияющие на тело и сознание человека в целом. В таком случае зависимость будет выступать ведущим фактором в поведении людей, выбирающих перечисленные способы управления пищевыми привычками. [3, с. 214–215]

Факторов, объясняющих причины подобного поведения у молодежи, достаточно много: формирование образа красивого тела в массовом сознании, комплекс неполноценности, негативное отношение сверстников, компенсирование неразвитой сферы личности, повышенная агрессивность, длительное пребывание в негативных эмоциях (страх, напряжение, тревога), неуверенность, замкнутость, необщительность и т. д.

При организации психокоррекционной работы с лицами, имеющими нарушения самоотношения к телу, следует начинать с работы с самооценкой и образом Я: с принятия самого себя таким, какой есть, во всем многообразии, со всеми достоинствами и недостатками. Это может достигаться через призму глубинного самопринятия. Благодаря применению данного метода повышается пластичность психики, становится возможным аутентичное самовыражение. Однако при использовании подобных приемов возникает ряд трудностей, чаще всего характеризующихся психологическими особенностями пубертатного периода, для которого характерны потребность в самовыражении, демонстрация независимости и самостоятельности; и, соответственно, длительными трудностями в способности принять себя настоящего.

Отношение к своему телу достаточно диагностично, так как аккумулирует в себе наиболее значимые личностные характеристики. Так, при объектном отношении человека к своему телу оно воспринимается как некая инструментальная материя, то есть тело должно быть красивым, привлекательным, здоровым, иначе – способом достижения какой-либо цели. Эмоциональная сторона, выступающая в данном случае как личностная характеристика, будет играть роль пускового механизма, продуктивной деятельности в случае хорошего настроения, либо же угнетение деятельности в случае плохого настроения [4, с. 5–7].

Следовательно, другим направлением психологической коррекции станет помощь в нахождении подходящего способа самовыражения и научение приемам регулирования своего состояния. Существует множество разных способов, которые молодые люди могут выбрать, исходя из своих предпочтений и образа жизни: одним больше подходят активные занятия спортом, что помогает поддерживать свое тело и психику в тонусе, другие выбирают заниматься танцами и

творчеством, управляя своим телом, выражая и регулируя свое эмоциональное состояние. Указанные способы могут способствовать решению и других задач – развитие позитивного образа своего тела, формирование положительного самоотношения и повышение самооценки, установление баланса между Я-идеальным и Я-реальным и др.

Таким образом, увеличение степени осознанности по отношению к своему телу способствует изменению на субъектное отношение тела, когда оно воспринимается как часть «Я», что является неотъемлемой частью самоидентичности.

Список литературы

1. Коршунова Е. А. Правовое урегулирование деятельности в области нанесения татуировок // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6-2. С. 23–24
2. Смирнова М. В., Марьин М. И., Касперович Ю. Г., Пастухова М. В. Исследование личностных предикторов самоповреждающего поведения в форме телесных модификаций // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 2(81). С. 188–196.
3. Орлова О. В. Психологические аспекты расстройства пищевого поведения // Акмеология. 2015. № 3(55). С. 214–215.
4. Леви Т. С. Отношение к телу в структуре самоотношения // Психология телесности: теоретические и практические исследования : материалы Международной заочной научно-практической конференции. Пенза : Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Белинского, 2008. С. 5–9.

Базулина А. А.¹,

доцент кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Научно-исследовательская работа является продолжением и углублением учебного процесса, одним из важных и эффективных средств повышения качества подготовки курсантов (слушателей). Согласно современным образовательным стандартам, одной из компетенций, которыми должен владеть сотрудник полиции, является научно-исследовательская компетентность, так как современный мир требует владения методами самостоятельного поиска в обширном мире знаний. Данное направление реализуется в свободное от аудиторных занятий время путем:

- знакомства курсантов и слушателей с организацией научно-исследовательской и инновационной деятельности;
- изучения основ подготовки научных исследований;
- работы курсантов в научных кружках кафедр университета;
- участия курсантов и слушателей в научно-практических конференциях.

Такая деятельность способствует решению курсантами и слушателями поставленных задач в курсовом или дипломном проектировании, наиболее прогрессивные результаты которого могут быть внедрены в оперативно-служебную деятельность и использованы в докладах на научных конференциях [1].

При этом такие составляющие, как: знания, умения, навыки и моральные качества курсантов (слушателей) – выступают составляющими успешного развития любой науки и внедрения ее результатов в практическую деятельность органов внутренних дел [3].

Рассматривая систему научно-исследовательской работы, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, можно выделить такие единицы, как научные направления (сфера научных исследований научного коллектива, которые посвящены решению каких-либо крупных, фундаментальных, теоретико-экспериментальных задач в определенной отрасли науки), проблемы и темы. В этом ряду особое значение имеет научное направление, так как успех научной работы и ее эффективность во многом зависят от того, насколько удачно обосновано научное направление [5].

С этой целью кафедра педагогики с учетом запросов на качество высшего образования и утверждения Федеральных образовательных стандартов нового поколения по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведе-

¹ © Базулина А. А., 2022.

ния проводит мониторинг и оценку проблем в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. С нашей точки зрения, к числу основных необходимо отнести проблемы:

- повторной преступности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно исполнительной инспекции (УИИ);
- увеличения криминальной активности подростков младших возрастных групп;
- совершения преступлений несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения:
- культивирования насилия несовершеннолетними в социальных сетях;
- различных форм антиобщественного поведения несовершеннолетних в школьном коллективе (буллинг);
- обеспечения несовершеннолетних психологической и социальной помощью (особенно жертв насилия);
- совершенствования инфраструктуры профилактики правонарушений, реабилитации несовершеннолетних.

Для успешной организации научно-исследовательской работы курсантов и слушателей, следует учитывать следующие положения:

Мотивация к исследованию проблемы проявляется у слушателей при условии практической работы (непосредственном участии в исследованиях в процессе преддипломной и иных видов практик) с одновременным изучением научных источников по данному вопросу. Практическая подготовка кафедрой педагогики курсантов, разработана на основе компетентностного подхода через смоделированную систему практик, реализующихся как в органах внутренних дел, так и на базах – социальных партнеров университета [2].

Необходимо уделять внимание обучению курсантов (слушателей) способу научного изложения материала. Такие стандарты изложения материала в настоящее время довольно прочно сформировались в научной речи. Формально-логический способ изложения материала предполагает:

- конкретно-деловой способ описания изучаемых явлений, фактов и процессов;
- исключение эмоциональности в характере изложения;
- рассуждения, направленные на доказательство истин, выявленных в результате исследования фактов действительности.

Это диктует необходимость подготовки курсантов и слушателей к освоению так называемого академического этикета, который выработался в определенных традициях в сфере научных дискуссий как письменных, так и устных. Такое освоение происходит в течение всего периода обучения в университете в ходе изучения учебных дисциплин на семинарских, практических занятиях, под руководством преподавателя обучающиеся осваивают навыки учебно-профессиональных дискуссий, которые позволят им в дальнейшем выступать публично перед аудиторией. В качестве дальнейших задач по совершенствованию данного направления следует отнести создание и развертывание межвузовской лаборатории по работе с деструктивными подростками [4].

Таким образом, понятие научно-исследовательская работа курсантов (слушателей) включает в себя обучение элементам исследовательского труда и проведение научных исследований под руководством профессоров и преподавателей. Она служит важнейшей составляющей профессионализма курсантов (слушателей) и залогом высокого уровня их профессиональной готовности.

Список литературы

1. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования : учебное пособие для студентов вузов. 5-е изд., испр. М. : Академия, 2008. 208 с.
2. Лазарева И. Ю. К вопросу о досуге сотрудников МВД России // Современные гуманитарные исследования. 2012. № 3 (46). С. 87–88.
3. Лазарева И. Ю. От милиции к полиции, или размышления о чтении статьи в журнале «Вестник полиции» за 1910 год // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 2. С. 190–194.
4. Ульянова И. В. Адаптационный ресурс смысложизненноориентационной проблематики образовательного процесса // Смысл жизни, акме, профессиональная деятельность и проблемы современного образования : сборник научных трудов. М. : Психологический институт Российской академии образования, 2022. С. 67–70.
5. Эрдниева А. С., Тихомиров С. Н., Кушнарченко И. А. Организация научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России : практическое пособие. Рязань, 2022.

Батищев В. Н.¹,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

Васильева Е. Д.²,

курсант 801 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОВД

Прием кандидатов на службу в регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации». Процедура отбора действует вот уже 10 лет, поэтому потенциальные кандидаты хорошо изучили методики психодиагностики, включенные в батарею тестов. На просторах интернета можно найти сайты, предлагающие подготовку любого гражданина к проведению психодиагностических мероприятий с последующей коррекцией вариантов ответов на задания опросников и гарантией успешного поступления на службу в ОВД (не будем здесь приводить ссылки на сайты, чтобы не делать рекламу недобросовестным коммерсантам).

Попробуем разобраться в проблемах психологического отбора и предложить некоторые варианты их решения. Психологи ОВД в ходе психологического отбора применяют популярные психодиагностические методики, в основном, это зарубежные опросники, в свое время прошедшие адаптацию в СССР и России. В системе МВД особенно ощущается дефицит исследований в области совершенствования принципов и создания методик изучения личностных свойств и качеств, содержания и динамики мотивов службы (скрытых и скрываемых) сотрудников в ОВД. Для решения подобных проблем ранее предлагался, например, репертуарный тест личностных конструктов (РТЛК) или техника репертуарных решеток (РР), разработанные Дж. Келли [2, с. 73–81]. Данный метод показал свою эффективность на больших выборках курсантов военных вузов, но требует больших временных затрат на его проведение, обработку и наличия соответствующих профессиональных компетенций у психологов для анализа результатов обследования.

Современная психодиагностическая практика требует нового психологического инструментария для оценки личностных и деловых качеств кандидатов на

¹ © Батищев В. Н., 2022.

² © Васильева Е. Д., 2022.

службу. К сожалению, отечественные ученые и психологи мало внимания уделяют разработке новых методов и методик [1]. Однако существующие технологии позволяют создавать психодиагностические методики с наименьшими экономическими издержками и временными затратами, чем в прошлом столетии. Уже тогда рассматривались технологии адаптивного и компьютерного игрового тестирования [6]. Адаптивная технология предполагает изменение предъявляемого испытуемому текущего задания в зависимости от результатов его ответов на предыдущие вопросы. Технически осуществить данное обследование стало легче, так как компьютерная программа моментально проводит обработку поступающих данных от обследуемого в масштабе реального времени и генерирует из базы последующие варианты заданий (вопросов и утверждений). Например, одним из вариантов подобного опросника является Формализованный тест рисуночных фрустраций (ФТФ – 2) [7, с. 409–432].

Сегодня огромное количество людей увлекается компьютерными играми, поэтому актуально как никогда игровое тестирование. Использование в психодиагностическом обследовании испытуемых компьютерных игр может быть реализовано в двух направлениях. Первое направление предполагает использование готовых компьютерных игр для психодиагностики испытуемого, поэтому экономически оно самое привлекательное. Психологам необходимо подобрать программу, которая моделирует элементы функционирования сотрудников ОВД, и создать оценочную систему вариантов действий игрока (кандидата или сотрудника). Второе предполагает разработку психодиагностических игровых программ с использованием виртуальной реальности, в ходе прохождения которых проводится комплексная оценка личностных особенностей испытуемого в специально смоделированных ситуациях профессиональной деятельности. Для анализа результатов обследования желательно использовать программы, разработанные на основе технологии искусственного интеллекта.

Какие задания необходимо использовать для создания методик? Разработка диагностических методик начинается с психографического описания сотрудников ОВД по основным видам деятельности. Так, для изучения личностных особенностей сотрудника специальных подразделений использовалась профессиональная программа, на основе которой совершенствовалась комплексная методика профессионального отбора. Исследователем подбираются методы, адекватные задачам по выявлению важнейших личностных качеств, способствующих деятельности специалистов данного профиля или затрудняющих ее [3].

На наш взгляд, настало время менять подход к проведению мероприятий психологического отбора кандидатов на службу в ОВД, приступить к разработке новых методов и методик, вносить изменения в существующую процедуру. На начальном этапе изменений предлагается дополнить процедуру обработки полученных данных психодиагностики личностно-профессиональными моделями сотрудников ОВД в соответствии с основными видами деятельности [5, с. 43]. Предполагается, что использование различных математических моделей соответствующих видов профессиональной деятельности, включающих множество критериев и показателей, довольно усложняет подготовку гражданина к тести-

рованию и экономически будет выгодно. Подобная технология позволяет психологу ОВД принимать решение о назначении его на конкретную должность на основе двухуровневой оценки:

- общего уровня пригодности кандидата к службе после изучения личностных особенностей (существующая система оценки);
- предрасположенности к девяти видам профессиональной деятельности (дополнительная технология оценки).

За счет применения технологии моделирования предполагается повысить эффективность прогноза пригодности к службе в органах внутренних дел на основе определения профессиональной предрасположенности [4] кандидатов к различным видам оперативно-служебной деятельности. Основным плюсом использования технологии моделирования с организационной и экономической точек зрения является то, что психодиагностические методики, используемые психологами ОВД, остаются прежними, но полученные по некоторым из них данные обследования обрабатываются и оцениваются по другим алгоритмам и критериям.

Для точности расчетов и удобства работы психологов с данными психодиагностических испытаний кандидатов на основе моделирования видов профессиональной деятельности разработана Программа автоматизированного расчета предрасположенности на базе MS Excel (далее – Программа). Программа расширяет возможности Excel после установки на компьютер и работает с экспортируемыми файлами из базы данных АППДК «Мультипсихометр. Версия МВД». Программа позволяет психологу ОВД в заключении о профессиональной психологической пригодности кандидата, поступающего на службу в ОВД Российской Федерации, дополнительно указывать прогноз профессиональной предрасположенности к основным видам оперативно-служебной деятельности. При использовании данной технологии психологический отбор на службу может трансформироваться из отбора в подбор кандидатов к основным видам профессиональной деятельности в МВД России.

Для проверки функционирования Программы, верификации прогностичности критериев и показателей, включенных в модели профессиональной предрасположенности, необходимо было провести сравнительный анализ объективных показателей оперативно-служебной деятельности действующих сотрудников ОВД с ретроспективными результатами прохождения ими психологического отбора в качестве кандидатов на службу. Объективная оценка успешности профессиональной деятельности сотрудников, как правило, называется «внешний критерий». Исследование проводилось с использованием базы сотрудников ОВД г. Москвы и Московской области ($n = 348$). Для расчетов были подобраны сотрудники, вписывающиеся в конкретные виды профессиональной деятельности. Экспертами оценивалось качество выполнения функциональных обязанностей сотрудниками при помощи специальных анкет, что позволило заново определить их категорию профпригодности. Уровень актуальной пригодности сотрудника сопоставлялся с результатами их психологического отбора.

В ходе апробации использовались показатели абсолютной точности прогноза, надежности, успешности деятельности, достоверности прогноза личностно-профессиональной пригодности [7, с. 140–145]. По всем трем показате-

лям эффективность прогноза профессиональной предрасположенности находится выше предельного порога у сотрудников, оцениваемых по моделям охранно-конвойных подразделений, экспертно-криминалистических центров, подразделений участковых уполномоченных полиции. Практика показывает, что все три показателя превышают пороговые значения в очень редких случаях.

По двум показателям превышают установленные значения модели сотрудников подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, подразделений инспекции по делам несовершеннолетних. Один показатель оказался выше установленных данных у сотрудников подразделений следствия и дознания, подразделений патрульно-постовой службы, подразделений уголовного розыска. Результаты апробации моделей сотрудников ОВД зависели от многих факторов: личностных качеств испытуемых, попавших в выборку; региональных особенностей службы сотрудников ОВД; объективности оценок экспертов при определении «внешнего критерия»; прогностичности самих психодиагностических методик, включенных в батарею тестов.

Таким образом, Программа для расчета прогноза профессиональной предрасположенности кандидатов к службе на должностях в системе МВД России способствует повышению эффективности их функционирования в качестве сотрудников ОВД. При принятии решения о приеме гражданина в ОВД психолог обладает более широким спектром возможных вариантов назначения кандидата на вакантные должности исходя из полученных уровней профессиональной предрасположенности к видам профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Абазов А. Б. Оптимизация психологического отбора в спецподразделениях ОВД // Юридические науки: Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С.109–110.
2. Бодров В. А., Сыркин Л. Д. Диагностика и прогнозирование профессиональной мотивации в процессе психологического отбора // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 1. С. 73–81.
3. Большакова О. В. Оптимизация профессионально-психологического отбора в спецподразделениях ОВ (на материале УВД Тверской области). дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03. Тверь : Тверской государственный университет, 1998. 127 с.
4. Бородина Т. И., Носс И. Н. Личностно-профессиональная спецификация государственных служащих : монография / под общ. ред. А. В. Булгакова. М. : ИИУ МГОУ, 2018. 284 с.
5. Душкин А. С., Пряхина М. В. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России : учебно-методическое пособие. М. : ДГСК МВД России, 2013. 112 с.
6. Дюк В. А. Компьютерная психодиагностика : учебное пособие. СПб. : Братство, 1994. 363 с.
7. Носс И. Н. Профессиональная психодиагностика : психологический отбор персонала : учебно-методическое пособие. М. : Психотерапия, 2009. 464 с.

Борисова С. А.¹,
курсант 293 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Гончарова Е. М.**,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К УСЛОВИЯМ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Психологическая подготовка – это процесс, направленный на выработку психологической готовности и устойчивости курсантов, за счет самосовершенствования и развития личного опыта в разных опасных ситуациях и обстановке [1, с. 17]. Более доступное понимание сущности психологической подготовки нам раскрыл и сформулировал известный всем русский физиолог И. П. Павлов: «Дело тут не только в силе взаимодействующих раздражителей, сколько в их новизне... Главная реакция пассивно-оборонительного рефлекса имеется не на силу, а на новизну» [4, 5].

В ходе подготовки полицейских обеспечивается формирование и закрепление различных качеств, необходимых для выполнения профессиональной деятельности. В целом, с поставленными задачами курсанты справляются. Однако опыт показывает, что невозможно адаптироваться ко всем жизненным условиям работы участкового уполномоченного полиции, ведь они обеспечивают охрану общественного порядка и общественной безопасности, при этом большую часть взаимодействуют напрямую с гражданами.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя обучение не ограничивается теоретическим изучением законов, специфики деятельности, усвоения боевых навыков, все это подкрепляет практика.

Первую практику курсанты проходят обычно в конце 3 курса. Длительность практики составляет всего один месяц (июль), за который курсанты прибывают домой в те подразделения, из которых они направлялись. Их закрепляют за наставником и в его подчинении получают огромный опыт и багаж знаний, с которыми потом возвращаются обратно. Однако психологическая готовность оказывается не достаточной для действий в различных условиях. Нами было проведено анкетирование, в котором приняло участие 85 курсантов 3 курса ФПСР-ПООП. Им было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Подвергались ли вы критике со стороны граждан или правонарушителей?

¹ © Борисова С. А., 2022.

2. Доводилось ли вам выезжать на вызовы, связанные с трупами?
3. Задерживали ли вы людей, находящихся в алкогольном или наркотическом опьянении?
4. Поступали ли в ваш адрес какие-либо угрозы, связанные с жизнью и здоровьем?
5. Бывали ли у вас такие ситуации, где вы сомневались в законности своих действий?
6. Приходилось ли вам оказывать первую доврачебную помощь гражданам во время практики? Если да, то вызвало ли это у вас сложности?
7. Сказалась ли на вас смена обстановки и новые знакомства в отделе?
8. Нагрузка в период практики была больше или не отличалась от нагрузок в университете?
9. Чувствовали ли вы себя раздраженным?
10. Вам давали наставления ваши наставники и другие сотрудники?
11. Бывали ситуации, которые вводили вас в ступор?
12. Вас посещали мысли о том, что больше не хотите проходить службу в ОВД?

Анкетирование третьекурсников показало, что 29 % испытывали сложности с гражданами, находящимися в алкогольном или наркотическом опьянении. Также 38 % отметили, что больше всего на практике им было страшно работать с трупами людей, 20 % акцентировали свое внимание на том, что, зная, как оказывать первую доврачебную помощь, они впадали в ступор и не могли быстро оценить ситуацию, и всего 13 % отметили, что подверглись критике со стороны граждан при выполнении служебных обязанностей. Примерно половина обучающихся указала на то, что к некоторым ситуациям они были вовсе не готовы, хотя такие ситуации разыгрывались и рассматривались на практических и дополнительно-выездных занятиях. Результаты анкетирования приведены ниже на рис. 1.

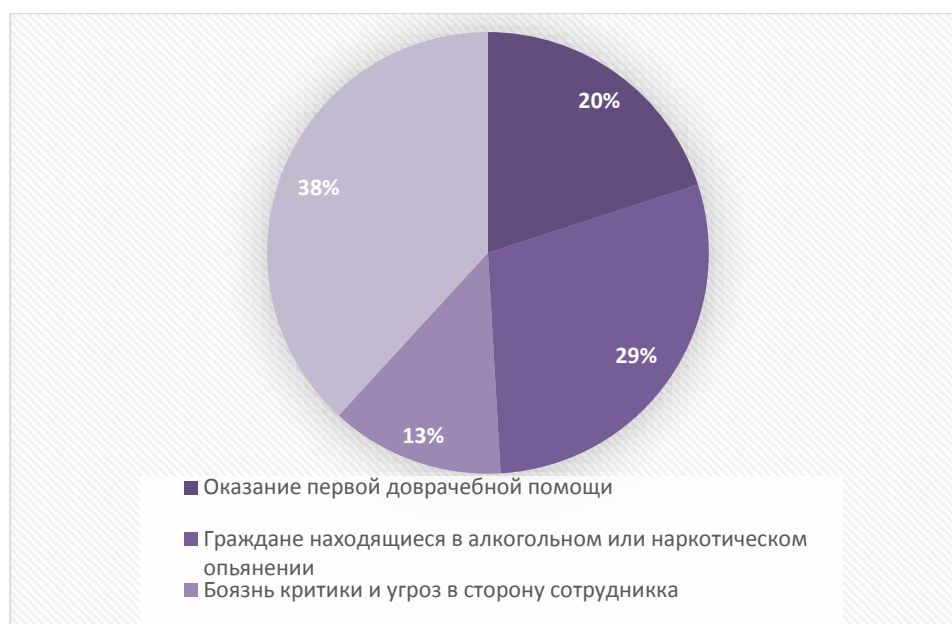

Рис. 1. Диаграмма результатов анкетирования курсантов 3 курса ФПСРПОП

Следует отметить, что курсантам не хватает психологической подготовки, но нужно учесть и фактор неожиданности. На парах курсанты легко обыгрывали

типичные ситуации, сдавали экзамены по оказанию первой доврачебной помощи, умело владели оружием. Они знают, что в их работе будут и трупы, с которыми им нужно будет работать. Однако все вышеописанное можно отнести к признакам травмирующими психику [2, с. 96].

Такой же опрос в онлайн форме мы провели и с курсантами, обучающимися на 5 курсе ФПСШООП в количестве 90 человек, у которых практика занимает уже больше времени (полгода). Здесь ситуация немного другая. Сформировавшиеся личности, которые прониклись спецификой работы «на земле» и уже сталкивались с подобным не один раз. Их психологическая подготовка отличается профессионализмом и быстротой реагирования на сложившуюся ситуацию. Но стоит отметить, что их результаты анкетирования выявили другие показатели, которые влияют на их психику. Результаты анкетирования приведены на рис. 2.

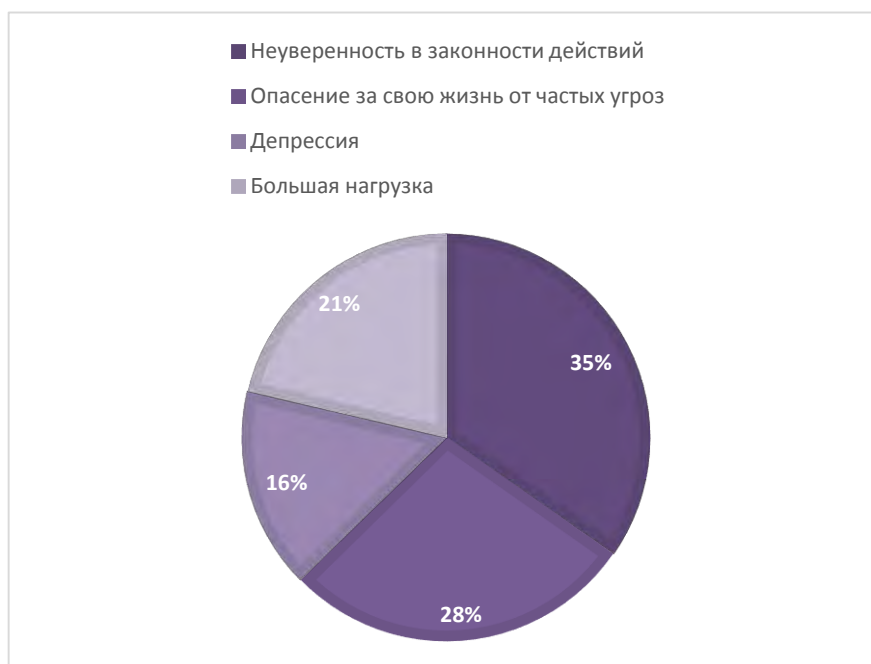

Рис. 2. Диаграмма результатов анкетирования курсантов 5 курса ФПСШООП

Анкетирование пятикурсников показало следующие результаты: 35 % отметили, что сомневались в законности и правомерности своих действий, 28 % указали на то, что столкнулись с угрозами в свой адрес, 16 % впали в небольшую депрессию из-за перемены обстановки и особенности несения службы на земле в отличие от университета.

На основе предоставленных данных можно сделать вывод, что роль психологической готовности очень важна для работы в полиции в целом, деятельность сама по себе тяжелая и не все смогут справиться с ней, поэтому, проходя отбор ВВК и психологические тесты при поступлении, психологи обращают внимание на сильные качества человека, его эмоциональную, моральную и психологическую устойчивость. Существует множество различных методик, ведь отсутствие хорошей подготовки может вызвать: тревожность, нервозность, страх и даже депрессию [3, с. 114]. Для оценки вашего психологического положения можно пройти цветовой тест Люшера, который оценит состояние через субъективное

восприятие цвета. Суть его очень проста: из нескольких прямоугольников выбираете сначала те, которые вам нравятся больше, а затем те, которые меньше всего нравятся. Тест представлен в свободной форме в интернете. Если вы чувствуете, что нуждаетесь в помощи психолога, то стоит попробовать его пройти.

На основании всего вышесказанного, важно отметить, что сотрудникам полиции, особенно в нынешних условиях, просто необходимо больше организовывать встреч с психологами для отслеживания эмоционального состояния личного состава курсов и проводить тренинги для укрепления психологической устойчивости курсантов.

Список литературы

1. Анцупов А. Я. Военная психология : учебное пособие / [Р. А. Абдурахманов и др.]. М. : Военный университет, 1996. 260 с.
2. Галчонков К. Ю., Гончарова Е. М. Эмоциональная разгрузка курсантов в процессе адаптации к условиям обучения // Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2020. С. 96–99.
3. Памшева Е. В., Гончарова Е. М. Влияние стрессоров, возникающих в процессе учебной деятельности курсантов, на результаты обучения // Прикладные аспекты диагностики и формирования психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативных служебных задач : сборник материалов межведомственной конференции. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2018. С. 144–148.
4. Сыропятов О. Г. Медико-психологическое сопровождение специальных операций : учебно-методическое пособие. Киев : Litres, 2013. 270 с.

Булавинцев В. В.¹,

*слушатель Академии управления МВД России,
заместитель начальника управления – начальник отдела
УУР МВД России по Республике Крым
(отдел по борьбе с организованной преступностью
общеуголовной направленности)*

*Научный руководитель: Кравцов О. И.*²,
*доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
кандидат педагогических наук*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: НА ПРИМЕРЕ УУР МВД РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Результативность оперативно-служебной деятельности зависит не только от тактических методик, но и от способности координировать эмоциональное взаимодействие, налаживать психологический контакт с гражданами и в коллективе сослуживцев, плодотворно разрешая появляющиеся разногласия. Мастерство современного сотрудника полиции проявляется в том, что конфликтные вопросы взаимодействия с гражданами он способен разрешать, основываясь на знании психолого-педагогических закономерностей, что актуализирует проблему развития социальных компетенций, к числу которых можем отнести коммуникативную компетентность сотрудников полиции [5].

Уровень психологической культуры личности и особенно коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел должны соответствовать требованиям современного общества и учитывать процессы глобализации; текущую политическую и экономическую обстановку; влияние СМИ и широкое применение интернет-ресурсов. Все это приводит к переосмыслению проблемы взаимодействия между людьми, рассмотрению общения как специфической деятельности, входящей в состав любой предметной области.

Впервые вопросы развития коммуникативной компетентности привлекли внимание отечественных ученых еще в 60-е гг. прошлого века, когда подвергся анализу такой ее аспект, как лекторское мастерство. При этом проблема всестороннего анализа коммуникативной компетентности личности не рассматривалась в теоретическом и практическом плане психологами вплоть до начала 80-х гг.

Коммуникативная компетентность применительно к сотрудникам ОВД может быть определена как их способность осуществлять результативное коммуникативное взаимодействие в профессиональной среде с различными категориями граждан, которая развивается в процессе обучения [1]. С нашей точки зрения, коммуникативную компетентность сотрудников органов внутренних дел

¹ © Булавинцев В. В., 2022.

² © Кравцов О. И., 2022.

можно успешно развивать с помощью специально разработанной программы на основе психологического тренинга с учетом специфики правоохранительной деятельности.

Проведенное нами исследование осуществлялось на базе УУР МВД России по Республике Крым, были задействованы сотрудники данного подразделения в количестве 50 человек.

Анализ научной литературы позволил выделить, что коммуникативная компетентность, по своей сути, является составной частью профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел [2]. В результате изучения научно-педагогической литературы были отобраны два компонента: социокультурный и речевой, педагогическое воздействие на которые привело бы к развитию коммуникативной компетенции сотрудников полиции (уровень развития которых можно определить как низкий, средний и высокий).

Анализируя ее компоненты, мы выделяем те элементы, которые наиболее применимы в связи со спецификой профессиональной деятельности именно к ОВД. Так, в социокультурный компонент входят общекультурный и социолингвистический элементы, речевой компонент включает информационно-лингвистический, дискурсивный и стратегический элементы.

Для определения уровня развития компонентов коммуникативной компетенции сотрудников УУР МВД по Республике Крым мы использовали различные методы диагностики (включенное и опосредованное наблюдение, опросы, беседы, анкетирование, интервьюирование, тесты). Опытно-экспериментальная работа по развитию их коммуникативной компетенции проводилась в три этапа. В течение каждого этапа осуществлялись задачи, установленные для этого этапа. Во время первого этапа все ресурсы были направлены на развитие речевого компонента коммуникативной компетенции. Во время второго этапа основной задачей стало развитие социокультурного компонента коммуникативной компетентности.

Третий этап был посвящен формированию индивидуального стиля общения каждого сотрудника УУР. Все этапы были логически связаны и взаимозависимы, так как каждый исходил из предыдущего и служил основой для развития следующего компонента.

Контрольный эксперимент выявил положительную динамику развития коммуникативной компетентности у сотрудников экспериментальной группы: в результате реализации тренинговой программы у сотрудников УУР развилась способность грамотно использовать во взаимодействии невербальные формы общения, умение слушать и слышать собеседника, устанавливать психологический контакт с гражданами, а в дискуссии разрешились возникавшие проблемы в аргументированном высказывании своего мнения [6].

Формирующий эксперимент позволил повысить уровень коммуникативной компетентности экспериментальной группы, в том числе увеличилось количество сотрудников с высоким уровнем развития коммуникативной компетенции на 6–12 %. Количество сотрудников со средним уровнем практически не изменилось, но с низким уровнем развития коммуникативной компетенции снизилось

на 6–28 %. При этом в контрольной группе такой динамики развития уровня коммуникативной компетенции выявлено не было.

Таким образом, современное представление об эффективно действующем сотруднике полиции, как представителе одного из основных социальных институтов формирования законопослушного поведения граждан в обществе, предполагает профессиональное мастерство и развитие конструктивных навыков сотрудничества и коммуникативной компетентности [3].

Список литературы

1. Базулина А. А. Проблема принятия управленческих решений в экстремальных условиях оперативно-служебной деятельности // Управление полицией в современных условиях : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2021. С. 18–20.
2. Емельянов Ю. Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности. СПб. : Речь, 2001. 135 с.
3. Калиниченко И. А., Костина, Л. Н. Основные направления в практикоориентированном обучении психологов и социальных педагогов для органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 6. С. 148–151.
4. Лазарева И. Ю. Формирование культурно-досуговых компетенций у сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2011. № 12. С. 9–14.
5. Лазарева И. Ю. Формирование культуры досуга у сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 1 (21). С. 113–116.
6. Зуйкова А. А., Дорошенко О. М., Базулина А. А. Социальная педагогика (в схемах и таблицах) : учебное пособие для вузов. СПб. : Лань, 2022. 84 с.

Быкова Т. И.¹,

курсант 812 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Сударик А. Н.**,

заместитель начальника кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ И ПРОЯВЛЕНИЙ СОЗНАТЕЛЬНОЙ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

В психологии эта тема всегда была и будет актуальной, потому что люди всегда будут задавать вопросы: «Как работает сознание и бессознательное?»; «Каким образом влияет бессознательная регуляция поведения на наше сознание?».

Чтобы ответить на эти интересные вопросы, для начала надо разобраться, в чем суть этих двух взаимосвязанных понятий. Сознание человека представляет собой то, что он может увидеть, управлять и самое главное осознать. Бессознательное противоположно сознанию, мы не можем его увидеть, потому что оно управляет процессами скрытно. На самом деле не все задумываются, как бессознательное на нас воздействует, а ведь в этом стоит разбираться, иначе мы не сможем понять себя и окружающих людей. Мы должны понимать, что в бессознательном поведении нет целенаправленного контроля за своими действиями, они происходят абсолютно неосознанно. С точки зрения системной концепции психики, сознание – специфическая особенность психики, позволяющая ей быть направленной на саму себя.

Австрийский психолог и основатель психоанализа Зигмунд Фрейд, объясняя природу бессознательного, приводил в пример айсберг. Так, сознательное является лишь верхушкой, а вся его основная невидимая часть – это бессознательные процессы. Существует определенное отличие между ними. Бессознательный уровень психической деятельности представляет собой инстинктивно-рефлекторную деятельность, которая начинает формироваться с момента рождения человека. Также З. Фрейд утверждал, человек совершает собственные ошибки не случайно. Ошибки могут возникать при столкновении неосознанных потребностей с осознанными. Так, мы можем не замечать, что переживаниями, эмоциями, жизненными трудностями человека управляет бессознательная регуляция (работают стереотипы из прошлого опыта жизни, внутреннего мира человека). Например, люди часто ошибаются в выборе будущего спутника жизни или своей будущей профессии. Здесь бессознательное блокирует наше сознание, то есть, выбрав

¹ © Быкова Т. И., 2022.

место работы, не осознаешь, что она тебе не подходит по душе, а выбрав спутника жизни, не осознаешь, что не любишь. З. Фрейд так же выделил три сферы: подсознание (Ид), сознание (Эго) и сверх (Суперэго). Подсознание – психические явления, которые, находясь в памяти человека, влияют на его поведение, но им не осознаются и не переживаются. Сознание - высшая форма психического отражения, которая полностью осознается человеком. Сверх эго - предписания общественности и культуры. Все эти понятия подробно раскрывают сущность трех сфер, которые есть у всех людей [6, с. 252].

Карл Густав Юнг доказал, что бессознательное не просто дополнение к сознательному разуму, в котором остаются «забытые» воспоминания и неприятные ощущения, а источник всей жизни, которое превращается в сознание и делает из человека личность. Так из бессознательной материи рождается осознанный разум, который на протяжении нашей жизни увеличивается и осознается, беря плоды из бессознательного мира. Еще он сказал, что осознание и бессознательное играют очень важную роль в поддержание общего «Я». Если не будет достигнуто равновесие, то их сила разрушается, после чего люди становятся нервными, вспыльчивыми и т. д. [7, с. 33].

Исследовательская работа Юнга позволила сделать общий вывод, что бессознательная регуляция является главным источником сознания, а именно информация, которая запоминается с рождения и имеет длительное свойство хранения, должна быть прочувствована и умело, правильно и грамотно использована разумом. Природа бессознательного по Юнгу – коллективное и индивидуальное бессознательное. Коллективным можно считать то, что хранится в памяти (воспоминаниях), а также опыт предшествующих поколений [7, с. 89]. Личное бессознательное могут составлять эмоционально окрашенные представления и комплексы, которые образуют интимную душевную жизнь личности.

Сотрудники ПДН будут сталкиваться с отклоняющимся поведением подростков, которым трудно управлять своими эмоциями, желаниями, потребностями, так как бессознательная регуляция преобладает в этом возрасте. На это может влиять множество глобальных факторов. Половой инстинкт подростков можно рассматривать как феномен бессознательной сферы. В подростковом возрасте начинает доминировать психологический аспект, и духовный мир подростка, юноши и девушки становится актуальным. Насколько и как связаны духовное развитие и половое созревание в этот период – ключ к пониманию и объяснению регуляции поведения подростков.

Вместе с тем, чем сложнее общество (индустриальное, постиндустриальное), тем еще более усложняется данная проблема развития для отдельного индивида, так как семья, дети с малых лет начинают испытывать вторжение в личную жизнь «всемирной паутины» (интернет-пространства) без ограничений [1; с. 106]. Это очень сильно влияет на бессознательные рефлексy в коре головного мозга. У подростка идет постепенная зависимость, привыкание к монитору компьютера, смартфона, планшета и т. д. Если забрать это все из их рук, то у них появляется повышенная агрессия, в первую очередь на родителей, так как они являются центром их первоначального воспитания и развития. Это и есть бессознательная реакция, неосознанное поведение (резкое, быстрое, спонтанное).

Как правило, на подростков влияет семья и сверстники. Не зря говорят, что все идет из семьи. От родителей зависит поведение ребенка сейчас и в будущем времени, когда он станет личностью в обществе. Дети подражают действиям своих родителей, не сознавая ни очень хороших и достойных, ни плохих поступков, потому что не умеют или не способны их оценить и правильно ими управлять. На своих сверстников они хотят быть похожими во всем и даже быть лучше их, то есть повышается самооценка. Снижается она в том случае, когда их никто не понимает, не поддерживает, и дети начинают в себе замыкаться, подавляя в себе качества лидера, соперника и правильно поступающего человека. Очень часто в культурах, в семьях господствует табу на какое-либо «просвещение» в половом воспитании детей и подростков. Оправдывается все тем, что это неприято, преждевременно, постыдно и неприемлемо. Всякие попытки светского общества включить в воспитание и просвещение половой вопрос встречают сопротивление со стороны определенного слоя общества, чему способствуют стереотипы, негативные установки и предвзятое отношение [1, с. 110].

В конечном итоге, в результате такого подхода подростки часто оказываются наедине со своими «взрослеющими» проблемами. Если не общаться с детьми на интимные темы об их взрослении, то они потеряют веру в близких и не захотят им рассказывать о своих внутренних проблемах, переживаниях. Вопросы детей всегда должны находить отклик в ответах близких людей. Для этого необходимо найти правильный педагогический подход и поговорить с подростком. Вербальная коммуникация и использование ее закономерностей занимают важное место в деятельности не только психолога, но и социального педагога [4, с. 221]. Подростки с каждым годом своего взросления, удовлетворяя свое любопытство, постоянно расширяют сферы своих познаний. От этого трудно не только им, но и родителям, близким людям, которые их окружают. Важно в этот нелегкий период жизни подростков помочь сублимировать их мощную энергию жизни (либидо) в позитивные дела на пользу себе и обществу.

Работая с такими «трудными» детьми, сотрудники полиции должны быть терпеливыми, сильными духом и выносливыми, ведь работа у социального педагога в подразделениях по делам несовершеннолетних нелегкая. Толерантность является важным профессиональным качеством сотрудника полиции [5, с. 23]. Общаясь с детьми, нужно раскрыть их внутренние проблемы, бессознательные побуждения, то есть из бессознательного хранилища зажимов и комплексов извлечь их, «выложить на стол», вспомнить вместе с ними детские годы и те ситуации, которые заложили их на бессознательном уровне. Самое главное поговорить о снах, потому что они проходят на бессознательном уровне регуляции, на котором мы не можем ими управлять. Именно там, во сне, находятся детские страхи и проблемы, которые переживаются подростками в реальной жизни.

Важность учета бессознательного уровня регуляции подчеркивается в методическом подходе к решению проблемы, так как качества нижнего уровня иерархии профессионально-важных качеств специалистов связаны именно с неосознаваемыми или мало осознаваемыми процессами [3, с. 13].

Управлять своими бессознательными процессами возможно. Для этого необходимо освоить технологию произвольной психической саморегуляции. Саморегуляция позволяет извлечь глубинные психофизические резервы человека, сделать бессознательные процессы управляемыми [2, с. 51].

Список литературы

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М. : Педагогика, 1991. 480 с.
2. Крук В. М., Федотов А. Ю. Психологические особенности овладения специалистом технологией саморегуляции в рамках обеспечения профессиональной надежности // Психология обучения. 2021. № 2. С. 47–54.
3. Львов В. М., Рахманова Т. Р., Сударик А. Н. Методический подход к решению проблемы профессиографического описания управленческих воинских должностей // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2004. № 1 (26). С. 10–14.
4. Сударик А. Н., Здорова С. В. Вербальная коммуникация и использование ее закономерностей в деятельности психолога: опыт проведения практических занятий по дисциплине «Общая психология» // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сборник материалов двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 220–224.
5. Федотов С. Н., Дзензель Ю. В., Сударик А. Н. Исследование толерантности как профессионального качества сотрудника полиции // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 3. С. 22–25.
6. Фрейд З. Психология бессознательного. М. : Просвещение, 1990 258с.
7. Человек и его символы / [К. Г. Юнг и др.] М. : Серебряные нити, 1997. 367 с.

Веденеева Е. Л.¹,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ С ЦЕЛЮ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В современном мире на сотрудников полиции возложены очень важные обязанности по сохранению общественного порядка и безопасности, для выполнения которых сотрудник должен обладать определенными навыками и физическими качествами. Так как пандемия показала все нюансы подготовки сотрудников на удаленной форме обучения, при которой успешное выполнение подготовки зависит в большей степени от курсанта (слушателей) и его желания, то возникает закономерный вопрос о самостоятельной подготовке курсантов и слушателей в целях совершенствования своих физических качеств.

Самостоятельная подготовка присутствует у курсанта на всем периоде его обучения и продолжается на всем пути даже уже будучи сотрудником на службе после окончания вуза. Самостоятельная подготовка является одним из резервов повышения эффективности профессиональной деятельности, оптимально организованная регулярная физическая тренировка является средством повышения устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов, укрепляет нервную систему и способствует согласованности двигательных функций.

Подготовка может состоять из оздоровительного бега, ходьбы, лыжной подготовки, занятий на тренажерах и гимнастических снарядах, спортивных игр, упражнений с тяжестями и единоборств. Каждый занимающийся должен до занятий, во время и после них контролировать пульс, степень усталости, свое общее самочувствие и другие показатели [3, с. 54]. Регулирование физической нагрузки в течение недели должно соответствовать поставленным задачам. Если тренировка носит развивающий характер, длительность и интенсивность нагрузки возрастают. При удержании достигнутого уровня тренированности нагрузка должна быть относительно стабильной. Но также не стоит забывать о том, что общее самочувствие и усталость могут быть причиной невыполнения своих служебных обязанностей, которые стоит учитывать при распределении нагрузки на какой-либо период.

Есть субъективные и объективные факторы, определяющие мотивы и потребности в самостоятельных физических упражнениях.

Объективные – это состояние здоровья и степень подготовки занимающегося, а также состояние материально-спортивной базы для подготовки.

Субъективные – это развитие познавательных способностей, моральное и духовное удовлетворение, желание и цели, поставленные перед тренирующимся [4, с. 25].

¹ © Веденеева Е. Л., 2022.

Формы самостоятельных физических упражнений определяются их целями и задачами, основными формами являются:

- утренняя гимнастика;
- упражнения в течение дня;
- самостоятельные тренировки.

1. Утренняя гимнастика – это комплекс физических упражнений, который выполняется утром после сна и настраивает, заряжает весь организм человека положительной энергией и бодростью на весь предстоящий день в целом.

Утренняя гимнастика обычно проводится до завтрака в течение 10–15 мин на свежем воздухе или в помещении, в зависимости от погодных условий и возможностей. Утренняя гимнастика необходима для укрепления и развития мышечной системы, также она повышает жизнедеятельность и трудоспособность, а также способствует закаливанию организма.

2. Упражнения в течение дня выполняются в перерывах между учебными занятиями или работы. Методика и содержание выполнения данных упражнений схожи с проведением утренней гимнастики. Упражнения в течение дня могут быть направлены на небольшую разминку, то есть упражнения, которые помогают избавиться от переутомления и усталости, например, это вращения голеностопом или головой, также разнообразные вращения в суставах. Также упражнения, выполняемые в течение дня, могут быть направлены на развитие своих физических качеств, университет обладает для этого хорошей материально-спортивной базой. В перерывах можно выходить на спортивную площадку, на которой курсанты могут выполнять подтягивания на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа или на брусьях или выполнять упражнения на пресс или растяжку. Также есть постоянный доступ в спортивные залы, где они могут позаниматься с гириями или штангой.

3. Самостоятельные тренировочные занятия могут проходить как индивидуально, так и в группе. Самостоятельные занятия ориентированы на развитие физических качеств и их поддержание.

Для наибольшей эффективности необходимо тренироваться 3–4 раза в неделю, 1–2 занятия в неделю проводить нецелесообразно, так как это не способствует повышению тренированности организма [4, с. 19]. Каждое самостоятельное занятие состоит из трех частей:

- подготовительная часть (разминка);
- основная часть (изучение техники и тактики);
- заключительная часть (общие физические упражнения и упражнения на расслабление).

Самостоятельные занятия могут проходить в самых разнообразных формах, например, это может быть кроссовая подготовка, ходьба, плавание, лыжная подготовка, занятие на различных спортивных тренажерах или спортивные секции. Самыми доступными являются легкоатлетическая подготовка и ходьба, так как они не требуют серьезной материально-спортивной базы и наиболее простые по своему исполнению и очень эффективные. Для занятий по бегу и ходьбе необхо-

дима спортивная одежда, спортивная обувь и место, которым может быть стадион, парк или лесополоса. Занятия по плаванию и лыжной подготовке требуют больше знаний и для их выполнения необходима определенная материально-спортивная база, т. е. нужен бассейн и полная лыжная амуниция (лыжи, лыжные ботинки и лыжные палки), также для лыжной подготовки необходимо наличие снега и накатанной трасы. Для самостоятельных занятий в тренажерном зале или тренировок по единоборствам необходимо наличие не только материально-спортивной базы, но и определенных знаний в данной области. Если курсант обладает таковыми познаниями, то может заниматься на базе университета, а если нет, то по необходимости он может записаться в спортивную секцию.

Стоит отметить, что у курсантов самостоятельная подготовка может быть направлена на развитие и усовершенствование своих физических качеств для сдачи нормативов или для себя в том случае, когда курсант без проблем сдает все необходимые нормативы, но продолжает совершенствовать свою физическую форму. Для тренировок в целях сдачи нормативов есть методические рекомендации согласно приказу МВД России.

Так как на сотрудника полиции все больше и больше возлагается обязанностей по обеспечению порядка и безопасности, он всегда должен быть на шаг впереди тех, против кого ему предстоит бороться, то есть он должен быть быстрее, сильнее и выносливее, чем правонарушители, сотрудник должен превосходить их во всем или ему будет тяжело справляться со своими служебными обязанностями. В нашем университете есть хорошая материально-спортивная база для самостоятельной подготовки и очень много рекомендаций по тренировкам согласно приказу МВД, так что если учесть все нюансы самостоятельной подготовки и всегда следить за степенью своей общей утомленности, пульсом и другими показателями и не допускать перетренированности или сильной усталости, то курсанты и слушатели смогут успешно совершенствовать свои физические качества и держать себя в хорошей физической форме, следовательно, будут результативно выполнять все поставленные задачи.

Список литературы

1. Астафьев К. А. Физическая подготовка как основная составляющая физической культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы : учебное пособие для вузов. 2-е изд. М. : Юрайт, 2021.
2. Баркалов С. Н. Воспитательные аспекты учебных дисциплин в формировании опыта профессионального поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 102–105.
3. Баркалов С. Н. Место дисциплины «Физическая подготовка» в структуре образовательных программ, реализуемых вузами МВД России: конкретизация характеристики и принципов построения учебно-воспитательного процесса // Наука. 2019. № 4 (29). С. 38–47.
4. Матвеев Л. П., Меерсон Ф. З. Принципы теории тренировки и современные положения теории адаптации к физическим нагрузкам // Очерки по теории физической культуры. М. : Физкультура и спорт, 2010.

5. Меерсон Ф. З., Пшенникова М. Г. Адаптация к стрессовым ситуациям и физическим нагрузкам. М. : Медицина, 2008.

6. Физическая культура и физическая подготовка : учебник / [И. С. Барчуков и др.]; под ред. В. Я. Кикотя, И. С. Барчукова. М. : Юнити, 2012. 426 с.

7. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Академия, 2011. 480 с.

Гарманова О. В.¹,

*старший преподаватель кафедры философии,
иностраных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел*

*Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России*

СОДЕРЖАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

К специфике профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел относятся длительные и интенсивные воздействия неблагоприятных факторов, сложное и нестандартное выполнение оперативно-служебных задач, общение с различными категориями граждан, противодействие законным требованиям сотрудников полиции. Повседневное осуществление возложенных задач на сотрудников различных должностных категорий часто происходит в экстремальных условиях. Составными элементами экстремальных профессиональных ситуаций выступают: внезапность возникновения, объективная или субъективно воспринимаемая угроза жизни и здоровью, полное напряжение физических сил, предельное психическое напряжение, неопределенность окружающей обстановки, неясность способов достижения целей. Например, выполнение задач по охране общественного порядка, задержание лица в состоянии алкогольного опьянения, проверка документов у гражданина, противодействие законным требованиям сотрудников полиции, пресечение массовых беспорядков и др. Успешное преодоление сложных профессиональных ситуаций укрепляет положительную профессиональную мотивацию сотрудников органов внутренних дел, формирует адекватную самооценку, уверенность в себе, понимание социального значения выбранной профессии. Кроме того, развиваются профессионально важные качества личности (чувство патриотизма, ответственности, коллективизма, выносливости, бдительности), закрепляются профессиональные умения и навыки (правомерного применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, саморегуляции, психологического воздействия и противодействия негативному конфликтному воздействию со стороны граждан), что является основой готовности к действиям в нетипичных сложных служебных ситуациях.

В психологической литературе встречаются следующие синонимы к термину «психологическая подготовка»: «психологическая готовность к деятельности в экстремальных условиях», «общая экстремальная подготовленность», «экстремально-психологическая подготовка», «мобилизационная готовность к действиям в экстремальных условиях», «подготовка к действиям в особых условиях», «морально-психологическая подготовка для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях», «психологическое обеспечение деятельности при работе в экстремальных условиях» и др. Обобщая их содержание можно

¹ © Гарманова О. В., 2022.

утверждать, что целью психологической подготовки является обеспечение эффективности выполнения оперативно-служебных задач, снижение потерь личного состава, формирование и укрепление психической устойчивости, профилактика возникновения и преодоление посттравматического стресса. Психологическая подготовка обеспечивает защиту личного состава от разрушающих факторов, является источником активности, основой психической устойчивости, создает предпосылки эффективного проявления всей системы знаний, умений и навыков [4, с. 175–177].

В соответствии с п. 25 Порядка организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», морально-психологическая подготовка направлена на формирование государственно-патриотического мировоззрения, профессиональной культуры и морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач в любых условиях обстановки [1]. Сущностью психологической подготовки является повышение психологической устойчивости и надежности личного состава к различным по уровню сложности профессиональным ситуациям, обеспечение личной профессиональной безопасности [2].

В соответствии с исследованиями А. М. Столяренко можно выделить несколько видов психологической подготовки в зависимости от времени ее проведения (предварительную и непосредственную), содержания (общую и специальную), нацеленности (подготовка к различным видам психологически насыщенных действий), должностным категориям обучающихся (рядового и начальствующего состава), специальности обучающихся (подготовка сотрудников патрульно-постовой службы полиции, дорожно-патрульной службы полиции, оперативно-разыскной деятельности, участковых уполномоченных полиции и др.), субъектам подготовленности (индивидуальная и групповая) [4, с. 362].

Этапами психологической подготовки выступают: подготовительный, непосредственного выполнения оперативно-служебных задач в экстремальных условиях деятельности, после завершения действий.

Психологическая подготовка на *подготовительном этапе* включает отбор сотрудников, психологически готовых и способных выполнять оперативно-служебные задачи в экстремальных условиях (при командировании сотрудников в другую местность для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях), и непосредственную подготовку к выполнению оперативно-служебных задач в экстремальных условиях.

Содержанием данного этапа подготовки являются:

– разъяснение личному составу: а) государственной политики, направленной на защиту основ конституционного строя Российской Федерации и достижения национальных целей развития; б) особенностей общественно-политической обстановки, решений высшего руководства страны, Министра внутренних дел Российской Федерации, направленных на обеспечение законности и правопорядка; в) актуальных вопросов противодействия преступности, задач, стоящих перед органами внутренних дел, с учетом оперативной и криминогенной обстановки,

складывающейся в стране и регионе; г) основ укрепления культурно-исторического, межконфессионального и межнационального единства народов России, защиты исторической правды в отношении фактов и событий отечественной истории и истории органов внутренних дел; д) примеров совершения сотрудниками подвигов, их мужественных и решительных действий, положительного опыта служебной деятельности [1];

- формирование знаний основных положений нормативных правовых документов;
- отработка профессиональных навыков, умений, необходимых для успешного выполнения оперативно-служебных задач;
- развитие чувства долга, ответственности, самостоятельности;
- изучение индивидуальных особенностей и специфики служебного коллектива;
- проведение мероприятий по сплочению коллектива;
- формирование установки на обеспечение морально-психологической устойчивости служебного коллектива и др.

На этапе *непосредственного выполнения оперативно-служебных задач в экстремальных условиях деятельности* содержанием психологической подготовки является:

- информирование о сложившейся обстановке, доведение целей и задач;
- оказание на личный состав положительного мобилизационного психолого-педагогического воздействия;
- адаптация к специфическим условиям оперативно-служебной обстановки;
- применение методов саморегуляции поведения и эмоционального состояния;
- поддержание положительного настроения, физического и морально-психологического состояния организма;
- формирование волевых качеств, самостоятельности, инициативности, поддержание чувства ответственности, бдительности, веры в себя, коллективизма, сознательного поддержания дисциплины, строгого соблюдения положений законов и других нормативных правовых документов;
- оказание помощи и поддержки коллегам, поддержание сплоченности, коллективной ответственности, авторитета руководителя;
- приобретение опыта перехода от ожидания к предельно напряженным и сложным действиям к преодолению психического и физического напряжения (восстановлению организма) и сохранению дальнейшей мобилизации сил;
- проявление личного примера законопослушного, психологически устойчивого, успешного выполнения поставленных задач и др. [4, с. 179–181].

После выполнения действий в экстремальных условиях психологическая подготовка заключается в определении вида реабилитации в зависимости от физического и психического состояния. На данном этапе важна оценка физического, морально-психологического состояния с целью выбора мероприятий:

- психологической реабилитации по восстановлению организма, сохранению психического состояния, преодолению выявленных затруднений;

- медико-социальной реабилитации (амбулаторной или стационарной, определения методов и сроков лечения);
- индивидуальной формы работы руководителя по оптимизации выполнения дальнейших профессиональных задач [3, с. 5–22].

В завершение подчеркнем значение психологической подготовки. От подбора форм (индивидуальной или групповой), методов и видов учебных занятий (упражнений, моделирования ситуаций, решения нестандартных профессиональных ситуаций), учебной базы (наличия специальных кабинетов и полигонов), учета специфики предстоящих экстремальных условий могут зависеть надежность и качество выполнения служебных задач, сохранение физического и психического здоровья личного состава. Недостаток психологической подготовки может приводить к различным негативным последствиям (панике, снижению самоконтроля, внимательности, бдительности, точности выполнения приказов, неадекватному поведению). Поэтому основными задачами психологической подготовки являются: формирование морально-психологической устойчивости, быстрого приспособления к экстремальным условиям несения службы и обеспечение надежного выполнения поставленных задач.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/400791288/>.
2. Гросс И. Л. Личная безопасность сотрудников полиции : учебное пособие / [И. Л. Гросс и др.]. 2.-е изд., перераб. и доп. М. : ДГСК МВД России, 2021. 184 с.
3. Методические рекомендации по психологической подготовке личного состава специальных подразделений органов внутренних дел. М. : ВНИИ МВД России, 1996. 32 с.
4. Основы военной психологии и педагогики : учебное пособие. 2-е изд. перераб. М. : Воениздат, 1981. 366 с.
5. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М. : Юнити-Дана, 2003. 607 с.

Гончарова Е. М.¹,

доцент кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЛИЧНОСТНЫМИ КАЧЕСТВАМИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Поведение человека в социуме связано с важным явлением – конфликтом. Исследования конфликта как своеобразного социально-психологического феномена требует выдвигания своеобразной аксиомы о конфликтности человеческого существования. Человек живет в обществе, действует в системе межличностных отношений, его деятельность направлена на удовлетворение собственных потребностей. За исключением потребности в воздухе все другие потребности никогда не удовлетворяются полностью в каждую минуту жизни. Таким образом, человек обречен на конфликт. Человек довольно часто находится в конфликтных ситуациях, в связи с чем он вынужден выбирать различные стратегии поведения, приводящие как к положительным, так и к негативным последствиям.

С социально-психологической точки зрения сотрудникам органов внутренних дел приходится сталкиваться со служебными конфликтами как наиболее острыми способами разрешения значимых противоречий, которые возникают в процессе взаимодействия между людьми. Так, в деятельности сотрудников органов внутренних дел часто встречаются конфликтные ситуации, причем конфликты здесь сложны и многообразны [3, с. 298].

В психологии изучением феномена конфликта занимались: А. Адлер, К. Томас, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, а также отечественные ученые-психологи: Н. В. Гришина, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев. Исследованием конфликта занимаются философия, социология, логика, история, политология, биология, праксиология, математика, психология, педагогика.

Начиная с конца 1950-х гг., ряд западных ученых стремились разработать общую теорию конфликта, что в определенной степени им удалось. Прежде всего, среди них следует выделить Л. Козера, Р. Дарендорфа, Дж. Рекса, К. Болдина, Т. Шеллинга, Л. Коллинза, Ю. Хабермаса, М. Дойча. Конфликтология формировалась в поле социологической парадигмы и с самого начала тяготела к анализу макропроцессов в социальных системах (общественные формации и отношения, государства, нации, партии, социальные общественные институты). Наиболее характерным для нее является предложенное Л. Козером толкование конфликта как «борьбы, которая возникает из-за дефицита власти, статуса или средств, необходимых для удовлетворения ценностей и притязаний, и предполагающая нейтрализацию, ущемление или уничтожение целей противника».

Начиная с середины 1950-х гг. XX в., появляется новый взгляд на природу конфликта в организационных структурах. Предупреждение, устранение конфликтов, уклонение от них сменились на определенную желательность данного

¹ © Гончарова Е. М., 2022.

явления. Начало доминировать мнение о функциональности конфликта, его развивающий характер при условии конструктивного отношения к нему. Среди западных социологов и психологов, которые разрабатывали данный подход, следует выделить Л. Козера, Р. Дарендорффа, Р. Коллинза, Ю. Хабермаса, Р. Блейка, Дж. Мутона, Ал. Филли, М. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури, Л. Понди, Б. Кабоноффа, В. Зигерта, Л. Ланга и многих других.

Отечественные исследования организационного конфликта посвящены межгрупповым и межличностным противоречиям в производственных коллективах, роли руководителя в их решении. В решении данной проблемы свой вклад внесли Н. В. Гришина, А. Л. Свинцицкий, Н. Н. Обозов, Н. С. Данакин, Л. Я. Дяченко, В. П. Шейнов и другие.

Способ участия в конфликте, выбор роли и постановка целей рассматриваются как стратегия поведения в конфликтной ситуации. Следует учитывать, что в основе приобретаемого социального опыта опять же лежат личностные качества и свойства, которые прямо или косвенно определяют поведение личности в социуме [2, с. 116].

Отмечается также, что на выбор участником конфликта стратегии поведения оказывает влияние уровень самооценки личности, а также личностной и ситуативной тревожности.

Экспериментальной базой для проверки данной гипотезы стали: курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Психодиагностика проводилась с использованием следующих опросников: методика оценки индивидуальной стратегии преодолевающего поведения С. Хобфол, опросник Плутчика Киллермана Конте, опросник Томаса-Килманна, тест на эмоциональный интеллект (EQ) Н. Холла. Для математико-статистической обработки данных был использован ранговый корреляционный анализ (был выбран расчет критерия Спирмена, обработка эмпирических данных произведена при помощи программы «Статистика»).

Предполагалось, что стратегия поведения сотрудника полиции в служебном конфликте взаимосвязана с такими личностными качествами как: нервно-психическая устойчивость, фрустрационная толерантность, фрустрационная агрессия, уровень самооценки, уровень тревожности. Для анализа особенности поведения в конфликте применялся тест Томаса-Килманна. Однако наиболее предпочитаемые модели поведения – «компромисс» и «сотрудничество».

Как видно из рис. 1, структура выбора предпочитаемых стратегий поведения в проблемных ситуациях социального взаимодействия у сотрудников органов внутренних дел такова:

- 40 % курсантов выбрали стратегию компромисс;
- 25 % курсантов предпочли стратегию сотрудничества;
- 15 % – используют стратегию избегание;
- 10 % – склонны к использованию стратегии приспособления;
- 10 % – выбрали стратегию соперничества.

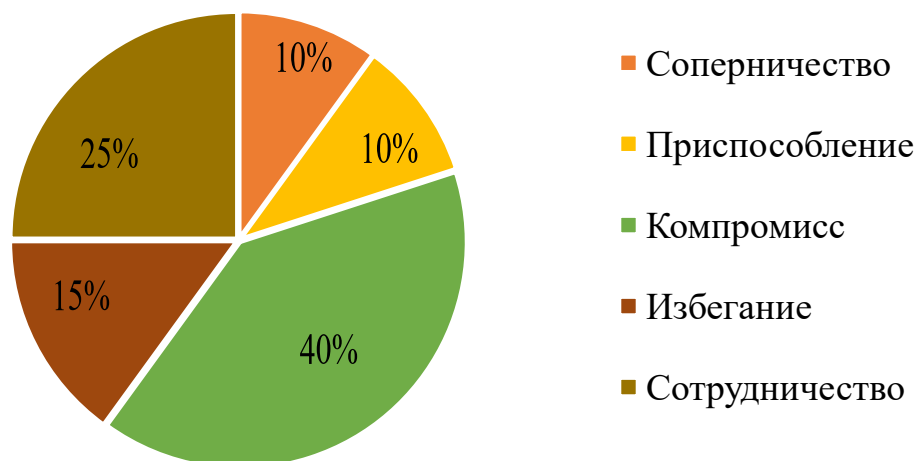

Рис. 1. Распределение по преобладающей стратегии поведения в конфликте среди курсантов

В результате проведения методики оценки индивидуальной стратегии преодолевающего поведения С. Хобфола, анализировали поведение в стрессовых ситуациях.

Преобладающими копинг-стратегиями сотрудников органов внутренних дел, являются: «поиск социального контакта» и «поиск социальной поддержки». Таким образом, можно сказать, что в сложной ситуации социального взаимодействия, в том числе служебный конфликт, сотрудники органов внутренних дел стараются совместными усилиями решить критическую ситуацию, умеют соперничать, обсудить, попросить помощи.

Наименее используемые копинг-стратегии – «импульсивные действия» и «асоциальные действия». Сотрудники органов внутренних дел демонстрируют такое поведение как обвинение окружающих, они чаще испытывают яркие, динамичные негативные эмоции, конфликтуют с окружающими и им не удается эффективно совладать с ситуацией (рис. 2).

Копинг-стратегии поведения сотрудников ОВД

Рис. 2. Копинг-стратегии курсантов

Уровень эмоционального интеллекта также является личностным качеством, которое оказывает влияние на выбор стратегии поведения. При проведении теста на эмоциональный интеллект (EQ) Н. Холла видно (рис. 1), что средние баллы парциального эмоционального интеллекта у сотрудников полиции с уровнями развития этих параметров, предлагаемых Н. Холлом, можно отметить, что все параметры, характеризующие эмоциональный интеллект сотрудников полиции, развиты на среднем уровне (согласно автору методики, это диапазон от 8 до 13 баллов, в который как раз и входят все средние значения по выборке).

Как видно из рис. 3, наиболее представленными в группе опрошенных сотрудников органов внутренних дел параметрами эмоционального интеллекта выступили такие, как управление своими эмоциями, эмпатия и эмоциональная осведомленность. Наглядно средние значения по параметру «эмоциональный интеллект» у сотрудников органов внутренних дел приведены в гистограмме на рис. 3.

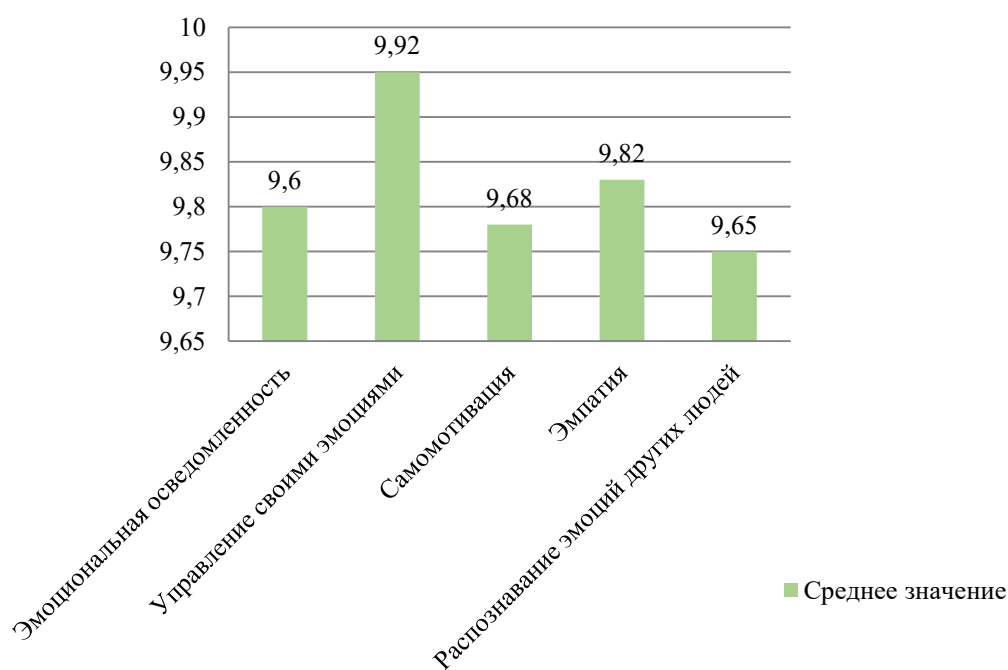

Рис. 3. Средние значения по параметру «эмоциональный интеллект» у курсантов

В ходе корреляционного анализа было выявлено 24 значимых корреляционных связей, как прямого, так и обратного характера. При этом важно отметить, что нас интересовали только межтестовые связи, внутритестовые связи не учитывались.

Корреляционный анализ данных позволяет отметить следующие связи:

– между предпочтением такой копинг-стратегии в стрессовой ситуации как поиск социального контакта и необходимо-упорствующим типом реакции ($r = 0,233^*$), эмоциональная осведомленность ($r = 0,418^*$), развитой эмпатией ($0,521^{**}$), распознавание эмоций других людей ($r = 0,445^{**}$), уровнем эмоционального интеллекта ($r = 0,344^*$);

– между предпочтением копинг-стратегии в стрессовой ситуации как поиск социальной поддержки и эмоциональной осведомленностью ($r = 0,368^*$), развитой эмпатией ($r = 0,626^{**}$), распознаванием эмоций других людей ($r = 0,401^{**}$), уровнем эмоционального интеллекта ($r = 0,361^*$);

– между предпочтением копинг-стратегии в стрессовой ситуации как импульсивные действия и экстрапунитивными реакциями ($r = 0,424^{**}$), управлением своими эмоциями ($r = -0,301^*$), уровнем эмоционального интеллекта ($r = -0,212^*$);

– между предпочтением копинг-стратегии в стрессовой ситуации как асоциальные действия и экстрапунитивными реакциями ($r = 0,321^*$), управлением своими эмоциями ($r = -0,365^*$), самомотивацией ($r = -0,411^*$), уровнем эмоционального интеллекта ($r = -0,168^*$).

Качественный и количественный анализ эмпирических данных обеспечил доказательство того, что наиболее эффективные стратегии конфликтного поведения выбирают те курсанты, которые характеризуются высоким эмоциональным интеллектом и развитой фрустрационной толерантностью.

Анализируя индивидуальные стратегии поведения в служебных конфликтах, мы сделали вывод, что наиболее эффективными, по нашему мнению, индивидуальными стратегиями поведения являются: «компромисс» и «сотрудничество» в конфликтных ситуациях, а в стрессовых ситуациях – «поиск социального контакта» и «поиск социальной поддержки».

Сотрудник органов внутренних дел, выполняя свои служебные обязанности, взаимодействуя с гражданами, формирует мнение о своей роли в обществе, отношении к правоохранительным органам в целом. В таком случае выбор стратегии поведения не только помогает ему реализовать свою профессиональную роль, но и сформировать позитивное мнение о деятельности органов внутренних дел [1, с. 43].

Список литературы

1. Гончарова Е. М. Влияние межличностных конфликтов на учебную и служебную деятельность // Прикладные аспекты диагностики и формирования психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативных служебных задач : сборник материалов межведомственной конференции. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 40–43.

2. Каналина А. А. Условия бесконфликтного взаимодействия курсантов в процессе обучения // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: состояние и перспективы : Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 115–119.

3. Цыбин П. В. Деятельность руководителя по разрешению конфликтов // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: состояние и перспективы : Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 295–299.

Гончарова Н. А.¹,

доцент кафедры педагогики и психологии

учебно-научного комплекса исследования проблем

кадрово-воспитательной работы и морально-психологического обеспечения

деятельности органов внутренних дел

Санкт-Петербургского университета МВД России,

кандидат психологических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ НА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная деятельность субъектов правоохранительной деятельности по характеру выполняемых сотрудниками задач всегда будет источником повышенного влияния стресс-факторов на психику и личностные свойства. Устойчивость к воздействию таких факторов является одним из важных требований к сотрудникам органов внутренних дел, а также показателем готовности к выполнению деятельности в сложных и непредсказуемых условиях. Какое влияние будут оказывать на личность ситуации, близкие к экстремальным, зависит как от качеств стрессоустойчивости, так и от уровня развития волевых свойств личности.

Стрессоустойчивость сотрудников органов внутренних дел позволяет сохранять гомеостаз состояний и быстро восстанавливать «психологическое равновесие», необходимое для сохранения физиологического благополучия, активности, способности противостояния негативным физическим и морально-нравственным воздействиям [1]. Являясь подвижным свойством личности, стрессоустойчивость подвержена изменениям под влиянием сознательной волевой саморегуляции.

Современные представления о стрессоустойчивости предлагают понимать данную способность личности в зависимости от социально-психологических факторов и анализируют ее как сохранение возможностей к социальному приспособлению и важных межличностных связей, обеспечивающих успешность в достижении жизненных целей, стабильность трудоспособности и состояния физического и психологического здоровья [2]. Немаловажную роль в поддержании резервов стрессоустойчивости играют умение волевой саморегуляции, настойчивости в достижении успешной самореализации, профессиональных и личностных целей, самообладание в накоплении личностных ресурсов и личностного потенциала.

Сохранение и увеличение потенциала стрессоустойчивости личности связано с открытием в личности ресурсов, которые помогают в преодолении негативных последствий стрессовых ситуаций. В качестве ресурсов выступает совокупность внутренних характеристик личности, которые подвергаются прогрессивным изменениям и обеспечивают психологическую устойчивость [3]. Немаловажное

¹ © Гончарова Н. А., 2022.

значение в развитии стрессоустойчивости сотрудников имеют и внешние ресурсы, получаемые в виде психологической поддержки и взаимопомощи со стороны рабочей группы [4].

Характер стрессогенных обстоятельств деятельности, оказывая негативное влияние на психику личности сотрудника органов внутренних, вместе с тем порождает активизацию личностных структур различного интегрального уровня. С точки зрения интегральной индивидуальности В. С. Мерлина, следует вести речь об активности, порождаемой возникновением психофизиологической стимуляции организма, эмоциональных реакций и волевых решений, принимаемых субъектом деятельности.

Эмоционально-волевые особенности личности являются ведущими показателями в характеристиках стрессоустойчивости и рассматриваются исследователями в интегральной совокупности с иными индивидуально-психологическими свойствами личности, обеспечивающими противостояние стрессу [5]. Так, в качестве интегративного свойства стрессоустойчивость рассматривает П. Б. Зильберман, отмечая роль взаимодействующих интеллектуальных, эмоциональных, волевых и мотивационных структур в оптимизации состояний личности в напряженной ситуации [6, с. 138–172]. М. Ф. Секач считает, что стрессоустойчивость является динамической структурой личности и взаимовлияние ее интеллектуального, эмоционального и волевого компонента выступает необходимым условием ее развития [7].

Волевые качества личности в форме настойчивости, самообладания, самоконтроля являются необходимыми факторами, обеспечивающими, с точки зрения В. А. Бодрова, как возможность сопротивления напряженным условиям деятельности, так и предупреждение негативных переживаний, функциональных расстройств психики, нарушения надежности деятельности [8, с. 301–302.].

Таким образом, вполне очевидно, что стрессоустойчивость связана с волевыми свойствами личности, и проверка данного факта осуществлялась нами в эмпирическом исследовании. В статистическом анализе были использованы показатели, полученные на выборке сотрудников органов внутренних дел в количестве 36 человек. Методики исследования были представлены Бостонским тестом на стрессоустойчивость «Анализ стиля жизни», методикой А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции», методикой диагностики типа эмоциональной реакции на воздействия стимулов окружающей среды (Бойко).

Результаты исследования, проведенного на основе анализа средних значений, позволили установить в исследуемой группе нормальный уровень стрессоустойчивости, соответствующий ситуации стабильной деятельности ($M \pm \sigma = 11,5 \pm 1,48$). Ведущий вид активности в группе исследованных сотрудников ($M \pm \sigma = 28,95 \pm 4,23$) отражает устойчивость стереотипов конструктивного поведения, потенциал возможностей преобразования стрессовой энергии в положительные психические состояния, что обеспечивает позитивный личностный смысл деятельности, открытость и оптимизм. Энергетика воздействия стимулов преобразуется в позитивные психические состояния и поступки,

направленные на дело и на окружающих, актуализируется способность к переключению на другой вид деятельности в напряженных условиях.

На основе однофакторного дисперсионного анализа выявлено влияние на показатели стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел показателей волевой саморегуляции. Значимое влияние на стрессоустойчивость оказывают волевое качество самообладания ($F_k = 3,97 < F_{эмп} = 72,3; p \leq 0,001$), и волевое качество настойчивости ($F_{кр} 3,97 = < F_{эмп} = 41,7; p \leq 0,001$). Мобилизация психических ресурсов в условиях стрессовых обстоятельств деятельности достоверно значимо зависит от волевых качеств, выраженных в самообладании и настойчивости, что обеспечивает возможность преодоления внутренних и внешних преград, стабильность в условиях помех, уважение к социальным нормам и нравственную определенность.

Теоретические положения о зависимости стрессоустойчивости от волевых качеств личности находят свое подтверждение в результатах эмпирического исследования. Повышение уровня стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел определяется соответствующими уровнями интегральной индивидуальности личности, при доминировании способностей к волевой саморегуляции, конструктивной активности, осознанности поведения и актуализации положительных навыков позитивных моделей волевого поведения. Влияние волевой саморегуляции на стрессоустойчивость сотрудников органов внутренних дел проявляется в устойчивости принятой стратегии поведения, способности к осознанной оценке, сохранению чувства реальности и выбору оптимальных стратегий преодоления.

Список литературы

1. Кобышева Т. В., Костина Л. Н. Теоретико-прикладные аспекты гендерных различий стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 3. С. 15–29.
2. Церковский А. Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2011. Т. 10. № 1. С. 6–19.
3. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб. : Питер, 2007. 320 с.
4. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. М. : Наука, 1980. 462 с.
5. Чумаков М. В. Эмоционально-волевая сфера и стрессоустойчивость личности // Вестник Курского государственного университета. 2016. Вып. 8. № 2. С. 84–88.
6. Зильберман П. Б. Эмоциональная устойчивость оператора // Очерки психологии труда оператора. М. : Наука, 1974.
7. Секач М. Ф. Психическая устойчивость человека : монография. М. : АП-КиППРО, 2013. 355 с.
8. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М. : ПЕР СЭ, 2006. 523 с. .

Деревянко А. С.¹,

*старший преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

Усачев Д. С.²,

*студент 4 курса факультета «Агрономия и биотехнологии»
Российского государственного аграрного университета
МСХА имени К. А. Тимирязева*

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАбельНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, А ТАКЖЕ УМЕНИЯ УПРАВЛЯТЬ ВЕРБАЛЬНЫМИ И НЕВЕРБАЛЬНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ

В настоящее время перед психологами органов внутренних дел стоят конкретные цели и задачи – повышение эффективности оперативно-служебной деятельности, совершенствование организации психологической работы и профессионально-личностное развитие сотрудников. Психологам особое внимание необходимо уделять совершенствованию коммуникативной компетентности у сотрудников полиции, а также формированию согласованности вербальных и невербальных индикаторов (маркеров). По результатам проведенных наблюдений, определенная часть сотрудников испытывают затруднения в контроле внешних проявлений (вербальных и невербальных индикаторов) при разрешении конфликтных ситуаций с гражданами. Такие сотрудники нуждаются в дополнительной психологической коррекции и индивидуальной поддержке, а также целенаправленной подготовке.

Способность строить конструктивное взаимодействие с окружающими, согласовывать речь с невербальными проявлениями и эффективно решать спорные ситуации – важный показатель развития личности. Зачастую сотрудники органов внутренних дел не контролируют невербаль, либо отсутствует согласованность между словами, произносимыми сотрудником, и его жестами и мимикой, что, в свою очередь, может привести к обострению конфликта. Такое поведение связано, прежде всего, с недостатком психологических знаний в области взаимодействия.

Результаты проведенного исследования позволяют определить роль психолога в формировании коммуникативной компетентности сотрудников полиции. Работа психолога должна быть не только индивидуальной, но и комплексной и быть адресована всем субъектам: сотруднику органов внутренних дел, руководителю и коллективу подразделения.

¹ © Деревянко А. С., 2022.

² © Усачев Д. С., 2022.

Целенаправленная и спланированная работа психолога должна быть начата с психодиагностического обследования сотрудника, а именно определения необходимого и достаточного набора методов и методик исследования, определения круга лиц, которые владеют информацией о личности сотрудника (руководитель подразделения, коллеги, члены семьи и пр.) и могут оказать помощь в проведении психокоррекции. Получаемая информация необходима для оказания своевременной помощи сотруднику.

Общие рекомендации психологу

В случае обращения сотрудника, руководителя, членов служебного коллектива – провести дополнительные исследования (индивидуально-психологическое и социально-психологическое) по выявлению причин этого поведения. Для этого целесообразно использовать следующие методики: методика Томаса-Килманна «Выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации», методика оценки уровня общительности В. Ф. Ряховского.

По итогам исследования подготовить и реализовать индивидуальную программу психокоррекции для сотрудника полиции.

В индивидуальной работе с сотрудником обращаться к положительному взаимодействию коллег и авторитетных для сотрудника лиц, формулировать установку на реализацию такого взаимодействия.

Сочетать формы проведения занятий и используемые методы работы: индивидуальные/групповые.

Поддерживать обратную связь с сотрудником (при помощи социальных сетей: Whatsapp, Viber и т. п.), предлагая отслеживать эффективность используемых психологических приемов и методов с помощью кратких отчетов.

В случае повторов у сотрудника несогласованного поведения оперативно осуществлять психологическую помощь.

В случае позитивных изменений в поведении использовать методы поощрения, подчеркивать динамику профессионально-личностного развития.

Как мы уже отмечали, психологическая работа, направленная на формирование у сотрудников органов внутренних навыков многовариантного поведения в конфликте, должна носить целенаправленный и поэтапный характер на основе примерного плана-графика (табл. 1).

Таблица 1

Примерный план-график проведения психологической работы, направленной на формирование у сотрудников ОВД поведенческой конгруэнтности

№ Этапа	Наименование мероприятий	Ответственные за выполнение	Срок выполнения
1.	Анализ личных дел, психологического паспорта, других документов сотрудника, анализ результатов служебной деятельности, взаимоотношений сотрудника в служебном коллективе	Психолог, руководитель служебного коллектива	В течение первых трех дней после обращения

2.	Проведение бесед и наблюдений за сотрудником в процессе реализации служебных задач, в том числе в конфликтных ситуациях	Психолог, руководитель	В течение полугода, а по необходимости более длительное время
3.	Предварительное психодиагностическое обследование сотрудника	Психолог	В течение первых трех дней после обращения
4.	Обобщение полученных материалов с указанием возможных причин и условий несогласованного поведения сотрудника органов внутренних дел, дополнение материалов в ходе психологического сопровождения. Разработка плана психокоррекции	Психолог	В течение пяти дней после обращения
5.	Реализация плана психокоррекции. Мониторинг поведения сотрудника в служебной деятельности, «обратная связь» с сотрудником органов внутренних дел, коллегами, руководителем коллектива	Психолог, руководитель служебного коллектива	В течение полугода, а по необходимости более длительное время

Рекомендации для первого этапа (анализ личных дел, психологического паспорта, других документов сотрудника, анализ результатов служебной деятельности, взаимоотношений сотрудника в служебном коллективе):

- изучить и проанализировать имеющиеся документы сотрудника на протяжении всех лет службы (автобиографию, анкеты, характеристики, справки, отзывы, заключения, психологический паспорт, результаты проверок, дисциплинарная практика и пр.);

- на основе анализа служебной деятельности в беседе с руководителем выяснить основные заслуги сотрудника, возникающие трудности, неудачи;

- проанализировать предпочтительное поведение сотрудника при взаимодействии с окружающими;

- составить предварительные выводы о личностных особенностях сотрудника, уровне развития профессионально важных качеств, включая психологическую культуру взаимоотношений.

Рекомендации для второго этапа (проведение бесед и наблюдений за сотрудником в процессе реализации служебных задач, в том числе в конфликтных ситуациях):

- проанализировать особенности поведения сотрудника органов внутренних дел в различных ситуациях;

- выяснить затруднения, которые возникают у сотрудника, оценить уровень его психологической культуры, развития устной речи и коммуникативных способностей, невербальных проявлений;

- выявить в служебном коллективе авторитетных лиц для сотрудника;

- подготовить предварительное заключение об индивидуально-психологических особенностях сотрудника, причинах и условиях несогласованности вербальных и невербальных проявлений в поведении, которое будет дополняться в процессе психологической работы.

Рекомендации для третьего этапа (предварительное психодиагностическое обследование сотрудника):

- перед проведением тестирования сотруднику необходимо объяснить суть исследования, его цель и задачи, а именно: что исследование направлено на выяснение его личностных особенностей, влияние этих особенностей на выполнение служебных задач в целях последующего оказания психологической помощи;

- использовать тестовые методики, направленные на изучение коммуникативных способностей, поведения и др.

Рекомендации для четвертого этапа (обобщение полученных материалов с указанием возможных причин и условий несогласованного поведения сотрудника органов внутренних дел, дополнение материалов в ходе психологического сопровождения. Разработка плана психокоррекции):

- обработать и обобщить полученные результаты тестирования, бесед, анализа профессиональной деятельности и взаимоотношений сотрудника, наблюдений;

- обобщить информацию об индивидуально-психологических особенностях личности и динамике его профессионально-личностного развития, используя информацию, полученную при помощи использованных методов исследования;

- подготовить программу психологической работы с сотрудником, обозначить перспективы профессионально-личностного развития сотрудника;

- разработать, предоставить и разъяснить рекомендации сотруднику, руководителю, коллегам;

- постоянно дополнять результаты исследования в ходе психологического сопровождения.

Рекомендации для пятого этапа (реализация плана психокоррекции, мониторинг поведения сотрудника в служебной деятельности, «обратная связь» с сотрудником органов внутренних дел, коллегами, руководителем коллектива):

- анализ результатов профессиональной деятельности сотрудника, а также результаты психологической работы по индивидуальной программе;

- осуществлять мониторинг состояния и поведения сотрудника;

- при выявлении проблем и трудностей у сотрудника оказать психологическую помощь; внести корректировку в программу психологической работы;

- добиваться достижения разработанных в совместной работе перспектив конструктивного и согласованного поведения и регуляции поведения.

Таким образом, роль психолога состоит в том, чтобы оказывать сопровождение и психологическую поддержку сотруднику органов внутренних дел, а также создавать безопасную и уважительную среду в служебном коллективе. Опираясь на комплексный подход в психологической практике, представим рекомендации

субъектам, которые должны внести вклад в коррекцию поведения сотрудников органов внутренних дел и формирование у него поведенческой конгруэнтности. Речь идет о таких субъектах, как: сотрудник органов внутренних дел, руководитель подразделения.

Рекомендации сотруднику полиции

Осознайте необходимость развития психологической культуры, в том числе поведенческой конгруэнтности, коммуникативных способностей, конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.

Завершая любой день, подводить итоги и акцентировать внимание на положительных достижениях дня.

На основе анализа поведения, в том числе в конфликтных ситуациях и конфликтах делать вывод о своем профессиональном развитии как зрелой личности.

Контролируйте свои эмоции и высказывания, так как любое неосторожное или умышленное деяние может быть подвергнуто резкой критике.

Совершенствуйте знания нормативно-правовых документов, регламентирующих действия сотрудников органов внутренних дел, с целью грамотного разъяснения их гражданам в случае необходимости.

Осваивайте навыки межличностного восприятия и понимания личностно-смысловых особенностей социальной перцепции.

Старайтесь получать информацию в общении, осуществлять обратную связь, используйте методы активного слушания, учитесь правильно задавать вопросы.

Анализируйте вербальные и невербальные средства общения окружающих (коллег, руководителя, психолога, граждан) с целью развития умения кратко и точно излагать мысль, умения «читать» и проявлять в собственном поведении вербальные и невербальные средства конструктивного общения, различными способами убеждать собеседников.

Изучайте информацию о барьерах в общении, затрудняющих процесс общения, с целью предвидения и устранения возникающих барьеров.

Рекомендации руководителю подразделения МВД

Проводить анализ поведения и служебной деятельности сотрудника.

Каждый день интересоваться настроением сотрудников.

Осуществлять мониторинг быта, складывающихся отношений в семье сотрудника.

Поддерживать сотрудника, поощрять его за проявление конструктивных взаимоотношений, в том числе в конфликтных ситуациях.

Быть примером в общении с коллегами, в том числе в конфликтных ситуациях.

Таким образом, представленные рекомендации основаны на проведенном исследовании. Вместе с тем они носят обобщенный характер и не претендуют на полноту. Данные рекомендации являются базовыми, основополагающими для всех субъектов профессиональных отношений (психолога, руководителя, сотрудника). При осуществлении психологической помощи конкретному сотруднику необходимо учесть не только индивидуально-психологические и социально-психологические особенности сотрудника, коллектива, руководителя подразделения, но и вносить изменения и дополнения в эту работу по мере изменения ситуации в каждом конкретном случае.

Список литературы

1. Смолова Л. В. Психологическое консультирование : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2022. 356 с.
2. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел : учебно-практическое пособие / [Л. Н. Костина и др.]. Т. 1. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 276 с.
3. Усачева И. В. Практические рекомендации по развитию Я-концепции курсантов образовательных организаций МВД России / сост. А. А. Базулина // Современные исследования проблем семьи и детства : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. М., 2021.
4. Усачева И. В., Михайлова С. Ю. Психологическое консультирование сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел : учебно-практическое пособие. М., 2021.

Деулин Д. В.¹,

декан факультета «Экстремальная психология»

*Московского государственного психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент*

Кирган Д. В.²,

старший научный сотрудник ученого совета

Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

УСТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В условиях стремительной диджитализации общественных отношений, началом четвертой промышленной революции важное значение приобретает развитие профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов в области психологического взаимодействия посредством современных высоких технологий (интернет). Установление психологического контакта с цифровой личностью – новое социально-психологическое явление, опосредованное техническими средствами коммуникации в режиме «онлайн». Цифровизация производственных отношений – более сложный процесс автоматизации, в рамках которого создаются технологии искусственного интеллекта. Процесс перехода промышленного производства к автоматизации в своих трудах характеризовал еще К. Маркс, где в условиях этой автоматизации «рабочие вследствие капиталистического применения техники становятся «живой принадлежностью» машины, «сознательными придатками бессознательной, но однообразно действующей машины». Автор блестяще смог психологизировать процесс замещения живого труда трудом машинным, «мертвым».

В отечественной литературе исследования в области установления психологического взаимодействия с помощью современных телекоммуникационных технологий представлены в недостаточной мере. В связи с чем возникает задача изучения этой проблемы применительно к содержанию правоохранительной деятельности. Так, в отдельных работах приводятся особенности данного вида коммуникации, к которым можно отнести следующие: анонимность (отсутствие достоверной информации о пользователе); социальные аттитюды (действие относительно данного социального объекта (явления) определенным образом, с определенной установкой, предрасположенностью); добровольность контактов (возможность в любой момент разорвать контакт, отказаться от вступления в контакт и т. д.); отсутствие эмоционального компонента общения (дефицит мимики, жестов, телодвижений часто компенсируется специальным языком (электронно-мультипликационными знаками – «эмодзи»); демонстрация нетипичного поведения, «свободное» общение из-за отсутствия персонализированной ответственности [4, с. 277–281].

¹ © Деулин Д. В., 2022.

² © Кирган Д. В., 2022.

Таким образом, в условиях такой виртуальной архитектуры утрачивается возможность использования невербальных инструментов в рамках установления психологического контакта. На современном этапе раскрытием преступлений с опорой на современные телекоммуникационные системы занимаются сотрудники в должностях оперуполномоченных подразделений по проведению специальных технических мероприятий, подразделений по противодействию экстремизму, подразделений по противодействию различным видам мошенничества в сфере информационных технологий и телекоммуникаций, а также подразделений по раскрытию преступлений против личности (глава 18 УК РФ – преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности).

В феврале 2022 г. на расширенном заседании коллегии МВД России с докладом выступил Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев, который определил наиболее приоритетные задачи Министерства, одной из которых является раскрытие преступлений по вышеуказанным направлениям [11].

Трудоемкость раскрытия таких преступлений определяется степенью освоения современных технологий сотрудниками правоохранительной сферы. Необходимо понимать, что в рамках виртуального общения создаются электронные профили пользователей (электронные личности). Такие электронные личности обладают некоторыми предикторами, такими как иконка, никнейм. Современные социальные сети оперируют сложным изобразительно-техническим интерфейсом виртуальной идентификации пользователя. К такой виртуальной «паспортизации» можно отнести аватар. Как правило, этот интернет-феномен представляет изображение (картинку), идентифицирующее конкретного человека (пользователя) в виртуальной реальности (форумах, блогах, социальных сетях и т. д.), наиболее полно отражающее сущность, внешность, характер обладателя. Здесь важно понимать, что часто пользователь аватаром представляет «Я – идеальное», то есть определенное представление о себе как об идеале, образ к которому стремится человек в результате воплощения своих возможностей. Как отмечают авторы публикации, в основе парадокса самоидентификации (самопрезентации) личности в виртуальном пространстве лежит ряд причин:

- самоактуализация (в многогранном мире интернет-технологий существует возможность представить «Alter ego» как вымышленную социально-психологическую конструкцию своей идентичности);
- компенсация (неудовлетворенность пользователя определенными сторонами реальной идентичности);
- формирование определенного образа «Я» (данная особенность характерна в условиях развития подросткового кризиса, где формируются новые представления о себе как социальном субъекте взаимодействия);
- познавательные мотивы (получение нового опыта) и др [1, с. 5–16].

Сам процесс общения можно отождествить с проведением такого оперативно-разыскного мероприятия как «опрос», в ходе проведения которого оперативный сотрудник, в зависимости от конкретных обстоятельств и поставленных целей, может не скрывать свою принадлежность к оперативным подразделениям,

а также может использовать механизм зашифровки как целей опроса, так и своего профессионального отношения к оперативному подразделению.

В других работах обозначается процесс самопрезентации через «необходимую инсценировку своей индивидуальности, в результате чего личность проявляет себя лишь через «фасады Я» [3, с. 320–325]. В зарубежных исследованиях отмечается феномен «гибридности» социальных (цифровых) сетей, выражаемый виртуальной и реальной природой. Социальные сети, таким образом, используются для изменения социальной идентичности (управление впечатлениями), влияния на свою репутацию [8, с. 1–11].

Если возможно эффективно использовать социальные сети для изменения нашей социальной идентичности (управление впечатлениями), также верно, что внешнее вмешательство может легче изменить способ, которым другие члены сети воспринимают нашу идентичность (управление репутацией). При этом, используя персональные страницы пользователей (разрабатываемых) в социальных сетях (Одноклассники, ВКонтакте и др.) и имеющиеся те же биографические данные, возможно проведение такого ОРМ, как «отождествление личности». Особенностью проведения данного мероприятия будут являться совокупность таких признаков, как особенности стилистики общения в интернете, особенности орфографии лица при обмене сообщениями, интеллектуальные способности лица, знания им определенных обстоятельств и фактов, которые прослеживаются в процессе изучения сообщений и т. п.

В некоторых исследованиях литературное (письменное) общение между участниками при онлайн взаимодействии характеризуется его медленным темпом в связи с определенными трудозатратами на оформление письменного послания (сообщения). Такой вид взаимодействия является более интенсивным (увеличивается содержание текста и уменьшается его объем). В данных обстоятельствах способность к управляемому изменению отношения объекта интереса к сотруднику составляет технику установления психологического контакта.

Существует система факторов, оказывающих влияние на процесс установления психологического контакта. К ним можно отнести (психологическая значимость рассматриваемого дела, по поводу которого ведется общение; психология гражданина, его психические состояния; психология сотрудника правоохранительных органов; психологические особенности обстановки; психологическая эффективность приемов установления психологического контакта) [6]. Анализ научных публикаций показывает, что общению в социальных сетях отдают предпочтение в большей степени дети из благополучных семей, тогда как подростки из детских домов тяготеют к чувственным каналам общения (непосредственное общение, либо через телефон). Более того, в целом у виртуальных пользователей все параметры социальной тревожности (социальное избегание и дистресс, а также страх негативной социальной оценки) и социальная ангедония (невротическое состояние, характеризующее невозможностью получения удовольствия) выражены больше, чем у испытуемых, предпочитающих непосредственный контакт (оффлайн) [5, с. 102–129].

Эти закономерности сотрудник правоохранительных органов может использовать при составлении социально-психологического портрета объекта заинтересованности. Представляется крайне ответственным умение вставить на позицию опрашиваемого лица, войти в его положение, проявлять искреннее сочувствие и понимание всей ситуации и убеждать его в необходимости сотрудничества в интересах самого лица [2, с. 3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процесс установления психологического контакта в сети Интернет является своего рода «интеллектуальной дуэлью», как с точки зрения психологии, так и с точки зрения методов и форм проведения оперативно-разыскных мероприятий с целью достижения поставленных задач. Развитие современных технологий и социальных отношений с помощью сети Интернет предоставило правоохранительным органам уникальную возможность эффективно противостоять преступности в виртуальном пространстве, принимать меры уголовно-правового характера по противодействию и профилактике ряда преступлений, которые являются элементами информационно-психологической безопасности государства. Поэтому процесс установления психологического контакта в сети Интернет в рамках осуществления правоохранительной деятельности в настоящее время представляется крайне важной проблемой, которая требует серьезной научной разработанности. В этом направлении необходимо усилить проведение научно-исследовательских работ, а также создание учебного пространства для формирования у сотрудников правоохранительной системы соответствующих компетенций в рассматриваемой области.

Список литературы

1. Антонова Н. В., Одинцова М. С. Интеграционная модель исследования идентичности в контексте интернет-коммуникации // Педагогика и психология образования. 2010. № 2. С. 5–16.
2. Деулин Д. В., Гришаева Т. В. Особенности установления психологического контакта с обследуемым лицом на этапе предтестовой беседы в рамках психофизиологических исследований с применением полиграфа // Прикладная психология и педагогика. 2016. Т. 1. № 3. С. 3.
3. Калимуллина Г. Х., Калимуллин Д. Д. Интернет как источник рационализации сознания человека. Многомерность и целостность человека в философии, науке и религии // Материалы международной научно-образовательной конференции. Казань : КГУ, 2012. С. 320–325.
4. Усачева А. В. Психологические особенности интернет-коммуникаций // Вестник университета. 2014. № 1. С. 277–281.
5. Холмогорова А. Б., Авакян Т. В., Клименкова Е. Н., Малюкова Д. А. Общение в интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп. // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 4. С. 102–129.
6. Цветков В. Л., Шевченко В. М., Шаматава Н. Е. Психология оперативно-разыскной деятельности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2009. 255 с.

7. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учебное пособие. М. : Проспект, ТК Велби, 2006. 208 с.
8. Riva G., Wiederhold B. K., Cipresso P. The Psychology of Social Networking // Personal Experience in Online Communities. 2016. Vol. 1. Pp. 1–11.
9. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М. : Проспект, 2021. 128 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. 816 с.
11. Доклад Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России от 17 февраля 2022 г. // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

Дьяченко Н. В.¹,

доцент кафедры философии,

Академии Государственной противопожарной службы МЧС России,

кандидат педагогических наук, доцент

Сергеева М. Г.²,

заместитель директора

Института международного права и правосудия

Московского государственного лингвистического университета,

кандидат социологических наук

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЦЕЛОСТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПСИХОЛОГОВ

Патриотическое воспитание как один из видов воспитания в целостной образовательной системе сегодня занимает одно из ключевых позиций. Несомненно, одной из причин этого является современная геополитическая обстановка в мире, когда некоторые страны используют все методы и технологии для разрушения нашего общества и государства изнутри, опираясь при этом на молодое и подрастающее поколение.

Вопрос работы с патриотическим воспитанием проработан как со стороны педагогики [1, с. 37–40], с позиции творчества [2, с. 67–74], с позиции философии и философии образования [3, с. 14–19], с позиции культурологии [4, с. 54–61], [5, с. 44–48], с позиции эстетики [6, с. 5–10], с позиции искусственного интеллекта [7, с. 151–156], с позиции социологии [8, с. 124–129].

Большинство ученых, работавших по этому направлению, сходятся в одном, что патриотическое воспитание на любом этапе образования остро необходимо не только использовать и применять на практике, но и расширять поле исследований, рассматривать многовариативность патриотического воспитания, при этом отмечается, что патриотическое воспитание не ограничено рамками только гуманитарных дисциплин [9, с. 46–50].

Изучение любого вопроса в науке всегда основывается на рассмотрении генезиса вопроса через призму истории. Как раз по вопросу патриотического воспитания в истории нашего государства можно отметить ряд интересных особенностей.

Начиная с былин о богатырях, патриотизм существует не как понятие, а как духовный стержень народа и надо отметить, что и исходит от народа. Но уже Любечский съезд и противостояние немцам во главе с Александром Невским и любовь к Родине (термина «патриотизма» так и нет) исходит в форме призыва от власти, государства, военачальника.

Далее все чаще и чаще, и все больше задокументировано в источниках происходит рост и опора власти на чувства патриотизма. При этом такая активизация происходит в трудные времена для страны, власти и народа.

¹ © Дьяченко Н. В., 2022.

² © Сергеева М. Г., 2022.

Патриотизм, воспитание патриотизма включают в себя широкий содержательный перечень составляющих: долг, ответственность перед Родиной, чувство любви и преданности Родине, готовность защиты Родины, самопожертвования ради Родины, вера в свою Родину, готовность служить Родине, принятие Родины такой, какая она есть, готовность создавать, распространять и поддерживать культуру своей Родины, способствовать и создавать условия для роста и развития своей Родины, знать хорошо историю своей Родины, передавать чувство патриотизма подрастающему поколению.

Создание условий для передачи подрастающему поколению основ любви к Родине является неотъемлемой частью патриотического воспитания [10, с. 14–18].

Патриотическое воспитание многогранно, многоаспектно и содержательная его часть требует отдельного изучения и рассмотрения для понимания и глубокого анализа привития чувства любви, уважения и способности ценить свою Родину гражданам нашей страны.

Наша задача рассмотреть основные условия для патриотического воспитания в образовательном учреждении.

1. Составляющие образовательного процесса.

Известная истина, что образование – это синтез обучения и воспитания, одно без другого не даст целостного, системного результата [11, с. 262–266]. Поэтому цели обучения являются односторонними или однобокими без постановки и реализации воспитательных целей. В связи с этим, каждый педагог, должен как лозунг для себя выучить правило, что любая форма и вид обучения должны способствовать работе с воспитательными принципами.

2. Определение воспитания.

Воспитание, как мы все и привыкли, целенаправленный процесс. Но такое определение не выдерживает современных реалий в образовании. Поэтому с другой стороны, необходимо отметить и использовать на практике определение, что воспитание – это процесс создания условий для целенаправленной воспитательной деятельности.

3. Планирование.

Любая образовательная организация планирует свою деятельность при этом, опирается на государственные планы, программы, приказы и законы. В плане каждой образовательной организации (а сегодня при интенсификации работы в русле патриотического воспитания не только образовательные организации) есть пункт и не один о реализации, совершенствовании и практическом применении патриотического воспитания как среди обучающихся, так и работающего персонала.

4. Возрастная категория.

В образовании принято, что обучающиеся – это дети, подростки, молодежь. И, как правило, обучающиеся – это люди, так или иначе связанные и находящиеся в образовательной организации, значит и как раз по отношению к ним и реализуется целый ряд планов, программ по патриотическому воспитанию. По Закону Российской Федерации, «молодежь – это люди до 35 лет включительно». Таким образом, возрастные рамки целенаправленной работы патриотического воспитания значительно увеличиваются. Если педагогика – это наука о законах

воспитания и образования человека (а образование, как правило, человек получает в молодости), то андрагогика – это наука о законах и закономерностях обучения и воспитания взрослых людей. Иными словами воспитание в молодости не заканчивается, а значит воспитательный процесс, в частности процесс патриотического воспитания, возможно реализовывать в любой возрастной категории.

5. Системная работа.

Один из ключевых принципов педагогики – это систематичность. Так, в воспитательном процессе этот принцип играет первостепенную роль. Воспитание не может быть одномоментным, с какой-то периодичностью, оно реализуется и практически применяется в образовательном процессе ежесекундно и постоянно. Если образовательная организация заинтересована в реализации патриотического воспитания, то и работа над ним происходит всечасно.

6. Наглядная агитация.

Системность воспитательного процесса реализуется также через принцип наглядности, визуализации и наглядной агитации. Этот принцип используется всегда, когда стоит цель наиболее высокой результативности при планировании.

7. Коллектив и личность.

Как процесс обучения, так и процесс воспитания – это достаточно субъективные составляющие образования, в которых влияние имеют многие факторы, в том числе коллектив, где личность находится во время обучения, и личность педагога, который не только выступает в роли преподавателя или учителя, но и воспитателя и примера для обучающихся.

Рассмотрев ключевые условия для практической реализации патриотического воспитания в образовательной организации, можно сделать вывод, что воспитательный процесс, в частности патриотическое воспитание должно быть реализовано в каждой образовательной организации, независимо от специальности, направленности и количества обучающихся. При этом надо не забывать, что реализация патриотического воспитания должна задействовать как можно больше граждан страны любого возраста, иначе результативность будет низкой, что недопустимо в современных геополитических условиях.

Каждый педагог, научный сотрудник, управленец и просто гражданин играют достаточно весомую роль в современном процессе патриотического воспитания, что в результате будет складываться в целостную систему, способную противостоять попыткам внешней дестабилизации и попыткам замены наших ценностей своими, чуждыми нашей культуре и государственности.

Список литературы

1. Дьяченко Н. В. Особенности социально-педагогической подготовки специалистов для реализации задач гражданской обороны // Гражданская оборона на страже мира и безопасности : материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. В 3-х частях. М. : Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, 2019. С. 37–40.

2. Киричек А. В. Пути формирования и развития мотивации к научному творчеству у обучающихся Академии ГПС МЧС России // Наука как призвание:

теория и практика : материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. М., 2020. С. 67–74.

3. Ходикова Н. А., Киричек А. В. Структура и динамика современного научного знания: альтернативные научно-исследовательские программы и эмпирические эквивалентные теории // Культура и безопасность. 2021. № 1. С. 14–19.

4. Свиридова Н. В. Концепты современного искусства в экспозиции выставки «промзона» Павла Отдельнова // Культура и безопасность. 2021. № 3. С. 54–61.

5. Волошина В. А. К проблеме формирования культурно-государственной идентичности / под ред. Т. И. Рябовой // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, 2017. С. 14–19.

6. Липский В. Н. Традиции эстетического воспитания в военно-учебных заведениях дореволюционной России // Культура и безопасность. 2021. № 3. С. 5–10.

7. Фурс С. П. Этические аспекты использование и контроля применения технологий искусственного интеллекта в условиях пандемии и чрезвычайных ситуаций // Гражданская оборона на страже мира и безопасности: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны. Москва, 2021. С. 151–156.

8. Лукашова М. Г. Социум как бинарная система (к проблеме государственного управления) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2007. № 1–2. С. 124–129.

9. Яковко Т. В. Методико-педагогические возможности дисциплины «этика государственной и муниципальной службы // Культура и безопасность. 2022. № 2. С. 46–50.

10. Шныпко В. С. Дистанционное обучение : уроки Covid // Школьные технологии. 2021. № 1. С. 14–18

11. Сергеева М. Г. Особенности воспитательного процесса в вузе // Наука как призвание: теория и практика : сборник материалов междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. М. : Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, 2020. С. 262–266.

*Егорова Е. Г.¹,
адъюнкт 1 курса кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России*

*Научный руководитель: Склярченко И. С.,
профессор кафедры психологии, педагогике и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, доцент*

СРЕДСТВА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ УСТАНОВКИ НА ПОСТУПЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Основной задачей государственной политики и психолого-педагогической практики является достижение сбалансированности между рынком труда и психофизическими качествами индивида. Соответственно государством отводятся теоретическая и практическая роли профессиональной ориентации, позволяющие укрепить кадровый потенциал страны. Неправильный выбор профессии приводит к отсутствию трудовой мотивации, отчислению из образовательных организаций на начальных стадиях, нежеланию изучать профильные предметы, а в дальнейшем смены рода трудовой деятельности. Необоснованные затраты государством на обучение молодого поколения наносят значительный ущерб как общеэкономическому прогрессу страны, так и функционированию высших учебных заведений.

В первую очередь, указанная проблематика связана с формированием у старшеклассника ценностных отношений к сущностной стороне трудовой деятельности по профилю образовательных организаций, как правило, не имея конкретно выраженной цели, спроецированной на основе своих индивидуальных навыков и умений, определяющих его жизненную стратегию.

Во вторую очередь, старшеклассник, выразивший свое намерение служить в правоохранительных органах, не имеет отчетливой, достоверной информации о преимуществах и недостатках службы.

Именно поэтому на первом году службы, в том числе и после обучения в образовательных организациях МВД России, и даже после окончания возникает большой отток кадров. Отсюда следует сделать весьма логичный вывод о том, что профориентационная работа должна строиться на принципах доступности и инновации [7].

К аспектам проблематики профориентационной работы необходимо также отнести просоциальное поведение молодежи. Наиболее острая из которых – преступность среди несовершеннолетних. Согласно официальной статистики МВД России, за девять месяцев 2022 г. совершено более 16 тыс. преступлений среди

¹ © Егорова Е. Г., 2022.

несовершеннолетних возрастной категорией 16–17 лет. Причем государственным органом делается акцент и на то, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 4,2 % сократилось количество преступных посягательств несовершеннолетними.

Интересно, что причинами преступности является замещение в подростковой среде ценностных установок (семья, высшее образование, патриотичность и т. д.) на ценности, созданные компьютеризированной средой (свобода доступа к информации, виртуализация, антииерархичность и т. д.). Молодежь просматривая различные видеохостинги, участвуя во множественных челенджах, создавая видеоролики, комментируя их, повышает свой уровень вовлеченности в онлайн-среду, живет повседневной виртуальной жизнью, тем самым абстрагируясь от построения образа возможного перспективного будущего и профессиональной деятельности, фактически отказывается от него.

Например, в 2021 г. пройден первый этап проекта «ТопБлогер», часть платформы «Россия – страна возможностей», результатом которого 31 % принявших участие в проекте респондентов возрастной категории 14–18 лет, мечтают о профессии «инфлюэнсера».

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что в условиях активной информатизации виртуальным пространством на высоком уровне остается проблема влияния сети Интернет и социальных сетей. У молодого поколения отсутствует ценностная установка на получение престижного высшего образования, дальнейшего профессионального самоопределения, в том числе и карьерного роста. Напротив, старшеклассники выбирают профессиональную сферу деятельности так называемого «блогерства», позволяющую, по их мнению, получить легкий заработок, мотивируя себя по принципу «здесь и сейчас».

Приведенные выше факты свидетельствуют о необходимости внедрения в педагогическую деятельность в области профориентационной работы на поступление в высшие учебные заведения МВД России инновационных web-разработок.

Целью статьи является обоснование создания специализированного онлайн сервиса, как средства профпросвещения, направленного на формирование у подростка теоретического понимания о специальностях правоохранительной системы в общем, а также получения актуальной и достоверной информации, позволяющей сделать осознанный профессиональный выбор.

К понятию профориентационная работа обращались многие ученые: Д. И. Беркутова, Н. С. Бородуля, Т. А. Горшкова, Е. М. Громова, Ю. В. Корнилов, Л. С. Румянцева, С. В. Панина, Н. С. Присяжников, С. Н. Чистякова, И. С. Складченко и др.

Так, С. Н. Чистякова считает, что профориентационная работа состоит в оказании помощи психолого-педагогическим сопровождением подростку посредством организации встречи со специалистом той или иной специальности или организации экскурсии, в совокупности позволившие сделать осознанный выбор профессии [1].

По мнению Н. С. Бородуля профориентационная работа со старшеклассниками – обучение к процессам по самоподготовке и саморазвитию, самореализации, формирования профориентационной осведомленности, профессиональной

сферы и успеха, оценка готовности к избранной профессии, выделяя основные распространенные направления (профпросвещение, профконсультация, психологическая поддержка, профвоспитание) [2].

Н. С. Присяжников, Л. С. Румянцева рассматривают профориентационную работу сквозь призму профессионального самоопределения молодого поколения [3].

Невозможно не согласиться с И. С. Скляренко, которая делает акцент на том, что социальный аспект профориентационной работы заключается именно в формировании ценностной установки подростка в выборе профессии, как готовности изучения требований к квалификации сотрудника в том либо ином роде деятельности.

Рассматривая понятие ценностной установки старшеклассника на профессиональное самоопределение, мы понимаем целостное, динамичное состояние его личности, характеризующееся внутренней готовностью к осуществлению значимого (ценностного) жизненного выбора и обучению в образовательной организации для овладения необходимыми профессиональными компетенциями и последующей их реализацией в выбранной профессии [4].

Как следствие, первостепенная задача профориентационной работы в современной образовательной школе заключается не только в знакомстве старшеклассников с профессиями и принципами их определения, но и в нравственном развитии, как основе профессионального самоопределения, формирования ценностной ориентации личности, умения подвергать анализу именно свои личностные способности, сопоставляя их с требованиями конкретной специальности, планирования собственной траектории овладения профиля деятельности, развития собственных профессиональных качеств и умений.

Вместе с тем Е. М. Громова, Д. И. Беркутова, Т. А. Горшкова отмечают, что цифровые сервисы в современном российском обществе играют важную роль в профориентационной работе старшеклассников, мотивируя их на проектирование индивидуального «профориентационного профиля», позволяющего исключить ошибки при выборе профессии [6].

Проводя эмпирическое исследование С. В. Панина и Ю. В. Корнилов установили, что в связи с массовой компьютеризацией в подростковой среде значимыми факторами, влияющими на профессиональное самоопределение старшеклассника, занимают Интернет, социальные сети (37 % из числа опрошенных респондентов) [5].

Учитывая изложенные обстоятельства, профориентационная работа старшеклассников нуждается в модернизации, а также в формировании ценностной установки на поступление в высшие образовательные организации (далее – ВО, ОО) именно через информационно-коммуникационные технологии, используя многообразные формы, методы и технологии.

Главным принципом профориентации выступает именно взаимодействие информационной среды с молодыми людьми, оказывая им помощь в адаптации и профессиональном самоопределении старшеклассника. Одним из таких инструментов в области инновационной профориентационной работы мы хотим предложить структуру проекта специализированного сайта под названием «На страже правопорядка, билет в будущее».

Цифровой проект специализированного сайта «На страже правопорядка, билет в будущее» – ресурс, ориентированный на возрастную категорию от 16 до 18 лет, направленный на оказание помощи старшекласснику в раскрытии своих индивидуальных качеств и определении готовности к освоению образовательной программы. Кроме того, подробно разъяснить квалификационные требования по каждой специальности полицейского, организовать онлайн-консультирование со специалистами различных областей. Предлагаемый нами онлайн-ресурс будет состоять из несколько разделов:

1. Куда пойти учиться. Цель: сформировать у молодых людей ценностную установку на поступление в ОО либо скорректировать у старшеклассника отношение к профессии сотрудника полиции. Содержание: профессиональная пропаганда.

2. Познай себя. Цель: с помощью тестирования определить готовность на поступление старшеклассника в ОО, установить личные задатки и умения подростка. По результатам успешно пройденных тестов консультант-профориентатор на основе достижений в областях педагогики и психологии, составит пошаговый план и подберет наиболее подходящую специальность полицейского. Содержание: профессиональные психологические тесты, профессиональные пробы.

3. Проектория. Цель: визуализация правоохранительных органов старшеклассником. Содержание: видеопрофессиограммы по специальностям (оперуполномоченный, участковый уполномоченный полиции, полицейский патрульно-постовой службы полиции, полицейский-кинолог, инспектор административной практики, инспектор охраны общественного порядка, инспектор дорожного движения, программист и др.).

4. Здесь Вам помогут. Цель: оказание консультативной помощи со специалистами правоохранительных органов по различным направлениям деятельности, а также с психологами и педагогами. Содержание: онлайн-консультирование.

5. История успеха. Цель: организовать виртуальное посещение старшеклассниками подразделений правоохранительных органов и ОО с детальным разъяснением структуры и специфики службы. Содержание: профессиональная экскурсия.

6. Будущая специальность. Цель: представить квалификационные требования по каждой специальности, раскрывая все сложности и тяготы выбранной подростком профессии. Содержание: профессиография.

Внедрение в учебно-воспитательный процесс старшеклассников проекта специализированного цифрового ресурса «На страже правопорядка, билет в будущее» активизирует результаты профориентации в целом. Старшеклассник, рассматривая последовательно каждое из направлений профориентационной работы в удобной для себя среде, повысит свой личностный интерес к будущей профессии либо обнаружит новые интеллектуальные способности, навыки и умения.

Подводя итоги, следует отметить, что профориентационная работа с молодым поколением оказывает незаменимую помощь, в части дальнейшего профессионального самоопределения старшеклассника. Непрерывная цифровая трансформация с учебным образовательным процессом в профориентационной работе вносит весомый вклад в формирование у молодых людей ценностной установки

на поступление в образовательные организации МВД России, получение престижного образования, дальнейшего карьерного роста, получения статуса государственного служащего, готового всегда прийти на помощь к гражданам, тем самым посвятить свою жизнь служению отечеству, не считаясь с личным временем. Причем внедрение специализированного сайта «На страже правопорядка, билет в будущее» сфокусировано на становлении независимой, самодостаточной, грамотной, инновационной и конкурентоспособной личности, готовой к вхождению в реальную жизнь сотрудника правоохранительных органов, тем самым включению к профессиональной деятельности, и, как следствие, к интеграции в профессиональную деятельность.

Список литературы

1. Чистякова С. Н. Научно-практическое и организационное обеспечение профессиональной ориентации учащейся молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 2 (14).
2. Бородуля Л. М. Организация профориентационной работы в школе // Профессиональная ориентация. 2017. № 1.
3. Пряжников Н. С., Румянцева Л. С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся : учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. М. : Академия, 2013. 208 с.
4. Скляренок И. С. Педагогическая система формирования профессиональных ценностных установок у курсантов вузов МВД России : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. М. : Московский университет МВД России, 2014. 531 с.
5. Панина С. В., Корнилов Ю. В. Содействие довузовской педагогической профориентации в условиях цифровизации // МНКО. 2020. № 3 (82).
6. Громова Е. М., Беркутова Д. И., Горшкова Т. А. Цифровые сервисы профориентации: возможности и риски // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 4 (44).
7. Егорова Е. Г. Содержание профессиональной ориентации старшеклассников на поступление в образовательные организации МВД России // Академическая мысль. 2022. № 3 (20).

Ерохина Е. И.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Костина Л. Н.,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

ГРУППОВОЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Актуальность темы исследования определяется коллективным характером административно-профилактической деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции (ППСП), обеспечением правопорядка в общественных местах в ситуациях риска и неопределенности; взаимодействием с гражданами (правонарушителями, провокаторами, лицами в состоянии опьянения и т. д.) в целях оказания правомерного воздействия. Поэтому сотрудник ППСП как индивидуальный субъект труда должен отличаться особыми индивидуальными психологическими качествами, обеспечивающими грамотное выполнение профессиональных и профессионально-психологических действий. Более того, как коллективному субъекту труда ему необходимо вносить весомый вклад в совместную служебную деятельность группы, наряда, поста, обеспечивая слаженность, сработанность и согласованность профессиональных (тактических, психологических, юридических, профилактических и пр.) действий. В этой связи проблема исследования группового стиля деятельности сотрудников ППСП является значимой, так как грамотное использование сотрудниками этого стиля позволяет гибко взаимодействовать с гражданами, оказывать взаимовлияние коллег-напарников друг на друга в составе наряда для эффективного обеспечения правопорядка в общественных местах.

Теоретические аспекты проблемы стиля коллективной деятельности нашли отражение в диссертационном исследовании Ю. А. Шаранова. Ученый отмечал: «стиль коллективной деятельности – это интегральная характеристика стилевых проявлений служебной деятельности коллектива, которая складывается благодаря повторению и закреплению в коллективном сознании сходных по содержанию методов и способов действий» [8, с. 89]. Кроме того, он подчеркивал: «... в каждом коллективе складывается свой стиль совместной деятельности, который отличается слаженными профессиональными действиями, целями и установками, а также совместными эмоциональными переживаниями...» [8, с. 92]. Специфические особенности совместной деятельности коллектива рассматривались А. Л. Журавлевым, который указывал на особые их проявления: совместное вза-

¹ © Ерохина Е. И., 2022.

имодействие на общий предмет труда, психологическую совместимость, сработанность, взаимовлияние, взаимодополняемость [4, с. 75]. Вместе с тем Н. Н. Обозов утверждает, что в совместной деятельности значимо функционально-ролевое распределение членов группы, которое позволяет в различных профессиональных ситуациях эффективно осуществлять трудовую деятельность [5, с. 120]. Используя указанные подходы и подчеркивая специфику служебной деятельности сотрудников ППСП, определим термин «групповой стиль деятельности сотрудника патрульно-постовой службы полиции», под которым мы понимаем интегральную характеристику стилевых проявлений служебной деятельности групп специалистов, которая складывается за счет слаженных и согласованных профессиональных и профессионально-психологических действий, обеспечивающих эффективность совместной служебной деятельности.

Нами проводилось эмпирическое исследование психологических особенностей группового стиля деятельности в строевых подразделениях патрульно-постовой службы полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации г. Москва. В нем приняли участие 149 сотрудника патрульно-постовой службы полиции со стажем работы от года до 13 лет. Для психологического исследования группового стиля деятельности были применены методики: опросник формально-динамических свойств индивидуальности В. М. Русалова, тест «Коммуникативные и организаторские склонности» В. В. Синявский, В. А. Федорошин (КОС), опросник жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. Леонтьева), методика диагностики межличностных отношений (ДМО) Л. Н. Собчик. С учетом структуры профессиональных действий сотрудников ППСП, предложенных в трудах А. М. Столяренко [9, с. 485], и профессиографическим разделением оперативно-служебной деятельности сотрудников ППСП на отдельные стороны (виды) [6, с. 149] мы воспользовались экспертной оценкой командиров отделений, взводов, роты, которая позволила определить эффективность групповых (тактических, психологических, юридических, профилактических и пр.) действий сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

Опишем результаты исследования экспертной оценки группового стиля деятельности. Более высоким средним баллом (1,66) руководители оценили 44 сотрудника патрульно-постовой службы полиции со стажем работы от семи до 13 лет. Эти сотрудники отличаются согласованными и грамотными совместными прогностическими и коммуникативными действиями, способны подстраивать и подстраховывать в тактических приемах, в особых ситуациях и по необходимости проявляют лидерские качества: координируют и управляют профессиональными действиями напарника, в частности в приемах задержания и сопровождения. Кроме того, эксперты отметили, что опытные сотрудники при установлении психологического контакта с гражданами гибко и грамотно дополняют напарника в словах, фразах, законных требованиях, разъяснениях, грамотно управляют и контролируют тактические действия своих коллег, готовы к взаимозаменяемости напарника без снижения эффективности совместной деятельности. Также отличаются готовностью и включенностью в совместную деятельность, устремленностью на общий результат, мотивируют на решение служебных задач. Вместе с тем групповые действия 105 респондентов со стажем работы от

года до трех лет руководители оценили средне (1) и ниже среднего (0,66). По мнению экспертов, молодые сотрудники не оказывают профессионального содействия напарникам, не подстраиваются к совместным тактическим действиям, не дополняют в коммуникативных приемах, не поддерживают моральное состояние и работоспособность коллег, но при этом отличаются результативным выполнением индивидуальных профессиональных действий. Полагаем, это связано с тем, что молодые сотрудники находятся на этапе индивидуализации в коллективной (совместной) деятельности, в которой они проявляются в выполнении отдельных индивидуальных профессиональных (тактических, психологических, юридических, профилактических и пр.) действий. В этой связи необходима психологическая помощь психологов, командиров подразделений патрульно-постовой службы полиции в развитии конструктивного группового стиля служебной деятельности, навыков гибкого взаимодействия с напарниками, повышающих эффективность выполнения совместных оперативно-служебных задач.

Представим результаты корреляционного анализа группового стиля деятельности сотрудников ППС при помощи критерия согласия Пирсона. Согласованные действия по анализу оперативной обстановки и состоянию граждан взаимосвязаны со шкалами: эргичность интеллектуальной сферы ($r = 0,28$, $p \leq 0,05$), пластичность интеллектуальной сферы ($r = 0,3$, $p \leq 0,05$), скорость интеллектуальной сферы ($r = 0,27$, $p \leq 0,05$), подчиненность ($r = 0,35$, $p \leq 0,05$), дипломатичность ($r = 0,4$, $p \leq 0,05$), самоконтроль ($r = 0,44$, $p \leq 0,05$), сотрудничающий ($r = 0,26$, $p \leq 0,05$). Полагаем, что для высокой срабатываемости совместных психологических действий познавательно-прогностической стороны деятельности сотруднику как коллективному субъекту труда необходимо гибко реагировать, мыслить, принимать решения в нестандартных ситуациях, быть готовым подстраховывать своего напарника в совместных психологических действиях.

Профессионально-психологические действия коммуникативной стороны деятельности, отражающие грамотное дополнение напарника (-ов) в словах, фразах, законных требованиях, разъяснениях, обмене поступающей информацией коррелируют с показателями: пластичность коммуникативной сферы ($r = 0,44$, $p \leq 0,05$), скорость коммуникативной сферы ($r = 0,31$, $p \leq 0,05$), эмоциональность коммуникативной сферы ($r = 0,25$, $p \leq 0,05$), уровень коммуникативных склонностей ($r = 0,27$, $p \leq 0,05$), общительность ($r = 0,46$, $p \leq 0,05$), дипломатичность ($r = 0,4$, $p \leq 0,05$), уровень организаторских склонностей ($r = 0,37$, $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что сотруднику в профессиональном групповом взаимодействии важно понимать своего напарника, гибко подстраиваться к психологическим действиям в установлении контакта с гражданами, поддерживать в разрешении конфликтных ситуаций и конфликтов.

Совместные действия организационно-управленческой стороны деятельности по применению табельного оружия и специальных средств имеют взаимосвязь со шкалами: жизнестойкость ($r = 0,44$, $p \leq 0,05$), нормативность ($r = 0,27$, $p \leq 0,05$), контроль ($r = 0,4$, $p \leq 0,05$), сдержанность ($r = 0,3$, $p \leq 0,05$), пластичность психомоторной сферы ($r = 0,28$, $p \leq 0,05$), эмоциональность психомоторной сферы ($r = 0,34$, $p \leq 0,05$), эмоциональная стабильность ($r = 0,27$, $p \leq$

0,05), принятие решения ($r = 0,4$, $p \leq 0,05$). Полагаем, для срабатываемости и согласованности тактических действий, связанных с огнестрельным оружием и специальными средствами, сотрудник должен обладать повышенным самоконтролем, гибкостью в профессионально ролевом взаимодействии, ответственностью, сдержанностью. Профессиональные тактические действия организационно-управленческой стороны деятельности по задержанию и силовому пресечению правонарушителя связаны с такими показателями как ($r = 0,31$, $p \leq 0,05$), смелостью ($r = 0,3$, $p \leq 0,05$), практичностью, ($r = 0,25$, $p \leq 0,05$) самоконтролем ($r = 0,32$, $p \leq 0,05$), вовлеченностью ($r = 0,28$, $p \leq 0,05$). Полагаем, гибкое приспособление и подстройка в тактических силовых действиях осуществляется за счет высокой физической выносливости, скорости двигательных и психомоторных реакций.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показали, что опытные сотрудники проявляют конструктивный групповой стиль деятельности в эффективном выполнении групповых (тактических, психологических, юридических, профилактических и пр.) действий за счет высокой срабатываемости, совместимости, профессионального взаимодействия и гибкой подстройки к отдельным действиям напарника. Сотрудники со стажем от года до трех лет совершают ошибки в совместных профессиональных действиях, не оказывают профессионального содействия напарникам, не подстраиваются к совместным тактическим действиям, не дополняют в коммуникативных приемах, методах и средствах, что приводит к рассогласованному взаимодействию. В этой связи актуализируется необходимость проведения дополнительных занятий в системе профессиональной служебной подготовки и психологической работы, ориентированных на целенаправленное развитие у сотрудников ППСП конструктивного группового стиля деятельности, повышающего эффективность обеспечения правопорядка в общественных местах.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25.
2. Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12059440/>.
3. Донцов А. И., Саркисян Ш. В. Совместная деятельность как фактор межличностного восприятия в группе // Вопросы психологии. 1980. № 4. С. 38–49; Социальная психология : словарь / под ред. М. Ю. Кондратьев. М. ; СПб. : ПЕР СЭ, 2005. 175 с.
4. Журавлев А. Л. Психология совместной деятельности. М. : Институт психологии РАН, 2005. 640 с.
5. Обозов Н. Н. Психология межличностных отношений. Л. : ЛГУ, 2008. 238 с.
6. Романов В. В. Юридическая психология : учебное пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 170 с.
7. Толочек В. А. Стили деятельности : ресурсный подход. М. : Институт психологии РАН, 2015. 366 с.

8. Шаранов Ю. А. Юридическая психология деятельности органов внутренних дел: Теория и методология управления развитием : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. 359 с.

9. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2003. 607 с.

10. Юридическая психология : учебник для студентов вузов / [В. М. Шевченко и др.]. М. : Юнити-Дана , 2020. 431 с.

Жаболенко М. В.¹,

*доцент кафедры управления персоналом
Донецкого высшего общевойскового командного училища,
кандидат экономических наук, доцент*

Чураков С. В.²,

*начальник кафедры морально-психологического обеспечения
Донецкого высшего общевойскового командного училища,
кандидат педагогических наук*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

На сегодняшний день вопросам диагностики и профилактики профессионального выгорания сотрудников уделяется достаточно большое внимание, причем ряд исследователей и специалистов в данной сфере настаивают на острой необходимости применения именно профилактических мер касательно категории специалистов, имеющих по роду своей деятельности отношение к силовым структурам.

Изучая рассматриваемую проблему, следует отметить, что данный вид мероприятий подразумевает в своей основе комплексный подход по дальнейшему нивелированию каких-либо проявлений в этом направлении.

Следует подчеркнуть, что подобные мероприятия могут быть осуществлены самыми разнообразными методами и технологиями. Так, например, это могут быть консультации либо корректировочные действия сугубо индивидуального характера; другим видом организации профилактической работы могут выступать разнообразные тренинги и своего рода психолого-социальные тренировки или же групповые лекции для самых различных категорий специалистов о причинах и возможных последствиях синдрома.

При этом, помимо решения указанных проблем, подобные методы взаимодействия могут непосредственно повысить уровень так называемой психологической грамотности. Более того, знание и выбор наиболее подходящих стратегических направлений в области построения служебных взаимоотношений как со стороны руководства/командования, так и со стороны подчиненных дает неоспоримое преимущество в области своевременного предотвращения каких-либо конфликтов, тем самым выступая в качестве источника формирования благоприятного как социального, так и психологического климата в целом.

Различными учеными констатируется факт того, что создать идеальные условия, при которых развитие профессионального выгорания невозможно – в процессе любой трудовой деятельности, под воздействием как внутренних, так внешних факторов сохраняется доля риска развития рассматриваемого синдрома [1, с. 69]. Некоторые профессии, отличаясь наличием ежедневного стресса, опас-

¹ © Жаболенко М. В., 2022.

² © Чураков С. В., 2022.

ных условий труда, в большей степени располагают условиями развития профессионального выгорания, что в полной мере относится к специфическим особенностям работы в силовых структурах.

В связи с вышеизложенным актуальным и достаточно востребованным направлением, позволяющим предотвратить синдром выгорания представителей профессий «риска», к которым непосредственным образом относятся сотрудники силовых структур, является служба как таковая, включая ее внешние разновидности в области социального, морально-правового обеспечения, а также внутренняя – на уровне культуры и быта соответствующих организаций и учреждений.

Проведенный нами теоретический и практический анализ специфики профессионального выгорания сотрудников силовых структур и методов его профилактики позволил предложить программу формирования данного феномена, которая может быть применена на практике в целях своевременного выявления профессионального выгорания, пресечения эффекта негативных факторов, способствующих развитию профессионального стресса.

Данная программа представляет собой единый перечень мероприятий, ответственных лиц, этапов и сроков выполнения мер, предлагаемых для достижения поставленной цели, и основывается на принципах полноты, законности, договоренности, последовательности. Ответственность за его реализацию возлагается на руководство/командование, заместителей, а также на работников, которые планируется назначить ответственными за выполнение конкретных задач программы.

Кроме того, предлагаемая нами программа диагностики и профилактики профессионального выгорания (далее – ПДППВ) содержит пять этапов, является лично-ориентированной и состоит из правовых, организационных, финансово-экономических мероприятий, реализация которых распределена согласно подразделениям сформированной рабочей группы. Предположительная структура программы диагностики и профилактики профессионального выгорания сотрудников силовых структур представлена в табл. 1.

Таблица 1

Предположительная структура ПДППВ

Этапы	Элементы мероприятия	Ответственные лица	Ожидаемый результат
1. Анектирование/тестирование новых и действующих сотрудников	1. Анализ научной литературы, выделение эффективных методик диагностики профессионального выгорания. 2. Проведение исследования профессионального выгорания	Начальник кадровой службы; служба психологической поддержки	1. Своевременная диагностика профессионального выгорания. 2. Информированность работников о сущности профессионального выгорания, риске его развития и необходимости своевременного обнаружения
2. Внедрение системы наставничества	1. Разработка локальных правовых актов, внесение изме-	Руководство/командование силовыми ведомствами,	1. Повышение эффективности работников на начальном этапе работы сплочения коллектива.

	нений в должностные инструкции. 2. Проведение отбора наставников, разъяснение обязанностей, проверка компетенции	руководители структурных подразделений; юридический отдел; бухгалтерия; отдел кадров	2.Повышение мотивации наставников за счет получения надбавок за наставничество. 3. Своевременная диагностика профессионального выгорания
3. Повышение профессиональной компетентности штатного психолога	1. Внесение изменений в локальные правовые акты. 2. Подбор методик повышения квалификации и ее современное прохождение	Начальник отдела кадров; психолог	1. Повышение компетенции штатного психолога. 2. Организация эффективной системы профилактики профессионального выгорания
4. Введение системы дополнительных поощрений сотрудников	1. Объявление благодарности устно/в приказе. 2. Предоставление отпуска по личным обстоятельствам. 3. Предоставление сотруднику путевок в пансионаты, санатории, профилактории в течение года	Начальник отдела кадров; руководители структурных подразделений	1. Своевременная диагностика профессионального выгорания сотрудников. 2. Предотвращение прогрессии профессионального выгорания. 3. Сплочение коллектива
5. Организация и проведение мероприятий, носящим неформальный характер	1. Подбор возможных мероприятий и их организация	Начальник отдела кадров; руководители структурных подразделений	1. Сплочение коллектива. 2. Повышение престижа организации. 3. Совершенствование корпоративной культуры. 4. Снижение профессионального выгорания за счет динамики коллективных отношений

Рассмотрим более подробно этапы предлагаемой программы диагностики и профилактики профессионального выгорания.

Во-первых, считаем, что профилактику процесса выгорания сотрудников силовых структур необходимо начинать еще на начальной стадии, а именно на стадии подбора претендентов на соответствующие должности.

При этом кадровым службам всесторонне рекомендуется использовать самый разнообразный исследовательский инструментарий (анкеты, тесты, опросники и пр.), результаты которых позволяют установить предпосылки и угрозы в области профессионального выгорания опрашиваемых лиц.

Более того, данные методики, несмотря на их простоту, помогают определить круг лиц из общего числа кандидатов, имеющих достаточно низкий уровень развития как профессиональных, так и социально-психологических характеристик. К примеру, выявленные в ходе анализа такие симптомы как: недоверчивость, нервно-психическая неустойчивость, неуверенность в себе, властность, жесткость, агрессивность могут стать индикатором вероятности возникновения и раз-

вития симптомов синдрома выгорания и как результат для последующего принятия управленческого решения о возможности принятия кандидата на соответствующую должность и др.

Во-вторых, считаем необходимым предоставление профессионального сопровождения новых сотрудников и тех, кто относительно недавно приступил к выполнению своих должностных обязанностей. Соответственно целесообразно усиление системы наставничества, ее переориентации на снижение вероятности профессионального выгорания. Под профессиональным сопровождением следует понимать «упорядоченное и структурированное психолого-акмеологическое воздействие на личность, включенное в соответствующие социальные процессы» [2, с. 75]. Поэтому опыт и профессионализм наставников, безусловно, будут способствовать более быстрой адаптации новичка, а для первых почувствовать собственный авторитет. И именно здесь немаловажным аспектом является установление обратной связи для выявления и ликвидации возникающих проблем в ходе совместной работы.

Кроме того, совершенствование системы наставничества предусматривает в том числе личностную переориентацию и смещение акцента на анализ психофизиологического состояния как новых, так и действующих сотрудников, имеющих трудовой стаж.

В-третьих, повышение профессиональной компетентности сотрудников служб психологического сопровождения нам видится как неотъемлемая часть профилактического процесса по предотвращению изучаемой проблемы. И в первую очередь, это обусловлено специфическим характером деятельности в подобных структурах, что непосредственно связано с повышенными требованиями к данным специалистам и стоящей перед ними ответственностью за жизнь и безопасность сотрудников. Как правило, специалисты служб психологического сопровождения назначаются ответственными за конкретного сотрудника, что зачастую требует переориентации вектора деятельности с сугубо психологической составляющей (когда человек сам желает себя изменить) на конкретные воспитательные действия.

Кроме того, изучая специфику психологического консультирования сотрудников силовых структур, установлена определенная закономерность, а именно: более чем в 1/3 случаев инициатива в части оказания психологической помощи для своих подчиненных поступает как раз со стороны командиров или психологов.

В связи с чем ПДППВ рекомендовано направлять специалистов служб психологического сопровождения как на курсы повышения квалификации, так и на актуальные конференции и семинары, посвященные вопросам своевременного выявления профессионального выгорания, изучению современных методов и методик пресечения негативных факторов, способствующих развитию стресса в воинском коллективе.

В-четвертых, необходимо ввести систему поощрений для работников в следующих формах:

- объявление благодарности устно или в приказе на общих собраниях коллектива;
- предоставление отпуска по личным обстоятельствам;

– предоставление сотруднику путевок в пансионаты, санатории, профилактории в течение года.

В-пятых, в рамках предлагаемой программы особое место следует отвести мероприятиям, носящим неформальный характер (коллективным вечерам отдыха, празднованием значимых событий для сотрудников и др. При этом выбор формата мероприятия не ограничивается только лишь обычными так называемыми корпоративными вечерами, это может быть организация встреч с выдающимися личностями, посещение культурно-досуговых заведений города и т. п.).

Помимо вышеуказанных основных разделов считаем целесообразным включить в программу дополнительные информационные мероприятия в части доведения сведений до сотрудников об особенностях и симптомах профессионального выгорания, что может найти отражение как в виде лекционных занятий, так и в форме оформления стендов, выпуска соответствующих буклетов.

Особое место в программе отведено предоставлению индивидуальной психологической работе с сотрудниками, которая проводится сугубо по личному желанию сотрудника.

Как эффективный и действенный инструмент в программе предусмотрено проведение цикла тренингов, направленных на укрепление ресурсов противодействия профессионального выгорания, как индивидуального, так и коллективного характера.

В качестве информационного воздействия в программу заложены диагностика уровня профессионального выгорания, а также дальнейшие конкретные рекомендации с подборкой личностно-ориентированных упражнений, а также постоянный и обновляемый информационный материал (буклеты, памятки) по вопросам профилактики и преодоления симптомов выгорания, хронической усталости и стресса.

Мероприятия по профилактике и предотвращению профессионального выгорания могут носить самые разнообразные нестандартные формы релаксации сотрудников: активное слушание на мини-лекциях; методы игровой, цветовой, музыкальной и арт-терапии; практические коррекционные и релаксационные занятия и пр.

В целом, в процессе реализации программы профилактики профессионального выгорания предусматривается достижение следующих результатов:

- повышение эмоциональной устойчивости сотрудников и их готовности к психологическим нагрузкам в профессиональной деятельности;
- развитие навыков по профилактике синдрома хронической усталости и профессионального выгорания;
- повышение производительности труда;
- повышение профессионализма психолога.

Мониторинг программы основан на периодической оценке прогресса в достижении конкретных результатов каждой группы и каждого отдельно взятого специалиста.

Также, на наш взгляд, возможными показателями результативности работы участников групп предполагаются:

- решение индивидуальных проблем участников групп;
- оказание консультативной, реабилитационной, развивающей, эмоциональной помощи работникам в процессе предупреждения и преодоления профессионального выгорания;
- снижение уровня тревожности, хронической усталости;
- овладение приемами оказания самопомощи.

Таким образом, единственный и самый эффективный способ нивелировать деструктивное воздействие профессионального выгорания заключается в активных действиях как работодателя, так и самого работника. Что же касается профилактики данного синдрома, то она включает в себя следующие правила:

- создание максимально комфортной обстановки на рабочем месте;
- в случае наступления сильного эмоционального напряжения на работе необходимо не игнорировать это, а возможными способами осуществить эмоциональную разрядку;
- дистанцирование от занимаемой должности, что подразумевает разграничение личности и поведения во время исполнения профессиональных обязанностей и в быту;
- здравая оценка возможностей при решении служебных задач;
- регулярное внесение разнообразия в досуг, отвлечение от рабочих ситуаций;
- исключение решения служебных задач в нерабочее время.

Список литературы

1. Жаболенко М. В., Черноус О. И., Мельникова Е. П., Прокопец Т. Н. Методика диагностики и профилактики профессионального выгорания сотрудников предприятия // Вести Автомобильно-дорожного института. 2022. № 1 (40). 117 с.
2. Митюрин Н. Ю. Профессиональная деформация личности сотрудников органов внутренних дел и ее профилактики. Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2006. 136 с.

Зайцева О. С.¹,

курсант 892 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

Научный руководитель: **Усачева И. В.**,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ПРОФИЛАКТИКА ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Развитие информационных технологий за последнее время сильно прослеживается в изменении образа жизни современного человека. Персональный компьютер и смартфоны стали неотъемлемым атрибутом существования людей [4, с. 5].

ПК используется не только как средство поиска информации или общения, но и как один из способов досуга. Компьютерные игры становятся все более популярным развлечением, более того стремительно развивается киберспорт.

Увлечение компьютерными играми, как один из видов зависимостей, сильно беспокоит педагогов и родителей несовершеннолетних детей. Игры сильно влияют на становление подростка и оказывают эффект на развитие его личности.

Активное внедрение компьютерных технологий практически во все сферы жизнедеятельности человека приводит к тому, что дети с самого раннего возраста становятся их активными пользователями. Развитие информационных технологий и, в частности, компьютерных игр, ставит перед родителями и педагогами острый вопрос о влиянии, которое они оказывают на психологическое развитие ребенка.

Компьютер сейчас совмещает в себе не только информационные функции, но и досуговые: чтение книг, просмотр фильмов, прослушивание музыки и другое [2, с. 17].

Проблема влияния компьютерных игр на личность подростков рассматривалась в работах А. Г. Асмолова, В. В. Абраменкова, Ю. Д. Бабаева, А. Григорьева, Ю. М. Евстигнеева, А. Литвин, Т. О'Лири, А. И. Серавина, С. А. Шапкина и др.

Исследования детских психологов Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина, М. И. Лисина говорят о том, что игра, как форма деятельности, обеспечивает развитие ребенка не только в возрасте до 7 лет, но и остается средством развития личности в школьном и подростковом возрасте.

Согласно статистике, на начало 2021 г. около 4,5 млрд людей используют интернет, а в социальных сетях зарегистрировано более чем 3,8 млрд пользователей. Таким образом, это больше половины населения планеты онлайн, а к середине 2021 г. количество пользователей соцсетей увеличится на 10–15 %.

¹ © Зайцева О. С., 2022.

По данным Digital 2021 г., 118 млн россиян используют интернет, что составляет 81 % от общего количества населения страны. В среднем каждый пользователь онлайн около 6,5 ч. На мобильные телефоны приходится большая доля времени онлайн.

Согласно данным GlobalWebIndex, люди используют гаджеты практически на протяжении всего дня. Более того, мы находимся онлайн параллельно со всеми делами в реальной жизни – когда общаемся с близкими друзьями или семьей, смотрим фильмы, занимаемся спортом или употребляем пищу.

Психолог и фармаколог С. Гринфилд сделал вывод, что продолжительное сидение перед компьютером отрицательно влияет на здоровье подростка, а в частности на работу головного мозга. «Экранная технология вызывает возбуждение, активируя системы мозга, связанные с зависимостью и вознаграждением. Следовательно, ребенка привлекает только игра, его больше ничего не интересует» [5, с. 27].

Таким образом, мнения ученых различаются, но многие из них сходятся в том, что компьютерные игры вызывают зависимость и негативно влияют на физическое и психологическое развитие ребенка. Влияние игр можно сравнить с действием психоактивных веществ, которые затуманивают сознание несовершеннолетнего и искажают действительность [7, с. 59].

Интернет-зависимость – это широкий термин, обозначающий большое количество проблем поведения и контроля над влечениями. Сетеголиками называют зависимых от Интернета, людей. Они проводят онлайн большую часть времени, им важно непрерывно общаться в чатах, находиться в социальных сетях. Общение ограничивается только виртуальными сообщениями, а встречи проходят по видеосвязи [8, с. 18].

Такие люди склонны к самоизоляции, желанию уединиться, эгоизму и потерянности во времени и пространстве.

По степени опасности можно выделить ролевые и неролевые игры.

Ролевые игры позволяют примерить на себя роль героя и уйти от реальности. Данный вид игр наиболее сильно влияет на сознание подростка и формирует зависимость.

К неролевым играм относятся различные головоломки, аркады, игры на скорость и реакцию. Они менее опасны для подростка и их влияние не так ярко выражено. К основной мотивации относятся: желание выиграть; поставить рекорд; получение баллов.

С развитием информационных технологий компьютерные игры становятся все более реалистичными и соответственно все более опасными для неокрепшей психики подростка [2, с. 10].

Подростковый период – промежуточный этап в становлении человека от состояния зависимого ребенка к самостоятельному взрослому. Несмотря на переходный характер данный этап – решающий в жизни каждого человека.

Именно в подростковом возрасте закладываются основные моральные и этические установки, происходит становление личности. Ряд специалистов (С. В. Краснова, Н. Р. Казарян, В. С. Тундалева, Е. В. Быковская, О. Е. Чапова,

М. О. Носатова) считают, что к основным факторам возникновения компьютерной зависимости следует отнести конфликтные взаимоотношения в семье. Явные или скрытые конфликтные ситуации вызывают чувство отверженности у ребенка и желание убежать от действительности.

Воспитывая детей, родители часто предоставляют детям излишнюю свободу в взаимодействии с компьютером. Как правило, это обусловлено их нежеланием уделять внимание ребенку, проводить с ним время и развлекать его.

Не получая необходимого внимания и заботы, ребенок компенсирует этот недостаток эмоциями из игры.

Склонными к возникновению компьютерной зависимости можно считать подростков без выраженных увлечений и хобби. Такие подростки, как правило, инфантильны, не желают развиваться, общаться со сверстниками или уделять время учебе. В их распоряжении много свободного времени, которое они выбирают провести за компьютерной игрой. [1, с. 548].

Психологи Ш. Текл, М. Шоттон и К. Янг провели ряд исследований, которые помогли обозначить закономерность в поведении подростков с зависимостью. К признакам зависимости можно отнести:

- игрок негативно реагирует на попытку извне прекратить его игру;
- после прерывания игры подросток делается раздражительным, показывает признаки агрессии и недовольства;
- подросток теряет счет времени и не способен планировать выход из игры к определенному часу;
- сбережения подростка уходят на покупку новых игр и обновление программ;
- становится рассеянным, забывает об обещаниях, важных датах, домашних обязанностях;
- режим дня подростка сбивается, приемы пищи становятся хаотичными, а график сна нестабильным. пренебрегает личной гигиеной;
- подросток питается за компьютерным столом, не отрываясь от игры, пьет много кофе и энергетических напитков;
- испытывает эйфорию от нахождения за компьютером, а его настроение резко улучшается, как только он садится играть.
- избегает общения со сверстниками, но в случае разговора все сводит к играм. Продумывает следующие действия в виртуальной реальности, бесконечно путешествует по сети в поиске информации [6, с. 395].

На основании материала, представленного в данной статье, можно сделать следующие выводы.

Наряду с несомненной пользой компьютер представляет угрозу развития зависимости у подростков. Бессистемные и длительные игры наносят урон психологическому развитию детей.

Зависимость порождает не только психические, но и физические отклонения. Ребенок не воспринимает реальность, у него стираются личные границы, он ассоциирует себя с виртуальными персонажами, совершает жестокие виртуальные действия. Он плохо спит и питается, пьет много энергетических напитков, имеет проблемы со зрением, осанкой, у него снижается иммунитет.

Основные причины ухода в виртуальную реальность – это возникающие проблемы в действительности. Не умение выстраивать общение со сверстниками, конфликты в семье, проблемы во взаимоотношениях с противоположным полом – все это ведет к желанию подростка уйти от насущных проблем в мир игр [7, с. 60].

Для избежания возникновения зависимости от компьютерных игр важно с ранних лет заботиться о гармоничном развитии ребенка. Наполнять жизнь подростка увлечениями, хобби, яркими событиями, которые будут доставлять ему положительные эмоции. Необходимо приобщать ребенка к выполнению домашних обязательств. Вместе прорабатывать с ним пути решения конфликтных и стрессовых ситуаций, показывать, как экологично для своего здоровья можно избавляться от стресса (спорт, музыка, прогулки). Необходимо первое время устанавливать четкие правила пользования компьютером и быть в данном вопросе авторитетным примером [4, с. 9].

Компьютерная зависимость выражается в отсутствии полного интереса к другим занятиям, резком ухудшении настроения вне игры, максимальном количестве времени, проводимом за компьютером.

Важно уметь вовремя идентифицировать зависимость у подростка и обратиться к специалисту за помощью. Как и любая другая зависимость пристрастие к играм развивается постепенно. Согласно статистике, только один из пяти подростков навсегда расстается с зависимостью. Это связано с тем, что данная болезнь возникает на основе провоцирующих установок из детства.

Список литературы

1. Агибалова Н. И., Данилова М. В. Особенности компьютерной игровой зависимости среди подростков // Молодой ученый. 2019. № 20 (79). С. 547–549.
2. Баева Л. В. Виртуализация жизненного пространства человека и проблемы интернет – игровой зависимости (IGD) // Виртуальное пространство и жизненные миры человека. 2016. № 1 (11). С. 8–19.
3. Белоглазова Л. А. Игромания как феномен отчужденной реальности // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. № 4. С. 99–102.
4. Волкова Е. Н. Оценка распространенности игровой компьютерной зависимости у младших подростков // Вестник Мининского университета. 2019. № 3. С. 4–10.
5. Гриффит С. Виртуальный мир рождает реальные болезни // Финансовые известия. 1996. Вып. 54. С. 183.
6. Елкина А. Е. Особенности компьютерной зависимости у младших школьников // Молодой ученый. 2017. № 20. С. 394–396.
7. Малыгин В. Л., Искандирова А. Б., Хомерики Н. С. Киберзависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика. М. : Мнемозина, 2017. С. 58–74.
8. Олейникова В. А. К вопросу о сущности подростковой аддиктивности // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2018. № 4. С. 17–20.

*Зауторова Э. В.¹,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний,
доктор педагогических наук, профессор*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В настоящее время использование информационных технологий в современном образовании является актуальной проблемой. Как никогда в информационном плане стремительно развивается наше общество, широкое распространение получили различные электронные ресурсы, технологии мультимедиа и т. д. Все это позволяет использовать в качестве средства обучения информационные технологии, а также применять их в воспитательном процессе, общении, интеграции в мировое пространство. Проблемы компьютерной технологии в обучении рассматривали как российские, так и зарубежные ученые (О. И. Агапова, Г. Р. Громов, В. И. Гриценко, А. М. Коротков, Г. Клейман, Л. Б. Переверзев, С. Пейперт, И. В. Роберт, Б. Сендов, Б. Хантер и др.).

Исследователи отмечают, что для того, чтобы сформировать необходимые интегративные качества будущего специалиста, преподавательскому составу образовательной организации важно сочетать в работе, как традиционные методы обучения, так и применять современные информационные технологии. Широко информационные технологии применяются при подготовке специалистов в ведомственных вузах, готовящих сотрудников правоохранительных органов, что определяется рядом факторов:

- сегодня значительно быстрее происходит передача знаний и накопленного опыта (технологического, социального и др.) обучающимся;
- растут критерии к качеству обучения, так как информационные технологии помогают быстрее и более успешно адаптироваться человеку к окружающей действительности, происходящим социально-политическим изменениям;
- информатизация общества диктует требования к системе образования [3; 4].

Особенно это актуально для подготовки психологов, так как в последнее время в практической деятельности данных специалистов произошли существенные изменения: информационные технологии широко внедряются в различные направления их работы. Целью данной статьи является рассмотрение комплекса педагогических условий, тесно связанных между собой и способствующих эффективности процесса профессиональной подготовки будущих психологов для силовых структур в условиях ведомственного вуза.

Психологи, в первую очередь, организуют обеспечение сотрудников, которые несут службу для сохранения безопасности общества. В связи с этим сами

¹ © Зауторова Э. В., 2022.

специалисты должны обладать рядом способностей, как правильное оценивание цели и поставленных задач, умение использовать разнообразный инструментарий, владеть навыками адекватной организации труда, соответствующей уровню развития материально-технической обеспеченности и др.

Ученые называют педагогические условия целостной системой, включающей неотделимых друг от друга субъектов образования обучающегося и педагога, а также учебную, учебно-воспитательную и управляющую деятельность в вузе [5; 6]. Под педагогическими условиями мы понимаем совокупность необходимых обстоятельств, специально созданных педагогом, в целях эффективного взаимодействия с обучающимися в условиях ведомственного вуза, с использованием информационных технологий.

Использование данных технологий в системе профессиональной подготовки будущих специалистов для реализации информационных технологий предполагает соблюдение следующих условий:

Восприятие нового учебного материала должно строиться с опорой на жизненный опыт обучающихся, с использованием информационных технологий обучения должна осуществляться взаимосвязь образных, действенных, понятийных компонентов мышления будущих ведомственных психологов. Эти технологии обучающемуся могут предоставлять возможность выполнения контролируемых тренировочных действий с целью поэтапного повышения уровня знаний.

Сопровождение процесса обучения с использованием информационных технологий должно осуществляться с учетом принципов индивидуализации, дифференциации, диалогичности и др. Так, принцип индивидуализации и дифференциации в процессе подготовки психологов правоохранительной системы в условиях ведомственного вуза предполагает выполнение определенных процедур проектного и диагностического характера: проектирование индивидуальных образовательных маршрутов; мониторинг формирования знаний и умений будущих психологов и др. Принципы индивидуализации предполагают поддержку и развитие индивидуальности обучающегося в образовательном процессе, его осознанность в прохождении им своей образовательной траектории. Принцип диалогичности в формировании профессиональной культуры предусматривает субъектность всех участников образовательного процесса, построение отношений на основе референтности и демократизма [1].

Применение информационных технологий способствует активности обучающихся в повышении уровня профессионализма, развитии аналитического мышления, освоении знаний и опыта, что является важным фактором в развитии профессиональных качеств и интересов, инициативы и самостоятельности, необходимых в предстоящей правоисполнительной деятельности, а также формированию и развитию профессиональной культуры будущего психолога. Так, в своей деятельности психологу правоохранительной системы надо уметь владеть различными компьютерными программами и автоматизированными системами, использовать и анализировать результаты методов статистического анализа, осуществлять обработку данных психолого-педагогических исследований и т. д. Отметим, что самое заметное воздействие эти технологии оказали на сферу психо-

диагностики (компьютерная психодиагностика). Компьютерные психодиагностические методики, программно-технические средства и т. д. являются психодиагностическим инструментарием для работы на основе новейших информационных технологий [2].

Соответствующая подготовка, технологическая культура преподавателя в работе с применением информационных технологий, мультимедийных средств. При внедрении современных информационных технологий в процесс обучения постепенно меняется культурная составляющая образовательной организации, изменяется роль педагога в образовательном процессе. Так, при самостоятельном приобретении знаний подчеркивается корректировочная и консультационная направленность деятельности преподавателя, возрастают требования к его профессиональной подготовке, повышаются требования к его общекультурным, личностным и коммуникативным качествам, умениям ориентироваться в смежных учебных дисциплинах.

Таким образом, интерактивные технологии должны стать фактором развития профессиональных качеств обучающихся и саморазвития преподавателей образовательной организации. Выполнение вышеперечисленных условий использования информационных технологий будет способствовать эффективности профессиональной подготовки психологов правоохранительных органов в условиях ведомственного вуза.

Список литературы

1. Зауторова Э. В. Специфика развития креативности курсантов в учебной деятельности ведомственного вуза Современные тенденции развития образования: компетенции, технологии, кадры : сборник материалов научно-методической конференции. Рязань : АПУ ФСИН России, 2019. С. 53–57.
2. Гречушкина Е. Г. Использование информационных технологий в психолого-педагогическом сопровождении подготовки офицерских кадров.
3. Перминова Л. М. Цифровое образование: ожидания, возможности, риски // Педагогика. 2020. № 3. С. 28–37.
4. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М. : Академия, 2019. 96 с.
5. Щебельская Э. Г. Организационно-педагогические условия формирования культуры потребностей студентов вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. СПб. : Институт педагогического образования, 2011. 205 с.
6. Юдов О. С. Реализация функций дополнительного профессионального образования в центре обучения взрослых : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Калининград : Российский государственный институт имени Иммануила Канта, 2010. 208 с.

Иванова А. В.¹,

слушатель 881 учебного взвода

Института-факультета психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,

Научный руководитель: Аникеева Н. В.,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КОМПЕТЕНЦИЙ ПСИХОЛОГОВ ОВД РОССИИ

Актуальность освещаемой в статье темы заключается в постоянно возрастающих требованиях к уровню квалификации и подготовки профессиональных кадров органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД России). Более того, наряду с ростом данных требований растет и объем различий критериев оценивания в теоретических и практических сферах изучения данного вопроса. Именно поэтому, по нашему мнению, возрастает актуальность и необходимость использования метода профессиографии, который в свою очередь требует тщательного и планомерного психологического анализа, способствующего конкретизации при составлении и применении профессиограмм.

Начиная рассмотрение данной темы с определения понятия и роли профессиограммы, как метода диагностики компетенций психологов ОВД России, необходимо отметить, что несмотря на отсутствие высокого интереса исследователей к данной теме, информационные возможности метода профессиографии достаточно высоки, что является фундаментальной основой для создания комплекса характеристик структурно-содержательной и функциональной сторон практически любой профессиональной сферы.

Профессиограмма является совокупностью признаков, составляющихся на основе социально-экономических, психофизиологических и технологических данных, описывающих ту или иную профессию, а также включает в себя перечень требований и норм, предъявляемых данной профессиональной сферой или конкретной специальностью к сотруднику.

По мнению А. К. Марковой в определении данного понятия также необходимо отметить, что основой здесь является субъект труда как системообразующий фактор профессии. Из чего следует, что профессиограмма представляет собой обобщенную модель успешного специалиста в данной профессиональной области, основанную на нормах и требованиях данной профессии к качествам личности специалиста, которые будут способствовать его эффективной профессиональной деятельности [4, с. 83].

На основе общего назначения описательных систем профессий Е.М. Иванова выделила несколько видов профессиограмм:

¹ © Иванова А. В., 2022.

1. Информационные профессиограммы, предназначенные для применения в сферах профессионального консультирования и профориентационной работы с целью информирования клиентов о требованиях и особенностях тех профессий, которые их интересуют.

2. Ориентировочно-диагностические профессиограммы, служащие выявлением причин возникающих нарушений, сбоев, понижений эффективности труда и организуемые путем соотнесения реальных показателей работы конкретного сотрудника или рабочего коллектива с выработанными эталонами профессиональной деятельности.

3. Конструктивные профессиограммы, являющиеся основой совершенствования системы взаимодействия человека и технических устройств в ходе трудовой деятельности.

4. Методические профессиограммы, предназначенные для подбора необходимых методов и методик исследования систем взаимодействия человека и технических устройств, направленных на анализ и последующую коррекцию конкретной профессиональной деятельности.

5. Диагностические профессиограммы, основной целью применения которых является подбор методик, организация профессионального отбора и грамотная расстановка кадров.

Также А. К. Марковой сформулированы основные требования к составлению профессиограмм: четкость определения предмета и результата труда; целостное описание трудовой деятельности; демонстрация перспектив профессионального роста в данной сфере; демонстрация предполагаемых будущих изменений в данной профессиональной сфере; возможность практического использования профессиограмм и их ориентирование на совершенствование направлений использования данного метода; формулирование и разъяснение разнонаправленных профессионально важных качеств личности.

Таким образом, сведения, содержащиеся в профессиограмме о требованиях к интеллектуальным, психологическим и деловым качествам личности, служат основой для построения профиля специалиста конкретной профессиональной деятельности, который может быть использован как эталон для сравнения имеющегося уровня развития и специфики проявления соответствующих профессионально важных качеств кандидата.

Перед тем, как приступить к описанию метода профессиограммы применительно к профессии «Психолог», следует учитывать неоднозначный характер требований к специалистам указанной профессиональной сферы. Данная неоднозначность и в некоторой степени противоречивость обусловлены множеством теоретических и практических взглядов на данную проблему, разработанных различными отраслями, школами, направлениями, специальностями и специализациями профессиональной деятельности. Именно на основе этой особенности зародилось обширное разнообразие составленных профессиограмм по данному направлению, отличающихся выбранными профессионально важными качествами, необходимыми знаниями, умениями и компетенциями.

Дополнительным условием затруднительного практического изучения и применения профессиограмм психологов является то, что не все избираемые

критерии могут быть измерены ввиду отсутствия разработанных диагностических методов и методик.

Также одним из недостатков практической разработки данного направления является проведение исследований в основном на выборках студентов-психологов во время их обучения в образовательных организациях, что не соответствует реальным показателям, которые могли быть получены на выборке практических психологов с опытом работы. Данный факт бесспорно влияет на некоторую долю искажения или формализации общего представления о профессиограмме психолога.

На основании проведенного анализа различных профессиограмм психологов были выявлены относительно типичные качества, характеристики и способности, выделяемые как наиболее востребованные в профессии «психолог»: развитые на высоком уровне интеллектуальные, коммуникативные и творческие способности, средний уровень эмпатии, высокий уровень самоконтроля и антиципации, целеустремленность [3, с. 56].

В свою очередь большинство исследователей явным профессиональным противопоказанием для кандидата, выбравшего профессию психолога, единогласно указывают профиль личности, который содержит проявления агрессивности, эмоциональной и психической неуравновешенности, ригидности мышления, низкого уровня интеллекта, замкнутости, отсутствия склонности к работе с людьми и способности к децентрации [2, с. 114].

Тем не менее одно из основных требований к психологической диагностике заключается в необходимости минимизации и оптимизации набора методик для изучения личности, который должен состоять примерно из пяти методик. В то же время, учитывая объем и разнообразие профессионально важных качеств, подлежащих изучению в рамках разработки профессиограмм, их количество значительно больше, что требует выделения наиболее значимых профессионально-важных качеств и характеристик для определения уровня профессиональной пригодности кандидата.

Кроме того, при подборе диагностического инструментария следует учитывать сниженный уровень объективности и информативности результатов методик, которые находятся в открытом доступе и предоставляют возможность предварительной подготовки кандидата, что станет показателем социально-желаемых характеристик личности, а не реально имеющихся психологических характеристик, качеств и свойств.

Дополнительной сложностью при составлении перечня диагностических методик является дальнейший процесс обработки полученных данных в рамках комплексного анализа и подготовки итогового заключения о профессиональной пригодности. Это объясняется тем, что полученные данные требуют определенного уровня стандартизации результатов для сопоставления их интерпретационных результатов друг с другом.

Особое внимание следует обратить на те качества и характеристики профессиограммы психолога, которые по своему значению или степени выраженности имеют неоднозначное влияние на личность профессионала. Так, например, по мнению К. Роджерса, в практической деятельности психолога уровень развития

эмпатии, как способности к сопереживанию и сочувствию, должен быть высоким. В то же время И. В. Вачков, И. Б. Гриншпун и Н. С. Пряжников считают, что невозможно однозначно говорить о необходимости высокого уровня эмпатии у психолога, потому как данное качество профессионала может совершенно различно отражаться на эффективности его деятельности [2, с. 167].

Таким образом, согласно общему выводу наиболее оптимальным будет являться средний уровень эмпатии, потому как высокий и низкий уровень в равной степени могут влиять на снижение эффективности профессионала. Так, при выявлении высокого уровня эмпатии, т. е. склонности психолога к «проживанию» эмоций, чувств, ситуаций из жизни других людей, идентификации себя с ними, зачастую в перспективе наблюдаются нарушения чувств самоощущения и самоидентичности. Подобные нарушения вызывают значительные затруднения в процессе эмоционального восстановления профессионала и впоследствии могут стать причиной эмоционального выгорания психолога. С другой стороны, низкий уровень эмпатии негативно сказывается на успешности процесса установления контакта и эмоциональной связи с другими людьми, что влияет на весь последующий процесс работы психолога и значительно снижает продуктивность его профессиональной деятельности.

Также в данном контексте необходимо отметить, что как и в сфере любой другой профессии личностные характеристики специалистов находятся в непосредственной взаимосвязи, так и в профессиональной деятельности психолога необходимо рассматривать взаимовлияние некоторых качеств и свойств. Исходя из этого, важным аспектом является рассмотрение уровня эмпатии психолога в совокупности с уровнем этической и нравственной состоятельности. Так, при сочетании высокого уровня эмпатии и сниженного нравственного компонента повышается склонность психолога к попустительскому стилю в профессиональной деятельности. В случае же сочетания сниженной способности к эмпатии и высокого уровня нравственных качеств деятельность психолога может приобрести авторитарный стиль, что будет выражаться в морализаторстве, тотальном контроле жизни другого человека, использовании категоричных и жестко обозначенных советов, а также принуждения к их исполнению. Таким образом, данные примеры иллюстрируют явное снижение результативности деятельности психолога.

Еще одним достаточно противоречивым качеством является наличие у психолога творческих способностей. Данная характеристика при определенном уровне развития позволяет психологу видеть проблемы с различных точек зрения и находить новые способы решения задач. Однако при неграмотном его использовании данное качество может оказать и негативное воздействие, особенно на диагностическом этапе, который требует более рациональных и обоснованных умозаключений и доводов.

Помимо перечисленных выше, разумеется, существуют и те характеристики в составе профессиограммы психолога, необходимость которых неопровержима. К таким качествам в том числе относятся интерес и уважение другого человека или, говоря другими словами, альтруистическая направленность личности. Так,

например, по мнению Н. С. Пряжникова и Е. Ю. Пряжниковой отсутствие данного качества в виде социального и морального равнодушия является признаком профессиональной несостоятельности [5, с. 423].

Подводя итог, можно сказать, что целью данной статьи является освещение темы эффективности и информационной значимости использования метода профессиограмм в профессиональной деятельности психолога, который характеризуется разнообразием и некоторой неоднозначностью подбираемых профессионально важных качеств, потому как данный метод позволяет структурно планировать диагностические мероприятия и оценивать полученные результаты.

Список литературы

1. Белобрыкина О. А., Власенко Ю. А. Значение профессиограммы в диагностике профессионально-важных качеств психолога // Актуальные проблемы психологического знания. 2010. № 4 (17). С. 3–18.
2. Вачков И. В., Гриншпун И. Б., Пряжников Н. С. Введение в профессию «психолог» : учебное пособие. М. : МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2007. 464 с.
3. Иванова Е. М. Профориентационная профессиография : методическое пособие. М. : Высшая школа психологии, 2005. 96 с.
4. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.
5. Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю. Психология труда и человеческого достоинства: учебное пособие. М. : Академия, 2003. 425 с.
6. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : ИГ «Прогресс», «Универс», 1994. 480 с.

Коваленко Е. Е.¹,
курсант 892 учебного взвода
Института-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель: **Усачева И. В.**,
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ЛИЧНОСТИ С РАЗЛИЧНЫМИ АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРА

Как известно, главенствующее положение в структуре каждой личности занимает характер, так как именно он влияет на ряд познавательных процессов, в том числе на мышление, память, внимание, на психическое состояние и поведение личности. Кроме того, характер определяет и своеобразие, индивидуальность каждой личности.

Характер может проявляться в поступках человека, его привычках, манере поведения в социуме и обуславливает совершение конкретным индивидом различных поступков в соответствии с его интересами, потребностями, нравственными нормами и прочим. В процессе жизни человека различные черты характера могут изменяться, иногда такие изменения могут быть существенными. В ситуации, когда такое изменение достигает предельных величин или оказывается на границе нормы, возникают акцентуации характера.

В связи с тем, что характер занимает важное место в жизни человека, его изменения в худшую сторону способны вызывать ряд проблем, связанных с девиантным поведением личности, изучение проблематики настоящей статьи актуально не только на современном этапе развития личности, организации, социума, но и на протяжении всего развития общества.

Значимость настоящей статьи определяется в умении диагностировать акцентуации характера, то есть определять акцентуированные черты характера и знать, как осуществить эффективную психологическую помощь личности с различными акцентуациями характера.

В связи с актуальностью исследования, проанализировав множество научных трудов, посвященных акцентуациям характера личности, можно отметить работу известного немецкого психиатра К. Леонгарда, который ввел в научный оборот первый понятие «акцентуированная личность». Именно он разработал одну из первых типологий характеров, которую спустя время продолжил А. Е. Личко. Можно также отметить работы таких авторов, как П. Б. Ганнушкин, О. В. Кербики и ряд иных.

¹ © Коваленко Е. Е., 2022.

Предметом статьи является психика и поведение личности, склонной к девиантному поведению.

Объектом выступают особенности психологической помощи личности с различными акцентуациями характера.

Методы и методики исследования: теоретический анализ литературы, тестирование, характерологический опросник К. Леонгарда, количественный и качественный анализ полученных данных.

Программа данного исследования состоит из следующих этапов: первый этап – подбор психологического инструментария и характеристика выборки; второй этап – психодиагностика с использованием методики на определение акцентуаций характера у личности; третий этап – разработка рекомендаций по психологической помощи личности с различными акцентуациями характера.

Цель эмпирической части исследования: изучить и выявить преобладающие акцентуации у каждого члена группы. Применялся характерологический опросник К. Леонгарда, предназначенный для выявления определенного направления характера.

Данный опросник включает в себя 88 утверждений, 10 шкал, соответствующих определенным акцентуациям. Выборку составили 20 человек в возрасте от 20 лет до 21 года. Из них 15 девушек и 5 юношей. Время проведения диагностики составило 40 мин с учетом ознакомления групповой аудитории с инструкцией.

По шкале «Гипертимность» выявлено 18 респондентов с высокими результатами, что составляет 90 % всего взвода.

По шкале «Возбудимость» выявлено 10 респондентов, что составляет 50 % всех опрошенных.

По шкале «Эмотивность» выявлено 15 респондентов, что составляет 75 % всего взвода.

По шкале «Педантичность» выявлено пять респондентов, что составляет 25 % опрошенных.

По шкале «Тревожность» выявлен один респондент с высоким результатом, что составляет 5 % всего взвода.

По шкале «Циклотимность» выявлено три респондента с высокими результатами, что составляет 15 % всего взвода.

По шкале «Демонстративность» выявлено 16 респондентов с высокими результатами, что составляет 80 % всего взвода.

По шкале «Неуравновешенность» выявлено два респондента с высокими результатами, что составляет 10 % всего взвода.

По шкале «Дистимность» выявлен один респондент с высоким результатом, что составляет 5 % всего взвода.

По шкале «Экзальтированность» выявлено шесть респондентов с высокими результатами, что составляет 30 % всего взвода.

Исходя из результатов проведенного научного исследования, важно отметить основные рекомендации по психологической помощи личности с различными акцентуациями характера. Во-первых, при установлении первого контакта психологу необходимо иметь определенную установку, тактику поведения. В начале

первого диалога необходимо занять нейтральную позицию, осуществлять эмоциональное реагирование, то есть использовать тактику поведения действий, которая позволит снять эмоциональное напряжение между акцентуантом и психологом.

Во-вторых, в ходе общения с психологом акцентуированная личность должна чувствовать себя обычным человеком, что позволит определить искренность эмоций индивида, его отношение к психологу, как к окружающему его человеку. Не следует с самого начала расспрашивать у акцентуанта его болезненные темы и вопросы, иначе последующий контакт невозможно будет восстановить. В данном случае необходимо вести более спокойный диалог, возможно о интересах или хобби, в ходе которых индивид постепенно сам будет рассказывать, что у него на душе.

Поскольку основной спецификой психологической помощи является направленность на сглаживание акцентуированных черт, в связи с чем основной упор делается на то, чтобы акцентуант осознал свою особенность характера. Осознание акцентуантом данных положений позволит определить новые способы анализа ситуации и скорректировать способы действий.

В случае общения психолога с акцентуированной личностью при наличии эмоционального напряжения, например, в разговоре о болезненных темах, следует медленно перевести вектор внимания человека на что-то иное, например, какого-то другого человека. Это делается для того, чтобы акцентуированная личность могла успокоиться, перевести свое внимание и при необходимости вернуться повторно к обсуждению.

При осуществлении групповой психологической помощи психологу следует выбрать правильную тему, так как она должна касаться особенностей характера и представлять интерес для всей группы. Поэтому крайне важным аспектом является именно выбор темы будущей дискуссии психологического тренинга, например, обсуждение личного успеха, отношений в семье или романтических отношений. Если при проведении групповой дискуссии присутствует напряжение между участниками, то здесь также можно применить перенос внимания на каких-либо посторонних лиц, например, обсудить болезнь неизвестного им человека или какое-то событие, произошедшее недавно в мире. Если же группа является достаточно открытой, то в качестве обсуждений можно выбрать какие-то важные эпизоды жизни одного из них, которые будут схожи с ситуациями большинства участников группы.

Также большой интерес в рамках психологической помощи представляет семейная коррекция. В качестве тактики общения с родственниками психологу необходимо провести индивидуальные беседы с каждым членом семьи. Составив их психологический портрет, можно будет перейти к общей семейной психокоррекции. Как правило, такие коррекции представляются целой серией встреч, в ходе которых следует строить продуктивный способ внутрисемейного оценивания и взаимодействия между собой.

На заключительном этапе в семейной коррекции психологу следует провести взаимную коррекцию оценок и построение шаблонов для последующего продук-

тивного взаимодействия членов семьи между собой. Считаем возможным использовать в данном случае психологические тренинги, психодрамы, индивидуальные беседы.

Таким образом, акцентуации характера являются крайними вариантами нормы из-за усиления отдельных черт характера личности. Такие черты проявляются из-за повышенной уязвимости к определенным факторам или ситуациям при устойчивости по отношению к другим. В ряде случаев акцентуации характера могут быть сформированы из-за плохого воспитания в семье.

Раннее выявление как физиологических особенностей ребенка, так и неблагоприятных ситуаций может способствовать коррекции его поведения, прежде всего, созданию социальных условий, необходимых для формирования полноценной личности. Процесс осуществления психологической помощи личности с различными акцентуациями характера осложняется тем, что требует индивидуального подхода к данной личности, а также его семье (при необходимости).

Список литературы

1. Абрамова Г. С. Психологическое консультирование: теория и практика консультирования : учебник для вузов. М. : Прометей, 2018. 359 с.
2. Бабарико Т. И. Причины возникновения акцентуаций характера / под ред. С. А. Иващенко. Минск : Белорусский национальный технический университет, 2012. С. 6–9.
3. Леонгард К. Акцентуированные черты характера : монография. Ростов-н/Д : Феникс, 2000. 446 с.
4. Моисеева Т. А., Юртаева Ю. О. Акцентуированные черты характера // Молодой ученый. 2019. С. 161–164.
5. Шнейдер Л. Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков : учебное пособие для СПО. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2019. 219 с.

Ковтуненко Л. В.¹,

*профессор кафедры педагогики и педагогической психологии
Воронежского государственного университета,
доктор педагогических наук, доцент*

Вилкова А. В.²,

*заместитель начальника
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний,
доктор педагогических наук, профессор*

ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕВИАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ДЕТЕРМИНАНТ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО

С целью разработки мер предупреждения преступного поведения осужденных к лишению свободы с психическими аномалиями считаем необходимым определить не только понятие «психическая девиация», но классифицировать по различным критериям психические девиации осужденных.

Значимость данной проблемы обусловлена наличием и высоким уровнем распространения у осужденных психических расстройств, а также учитывая, что сегодня в местах лишения свободы большой процент лиц отбывают наказание с рецидивной преступностью, для пенитенциарной науки и практики необходим комплексный подход в изучении способов ее предупреждения.

В пенитенциарной науке принято различать следующие основные типы и формы девиантного поведения личности: девиантное, делинквентное и аддиктивное. Среди основных форм выделяют: алкогольные, наркотические (наркомания, токсикомания), сексуальные девиации; ауто-(самокалечение, самопорезы, суицид) и гетеро-(направленно на другого человека) агрессия, проституция и т. д. Причем все формы могут иметь как патологическую, связанную с личностными психопатологиями (психопатиями), так и непатологическую (психологическую) социально детерминированную природу. В основе социально детерминированной формы поведения лежат дефекты развития и воспитания личности, неблагоприятной ситуации в ближайшем окружении, семье, референтной группе и т. д., оказавшие отрицательное влияние.

Т. Шибутани в концепции социальной дезорганизации объясняет отклоняющееся поведение социальными изменениями. Автор концепции считает, что утрата прежних социальных стандартов дезорганизует жизнь общества, при этом одни люди по-прежнему придерживаются норм и ценностей, другие быстро адаптируются к вновь появляющимся ценностям и нормам [1].

В юридических словарях к категории лиц с девиантным поведением отнесены: «лица, совершившие преступления (самая криминогенная категория), склонные к совершению преступления, с антиобщественным поведением, потерпевшие от преступлений» [1, с. 86].

¹ © Ковтуненко Л. В., 2022.

² © Вилкова А. В., 2022.

Особый интерес для нас представляют лица, относящиеся к первой группе. При изучении психических расстройств у осужденных мы обратились к исследованию распространенности психических девиаций в пенитенциарных учреждениях в зависимости от их вида. Считаем, что данный подход позволит осуществить дифференциацию форм, методов и средств профилактики и исправительного воздействия на преступное поведение осужденных.

На изменение психического состояния осужденных может значительно влиять период отбывания наказания. Так, в период адаптации к условиям изоляции у осужденных происходит обострение психических девиаций.

Согласно исследованиям А. В. Диденко, отмечаются по прибытии в места изоляции от общества трудности в адаптации у всех осужденных данной категории. «В последующем, в период отбывания наказания осужденные переживают дезадаптацию при перемещении их из одних условий содержания в другие (чаще всего при их ухудшении, например, переводе в качестве взыскания в единое помещение камерного типа), изменении правового и социального (субкультурного) статуса, психогениях» [1, с. 24].

Если к лицам, совершившим преступления, не применяется мера пресечения в виде заключения под стражу, то у них чаще всего регистрируются гипотимия, интрапсихическая неупорядоченность, тревожность. На начальном этапе, после вынесения приговора – гипотимия, тревожность, нейротизм, недоверчивость, подозрительность.

В целом осужденные с психическими девиациями в периоды вынесения приговора испытывают комплекс переживаний, характеризующийся ожиданием, тревогой, нетерпением, надеждой, страхом, которые проявляются в неуправляемости поведения. Испытывая подобные состояния в местах лишения свободы, они озлобляются, проявляют недифференцированную агрессию по отношению к другим осужденным и сотрудникам учреждения. Состояние тоски по свободе, родным, прежней жизни по продолжительности длится от нескольких дней до нескольких месяцев. Характерные для начального этапа отбывания наказания состояния повышенной возбудимости, безнадежности, обреченности, отчаяния, как правило, в большей степени характерны для впервые осужденных, в меньшей степени свойственны лицам, имеющим рецидив.

«Статус подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, ситуация следственного изолятора и сопряженные с нахождением в ней факторы являются мощным стрессом, разрушающим психику человека, в отношении которого возбуждено уголовное дело» [4, с. 67]. В некоторых случаях – «при неадекватной адаптации – психопатические признаки или дезадаптивное поведение может проявиться у лиц, считавшихся до осуждения психически здоровыми» [4, с. 68].

Стресс, состояние тревоги и другие характерные состояния провоцируют осужденных на грубые нарушения режима содержания, вызывают психические срывы и т. д.

В психологии считается, что отсутствие жизненных перспектив, ближние планы на начальном этапе пребывания в учреждениях пенитенциарной системы способствуют снижению жизненной активности осужденных, они становятся

раздражительными. Состояния декомпенсации по отношению к возникающим ситуациям могут длиться до 2–3 недель.

Согласно исследованию, проведенному А. В. Кулаковым, у осужденных с психическими девиациями, содержащихся в следственных изоляторах и находящихся под наблюдением психиатра, «наиболее часто диагностируются (в порядке убывания):

- психические расстройства и расстройства поведения, связанные с (вызванные) употреблением психоактивных веществ примерно в 60 % случаев;
- органические, включая симптоматические, психические расстройства в 12 % случаев;
- расстройства личности и поведения в зрелом возрасте примерно в 8 % случаев;
- умственная отсталость примерно в 7 % случаев;
- невротические, связанные со стрессом, соматоформные расстройства примерно в 6 % случаев.

В местах лишения свободы (исправительные колонии) осужденные с психическими девиациями составляют 20–23 % от общего количества спецконтингента» [4, с. 97].

Пенитенциарные психологи, изучая расстройства личности осужденных в местах лишения свободы, в научных исследованиях, посвященных адаптации к условиям пенитенциарного учреждения, отмечают, что она может длиться при аномалиях личности до полугода, в то время как у осужденных без психических аномалий, как правило, 3–4 месяца.

Указанные обстоятельства требуют особого внимания со стороны сотрудников в период их адаптации, так как негативная адаптация или дезадаптация могут способствовать возникновению у осужденного психических расстройств, усугубить имеющееся, что может привести таких осужденных к совершению опасных действий как для него самого, так и для окружающих (сотрудников администрации, других осужденных).

Согласно исследованию А. П. Макуриной и Д. А. Кузнецова, которые изучали «корреляцию риска агрессивного поведения у психически больных женщин с криминальным анамнезом (выборку составили 69 осужденных, проходящих принудительное лечение), установлено, что 57,1 % из них страдают шизофренией, 28,6 % – органическим психическим расстройством, 14,3 % – «расстройством личности». При этом 42,9 % злоупотребляли алкоголем» [5, с. 139].

С практической точки зрения дифференциацию психических девиаций осужденных считаем наиболее доступной и удобной по критерию причинности: внутренний (эндогенный) и внешний (экзогенный).

Шизофрения, функциональные психозы, циклотимия, аффективный психоз, шизоаффективный психоз – эндогенные психические состояния.

Эпилепсия, дегенеративные процессы головного мозга, деменции альцгеймеровского типа, старческая деменция, болезнь Альцгеймера – эндогенно-органические заболевания.

При распределении осужденных, поступивших в исправительные учреждения для отбывания наказания, с учетом социально-правовой классификации дифференцированно подходить к выбору мер профилактического воздействия на них.

Анализ характеристик осужденных с психическими девиациями свидетельствует о том, что почти четверть из них имеют отрицательную направленность по отношению к режимным требованиям и правилам внутреннего распорядка, они имеют взыскания от администрации исправительного учреждения. Однако следует отметить, если наказание за то или иное нарушение принято без учета рекомендаций психолога, то оно может не достичь того исправительного эффекта, на которое рассчитано. Так, для осужденного с умственной отсталостью не эффективны такие меры наказания, как водворение в ШИЗО или ПКТ, гораздо эффективнее такая мера наказания, как лишение посылок и передач.

И. Ф. Обросов утверждает, что «криминальная деформация отражает собой появление асоциальных признаков в подструктуре личности, которые обуславливают криминальное поведение осужденного. Данный процесс получил название «анаклитизм» – форма адаптации в виде полной зависимости осужденных от условий пребывания в исправительных учреждениях с минимальным удовлетворением текущих и актуальных потребностей» [6, с. 52].

Осужденные с психическими девиациями и отрицательной направленностью личности нарушают режимные требования и правила, требуют по отношению к себе повышенного внимания и контроля со стороны администрации учреждения. Ослабление надзора со стороны администрации учреждения, как правило, приводит к различным нарушениям режима содержания в исправительном учреждении, выражается в стремлении к доминированию над физически и психологически слабыми осужденными, теми, кто занимает низкий статус по иерархии тюремной субкультуры.

Те из осужденных с психическими девиациями, кто занимает «нейтральный» социальный статус, не желают трудиться и получать образование, отличаются лживостью в межличностных отношениях как с осужденными, так и сотрудниками исправительного учреждения.

Профилактическое воздействие невозможно без применения специальных криминологических мер, одной из которых в исправительном учреждении выступает профилактический учет.

На основании проведенных исследований считаем, что воспитательно-педагогическая коррекция поведения осужденных с психическими девиациями должна строиться с учетом результатов научных исследований и наряду со средствами исправительного воздействия необходимо применять и медикаментозные меры. Однако, если руководствоваться только мерами лечебного характера, достичь желаемого результата не всегда удастся, невозможно устранить причины психических девиаций, учитывая, что некоторых из них обусловлены наследственностью.

Таким образом, психическая девиация есть одна из детерминант правонарушающего поведения осужденного, что препятствует его нормальной социализации, блокируя усвоение общественных ценностей, установление социально по-

лезных связей и отношений; мешает восприятию исправительно-профилактических воздействий, осуществляемых психологами и другими сотрудниками пенитенциарного учреждения, общественными организациями и другими субъектами исправительного воздействия.

Список литературы

1. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 539 с.
2. Криминология : словарь : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [В. Н. Бурлаков и др.]. СПб. : МВД России; Санкт-Петербургский университет : Лань, 1999. 254 с.
3. Диденко А. В. Осужденные с антисоциальным расстройством личности: клинико-диагностический аспект // Уголовно- исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : сборник материалов Региональной научно-практической конференции. Новокузнецк, 2004. С. 22–29.
4. Кулаков А. В. Предупреждение преступного поведения осужденных с психическими девиациями в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Самара : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. 209 с.
5. Макурина А. П., Кузнецов Д. А. Оценка риска агрессивного поведения у психически больных женщин с криминальным анамнезом // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 6. № 3. С. 135–148.
6. Обросов И. Ф. Влияние криминальной деформации на клиническое оформление расстройств личности у осужденных в местах лишения свободы // Российский психиатрический журнал. 2003. № 1. С. 49–53.

Костина Е. Ю.¹,

преподаватель кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В 2022 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя происходила подготовка будущих психологов органов внутренних дел к работе с несовершеннолетними. Курсанты второго курса направлялись для прохождения практики в ЗДП «Русичи» МВД России, где им предстояло исполнять роли вожатых и руководителей кружков для детей сотрудников полиции, а также для детей-сирот, прибывших из Донецкой и Луганской народных республик. Профессиональное обучение по данному направлению традиционно организует и осуществляет кафедра педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности университета.

Помимо необходимого теоретического материала, «... традиционного обучения, (информационного, сообщающего) обучения» [1, с. 62–63], должное количество времени было уделено и проблемному обучению. Каждое поколение несовершеннолетних отличается от другого в силу развития современного мира в целом, в том числе и из-за нарастающих темпов цифровизации населения. Современные дети и подростки больше времени проводят в интернете и хуже социализируются, что не может не отразиться на их пребывании в лагере. Неизменными остаются и кризисы развития, которые также необходимо решать. Для этого в рамках преподавания дисциплины «Школа вожатского мастерства» был разработан ряд проблемных ситуаций, в которых курсантам, разбившимся на пары («вожатый» и «несовершеннолетний» соответственно), предлагалось порепетировать решение того или иного вопроса, а наблюдателям из числа группы проанализировать действия коллег и в случае необходимости предложить свои решения. Тщательно отработывалось и общение с подрастающим поколением, изучение среды, в которой растут современные дети и подростки, например, тренды и сленговые выражения. Как известно в психологии, для обнаружения у человека субъекта деятельности нужно исследовать его в системе общественных отношений, наблюдая и оценивая в определенной деятельности. [2, с. 35]. Поэтому внимание курсантов обращалось на тщательное исследование указанных психологических особенностей несовершеннолетних для выстраивания грамотных психолого-педагогических взаимоотношений с ними.

¹ © Костина Е. Ю., 2022.

Будущие вожатые должны были быть готовы к разнообразным ситуациям – от «Хочу к маме!» до практически взрослых бунтарей, систематически нарушавших правила лагеря – со всеми ними было необходимо научиться выстраивать эффективное взаимодействие, при этом не ущемляя прав других отдыхающих лагеря.

Игровая демонстрация возможных проблем при работе с детьми и подростками эффективна по нескольким причинам:

- знания о том, как курсанты будут действовать (общаться и взаимодействовать) не предлагаются в «готовом» виде, их нужно добывать самостоятельно;
- преподаватель организует не сообщение или изложение того, как они будут действовать, а поиск новых подходов, методов воздействия с помощью разнообразных средств, в том числе наглядных, обращения к их собственному подростковому возрасту, опыту общения с подростками и/или младшими родственниками и пр.;
- курсанты под руководством преподавателя самостоятельно рассуждают, решают возникающие задачи, моделируют проблемные ситуации, демонстрируют в ролевой игре их решение;
- по окончании ролевой игры анализируют, сравнивают, обобщают продемонстрированное взаимодействие и взаимоотношения с несовершеннолетними, делают выводы и т. д., в результате чего происходит формирование осознанных профессиональных навыков и компетенций.

Поскольку в качестве ведущей у детей и подростков остается игровая деятельность, в рамках «Школы вожатского мастерства» рассматривались всевозможные коллективные игры: от традиционных до инновационных. Основное количество игр предназначалось для выполнения на свежем воздухе; также акцент был сделан на социализации детей и подростков. Такова, например, игра «Микеланджело», в которой ведущий сначала раскручивает, а затем пытается расшевелить игроков, волею случая замерших в позах, в которых они остановились. Достаточная физическая активность также необходима: например, это касается игры «Воробьи-вороны», своеобразного варианта догонялок, требующего внимательности и быстроты реакции. Отрабатывались на занятиях и интеллектуальные игры, такие как «Я знаю пять имен», где нужно как можно скорее припомнить и назвать пять предметов/явлений любой заданной категории.

Значительное внимание было уделено также и творческой деятельности несовершеннолетних. Так, курсантам была предоставлена возможность попробовать свои силы в рисовании, организации театральной деятельности, оригами, плетении браслетов в японской технике кумихимо, работе с бисером. Приветствовались и традиционные народные промыслы, например, самими курсантами было предложено изготовление кукол из обрезков ткани, оберегов в стиле народов Севера. Поскольку количество учебных часов не позволяло в полной степени охватить тот или иной вид творчества, специально для курсантов был подготовлен сопроводительный файл, в котором были размещены поэтапные схемы, списки необходимых материалов, полезные ссылки и пр.

Таким образом, организация учебной деятельности осуществлялась так, что некоторые психолого-педагогические знания сообщал преподаватель, но значительную часть курсанты изыскивали самостоятельно, отвечая на поставленные вопросы или разрешая проблемные ситуации.

Список литературы

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов. 2-е изд. изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2001. С. 62–63.
2. Костина Л. Н. Психология личности : курс лекций. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 198 с.

Костина Л. Н.¹,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ИСПОЛНЯЮЩИХ СЛУЖЕБНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Проблема индивидуализации, иными словами учета в психологической работе индивидуально-психологических особенностей сотрудников органов внутренних дел, исполняющих служебные обязанности в особых условиях, возрастает в связи с повышенным уровнем требований к деловым и личным качествам сотрудников. Также значимость определяется ролью психологов и руководителей подразделений территориальных органов, образовательных организаций МВД России, поскольку так называемые «особые условия», т. е. условия повышенной опасности для жизни граждан, требуют обеспечения готовности сотрудников органов внутренних дел к действиям на территории обслуживания. Поэтому согласно Приказу от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» отмечается необходимость проведения «...психологической работы с сотрудниками, командированными в другую местность для выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях», осуществление психологического сопровождения и психологической реабилитации.

Особые условия и необходимость выполнения служебных обязанностей накладывают отпечаток на весь симптомокомплекс свойств сотрудника как индивида, личности и субъекта деятельности, что может оказать влияние на эффективность профессиональной служебной деятельности и дальнейшее профессионально-личностное развитие. Поэтому в психологии юридического труда были введены термины «экстремально-психологическая подготовка», «экстремально-психологическая подготовленность» сотрудников органов внутренних дел. К настоящему времени благодаря научным исследованиям и психопрактике был накоплен богатый опыт соответствующей подготовки сотрудников к экстремальным условиям несения службы, оказания психологической помощи сотрудникам, обеспечения их личной безопасности, что нашло отражение в работах А. М. Столяренко, А. И. Папкина, А. В. Буданова, И. О. Котенева и др. [1, 2, 4, 5].

В рамках проведенного исследования с целью выявления изменений в индивидуально-психологических особенностях личности сотрудников полиции Российской Федерации, исполняющих обязанности в особых условиях, приняло участие 35 сотрудников УМВД России по Тверской области мужского пола, имею-

¹ © Костина Л. Н., 2022.

щих высшее образование (8 человек старшего начальствующего состава, 16 человек среднего начальствующего состава, 11 человек младшего и рядового состава), которые были отправлены в командировку для выполнения служебных обязанностей в Северо-Кавказский регион. Была выдвинута гипотеза о том, что при выполнении служебных обязанностей в особых условиях у сотрудников могут происходить деструктивные изменения индивидуально-психологических особенностей в зависимости от занимаемой должности.

В рамках использованной в исследовании интегративной модели В. С. Мерлина мы рассматривали индивидуальность сотрудников органов внутренних дел как способность индивидуальным образом интегрировать социально-типичные качества, включающие индивидуальные свойства нервной системы; индивидуальные психические свойства (темперамент и свойства личности, занимающие более высокий иерархический уровень); индивидуальные социально-психологические свойства, которые определяются должностью и ролями в служебном коллективе. Поэтому для интегрального исследования индивидуальности сотрудников органов внутренних дел планировалось изучить связи между ограниченным количеством индивидуальных свойств [3, с. 84], относящихся к разным иерархическим уровням (много-многозначные связи). В исследовании сотрудников (до командировки и по ее окончании) были использованы: метод наблюдения, методики – Фрайбургский личностный опросник (И. Фаренберг, Х. Зарг, Р. Гампел, в адаптации А. А. Крылова и Т. И. Ронгинского); диагностика профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой); индивидуально-типологический опросник (Л. Н. Собчак), опросник черт характера взрослого человека (В. М. Русалов, О. Н. Манолова); тест «Поведение в конфликтной ситуации» (К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н. В. Гришиной); опросник личностной агрессии (Л. Г. Почебут).

Корреляционный анализ с помощью рангового коэффициента корреляции Спирмена показал наличие статистически значимых связей между некоторыми индивидуально-психологическими особенностями сотрудников и их должностью. В корреляционной зависимости находится должность сотрудников и зафиксированные до командировки следующие показатели: эксплозивность ($r = 0,51$; $p < 0,01$), реактивная агрессивность ($r = 0,45$; $p < 0,01$), компромисс ($r = -0,45$, $p < 0,01$), избегание ($r = 0,39$; $p < 0,05$), адаптированность ($r = 0,35$; $p < 0,05$), эмоциональная агрессия ($r = 0,41$; $p < 0,05$), общая агрессивность ($r = 0,39$; $p < 0,05$), эмоциональная лабильность ($r = -0,40$; $p < 0,05$) и физическая агрессия ($r = -0,48$; $p < 0,01$). Результаты исследования сотрудников полиции до служебной командировки указывают на проявление ими индивидуальных психоэмоциональных особенностей и предпочтений в выборе стратегий поведения в конфликтах:

- с повышением должности сотрудников увеличивается эмоционально острое реагирование на стресс-факторы, снижаются физическая агрессия и аффективные реакции на слабые и умеренные раздражители;
- с повышением должности в разрешении конфликтов сотрудники отдают предпочтение стратегии избегания и уменьшают вероятность применения стратегии компромисса.

По окончании служебной командировки в течение пяти дней было проведено повторное тестирование сотрудников полиции. Согласно полученным результатам, у сотрудников органов внутренних дел произошло некоторое расширение в изменениях индивидуально-психологических особенностей, которые кроме выбора стратегий поведения в конфликтах охватывают работоспособность и общительность:

- с повышением должности сотрудников снижаются проявления экстраверсии ($r = -0,34$, $p < 0,05$), стеничности, т. е. работоспособности и устойчивости к различным стресс-факторам ($r = -0,40$, $p < 0,05$);

- с повышением должности сотрудников растет предпочтение компромисса ($r = 0,34$, $p < 0,05$), избегания ($r = 0,35$, $p < 0,05$), сотрудничества ($r = 0,37$, $p < 0,05$) для разрешения конфликтов.

Наблюдение показало, что у 90 % сотрудников органов внутренних дел отмечаются признаки нервно-психической неустойчивости, повышенной тревожности, усталости, негативной оценки и преуменьшения личных вкладов.

Результаты исследования показывают, что после служебной командировки и осуществления оперативно-служебной деятельности в особых условиях у принявших в исследовании сотрудников органов внутренних дел происходят следующие изменения индивидуально-психологических особенностей:

- негативные – снижение экстраверсии, работоспособности и устойчивости к различным стресс-факторам, снижение вероятности применения стратегии компромисса в разрешении конфликтов; чем выше должность, тем ярче проявляется эта совокупность указанных изменений;

- позитивные – предпочтение стратегии сотрудничества для разрешения конфликтов; чем выше количество служебных командировок, тем ярче это проявляется.

Были выявлены комплексы индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции в зависимости от должности: а) сотрудники старшего начальствующего состава отличаются агрессивностью, тревожностью, эксплозивностью, эмоциональной и вербальной агрессией, раздражительностью, эмоциональным истощением; б) сотрудники среднего начальствующего состава проявляют ведомость, сниженную демонстративность, необщительность и гибкость поведения; в) сотрудники младшего начальствующего и рядового состава проявляют соперничество, активность, сниженную конформность и приспособление. Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась частично, а полученные эмпирические данные имеют психоприкладное значение.

Выявленные индивидуально-психологические особенности, характерные для указанной выборки, позволяют определить основные направления организации и индивидуализации психологической работы с сотрудниками, исполняющими служебные обязанности в особых условиях.

Проведение психодиагностических обследований сотрудников, включающих исследование индивидуальных свойств нервной системы, темперамента и других типологических свойств личности, социально-психологических свойств, которые определяются должностью и ролями в служебном коллективе.

Анализ результатов служебной деятельности, эффективности выполнения личных поручений, психологической карты командиремых сотрудников органов внутренних дел.

Оценка морально-психологического состояния командиремых сотрудников органов внутренних дел. Для старшего начальствующего состава – исследование социально-психологического климата в коллективе, морально-психологического состояния сотрудников, рейтинга руководителя.

Обобщение результатов комплексного исследования командиремых сотрудников органов внутренних дел для принятия окончательного решения об уровне их профессионально-психологической готовности к особым условиям несения службы.

Сравнительный и корреляционный анализ эмпирических данных сотрудников (перед началом служебной командировки и по ее окончании) по разным категориям должностей (старший начальствующий состав, средний начальствующий состав, младший начальствующий и рядовой состав) для выявления индивидуально-психологических особенностей сотрудников органов внутренних дел и тех изменений, которые произошли во время несения службы в особых условиях.

Дифференцированная разработка алгоритма и программ работы психолога с сотрудниками органов внутренних дел в зависимости от занимаемой должности, выявленных индивидуально-психологических особенностей и их изменений, произошедших во время служебной командировки.

Проведение специальных занятий с командиремыми сотрудниками по морально-психологической подготовке (в том числе методом психологического тренинга), которые направлены на развитие и совершенствование навыков волевой регуляции, саморегуляции, коммуникативных навыков, навыков многовариантного разрешения конфликтных ситуаций, сплочение коллектива; создание условий и программ самоуправления собственным профессионально-личностным развитием сотрудников органов внутренних дел.

При проведении занятий по экстремально-психологической подготовке использование методов: моделирования (имитирования) стрессовых ситуаций и ситуаций профессионального общения сотрудников в служебном коллективе, способствующих профилактике негативных последствий стрессовых ситуаций и конфликтов.

Проведение встреч сотрудников органов внутренних дел в форме «круглого стола» с ветеранами и сотрудниками, которые имеют опыт служебных командировок в Северо-Кавказский и иные регионы для несения службы в особых условиях (как на этапе подготовки, так и по ее окончании).

Проведение дополнительных мероприятий (в том числе коррекционных) с отдельными сотрудниками, нуждающимися в психологической помощи, а также сотрудниками, которые испытывают различные дезадаптивные психологические реакции (переутомление, снижение работоспособности, субъективные переживания, слабость, вялость, бессилие, снижение мотивации к профессиональной служебной деятельности и пр.) и другие нарушения в структуре личности.

Комплексная оценка руководителями и психологами психоэмоционального состояния сотрудников органов внутренних дел, помощь в регулировании этих

состояний на этапе подготовки к служебной командировке и этапе выполнения служебных обязанностей в особых условиях.

Создание и поддержка конструктивных взаимоотношений в служебных коллективах за счет оказания друг другу помощи и поддержки, благодарности и похвалы, подчеркивание заслуг и положительных качеств личности (в первую очередь нуждающимся).

Осуществление индивидуального психологического сопровождения сотрудников органов внутренних дел в момент прохождения службы непосредственно в местах временной дислокации; оказание по необходимости или запросу оперативной психологической помощи.

Обеспечение слаженного взаимодействия сотрудников при выполнении ими служебных задач, учет и подчеркивание индивидуально-личностных особенностей каждого члена коллектива.

По необходимости или запросу проведение индивидуальной психологической работы с сотрудниками, у которых возникают трудности в несении службы в особых условиях.

У сотрудников с повышенной тревожностью и сниженной самооценкой развивать оптимистичные установки, поддерживать в коллективе, развивать навыки саморефлексии (осознавать и проводить самоанализ и самооценку поступков, действий и профессиональной служебной деятельности).

Акцентирование внимания в психологической работе с руководителями и коллегами на том, что для избегания потери контроля в виде аффектов, импульсивности и агрессивности необходимо создание и поддержание доброжелательной обстановки в служебных коллективах, проявление уважения и подчеркивание заслуг, положительных качеств и вкладов сотрудника, представление сотруднику возможности высказывать собственную точку зрения.

При наличии у сотрудников признаков деструктивного поведения принятие решения о прекращении командировки в особых условиях несения службы.

В стрессовых и психологически напряженных ситуациях подробное и убедительное разъяснение сотруднику алгоритма профессиональных действий, развитие волевых качеств и чувства уверенности при помощи психолого-педагогических методов воздействия.

Для сотрудников с повышенной тревожностью после возвращения из служебной командировки убедительное раскрытие смысла конкретных задач, использование поощрительных мер с целью повышения их самооценки.

Для сотрудников, у которых проявляются признаки редукации личных достижений, постановка задач после возвращения из служебной командировки, с которыми сотрудник справится наилучшим образом, подчеркивание значимости вклада в служебную деятельность и всего коллектива.

Проведенное исследование показало, под воздействием особых условий у сотрудников указанной выборки происходят изменения индивидуально-психологических особенностей в зависимости от должности:

– сотрудники старшего начальствующего состава отличаются агрессивностью, тревожностью, эксплозивностью, эмоциональной и вербальной агрессией, раздражительностью, эмоциональным истощением;

– сотрудники среднего состава проявляют ведомость, сниженную демонстративность, необщительность и гибкость поведения;

– сотрудники младшего начальствующего и рядового состава проявляют соперничество, активность, сниженную конформность и приспособление.

Для индивидуализации психологической работы с сотрудниками указанной выборки необходимо учитывать выявленные особенности. Разработанные направления организации и индивидуализации психологической работы с сотрудниками, исполняющих служебные обязанности в особых условиях призваны обеспечить грамотную реализацию комплекса научно обоснованных и комплексных мероприятий, целью которых является поддержание высокого уровня профессионально-психологической готовности и морально-психологического состояния личного состава для решения служебных задач.

Список литературы

1. Буданов А. В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел. М. : Академия МВД России, 1997. 133 с.

2. Котенев И. О., Белик Я. Я., Экстремальная психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 1(19). С. 114–116.

3. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М. : Педагогика, 1986. 254 с.

4. Папкин А. И. Личная профессиональная безопасность сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. Домодедово : ВИПК МВД России, 2006. 260 с.

5. Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика : учебное пособие для вузов. М. : Юнити-Дана, 2002. 607 с.

Косыгина С. В.¹,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Ручкина Ю. И.²,

командир отделения 801 учебного взвода

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛАБИЛЬНОСТИ

В служебной деятельности всегда присутствовала потребность в повышении стрессоустойчивости сотрудников для более успешного выполнения поставленных задач. Здесь важную роль играют не только темперамент, опыт и мотивация сотрудников, но и интеллектуальная лабильность. Высокий уровень интеллектуальной лабильности помогает сотрудникам легче находить выход из стрессовых ситуаций. Развитие интеллектуальной лабильности способствует формированию важнейшего качества, характеризующего сотрудника органов внутренних дел – стрессоустойчивости.

Интеллектуальная лабильность – это «умение человека разьяснять личные идеи и чувства окружающих с тем для того, чтобы применять приобретенную информацию с целью осуществления личных целей» [4, с. 89–93].

Интеллектуальная лабильность считается одним из элементов определения профессиональной пригодности к служебной деятельности. Она играет важную роль в анализе поступающей информации, задач и приказов, которые нужно с быстрой скоростью распределять на более и менее важные.

В работах Д. Гоулмана интеллектуальная лабильность является умением человека понимать не только личные идеи и чувства, но и окружающих его людей. С помощью полученной информации происходит достижение поставленных целей. Д. Гоулман выделяет определенную структуру интеллектуальной лабильности, в которую входят разные по качеству и направлению характеристики: во-первых, само представление целей человека и результат его поведения, вместе с этим понимание и оценка действий окружающих его людей; во-вторых, человек способен регулировать как свое поведение, так и поведение других людей [3, с. 98–100].

Среди психологических теорий существует модель способностей. Дж. Майер и П. Саловей выделили пять составляющих интеллектуальной лабильности:

- идентификация логического мышления – способность человека к адекватному выражению своих мыслей;
- для повышения интеллектуальной деятельности и мышления используется логика, человек направляет свое внимание на более важные события, может стимулировать переживания, которые станут толчком к решению поставленных задач;

¹ © Косыгина С. В., 2022.

² © Ручкина Ю. И., 2022.

- руководство чувствами – человек способен контролировать свои чувства, регулировать силу их проявления и насыщенность;
- стрессоустойчивость – человек может контролировать себя в стрессовых ситуациях, управлять импульсивными вспышками;
- положительный настрой – сохранение оптимистичности в различных ситуациях, чувство счастья [6, с. 185–211].

Любая вышеперечисленная составляющая включает в себя когнитивные возможности, которые помогают не только в умственной деятельности, но и в умении понимать чувства других людей.

Из работ Дж. Майера и П. Саловея мы видим, что интеллектуальная лабильность связана со стрессоустойчивостью.

Некоторые психологи рассматривают стрессоустойчивость как готовность человека к работе в напряженных, некомфортных условиях. Так, М. И. Дьяченко считает, что одним из факторов, который гарантируют успех и наиболее продуктивный результат деятельности, является стрессоустойчивость. Она способствует быстрому и правильному использованию знаний, умений и навыков, личностных качеств, сохранению самоконтроля и перестройке деятельности при появлении непредвиденных ситуаций. Выделяются следующие внешние и внутренние факторы, которые формируют готовность к стрессогенным ситуациям: содержание поставленных задач, их трудность, новизну; обстановку деятельности, мотивацию, оценку вероятности достижения цели, самооценку, интеллектуальную лабильность, нервно-психическое состояние и, кроме того, эмоциональную устойчивость к стрессовой ситуации [5, с. 108–109].

В работах Л. И. Анцыферовой ориентировка на конкретные цели, умение выстраивать перспективу на долговременный срок и организацию своей деятельности характеризуют устойчивую и зрелую стрессоустойчивость [1, с. 3–18].

По мнению С. В. Субботина, понятие «стрессоустойчивость» включает в себя такие составляющие, как: психологическая устойчивость к стрессу, эмоциональная устойчивость, фрустрационная толерантность, стресс-резистентность [7, с. 100–102].

По мнению Б. Х. Варданын, взаимодействие всех компонентов психической деятельности, включая эмоциональную, определяется стрессоустойчивостью: «Стрессоустойчивость можно более конкретно определить, как свойство личности, обеспечивающее гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и тем самым содействующее успешному выполнению деятельности» [2, с. 242–243].

Целью нашего исследования было определить уровень интеллектуальной лабильности у курсантов, сопоставить его с уровнем стрессоустойчивости в коллективе, прогнозировать успешность в установлении межличностных отношений в профессиональной деятельности с помощью методики В. Т. Козлова «Интеллектуальная лабильность» и опросника «Уровня стрессоустойчивости».

По результатам исследования, 7 % респондентов имеют высокий уровень интеллектуальной лабильности, что свидетельствует об их умении быстро адапти-

роваться в служебном коллективе, выстраивать взаимоотношения для продуктивной деятельности. Данные респонденты (20 %), исходя из результатов тестирования, обладают высоким уровнем стрессоустойчивости. Данные респонденты лучше остальных организуют себя в стрессовых ситуациях, могут быстро принимать решения, обладая саморегуляцией.

60 % респондентов имеют средний уровень интеллектуальной лабильности, это свидетельствует о том, что они также способны адаптироваться в коллективе, правильно выстраивать отношения с другими. 62 % респондентов, входящих в эту группу уровня интеллектуальной лабильности, обладают средним уровнем стрессоустойчивости.

Примечательно, что 33 % респондентов, имеющие по результатам тестирования низкий уровень интеллектуальной лабильности, входят в группу респондентов, обладающих низким уровнем стрессоустойчивости (12 %). Это связано с тем, что респонденты хуже справляются с самообладанием и самоорганизацией в стрессовых ситуациях.

Таким образом, стрессоустойчивость – свойство, которое наиболее точно характеризует индивида во время выполнения деятельности со стрессогенными факторами, отдельные эмоциональные механизмы которой, взаимодействуя между собой, способствуют успешному выполнению деятельности. Она является одним из важных факторов при выполнении служебных задач и влияет на результат деятельности. Интеллектуальная лабильность способствует развитию саморегуляции личности курсантов и формирует их стрессоустойчивость. Чем выше уровень интеллектуальной лабильности у курсантов, тем выше уровень стрессоустойчивости.

Список литературы

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. № 1. С. 3–18.
2. Варданян Б. Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М., 1983. С. 542–543.
3. Гоулман Д. В лабиринте эмоционального интеллекта // Отдел кадров. 2012. № 8. С. 98–100.
4. Дружинина С. В. Соотношение интеллектуальных способностей и креативности в структуре интеллекта // Акмеология. 2016. № 1. С. 89–93.
5. Дьяченко М. И., Пономаренко В. А. О подходах к изучению эмоциональной устойчивости // Вопросы психологии. 1990. № 1. С. 108–109.
6. Саловой П., Майер Дж. Д. Эмоциональный интеллект // Воображение, познание и личность. 1990. Т. 9. С. 185–211.
7. Субботин С. В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метаиндивидуальности учителя : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Пермь, 1992. 152 с.

Кротова Д. Н.¹,

*старший научный сотрудник центра исследования
проблем исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний*

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

В настоящее время не вызывает сомнений в своей важности тот факт, что развитие профессиональной и психологической компетентности сотрудников силовых структур выступает приоритетной задачей, решение которой определяет эффективность служебной деятельности каждого сотрудника и подразделения в целом.

Формирование профессионального мастерства – процесс сложный и многогранный. Известно, что феномен профессионализма (компетентности) сотрудников обусловлен спецификой труда, а его сущность выражается в сформированности комплекса психологических, личностных, а также деловых качеств, отвечающих требованиям служебной деятельности.

Профессиональная деятельность сотрудника состоит из целенаправленной активности, процесса выполнения им конкретных задач, для чего необходимы достаточно сформированные знания, умения, психологические качества и личностные ориентации.

Профессиональные знания сотрудников заключаются в умении определять цели и задачи службы, изучать обстановку и оперативно принимать решения, планировать и реализовывать задачи служебной деятельности, а также анализировать и корректировать процесс ее исполнения. Сюда относятся: анализ целей и задач службы, планирование и осуществление практической деятельности в соответствии с законами и приказами, анализ ее результатов, владение оптимальным стилем общения, обеспечение психологической безопасности и др.

Говоря о психологических знаниях сотрудников, отметим, что они включают в себя совокупность эмоционально-волевых качеств, стрессоустойчивость, адаптированность к экстремальным условиям несения службы, общую психофизиологическую активность (подготовленность), коммуникабельность.

Деятельность сотрудников связана с постоянным воздействием негативных факторов, к таковым можно отнести: высокие нагрузки, конфликтный характер взаимоотношений, особые властные полномочия, неопределенность должностного роста, влияние криминальной субкультуры и т. д. Кроме этого немаловажную роль играют факторы, которые не связаны непосредственно со службой, но влияющие на личность сотрудника, например, семейные взаимоотношения, социально-бытовые условия и др. Пониженная сопротивляемость негативным вли-

¹© Кротова Д. Н., 2022.

яниям, повышенная внушаемость, недостаточное развитие волевых качеств, сниженный уровень культурного развития также способствуют развитию профессиональной деформации сотрудников.

Говоря о личности сотрудника и требованиях, предъявляемых к ней, необходимо перечислить качества, совокупность которых должна образовать некий идеал личности сотрудника. Это такие личностные качества, как уровень интеллектуального развития, эмоциональная и нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности, достаточный самоконтроль, замотивированность к служебной деятельности, развитые познавательные процессы. Развитие этих качеств снижает риск возникновения профессиональной деформации.

Чтобы сотрудник мог успешно выполнять свою деятельность, он должен обладать и определенными деловыми качествами, которые можно формировать у него во время прохождения испытательного срока. Деловыми качествами являются характеристики тех сторон личности, которые помогают овладеть той или иной профессией, при этом определенные деловые качества будут соответствовать определенной сфере деятельности (дисциплинированность, ответственность, инициативность, организованность, обучаемость, самостоятельность).

Считаем важным также выделить коммуникативные способности, ведь во время исполнения служебных обязанностей сотрудники силовых структур общаются не только с гражданами, коллегами, но и с лицами, совершившими преступления, а также с различными категориями спецконтингента. Специфика общения в каждом конкретном случае зависит от пола, возраста, состояния здоровья, национальности и т. д. [2].

Нередко в этих взаимоотношениях возникают различные конфликтные ситуации. Тем не менее сотрудник должен строить общение таким образом, чтобы выполнить поставленные перед ним задачи и нормализовать взаимоотношения с людьми, с которыми он вступает в контакт [3]. Иными словами, профессиональное общение выступает для сотрудника силовых структур важным средством, от умения пользоваться которым будет во многом зависеть успех его профессиональной деятельности. В связи с этим выбор средств общения (позиции, интонации, жесты, мимика, позы, дистанция) должен осознаваться и применяться в соответствии с каждым конкретным случаем [1].

Основным способом разрешения конфликтной ситуации является перевод взаимоотношений противоборствующих сторон с эмоционального на интеллектуальный уровень. Это умение убедить человека в правомерности действий сотрудника, что, в свою очередь, находится в прямой зависимости от знания сотрудником законов, нормативных актов, регламентирующих его служебную деятельность.

Среди личностных особенностей сотрудника, усложняющих урегулирование конфликтных ситуаций, можно отметить следующие: высокий уровень агрессивности, отсутствие самообладания, категоричность суждений и др. Сотрудник должен стремиться быть сдержанным, твердым и справедливым в своих решениях и действиях. Однако при этом всегда необходимо помнить о мерах личной безопасности.

Таким образом, взаимный выбор и глубина общения зависят от многих факторов, среди которых определяющее значение имеют взаимная полезность связей, симпатии и антипатии, внешний вид человека, уровень доверия друг к другу, преследуемые цели установления контактов, совпадение потребностей, которые удовлетворяются в процессе общения и др.

Список литературы

1. Богдановская В. И. Самовоспитание профессиональных качеств сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. 164 с.
2. Кротова Д. Н. К вопросу о психологическом благополучии сотрудников УИС в ходе служебной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 3. С. 132–133.
3. Настольная книга судебного пристава-исполнителя : учебно-практическое пособие / [Н. Н. Бакурова и др.]; под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. 1 056 с.

Кукало Е. В.¹,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ БОРЬБЫ КУРСАНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Применение боевых приемов борьбы, задержания, освобождения от захватов, а также общая физическая подготовка являются основными направлениями обучения сотрудников полиции и курсантов образовательных учреждений системы МВД России по дисциплине «Физическая подготовка». Готовясь стать действующими сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, обучающиеся должны в полной мере овладеть умением применять полученные знания по данной дисциплине не только в теории, но также и на практике как в учебном процессе, так и в реальной жизни.

Применение приобретенных знаний, умений и навыков различных приемов, таких как блокировки ударов, броски, тактические приемы борьбы, необходимо для эффективной работы в правоохранительных органах и выполнения главной функции правоохранительных органов – противодействию антиобщественным деяниям, таким как преступления и административные правонарушения.

Применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, строго регламентировано нормативными актами Российской Федерации. Основным таким законным актом является Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции», где в ст. 20 четко прописано применение таких навыков. Также, порядок применения физической силы и других методов воздействия на правонарушителей регламентирован в этом же НПА, а конкретно в ст. 19, где главными принципами их применения являются минимизация ущерба, а также действия с учетом конкретной обстановки.

Подготовка и тренировка применения физической силы и боевых приемов борьбы должны развивать индивидуальные боевые качества как действующего сотрудника полиции, так и находящегося на профессиональном обучении курсанта.

Существует тесное сходство между тактиками, используемыми в боевых искусствах, и теми, которые используются в боевых действиях непосредственно при исполнении, и это следует подчеркнуть во время обучения курсантов. Позиция «на страже», как и позиция подразделения в зоне боевых действий, или непосредственно при исполнении служебных обязанностей сотрудника полиции должна быть в состоянии настороженной готовности, быть готовыми либо к немедленному нападению, либо к обороне. Движения тела должны быть целенаправленными. Следует максимально использовать местность, чтобы уметь утомить противника и поставить его в невыгодное положение. Именно это используют практические сотрудники системы МВД и исполнительных органов, именно этому

¹ © Кукало Е. В., 2022.

необходимо учиться обучающимся сотрудникам полиции, курсантам, до тех пор, пока их квалификация в данном вопросе не станет удовлетворительной.

К сожалению, полицейские часто оказываются в опасных для жизни ситуациях и знание того, как справляться с такими ситуациями, является важной частью работы. Учитывая повышенную вероятность физических конфликтов между полицейским и задерживаемым, можно подумать, что всех полицейских обучают различным боевым спортивным искусствам, пока они учатся в академии. Обычно это не так; вместо этого большинство офицеров обучают тому, что называется оборонительной тактикой. Хотя она часто включает в себя элементы известных боевых искусств, само по себе это не полноценное боевое искусство.

Вместо этого оборонительная тактика представляет собой набор приемов самообороны, специально разработанных для использования полицейскими во время арестов. Такая тактика также охватывает тактику и приемы обороны, защиту от холодного оружия и защиту от внезапных атак. И, конечно же, все эти тактики рассчитаны на то, чтобы сотрудники полиции могли применять их законно и без чрезмерной силы, на чем делается акцент во время обучения по дисциплине физической подготовки. Помимо обучения, полицейские обычно хорошо экипированы и хорошо подготовлены. Это означает, что по статистике, большинство сотрудников редко, если вообще когда-либо, оказываются в стойке, нанося удары. Тем не менее есть еще ряд преимуществ изучения боевого искусства в дополнение к тренировкам. Первый из них – это изучение и отработка более сложных и эффективных приемов задержания и удержания противника. Таким образом, основной и наиболее распространенный вариант развития физического конфликта – это задержание лица, нарушившего общественный порядок.

Еще одним важным аспектом дальнейшего обучения боевым приемам борьбы в дисциплине физической подготовки курсантов является разоружение противников. Действующие полицейские могут оказаться в ситуации, когда им противостоит кто-то с ножом, бутылкой или другим оружием. В то время как обучение курсантов действительно охватывает основные техники обезоруживания, опять же многие боевые искусства предлагают более сложные подходы, что подчеркивает преимущество курса физической подготовки курсантов, поскольку является более упрощенным, эффективным и простым для усвоения и применения на практике. И в-третьих, занятия физической подготовкой и обучение боевым приемам борьбы помогают в общей подготовке.

Практикуя применение физической силы, приемов, курсант регулярно ставит себя в безопасные смоделированные конфликтные ситуации. Это помогает как с умственной готовностью, так и с мышечной памятью, улучшая время реакции и производительность сотрудника при возникновении реальных ситуаций.

Система самообороны, которая лежит в основе обучения курсантов и полицейских в образовательных учреждениях системы МВД, утверждена Приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», а также основана на актуальных проблемах и особенностях применения физической силы в деятельности органов внутренних дел непосредственно на правонарушителях. Таким образом, данная система рассматривает наземные бои

с боевой, а не спортивной точки зрения. Различия между теоретическим и практическим применением приемов борьбы в учебном процессе и на практике очень яркие, поскольку при обучении с коллегами в спортивном зале сотрудникам не нужно думать о «грязных» приемах, которые широко используются настоящими преступниками. Так, находясь в безопасности, нельзя в полной мере прочувствовать необходимость более углубленного изучения боевых искусств, а также постоянного совершенствования своих навыков в их применении. Цель сотрудника полиции – всегда ожидать удара в жизненно важные органы и уметь их защитить, а впоследствии и взять ситуацию под контроль и нейтрализовать угрозу, используя любые возможные способы, методы и инструменты.

Это факт, что курсанты должны быть обучены самообороне, поэтому неудивительно, что обучение боевым искусствам является важной частью их арсенала. Хотя некоторым людям нравится предполагать, что боевые искусства не соответствуют ситуациям «реального мира», это ложное утверждение, поскольку многие приемы боевых искусств могут использоваться и даже модифицироваться в зависимости от ситуации, в которой оказывается полицейский.

Формы боевых искусств, которые сосредоточены на бросках и захватах, приносят наибольшую пользу полицейским, как и приемы, включающие удушающие приемы, болевые приемы и контрудары, чтобы избежать нападения с оружием и без него. Боевые искусства, такие как айкидо и джиу-джитсу, широко распространены, в то время как бразильское джиу-джитсу также пользуется популярностью в зарубежных полицейских управлениях в качестве приема борьбы. Знание того, как бороться, позволяет полицейским легко справляться с субъектами, когда драка переходит на землю.

Физические преимущества боевых искусств хорошо известны, но есть еще много преимуществ для курсантов. Изучение боевых искусств может способствовать эмоциональному благополучию сотрудников полиции в процессе умственной и физической подготовки. В целом боевые искусства полезны для ума, поскольку помогают контролировать свои мысли и дыхание, а медитация дает чувство внутреннего покоя. Это важно для лиц, которые регулярно сталкиваются с насилием, как в случае с сотрудниками полиции. Боевые искусства также помогают уменьшить стресс и тревогу – две наиболее распространенные причины эмоционального выгорания и ошибок как практикующих сотрудников, так и курсантов.

В заключение можно сказать, что изучение дисциплины «Физическая подготовка» в образовательных учреждениях МВД, а также постоянное совершенствование навыков самообороны являются необходимой частью всего обучения в вузе для того, чтобы бы эффективно выполнять свою работу сотрудника полиции и уметь защитить себя от преступных посягательств и снизить их тенденцию развития.

Список литературы

1. Астафьев К. А. Физическая подготовка как основная составляющая физической культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы : учебное пособие для вузов. 2-е изд. М. : Юрайт, 2021. 277 с.

2. Баркалов С. Н. Воспитательные аспекты учебных дисциплин в формировании опыта профессионального поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 102–105.

3. Баркалов С. Н. Место дисциплины «Физическая подготовка» в структуре образовательных программ, реализуемых вузами МВД России: конкретизация характеристики и принципов построения учебно-воспитательного процесса // Наука-2020. 2019. № 4 (29). С. 38–47.

4. Баркалов С. Н. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел: уточнение понятий и конкретизация задач // Наука-2020. 2019. № 8 (33). С. 45–52.

5. Герасимов И. В. Особенности подготовки сотрудников полиции к деятельности с высоким психоэмоциональным напряжением // Наука-2020. 2020. № 1 (37). С. 94–99.

6. Еремин Р. В. Пути повышения качества обучения физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Наука-2020. 2019. № 7 (32). С. 149–152.

7. Алдошин А. В. Сущность и структура профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. С. 15–19.

Лебедев И. Б.¹,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

Журавлева А. К.²,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛОКУС–КОНТРОЛЯ И ВОПРОСОВ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В последнее время научные исследования, в сфере профессионального самосознания сотрудника ОВД в основном направлены на изучение эмоционально-оценочной сферы сотрудника и его когнитивных особенностей. Однако в современном мире остро стоит проблема повышения эффективности работы сотрудника полиции. Повышение террористической угрозы, резкое развитие в сфере информационных технологий требуют от сотрудника повышения его производительности. В процессе трудовой деятельности сотрудник руководствуется, с одной стороны, собственными интересами, а с другой, интересами Министерства внутренних дел, таким образом, возникает взаимосвязь результативности в трудовой деятельности и одного из важнейших факторов, влияющих на личность, такого как самоэффективность.

Подсистема самоэффективности, выделенная нами в ходе диссертационного исследования, является частью структуры Я-концепции и раскрывает одну из шести ее функций – адаптационную.

В данной статье нами раскрыта самоэффективность с точки зрения возможности целеполагания и достижения поставленных целей, мы также изучали интерес к собственной жизни в текущий момент времени, оценку ее с точки зрения эмоциональной насыщенности, удовлетворенности самореализацией. Для этого нами использовались следующие шкалы опросников: шкала общей самоэффективности (в одноименном опроснике, адаптация: В. Г. Ромек); цели в жизни, результативность жизни, процесс жизни, показатель осмысленности жизни (тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева); рефлексивность (опросник рефлексивности А. В. Карпова); эмоциональная комфортность (опросник социально-психологической адаптации, СПА в адаптации А. К. Осницкого). Результаты проведенного исследования представлены в табл. 1.

¹ © Лебедев И. Б., 2022.

² © Журавлева А. К., 2022.

**Коэффициент ранговой корреляции шкал Спирмена,
отражающих степень интернальности
и структурных элементов подсистемы самооффективности**

Шкалы подсистемы самоотношения / шкалы интернальности	Интегральный показатель интернальности
Самооффективность	0,766255**
Цели в жизни	0,620657**
Процесс жизни	0,596906**
Результативность жизни	0,547359**
Показатель осмысленности жизни	0,670568**
Рефлексивность	0,095519
Эмоциональная комфортность	0,577786**

Примечания: звездочками указаны значимые различия: * $\rho \leq 0,05$; ** $\rho \leq 0,01$ (для коэффициента корреляции Спирмена)

Локализация контроля нами определялась по результатам методики «Социально-психологическая адаптация (Роджерс-Даймонд)» в шкале «интегральный показатель интернальности».

Данная подсистема имеет взаимосвязь со шкалой интегральный показатель интернальности. Взаимосвязь на уровне $\rho \leq 0,01$ наблюдается по 9 из 11 шкал, отнесенных к подсистеме самооффективности. Рассмотрим более детально полученные корреляции.

Самооффективность коррелирует на уровне значимости $\rho \leq 0,01$ со шкалой интернальности личности. В содержательной интерпретации теста присутствуют пояснения к трактовке данной шкалы. В опроснике В. Г. Ромек ссылается на термин самооффективности, используемый А. Бандурой [7, с. 57]. В соответствии с данной интерпретацией можно сделать вывод о том, что прямая взаимосвязь степени интернальности с самооффективностью предполагает наличие двух факторов, в большей мере присущих лицам с интернальным локусом контроля: ожидание положительных результатов и субъективная вера в самооффективность. Таким образом, правомерно говорить о том, что, во-первых, курсанты с высокими баллами по шкалам интернальности способны прогнозировать действия, некоторое поведение, необходимое для достижения успеха; во-вторых, для них присуще ожидание самооффективности в деятельности, вера в собственную способность придерживаться необходимого поведения для достижения цели.

Завышенный уровень оценки самооффективности, соответствующий курсантам с ярко выраженным интернальным локусом контроля, в соответствии с мотивационной теорией Дж. Аткинсона [2, с. 231] и исследованиями Ф. Хоппе [6, с. 139], может оказывать и негативное воздействие на эффективность личности, в том числе в профессиональной сфере. Убежденность в достижении успеха при решении задач любой сложности, опираясь на собственные возможности, не всегда соответствует действительности. Переоценка своих возможностей может

стать причиной череды неудач, оказывающих влияние, по мнению Ф. Хоппе, на самооценку личности и снижение мотивации.

Для курсантов с интернальным локусом контроля также наблюдается прямая взаимосвязь со шкалой результативности жизни ($\rho \leq 0,01$) и процесса жизни ($\rho \leq 0,01$). Данные шкалы предполагают удовлетворенность собственной жизнью и способность ставить цели на будущее, придавая смысл существованию человека. Сочетание возможности целеполагания с личной ответственностью за их реализацию способствует повышению общей положительной оценки прошлого в жизни человека.

Если шкалы «результативность жизни» и «цели в жизни» предполагают наличие смысла в призме прошлого и будущего, то шкала процесс жизни, имеющая прямую корреляционную связь с интернальностью курсантов ($\rho \leq 0,01$), предполагает взаимосвязь интереса и эмоциональной насыщенности жизни в настоящем. Также выявлена положительная корреляция между эмоциональной комфортностью и шкалой процесс жизни (коэффициент Спирмена равен 0,675108, при $\rho < 0,01$) и прямая корреляция со шкалой интернальности на уровне значимости $\rho < 0,01$. Можно сделать вывод не только об общей удовлетворенности жизнью курсантами с превалирующим интернальным локусом контроля, но и о их сравнительно более высоком эмоциональном комфорте, выражающимся в ощущении уверенности, спокойствия и удобства в среде, в которой находятся большую часть времени, в том числе в служебном коллективе. Как следствие интерналы чаще способны свободно выражать собственные эмоции, более позитивно оценивают собственную жизнь.

Эмоциональная комфортность также положительно коррелирует на высоком уровне значимости ($\rho < 0,01$) со шкалой самооффективности, иллюстрируя взаимосвязь между двумя показателями, характерными для интерналов. Эмоциональная комфортность является одним из четырех источников самооффективности по А. Бандуре. Эмоциональное возбуждение при выборе задачи и принятии ответственности за нее скорее возможно на фоне общей эмоциональной комфортности в среде. И, наоборот, осознание возможности достижения успеха способствует возникновению положительного эмоционального фона курсанта.

В совокупности шкалы методики СЖО Д. А. Леонтьева дают полную информацию для понимания осмысленности жизни курсантами с разными уровнями интернальности, удовлетворенности жизнью на всех временных отрезках: прошлое, настоящее, будущее, которые также интегрируются в общую шкалу показатель осмысленности жизни:

- все три шкалы методики (цели в жизни, результативность жизни, процесс жизни) имеют корреляционные связи на высоком уровне значимости ($\rho < 0,01$) со шкалами интернальности (локус контроля – Я, локус контроля – жизни; интегральный показатель интернальности);

- интегральная шкала показатель осмысленности жизни, отражающая наличие общего наделяния жизни смыслом и удовлетворенности ею, также напрямую коррелирует со шкалами интернальности на высоком уровне значимости.

Можно сделать однозначные выводы о том, что курсанты с интернальным локусом контроля способны: позитивнее оценивать события прошлой жизни, не

исключая собственной ответственности за произошедшее в прошлом; ставить цели на будущее, обеспечивая тем самым его ценность, испытывать положительные эмоции от того, что происходит в настоящем, создавая эмоционально комфортную среду для себя, которая в свою очередь влияет на оценку самооффективности.

Наряду с этим, не выявлено значимых взаимосвязей шкал интернальности с рефлексивностью. Это означает, что общая оценка, даваемая собственной жизни со стороны курсантов с интернальным локусом контроля, не учитывает детального анализа собственных поступков, эмоций, мыслей, реплик. Существует лишь общее восприятие «хорошо/плохо», «комфортно/дискомфортно», «удовлетворен/неудовлетворен». Мы предполагаем, что навык рефлексии (именно навык) формируется под воздействием иных факторов вне зависимости от локуса контроля личности.

Таким образом, можно говорить о сравнительно более высоком уровне самооффективности курсантов с интернальным локусом контроля. Что выражается в субъективном ощущении личностной эффективности, которая ложится в основу веры в собственные силы вести себя определенным образом для достижения необходимого результата и дает возможность ожидать наступление успеха. Курсанты с интернальным типом локализации контроля также демонстрируют большую осмысленность жизни, что выражается в способности к целеполаганию и реализации поставленных целей, способности организовывать свою жизнь так, чтобы поддерживать удовлетворенность жизнью на достаточно высоком уровне, без сожаления смотреть в прошлое.

Полученные данные позволяют сделать предположение о том, что курсанты с интернальным локусом контроля способны эффективнее организовывать собственную жизнь, интегрируя ее в профессиональную сферу.

Список литературы

1. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : МОДЭК», 1999. 224 с.
2. Аткинсон Дж. В. Теория о развитии мотивации. Н. Новгород : [б. и.], 2003. 256 с.
3. Бандура А. Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2000. 320 с.
4. Локус контроля – более полувека исследований : монография / под ред. Е. Г. Ксенофонтовой. М. : Проспект, 2021. 112 с.
5. Майерс Д. Самоэффективность // Социальная психология. СПб. : Питер, 2011. С. 68–69.
6. Психология : учебник для бакалавров / под ред. Б. А. Сосновского. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 825 с.
7. Ромек В. Г. Поведенческая психотерапия : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Академия, 2002. 192 с.
8. Селезнева Е. В. Особенности взаимовлияния самооффективности и ответственности кадров управления // Акмеология. 2016. № 3 (59). С. 29–35.

Любимов Л. Е.¹,

курсант 891 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Соловьева А. В.,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ 1-ГО КУРСА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Сегодня в системе высшего образования выделяются гражданские и военные типы высших учебных заведений. Главной разницей между ними является то, что гражданские высшие учебные заведения находятся в ведении Министерства образования Российской Федерации, а военные высшие учебные заведения находятся в ведении Министерства обороны или Министерства внутренних дел Российской Федерации. Для каждого из этих типов учебных заведений будет характерна своя особая структура организации, процедуры и правила.

Гражданам, собирающимся поступать и обучаться в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел, необходимо пройти ряд особых условий приема, таких как проверка их физического и психологического состояния здоровья и определение уровня профессиональной подготовленности. В будущем это станет принципиально значимым в условиях столкновения их с трудностями, а именно: строгой дисциплиной, соблюдением правил, режима тренировок и многими другими особенностями, являющимися важными для прохождения службы. Немалую роль в этом будет играть психологическая поддержка со стороны медицинских работников и также со стороны близких, родственников, друзей. Все эти условия, с которыми курсанту придется столкнуться на службе, разумеется повлияют на его процесс адаптации в незнакомой и новой для него среде. Поэтому для облегчения адаптации и ее эффективного течения многие ученые активно изучают данный вопрос.

Так, изучением вопросов на тему адаптации занимались многие ученые, такие как Г. Тард, У. Бронфенбреннер, Г. Гартманн и Э. Гидденс, З. Фрейд. Книга А. Фрейд «Защитные механизмы и адаптивные процессы» стала классическим пособием, которое применяется многими психологами, психотерапевтами и психоаналитиками [4, с. 2]. Многие научные деятели склоняются к такой точке зрения, что в высшем учебном заведении Министерства внутренних дел личность курсанта начинает переживать ряд изменений в ходе своего обучения и адаптации в незнакомой и новой для себя среде.

¹ © Любимов Л. Е., 2022.

Адаптационный процесс в Министерстве внутренних дел включает:

- адаптацию курсанта к учебной деятельности; контроль его успешности в сдачи экзаменов, зачетов, сумма всех задолженностей по другим предметам и т. д.;
- выполнение курсантом всех служебных обязанностей – его готовность следовать правилам, соблюдать дисциплинарный порядок, работать в соответствии с режимом дня;
- налаживание контакта с социальной группой [2].

Из этого следует, что адаптация – это процесс приспособления человека к изменяющимся внешним и внутренним условиям функционирования учебного заведения. Она в основном характеризуется овладением организационной культурой места обучения, формированием и реализацией адаптационного потенциала курсантов в новой среде. Сам процесс реализуется путем как внутренней, так и внешней адаптации к условиям учебной деятельности, сопровождаясь не только изменением учебной деятельности курсанта, но и развитием физических возможностей и мотивации [1, с. 124].

Фактически выделяют два вида адаптации курсанта. Первым из них является нормальная адаптация к новой среде, указывающая на обычный функциональный процесс курсанта. Вторым видом называют девиантную адаптацию, которая указывает на тенденцию к отклонению от норм социальной адаптации, дезадаптационные практики. Нормальная социальная адаптация представляет собой соответствие поведения курсанта по отношению к служебным общепризнанным нормам, а также законам учебного заведения, соотношению процессов его социализации динамике перемен обстоятельств интенсивной социальной сферы. Можно уверенно сказать, что нормальная социальная адаптация курсанта дает ему успешно осваиваться в меняющейся окружающей среде, а само освоение требований гарантирует не только приспособление к социуму, но и успешную трудоспособность и эффективную реализацию трудовой деятельности. Нормальное социальное адаптирование приводит к устойчивому приспособлению личности курсанта к разным изменяющимся процессам обучения и службы.

Девиантная адаптация имеет отличия, которые выражаются в несоответствии между процессами социализации и изменениями функций курсанта в ситуации новой окружающей его среды. Ключевыми проявлениями девиантной адаптации выступают различия между социальными ожиданиями курсанта и начальствующего состава учебного заведения или иных участников общественных взаимодействий с ним, либо не признание его личности коллективом. Основным способом профилактики проявления девиантной адаптации называют формирование у курсанта определенного адаптационного потенциала и способствования достижению им определенного уровня социальной активности [3].

В психологической литературе выделяют четыре этапа социальной адаптации курсантов.

Первый или начальный этап – это преадаптивная подготовка к обучению в вузе. Которая начинается еще во время учебы в школе. На этапе поступления в институт человек делает свой первый осознанный выбор профессии. Он предполагает свое будущее при освоении определенной специальности, планирует и

представляет предстоящую деятельность. Молодой человек активно и целенаправленно усваивает и исследует нормы профессии, особенности деятельности офицера, ценности службы в органах внутренних дел.

Второй этап или этап начального напряжения. Он возникает в первые дни в новом учебном заведении. Курсант в самом начале проходит «курс молодого бойца», после идет фаза формальной образовательно-военной социализации. На основе этого формируются социальные механизмы переадаптации. Идет перестройка и трансформация социальных установок. При этом накапливается неопределенность, возрастает напряжение, падает активность. Мобилизуются внутренние ресурсы и резервы курсанта, зарождаются основы адаптационного потенциала.

Третий этап – этап дезадаптации. Она может быть первичной или же вторичной (повторной). По прошествию первых нескольких месяцев у курсанта появляется не только неуверенность в силах, но и дискомфортность социального взаимодействия. Также усиливается отличие интересов и потребностей. Нарастает напряженность, обостряются конфликтные ситуации на горизонтальном и вертикальном уровнях взаимодействия. Любая деятельность для курсанта становится нестабильной и неустойчивой. Все это происходит из-за того, что старые социальные установки и реакции на изменяющиеся условия уже не работают и не могут обеспечить необходимого устойчивого взаимодействия. Также рассогласовывается процесс удовлетворения функциональных потребностей, не воспринимаются специфические нормы поведения в учебном заведении, установленные организационные ограничения, не усваиваются ценности дисциплины и порядка.

Четвертый этап – этап полного приспособления. Данная стадия связана с уступками и принятием системы ценностей окружающей его среды. На данном этапе курсант полностью отказывается от прежних образцов своего поведения, от привычного ему образа жизни и мировоззрения и принимает новые, которые господствуют в новой социальной среде. Тем самым полностью адаптируясь в ней.

Следует отметить, что социальное адаптирование курсанта не обладает вариантными проявлениями, если в учебном заведении соблюдаются и поддерживаются требования для интеграции личных и общественных целей, социальных потребностей и осуществления круга интересов человека на основании коллективной работы курсантов друг с другом.

Все вышеизложенное подчеркивает, что становление курсанта как офицера осуществляется и достигается в результате совмещения двух процессов, таких как общественная адаптация и образовательная социализация. Иными словами, приспособление курсантов к новой социальной среде осуществляется через освоение ими существующих программ подготовки сотрудников органов правопорядка, формирование правильного отношения и принципов поведения в профессии и службе, а также принятие традиций и ценностей. В конечном счете, все вышесказанное способствует развитию оптимальной модели поведения и взаимодействия с представителями правовой и социальной сферы, а значит укрепляет адаптацию.

Список литературы

1. Сенокосов Ж. Г. Социально-психологическая адаптация молодых солдат к воинской службе : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. М. : Военно-политическая академия имени В. И. Ленина, 1989. 264 с.
2. Устимова А. Н. Особенности социально-психологической адаптации курсантов-первокурсников военных вузов Российской Федерации // Актуальные вопросы современной психологии : материалы III Международной научной конференции. Челябинск : Два комсомольца, 2015. С. 73–75.
3. Ларионова С. О. Девиантное поведение как научно-педагогическая проблема // Фундаментальные исследования. 2013. № 1-1. С. 90–94
4. Гартман Г. Психоаналитическая концепция адаптации личности // LIBRARY.BY. URL: <http://library.by/portalus/modules/psychology/readme.php>.

Материнская А. С.¹,

слушатель 5 курса факультета подготовки

сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Костина Л. Н.,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

УМСТВЕННАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ И ЕЕ ДИНАМИКА В ТЕЧЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Начиная с цифровой революции 1980-х гг., человечество шагнуло в новую эпоху, которая получила название информационной. Отвечая своему наименованию, в данный период информация становится центральным источником доходов и распределения власти. Компьютеризация прошла красной нитью через все сферы жизни российского общества, модернизировав профессиональную деятельность различных специалистов, приблизив ее к цифре. Вместе с тем, значительно облегчив деятельность полиции в расследовании преступлений, компьютеризация привела к образованию новых механизмов совершения преступлений. В настоящее время множество незаконных сделок совершается через теневой интернет, расширилось поле деятельности мошенников, выросли продажи наркотиков, оружия и иных запрещенных или ограниченных товаров. Одной из основных проблем становится анонимность преступников и сложность их выявления.

Министерство внутренних дел Российской Федерации активно действует в направлении раскрытия и профилактики преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий, включая профессиональную подготовку высококвалифицированных сотрудников в области информационной безопасности, которая осуществляется на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Целями профессиональной служебной деятельности сотрудников данной категории выступают информационно-аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности, проведение компьютерных экспертиз в процессе расследования преступлений.

Сотрудники в области информационной безопасности отличаются специфическим предметом деятельности, в повседневном труде им приходится постоянно взаимодействовать с различной аппаратурой, компьютерами, анализируя информацию в соцсетях и пр. Кроме того, в рамках выполнения должностных обязанностей они вступают в деловые профессиональные отношения с сотрудниками

¹ © Материнская А. С., 2022.

других подразделений. Поэтому согласно классификации Е. А. Климова, их профессиональная служебная деятельность может быть отнесена к типам «человек-машина» и «человек-человек» [1, с. 160].

В связи с многоаспектным характером профессиональной служебной деятельности сотрудников в области информационной безопасности, а также большим объемом работы, возлагаемым на них, актуальным становится вопрос об исследовании уровня их умственной работоспособности для последующей разработки научно обоснованных рекомендаций, направленных на поддержание этой работоспособности.

В психологических словарях под работоспособностью понимается «характеристика наличных или потенциальных возможностей индивида выполнять целесообразную деятельность на заданном уровне эффективности в течение определенного времени» [2, с. 410]. Согласно словарю медицинских терминов умственная работоспособность – это «способность воспринимать и перерабатывать информацию, потенциальная способность человека выполнить в течение заданного времени с максимальной эффективностью определенное количество работы, требующей значительной активации нервно-психической сферы субъекта» [3, с. 16–17]. Учитывая это, под умственной работоспособностью сотрудников полиции, специализирующихся в сфере информационной безопасности, будем понимать совокупность реальных и потенциальных интеллектуальных возможностей сотрудника оперативно воспринимать и перерабатывать значимую информацию, эффективно и в установленные сроки решать служебные задачи в повседневных и особых условиях.

Уровень умственной работоспособности находится в постоянном движении, изменяется в зависимости от внешних и внутренних факторов. Согласно исследованиям (Н. А. Агаджаняна, Ю. Н. Александровой, В. М. Когана и др.), на умственную работоспособность оказывают влияние следующие факторы:

- физиологические (состояние здоровья различных функциональных систем организма);
- физического характера (условия рабочего места – комфортные освещение, температура воздуха, уровень шума и др.);
- психического характера (мотивация, уровень развития познавательных процессов, настроение, общее самочувствие, вера в свои силы и пр.) [4, с. 42; 5, с. 213; 6, с. 38].

С учетом этого, умственная работоспособность сотрудников полиции базируется на состоянии здоровья, системе специальных (профессионально-информационных) знаний, навыков и умений, уровне развития и психофизиологических особенностях познавательных процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления и т. д.), зависит от уровня профессиональной мотивации. На умственную работоспособность сотрудников оказывают влияние и условия работы. Долгое нахождение в статической позе может приводить к выраженному дефициту мышечной активности. По мнению ученых в сфере биологии и медицины (Ю. Ю. Даутова, А. Х. Агирова и др.), гипокинезия приводит к естественному снижению функций мышечного аппарата, сокращению мышечной массы в орга-

низме, ухудшению энергетической регуляции, уменьшению скорости клеточного метаболизма и снижению функциональных возможностей центральной нервной системы. Следствием чего выступают затруднения логического мышления, снижения памяти и утомление организма [7, с. 88–97].

Помимо этого, влияние световых, электромагнитных и акустических излучений от работы аппаратуры в комплексе с интенсивной умственной нагрузкой и явной гиподинамией может выступать в качестве мощного стрессогенного фактора. По результатам исследований Т. А. Филимоновой, Н. Н. Хасановой, А. Х. Агирова, Ю. Ю. Даутова, когнитивные процессы и когнитивная дизрегуляция лежат в основе возникновения и дальнейшего прогрессирования психологического, информационного стресса человека-оператора [7, с. 88–97]. Полагаем, что если сотрудники, специализирующиеся в сфере информационной безопасности, испытывают значительный уровень профессионального стресса, то это может оказывать как негативное, так и позитивное влияние на результаты деятельности и работоспособность. Еще в 1974 г. Б. Марголис В. Кроэс, Р. Куин по результатам многочисленных исследований, доказали, что вместе со снижением работоспособности и результатов труда, профессиональный стресс оказывает положительное влияние до тех пор, пока он не превысил определенного критического уровня. В таком случае уместно использовать понятие дистресс, который связан с превышением критического уровня [8, с. 145].

Цель эмпирического исследования – выявить особенности изменения умственной работоспособности у сотрудников полиции, специализирующихся в сфере информационной безопасности. В рамках проводимого исследования была выдвинута гипотеза о том, что у сотрудников полиции, специализирующихся в сфере информационной безопасности, в течение рабочего дня по мере работы за компьютером снижается уровень умственной работоспособности.

В исследовании приняли участие 10 сотрудников полиции, специализирующихся в сфере информационной безопасности. Методы исследования: тест Г. Айзенка на определение уровня IQ, опросник САН (самочувствие-активность-настроение) и включенное наблюдение.

Выбор «числовых» и «графических» субтестов для исследования интеллекта обусловлен тем, что сотрудники в сфере информационной безопасности чаще всего осуществляют работу с данными в форме числовых значений и чуть реже графических. Исследование проводилось в течение пяти рабочих дней (с понедельника по пятницу) с измерением умственной работоспособности дважды в течение дня: до начала работы за компьютером, и после окончания работы (примерно через 4 ч после начала работы). Анализу подлежали данные о количестве правильно решенных заданий и время, затраченное на их выполнение. Каждый день участникам исследования предлагались задания со схожими алгоритмами решения, но при этом с разными переменными и графическими изображениями.

Перед тем, как испытуемые приступали к выполнению тестов на IQ, им необходимо было пройти опросник САН (самочувствие – активность – настроение), для определения их физического и эмоционального состояния, а также общей готовности к участию в исследовании. Параллельно проводилось включенное наблюдение за респондентами [9, с. 12].

В табл. 1 отражена динамика правильности выполнения заданий в течение пяти дней исследования: процент правильно выполненных заданий до начала рабочего дня (работы за компьютером), процент правильных ответов сразу после работы за компьютером, процент снижения показателя правильных ответов (разница между первым измерением и вторым в течение одного рабочего дня). Мы исходили из предположения о том, что правильность выполненных заданий свидетельствует об уровне умственной работоспособности.

Таблица 1

Динамика выполненных сотрудниками полиции интеллектуальных заданий и времени их выполнения, состояния сотрудников по методике САН (в баллах)

Этапы работы / дни недели	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
Среднее количество правильно выполненных заданий по тесту Г. Айзенка (в баллах)					
До начала работы за компьютером и решения служебных задач	7	7,2	8,8	8,7	6
После окончания работы за компьютером	4,5	4,1	6,4	6	6
Разница в баллах	2,5	3,1	2,4	2,7	0
Среднее время, потраченное на выполнение интеллектуальных заданий					
До начала работы за компьютером и решения служебных задач	3:36	3:20	4:01	3:44	4:39
После окончания работы за компьютером	3:37	5:16	5:24	4:37	4:42
Состояние сотрудников (по методике САН в баллах)					
До начала работы за компьютером и решения служебных задач	С – 5,2; А – 5,4; Н – 5,7	С – 5,7; А – 5,8; Н – 5,9	С – 6,0; А – 5,9; Н – 5,8	С – 6,0; А – 6,2; Н – 5,8	С – 5,9; А – 5,8; Н – 5,7
После окончания работы за компьютером	С – 4,7; А – 4,3; Н – 5,2	С – 5,0; А – 3,6; Н – 5,7	С – 5,0; А – 4,6; Н – 5,3	С – 5,0; А – 4,1; Н – 5,1	С – 5,1; А – 5,0; Н – 5,7

Из таблицы видно, что в течение недели умственная работоспособность респондентов изменяется и имеет свои особенности:

- перед началом работы за компьютером увеличивается количество правильных ответов, достигая своего пика к среде (8,8 баллов), после чего начинает снижаться к пятнице (6 баллов);

- по окончании работы за компьютером имеется также тенденция к росту, хоть и не такая плавная (с понедельника по вторник снижается, а затем возрастает максимально к среде – 6,4 балла), но к концу рабочей недели также снижается (6 баллов).

Полагаем, что это может быть связано с двумя причинами:

- по мере решения заданий с понедельника по среду у сотрудников происходит тренировка умственных способностей и формируются относительно устойчивые алгоритмы решения схожих тестовых заданий;

– в связи с накоплением усталости в течение недели уменьшается работоспособность, несмотря на усвоенный алгоритм работы.

Анализируя время, потраченное на выполнение заданий, отметим, что динамика сопоставима с изменениями умственной работоспособности. Из приведенных данных следует, что после окончания работы за компьютером производительность труда снижается, что проявляется в увеличении времени, потраченного на такой же объем заданий, что и в начале рабочего дня. Также стоит заметить, что в течение недели время увеличивается, достигая своего пика к среде, что совпадает с наилучшим результатом по количеству правильно решенных заданий, и потом вновь начинает уменьшаться, при этом растет число ошибок. Таким образом можно сделать вывод, что при наибольшей затрате времени наблюдается наилучшее качество работы (самое большое количество правильно решенных заданий).

Перейдем к анализу результатов прохождения респондентами опросника САН. Авторы данного теста (В. А. Доскин, Н. А. Лаврентьева, В. Б. Шарай, М. П. Мирошников) выделяют низкий (от 1 до 3 баллов), средний (3,1–5 баллов) и высокий (5,1–7 баллов) уровни показателей самочувствия, активности и настроения. Изучив данные табл. 1, можно прийти к выводу, что до работы за компьютером во все пять дней эксперимента у респондентов был высокий уровень исследуемых показателей (самочувствие, активность и настроение), после рабочего дня некоторые показатели снижались до среднего уровня, что свидетельствует о нарастании усталости. Как правило, в отдохнувшем состоянии у человека показатели самочувствия, активности и настроения находятся примерно на одинаковом уровне, по мере утомления самочувствие и активность по сравнению с настроением снижаются. Исходя из приведенных в таблице результатов опросника САН, можно прийти к выводу, что в целом выборка респондентов имела благоприятное состояние для прохождения исследования.

По результатам включенного наблюдения хочется отметить, что в целом все респонденты были позитивно настроены на участие в исследовании. Тем не менее в среду один участник начал жаловаться на нехватку времени. В четверг от респондента поступило заявление «задания какие-то сложные». В пятницу двумя участниками были сказаны примерно следующие фразы: «Я не успеваю, у меня и так много дел», «надеюсь это последнее задание?». Таким образом, мы видим, что к концу недели у респондентов постепенно снижается мотивация к работе и к участию в исследовании. В начале дня у респондентов наблюдался более сосредоточенный взгляд, более продолжительная и грамотно построенная речь, в то время как после работы взгляд, как правило, уставший и рассеянный, а фразы короткие и не всегда грамотно сформулированы. Из рассмотренных результатов следует, что к концу дня у респондентов накапливается утомление, негативно сказывающееся на уровне умственной работоспособности.

Таким образом, из приведенных данных можно сделать следующие выводы:

– у сотрудников полиции, специализирующихся в сфере информационной безопасности, в течение рабочего дня по мере работы за компьютером и решения в течение 4 ч служебных задач накапливается утомление, в результате чего уменьшается правильность решения тестовых заданий, что свидетельствует о снижении

умственной работоспособности. Это подтверждается и тем, что в конце дня сотрудник затрачивает больше времени на решение интеллектуальных тестов;

– в течение недели умственная работоспособность сотрудников также динамично изменяется, достигая своего пика к середине недели. Увеличение к пятнице допущенных ошибок в интеллектуальных тестах и затраченного времени на их решение свидетельствует о снижении умственной работоспособности, что связано с накоплением утомления в течение рабочей недели. Полагаем, что указанные особенности снижения у сотрудников умственной работоспособности могут оказывать негативное влияние на качество и эффективность выполнения служебных задач. Поэтому существует необходимость разработки научно-обоснованных психологических рекомендаций в организации режима труда и отдыха сотрудников в сфере информационной безопасности. Актуализируется вклад руководителей подразделений и психологов органов внутренних дел в решении выявленных проблем.

Список литературы

1. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М. : Академия, 2004. 304 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М. : Прайм-Еврознак, 2003. 672 с.
3. Аулик И. В. Определение физической работоспособности в клинике и спорте. 2-изд., перераб. и доп. М. : Медицина, 1990. 192 с.
4. Агаджанян Н. А. Ваша работоспособность сегодня. М. : Астрахань: АГМА, 2004. 88 с.
5. Александрова Ю. И. Психофизиология : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2007. 463 с.
6. Коган В.М. Гигиена умственного труда. М. : Наука, 2007. 172 с.
7. Хасанова Н. Н., Агиров А. Х, Даутов Ю. Ю., Филимонова Т. А. Особенности развития утомления у профессионалов пользователей при работе на компьютере и его профилактика // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2013. №2 (119).
8. Котик М. А. Психология и безопасность. Таллин : Валгус, 1989. 448 с.
9. Костина Л. Н. Наблюдение в деятельности психолога органов внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 115 с.

Мельник-Веденев Я. Р.¹,

курсант 801 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Святенко О. О.²,

курсант 801 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Лебедев И. Б.,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

КВАНТОВЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАЮ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДЫ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПСИХИКИ, ИЗМЕРЕНИЮ ПСИХИЧЕСКИХ СВОЙСТВ

Обращаясь к проблеме измерений психики на современном этапе развития психологии, стоит сначала рассмотреть ключевые понятия этой проблемы.

В общей психологии под психикой понимается свойство высокоорганизованной материи отражать объективную реальность, строить на основе отражения субъективный образ и на основе этого образа регулировать свое поведение и деятельность. Исходя из определения видно, что под психикой понимают высокоорганизованную материю, работающую по принципу «зеркала» с определенным фильтром, который преобразует объективную реальность в субъективный образ. И данная материя регулирует себя и действует на основе полученного образа. Исходя из позиций естественных наук (биология, физиология, анатомия) психика является продуктом деятельности центральной нервной системы. Ключевой особенностью психики является ее эмерджентный характер, то есть она обладает особыми свойствами, не присущими ее элементам, и не представляет собой сумму свойств элементов, не связанных между собой специфическими системными связями, но все измерения основаны на изучении совокупности компонентов психики. Это одна из проблем современных измерений психики. Из этого следует, что психика понимается как высокоорганизованная материя, но вопрос о базовой единице психики и ее местоположении остается открытым.

«Никакую проблему невозможно решить на том же уровне, на котором она возникла. Нужно стать выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень», Альберт Эйнштейн. Мы считаем, что наиболее близким подходом к пони-

¹ © Мельник-Веденев Я. Р., 2022.

² © Святенко О. О., 2022.

манию природы психики является квантовая физика. Формирование идей квантовой физики относится к прошлому столетию. Эксперимент с двумя щелями в современной физике показывает, что свет и материя в целом могут обладать как классическими волновыми свойствами, так и свойствами частиц, и что квантовомеханические явления в основе своей стохастические. Впервые эксперимент со светом был проведен Томасом Юнгом в 1801 г.; в 1927 г. Дэвиссон и Джермер доказали, что электроны ведут себя также, и впоследствии эксперимент был распространен на атомы и молекулы.

«Опыт Томаса Юнга со светом был частью классической физики задолго до квантовой механики и концепции корпускулярно-волнового дуализма. Он полагал, что это продемонстрировало правильность волновой теории света. Его опыт иногда называют «щели Юнга»».

Основа этого эксперимента заключается в том, что когерентный источник света, например, лазерный луч, освещает пластину с двумя параллельными щелями, а свет, проходящий через щели, наблюдается на экране за пластиной. Из-за волновой природы света световые волны, проходящие через две щели, интерферируют друг с другом, создавая светлые и темные полосы на экране. Этот результат не должен иметь место, если свет состоит из классических частиц. Однако оказывается, что свет всегда поглощается экраном в виде отдельных частиц (не волн) в отдельных точках, а интерференционная картина возникает из-за изменения плотности этих частиц, попадающих на экран. Более того, эксперименты с щелевыми детекторами показали, что обнаруженные фотоны проходят только через одну щель (как классические частицы), а не через обе щели (как волны). Тем не менее такие опыты показывают, что частицы не образуют интерференционную картину, если наблюдать, через какую щель они проходят. Эти результаты демонстрируют принцип корпускулярно-волнового дуализма.

Было обнаружено, что другие объекты атомного масштаба, такие как электроны, ведут себя аналогично при прохождении через двойную щель. Кроме того, наблюдение отдельных дискретных взаимодействий по своей природе является стохастическим и не может быть объяснено с помощью классической механики.

Опыт может быть сделан с намного более крупными объектами, чем электроны и фотоны, хотя он становится более сложным с увеличением размеров. Крупнейшими объектами, для которых был проведен опыт с двумя щелями, были молекулы, каждая из которых содержала 810 атомов (общая масса которых составляла более 10000 атомных единиц массы).

Двухщелевой эксперимент (и его варианты) стал классическим мысленным экспериментом, ярким примером раскрытия тайн квантовой механики. Фейнман назвал его «...явлением, которое невозможно объяснить классическими методами и которое лежит в основе квантовой механики. В действительности, оно содержит единственную тайну квантовой механики».

Явление, обнаруженное в этом эксперименте, позже было объяснено с помощью «кота Шредингера» – мысленного эксперимента, предложенного Эрвином Шредингером, одним из основателей квантовой механики, в 1935 г., когда он обсуждал физический смысл волновой функции. В ходе эксперимента возникает

суперпозиция живого и мертвого кота. В эксперименте взяли кота, помещенного в коробку, и ампулу с ядовитым газом, который срабатывал или нет с определенной вероятностью. И пока наблюдатель не проверял кота в коробке, кот находился в состоянии суперпозиции – жив или мертв. Это наглядный пример корпускулярно-волнового дуализма. На основе данного эксперимента создавались разные интерпретации.

На сегодняшний день ведущими являются Копенгагенская интерпретация, стандартная интерпретация и многомировая интерпретация Эверетта.

Рассмотрим каждую из них, но акцент сделаем на многомировой интерпретации.

Копенгагенская интерпретация – интерпретация квантовой механики, сформулированная Нильсом Бором и Вернером Гейзенбергом во время их совместной работы в Копенгагене примерно в 1927 г. Бор и Гейзенберг пытались ответить на различные вопросы, возникающие в квантовой физике, в частности, о проблемах измерения.

Многомировая интерпретация отказывается от идей копенгагенской интерпретации. Многомировая интерпретация довольствуется в своих объяснениях феноменом квантовой запутанности. У данной интерпретации, на сегодняшний день, наибольшее количество приверженцев.

На современном этапе своего развития психология опирается на идеи стандартной интерпретации, которые заключаются в том, что пока существует слишком много неясностей, технологии развиты недостаточно и следует оставить все, как есть.

Мы предлагаем, чтобы современная психология сосредоточилась на двух вторых объяснениях и рассматривала психику с точки зрения многомировой интерпретации. Если психология будет рассматривать психику и ее размерность через призму этой интерпретации, то можно будет более полно объяснить изначальный элемент, природу и функционирование психики и на основе этого знания построить новую систему измерений.

Рассмотрим природу психики, ее функционирования в рамках многомировой интерпретации. Для более наглядного понимания вернемся к примеру с котом Шредингера. Для группы людей, которые не видели кошку после эксперимента, кошка все еще находилась в суперпозиции, но для наблюдателя она уже была мертва. Как только наблюдатель рассказал группе людей о смерти кошки, их субъективная реальность изменилась. Один человек из этой группы не поверил, и его субъективное восприятие кошки осталось в суперпозиции. Он решил попробовать проверить эксперимент, чтобы убедиться, что «кошка все еще жива». Когда он подошел к коробке, то обнаружил, что кошка находится в коме, но еще жива. Газ частично вышел из ампулы и его концентрация была недостаточно высока, чтобы убить кошку. Позже кошка была спасена. В этом случае мы видим, как работает эффект стороннего наблюдателя.

Интересно, что эксперименты, основанные на многомировой интерпретации, показали, что когда на явление, предмет или объект воздействует наблюдатель, происходят изменения объективной реальности через изменение в субъективной

реальности, в то же время изменяются и события в прошлом (в квантовом мире время не имеет значения).

Кроме того, в квантовом мире частицы не движутся, а локализованы в хаотическом порядке и поэтому могут двигаться со скоростью света. Также в психике можно развернуть любой объект, предмет или явление независимо от времени или расстояния. Подобно частицам в квантовом мире, психика нелокализована и в каждый момент времени продукт ее деятельности локализован в чистом потенциале. По этой причине современная психология, основанная на стандартных интерпретациях, сталкивается с проблемами измерения. Самый важный фактор, который не позволяет наиболее точно измерить и даже предсказать психику, заключается в том, что ее природа аналогична квантовому миру, то есть в сфере чистого потенциала вероятности хаотично меняются от момента к моменту.

Мы все являемся набором частиц, определяемых на самом глубоком уровне квантовыми правилами. Если наше тело и сознание разделяются при каждом квантовом переходе, будут существовать копии, которые переживут все возможные исходы, включая тот, который определяет, живем мы или умираем. Предположим, что в одном случае определенный набор квантовых переходов вызывает неправильное расположение клеток и приводит к смертельной форме рака. Для каждого перехода всегда найдется альтернатива, которая не вызывает рак. Оказывается, всегда будут ветки с выжившими. Добавьте к этому предположение, что наше сознание будет существовать только в живых копиях и мы сможем пережить множество потенциально опасных квантовых переходов.

Исходя из системного анализа (прикладного направления теории систем, применяемое при решении сложных слабоформализуемых проблем), мы познаем мир через модели. Любая модель в стремлении описать реальность перестает работать, если мы пытаемся выйти за рамки данной модели. Пытаясь расширить рамки применения, чтобы быть более похожей на реальность, описать или же воздействовать на нее, в итоге становится сложнее этой реальности.

Подводя итог, можно сказать, что проблема измерения в психологии является актуальной и что стандартные модели не могут адекватно объяснить информацию о сущности, функционировании психики и ее исходных элементах. Для решения этой проблемы мы предлагаем использовать теорию квантовой психики, которая представлена в данной статье.

Список литературы

1. Батыршина А. Р. История психологии : учебное пособие. М. : Флинта, 2011. 224 с.
2. Бреслав Г. М. История научной психологии : учебник. М. : Инфра-М, 2019. 432 с.
3. Леонтьев А. Н. и современная психология (Сборник статей памяти А. Н. Леонтьева). М. : Издательство МГУ, 1983. 290 с.
4. Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна. М. : Наука, 1989. 248 с.
5. Бэн А. Психология. М. : Типография «Петербургской газеты», 2000. 456 с.

6. Гефдинг Г. Очерки психологии, основанной на опыте : монография. М. : Типография Министерства Путей Сообщения, 1975. 390 с.
7. Гриббин Дж. В поисках кота Шредингера. Квантовая физика и реальность. М. : Рипол-классик, 2019. 352 с.
8. Иродов И. Е. Квантовая физика. Основные законы : учебное пособие. М. : Бинум, 2014. 256 с.
9. Мартинсон Л. К., Смирнов Е. В. Квантовая физика: учебное пособие / под ред. А. Н. Морозов. М. : МГТУ имени Баумана, 2012. 527 с.

Мироненкова О. Л.¹,

преподаватель кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

Дроздова Е. А.²,

слушатель 882 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕНИЯ НА ПСИХИЧЕСКОЕ И ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКА

Подростковый возраст является важнейшим периодом в жизни человека с его характерными потребностями и проблемами в адаптации. У каждого подростка есть определенные потребности, удовлетворение которых необходимо для его постоянного физического, духовного и умственного развития. Одной из главных социально-психологических потребностей является потребность в общении, которая позволяет индивидам обмениваться между собой информацией.

Определяя общение людей как особую деятельность, Б. Г. Ананьев считает, что «...являясь обязательным компонентом труда, учения, игры и всех других видов деятельности, которые предполагают взаимодействие людей, оно оказывается условием, без которого невозможно познание ими действительности, формирования у них эмоционального отклика на эту действительность и основанного на этом познании и эмоциональном отношении поведения в этой действительности» [1, с. 225].

Конфликт является нормальной частью отношений между подростками и родителями, ведь большинство семей продолжают иметь теплые, дружественные и коммуникативные отношения, даже несмотря на некоторые разногласия. Большинство подростков делятся своими чувствами о том, что родители их очень любят, ценят и уважают. Из-за чего же конкретно возникают конфликты в общении родителей и подростков?

Самой банальной причиной конфликта, который часто встречается в детско-родительских отношениях, является недопонимание между родителем и подростком, либо же наоборот. Эти разногласия могут возникать из-за домашних обязанностей, к которым родители пытаются привлечь своих детей, из-за чего подросток может испытывать злость и раздражение, высказывая свое недовольство, тем самым снова получается конфликт.

Второй причиной могут являться деструктивные «привычки» подростка: курение, употребление алкоголя, использование в лексике нецензурных слов. Так

¹ © Мироненкова О. Л., 2022.

² © Дроздова Е. А., 2022.

как родителям свойственно переживать за своих детей, они контролируют каждое их движение, и если замечается что-то отклоняющееся от нормы со стороны подростка, это сразу пресекается и может возникнуть конфликт.

Также можно выделить такую причину, как запрет на общение, который родители устанавливают своим детям в силу своих внутренних убеждений, так как считают, что такое общение со сверстниками может привести к девиантному и асоциальному поведению. Родителям важно понимать, что процесс общения для подростка является способом вхождения в определенную общественную среду и не ограничивается в рамках института семьи.

Хотя конфликт между родителями и подростками является естественной частью развития, отношения, которые очень высоки в конфликте и низки в восприятии, вредны для подростка и его психики. Кроме того, в большинстве серьезных, глобальных конфликтов трудности в общении между родителями и детьми начинаются в детстве, что приводит к психологическим проблемам у подростка, а в будущем со временем может вызвать депрессию; внешние проблемы, из-за которых возникает агрессия и формируется девиантное поведение. Хорошие отношения между родителями и подростками характеризуются теплотой и эмоциональной привязанностью, поиском важных советов, возможностью самостоятельно принимать решения и быть свободным, прислушиванием к замечаниям со стороны взрослых, взаимным уважением, что, безусловно, невозможно без общения.

Большое влияние на формирование личности подростка оказывает именно подростковое сообщество, особенно когда речь заходит о поведении, чувстве собственного достоинства и самоуважении. Дружеские взаимоотношения, сотрудничество, обмен информацией и взаимовыручка, которые выражают у подростка новые способности к восприятию перспектив, социальной чувствительности, отзывчивости и формируют социальные навыки.

В данном периоде во время общения со сверстниками происходит выявление разных сторон человеческих отношений, где строятся и взаимоотношения, основанные на «кодексе товарищества», и реализуется стремление к глубокому взаимопониманию. Интимно-личное общение со сверстниками считается положительной деятельностью, так как в ней происходит не только освоение моральных норм, но и освоение ценностей на практике. Также формируется самосознание как основное новообразование психики.

Важно обратить внимание на гендерное общение, поскольку подростки мужского пола обычно собираются вместе для спортивных и соревновательных игр, имеется тенденция быть постоянно в социуме и взаимодействовать посредством общения, игры или иного вида деятельности. Подростки женского пола, напротив, предпочитают взаимодействие «один на один» и часто проводят время вместе, разговаривая, делясь мыслями и чувствами, поддерживая друг друга. Нередко встречается и такое, когда близкие дружеские отношения влекут за собой «большой обмен», который при наличии конфликта может подпитывать реляционную агрессию. Примером реляционной агрессии могут быть такие ситуации, когда друг рассказывает секреты другого, дразнит, затрагивает «больные» темы. Такие явления особенно распространены среди лиц женского пола.

Тесные и стабильные дружеские отношения способствуют адаптации подростков и их личностному развитию. Общась с другими несовершеннолетними и формируя взаимные поддерживающие отношения, подростки развивают перспективное восприятие, сопереживание, самовосприятие и чувство идентичности. Друзья, которые сопереживают и поддерживают просоциальное поведение, положительно влияют на психологическое здоровье, помогают справиться со стрессом, что способствует снижению риска попадания в преступную среду.

Плохие же отношения оказывают, соответственно, негативное влияние, так как подростки, находясь в постоянном конфликте, сопровождающиеся неприязнью, считаются не особо-то работоспособными, что в скором времени приведет, наоборот, к деградации личности.

Таким образом, коммуникация подростка в коллективе сверстников и в детско-родительских отношениях играет очень важную роль в личностном и психическом развитии подростка.

Список литературы

1. Малхасян М. В. Исследовательская деятельность как фактор развития профессиональной культуры педагога // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.
2. Цветков В. Л. Психология конфликта : от теории к практике : учебное пособие для студентов вузов. М. : Юнити-Дана, 2013. 183 с.

Михайлова С. Ю.¹,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОПТИМИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современная социально-политическая ситуация в стране, реформирование системы Министерства внутренних дел предъявляют высокие требования к профессиональному уровню и личностным качествам и функциональным возможностям сотрудника полиции.

Учебная и служебная деятельность в высших учебных заведениях МВД России считаются одними из главных, в связи с чем во время обучения курсанты разных курсов постоянно повышают свое профессиональное самосознание за счет приобретения профессиональных компонентов и определяют свое место, профессиональный статус и успешность в жизни.

Профессиональное самосознание как особый феномен человеческой психики занимает ведущие позиции в системе профессионального становления любого специалиста. Основой понимания сущности феномена профессионального самосознания является сформулированный С. Л. Рубинштейном в рамках психологической науки принцип единства сознания и деятельности, предполагает глубинные изменения личности в процессе профессионального становления. Ключевым компонентом данный принцип определяет деятельность личности, непосредственно влияющий на сознание, психические связи, процессы и свойства человека. Проводя анализ различных подходов понимания развития «профессионального самосознания», можно обнаружить, что большинство исследователей включают ключевыми маркерами в развитие осознания себя в профессии и профессиональную самооценку, и профессиональную саморегуляцию.

Самосознание представляет собой общее единство личности на основе взаимодействия человека со средой. Самосознание необходимо для того, чтобы человек мог расширить социальные связи. Важнейшими компонентами самосознания является самоотношение и самооценка.

Самооценка считается основной проблемой в психологии личности. Самосознание поведения направлено на познание своих способностей, а также возможностей. Самосознание оказывает большое значение на самопознание себя. Самосознание – это многомерное понятие, которое включает в себя систему представлений о себе на основе самооценки личности. Самосознание основывается на изучении взаимодействия компонентов и того, какой уровень самоотношения есть у курсанта и того или иного структурного компонента осознания себя в профессии в виде «Я-Концепции». «Я-концепция» – это устойчивая система представлений индивида о самом себе, образ собственного «Я», установка по отношению к себе и другим людям, обобщенный образ своих качеств, способностей,

¹ © Михайлова С. Ю., 2022.

внешности, социальной значимости, предпосылка и следствие социального взаимодействия.

Проблема изучения вопроса «Я-концепции» стала разрабатываться в основном после войны, к концу 60-х гг. теория нашла свое воплощение в трудах западных психологов. Так, теория «Я-концепции» воплотилась в учении А. Маслоу, а также в трудах К. Роджерса, которые совершили прорыв в психологической науке. Сегодня теория «Я-концепции» считается основным ключевым направлением в сфере гуманистического направления в психологии и педагогике.

Основное назначение «Я-концепции» сводится к тому, что человек осознает свое стремление для того, чтобы максимально раскрыть свой потенциал в практической жизни для блага общества.

«Я-концепция» – это процесс, который приводит к развитию личностного потенциала человека, а также дает возможность для раскрытия его лучших качеств, которые у него заложены природой. Проблемой изучения личности занимались и отечественные ученые, такие как В. П. Зинченко, Е. И. Исаев, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн. Актуальность темы связана с тем, что «Я-концепция» является основным фактором эффективности сотрудников в результате осуществления учебной и служебной деятельности.

Учебная деятельность оказывает влияние на самосознание обучающегося. Сегодня изучение личностного развития находит свое отражение по разным направлениям психологической науки. По мнению П. С. Гуревича личностное развитие – это процесс конструктивной сущности человека, которая выражена в его потенциале. Согласно мнению Н. А. Корягиной, личностное развитие – это процесс самосозидания, который основан на позитивной актуализации.

Сегодня в психологической науке важное место для личностного роста офицера занимает профессионально-личностное развитие.

В результате становления личности курсанта в период сензитивного развития в вузах МВД России происходит его профессиональное становление, которое характеризуется системой отношений, а также системой потребностей и ценностных ориентаций. В результате воздействия и принятия аттестованным сотрудником выполняемого им труда складывается профессиональная деятельность курсантов и слушателей, растет эффективность, производительность и надежность.

При этом профессиональная деятельность оказывает влияние на развитие самого индивида, а также на его сознание, самосознание и самооценку. Тем самым происходит формирование образа «Я». Личностный рост субъекта – это понятие, которое отражает изменения потенциала человека на всем жизненном пути. По мнению В. С. Дерябина, профессионально-личностное развитие – это формирование здоровой личности.

В связи с чем для подготовки курсантов актуально проводить целенаправленную, организованную, непрерывно проводимую, взаимосвязанную деятельность по систематизации получаемых знаний, навыков и умений, которые будут способствовать развитию качеств личности, необходимых для успешного решения служебных задач, регламентированных ведомственными нормативными правовыми актами.

При первоначальном отборе в вузы МВД России к кандидатам предъявляются требования к уровню интеллектуальных знаний, физической подготовленности, состоянию здоровья, сформированности требуемых в служебной деятельности индивидуально-психологических качеств. Таким образом, у будущего курсанта формируется представление о характере задач, которые ему предстоит решать в процессе будущей служебной деятельности.

Стремление к самосознанию – это высшая форма мотивации человека, которая представляет собой закономерный процесс в жизни. При этом в самосознании выделяются три важных компонента. Первый компонент носит название когнитивного компонента. Второй компонент самосознания носит название эмоционального компонента. Третий компонент самосознания – это поведенческий компонент. На каждом курсе обучения следует каждого курсанта отслеживать диагностически и затем с учетом поступивших результатов под каждый взвод кураторам, ППС кафедр, курсовым офицерам, закрепленным психологам за факультеты подбирать психолого-педагогические мероприятия.

Чтобы повысить интерес курсантов к процессу получения специальных профессионально-значимых знаний под их профессию необходимо уделять внимание распределению служебной нагрузки. Именно стремление использовать индивидуальный и дифференцированный подход к каждому обучающемуся позволит им успешно реализовывать себя в служебной деятельности. Самосознание считается важным качеством личности. Для развития интереса курсантов к учебной и служебной деятельности важно, чтобы каждый понимал свои индивидуальные особенности, уровень подготовленности и как самосознание оказывает влияние на весь процесс его жизнедеятельности.

Для того, чтобы в повседневной служебной деятельности сотрудники полиции проявляли высокий уровень профессионализма, важно учитывать влияние служебной нагрузки на учебную деятельность курсантов. Анализ литературы позволил установить, что данную проблему подготовки специалистов для ОВД исследовали Н. С. Бочковский, Н. М. Буланов, Е. П. Клубов, А. Д. Лазукин, А. В. Буданов, И. В. Горлинский, И. Ф. Колонтаевская, М. П. Стурова, Н. В. Сердюк, А. Ю. Федотов, А. М. Столяренко и др.

Анализ деятельности курсантов позволяет установить необходимость в высоко развитых профессиональных способностях в соответствии с выбранной курсантом при поступлении специализацией, которые развиваются в процессе овладения профессией и являются профессионально-важным качеством для успешного овладения той или иной профессиональной компетенцией.

Консультирование, тренинги, беседы – основные формы работы с курсантским составом. При этом тренинги и консультации особенно важны, так как они носят характер не только профилактики, а проработку личностной направленности, понимания и принятия себя и своей выбранной профессии курсантом. Помимо просветительской профилактики можно использовать и диагностическую деятельность.

У курсантов на каждом курсе обучения важно отслеживать уровень идентификации себя: и как личности в группе, с которой он себя идентифицирует,

и как ориентированного на выбранную специализацию, в тренинговых и кейсовых заданиях отрабатывать моменты, которые в процессе диагностики не дают удовлетворительных показателей по профессиональной идентификации. Кураторам, курсовым офицерам, ППС кафедр важно выявлять проблемы с профилактикой деиндивидуализации личности курсанта в коллективе, для этого следует разрабатывать рекомендации и планы мероприятий просветительской и диагностической направленности. Они помогут курсантам и слушателям справиться с данным явлением, соответственно, курсанты с заниженным результатом будут привлекаться к профилактической работе чаще, чем с завышенным.

Необходимо проводить профилактику деиндивидуализации личности курсантов путем бесед, деловых игр, тестирований с последующей рефлексией полученного результата, улучшения взаимоотношений в коллективе. Особое внимание надо уделить рекомендациям по профилактике деиндивидуализации курсанта в учебном коллективе, так как опираясь на них, можно предотвратить много случаев обезличивания курсантом самого себя, так как обезличивание в дальнейшем может привести к рассогласованию восприятия себя как гармоничной личности, приводить к личностному кризису, что может затем оказать отрицательное влияние личности на коллектив.

Служебная нагрузка при обучении курсантов способствует: своевременному выявлению несоответствия в уровнях сформированности профессионально-значимых навыков и умений и корректированию образовательно-воспитательного процесса; стимуляции обучающихся курсантов к самоповышению профессионального уровня.

Высокоответственный характер деятельности сотрудника правоохранительных органов, напряженность, нахождение в ситуациях неопределенности ориентиров поиска решения служебной задачи, различные стрессогенные факторы – все это может являться причинами возникновения различного рода препятствий при выполнении оперативно-служебных задач, а иногда и полной дезорганизацией профессиональной деятельности.

В процессе служебной деятельности сотрудник ОВД подвергается следующим негативным факторам, таким как: ненормированный рабочий день; решение задач повышенной сложности; выполнение поставленных задач в особых и экстремальных условиях и др., в связи с этим на организм полицейского ложится огромная нагрузка, так как при влиянии указанных выше негативных факторов сотрудник ОВД мало отдыхает, питание происходит в нарушение обычного режима, что соответственно нарушает нормальную работоспособность функциональных систем организма. Все это приводит не только к психическим травмам, но и физическим болезням, а это в свою очередь приведет к снижению работоспособности организма сотрудника ОВД.

Чтобы разграничить свое «Я» через личностное и через профессиональное, необходимо разделить на тренинговых занятиях непосредственную и рефлексивную форму отношения как к себе, так и к другому в процессе взаимодействия, понимание бессознательного использования триады «Спаситель, Жертва, Агрессор», прорабатывать критическое мышление, конфликтогенность, элементы самооценки, сепарационную ответственность и т. д., и т. п.

Непосредственная форма возникает произвольно в процессе нашей жизнедеятельности на базе ценностных ориентаций. Курсант, общаясь с человеком, который является для него образцом, идеалом, который вызывает чувство сопереживания или любви, происходит растворение одного «Я» в другом «Я».

В рамках, рефлекслируемых (для курсантов, соответственно, профессиональных) отношений личность может проявлять автономность по отношению к окружающему миру, самодостаточность и встать в собственную позицию. Такая позиция «Я»-профессионала рассматривалась в концепции идей К. Роджерса, который подчеркивал, что эмпатия – это не растворение в чувствах другого человека, а она подразумевает вхождение во внутренний мир субъекта, с которым мы взаимодействуем в рамках деловых или личностных взаимоотношений, но при этом с сохранением границы собственного «Я».

Таким образом, служебная нагрузка позволяет сформировать психологически устойчивую личность сотрудника полиции, что является важным условием его самореализации в процессе практической деятельности по охране жизни и здоровья граждан России.

Учитывая специфические особенности служебной деятельности сотрудников, предпочтение отдается так называемому одному из разновидностей тренинга – психифизическому тренингу, который имеет ряд преимуществ по сравнению с другими. Во-первых, этот вид тренинга помогает снять максимальное, предельное напряжение физических и психологических сил для решения задач, стоящих (или решенных) курсантами. Во-вторых, такой тренинг подчиняется психологической закономерности: курсант, который во время несения суточных нарядов и в процессе иной служебной деятельности неоднократно попадает в различные трудные условия и справившийся с ними, имеет больше шансов выйти с честью из очередной стрессовой ситуации, чем тот, кто никогда не попадал в них.

Благодаря выработке психологами, курсовыми офицерами, ППС кафедр понимание у курсанта принятия своей самости через процесс профессионализации, курирующий взвода психолог сможет эффективно выстраивать свою деятельность и с группами, и с курсантами по отдельности, проводить консультации и тренинги, что позволит быстрее разобраться в произошедшей ситуации, оказать необходимую психологическую помощь и минимизировать риск возникновения повторных инцидентов, конфликтов и нарушений служебной деятельности.

Важно прорабатывать у курсантов в кейсовых заданиях, при ведении тренинговых занятий реакции контрпереноса, умения не поддаваться переживаниям в процессе предконфликтной ситуации, так как это дает другому возможность для манипуляции сотрудником; стараться понимать, когда субъект конфликта будет пытаться дестабилизировать своим эмоциональным потоком волю сотрудника. Фокусирование сотрудника на объективных формах реальности, сосредоточение на реальных обстоятельствах, а не испытываемых эмоциях в отношении события или возможных вариантов развития, ложных представлений и «фантазий» на тему ситуации.

Работа по развитию профессионального самосознания должна иметь комплексный характер и должна быть направлена на деиндивидуализацию личности, повышение уровня рефлексивных, эмпатических способностей, которые необходимы курсанту в рамках понимания себя и детерминат поведения, поступков человека для достижения высокого уровня эффективности в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Костина Л. Н. К вопросу о профессиональном становлении курсантов и слушателей учебных заведений МВД России // Проблемы правовой подготовки и профессионального становления выпускников учебных заведений МВД России : материалы научно-практической конференции. Орел : Орловский юридический институт МВД России, 2000.

2. Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 262–266.

3. Слесарева Е. А., Мирзахмедов Д. Ш., Бадридинов Д. Ф. Применение «ситуационного метода» при обучении сотрудников оперативных подразделений боевым приемам борьбы // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 1. С. 80–82.

4. Усачева И. В. Изучение образа будущей профессиональной деятельности курсантов ВУЗов МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 44–46.

5. Федотов А. Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017.

6. Федотов С. Н. Психологические основы формирования профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03. Тверь : Московский институт МВД России, 2001. 46 с.

Михайлова Т. В.¹,

*заместитель начальника кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук*

Леонова Ю. Н.²,

*старший психолог группы
морально-психологического обеспечения
УВД по Троицкому и Новомосковскому
административным округам ГУ МВД России по г. Москве*

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Современные изменения, происходящие в системе образования, безусловно, нуждаются в реорганизации такого важнейшего направления, как повышение квалификации специалистов, в том числе и в области ведомственной психологии, в соответствии с новыми тенденциями. Последствия глобального кризиса, связанного с пандемией COVID-19, значительно повлияли на все сферы жизнедеятельности и не могли не затронуть систему образования. В условиях сильнейшей эпидемиологической угрозы все образовательные организации оказались перед беспрецедентным вызовом. В ситуации вынужденного массового перехода от традиционного формата к дистанционным формам обучения начала активно формироваться «новая реальность».

Образовательные организации по-разному оказались готовы, но все же смогли, приложив немалые усилия, настроиться на процесс передачи знаний с помощью информационно-телекоммуникационных технологий.

Так, в образовательных организациях системы МВД России с учетом возникшей эпидемиологической обстановки возникла необходимость применения цифровых образовательных технологий, изменена образовательная деятельность на дистанционный формат и использована смешанная форма обучения посредством технологий двухсторонней аудиоконференцсвязи и WhatsApp, электронной почты, информационных ресурсов библиотек [4].

Удалось сохранить учебный процесс по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации и основным программам профессионального обучения, хотя и здесь на первоначальном этапе возникали серьезные проблемы, связанные в первую очередь с техническим (наличие компьютерного оборудования и доступа в интернет), информационно-методическим (технологии обучения в онлайн-режиме) и кадровым обеспечением (компетенции преподавателей), а также психологической готовностью всех участников образовательных отношений (преподавателей, обучающихся) [2].

¹ © Михайлова Т. В., 2022.

² © Леонова Ю. Н., 2022.

Существующие объективные и субъективные факторы актуализируют определенную потребность в повышении квалификации ведомственных психологов, так как полученные ранее психологами системы МВД России знания и навыки достаточно быстро устаревают и не всегда соответствуют запросам практики.

Помимо постоянного обновления информации в психологии, возникновения новых технологий и методов, определяется потребность в структурировании информации на конкретном практическом материале. Необходимо также учитывать новые запросы, как со стороны руководителей организации, так и самих сотрудников ОВД. Соответственно, повышаются требования к уровню подготовки и переподготовке ведомственных психологов.

С целью разработки практических рекомендаций по наиболее эффективному применению в системе профессионального образования одной из безусловно инновационных форм – дистанционного обучения рассмотрим ее преимущества и недостатки.

В последние годы появилось достаточно много исследований, где авторами приводятся как преимущества, так и недостатки дистанционного обучения. Согласимся, что общими достоинствами дистанционного обучения являются следующие:

1. Доступность. Определяет возможность получить образование значительному количеству людей разных возрастных групп. Обучение на расстоянии – это порой единственная возможность получить знания для отдельных категорий граждан (инвалидов), а также для людей, которые желают совмещать служебную (трудовую) деятельность и учебу.

2. Относительно невысокая стоимость обучения. Так как для обучающихся снижаются расходы на транспорт (переезд), проживание и питание в другом городе, а для образовательных организаций сокращаются расходы на аренду учебных помещений, использование библиотечного фонда и т. д.

3. Свобода выбора образовательной организации. Независимо от места проживания возможно, не выходя из собственного дома, учиться в образовательных организациях от Калининграда до Дальнего Востока, что очень удобно и, безусловно, востребовано.

4. Развитие навыков самоорганизации. Обучающиеся независимы от времени проведения занятия и от преподавателя, могут позволить себе заниматься в удобное время суток.

5. Возможность пополнять и обновлять свои знания непрерывно, на протяжении всей жизни.

Среди общих недостатков дистанционного обучения можно выделить следующие:

1. Недостаточная развитость информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в стране. Отсутствие у преподавателей и обучающихся современных технических средств, программного обеспечения.

2. Недостаточность методической базы по подготовке и проведению дистанционного обучения, а также отсутствие специалистов, способных провести обучение педагогических кадров.

3. Дистанционное обучение невозможно применить для всех направлений деятельности. Не представляется возможным на расстоянии обучить целому ряду практических умений и навыков, формирующих профессиональные компетенции при выполнении практических и лабораторных работ таких направлений деятельности, как медицинские, психологические, технические и т. п.

4. Период обучения является одним из этапов развития личности, поэтому одним из важнейших видов его деятельности является воспитательная работа, которая позволяет сформировать у будущего специалиста выраженную гражданскую позицию, стремление трудиться на благо России. Для развития личности в этом направлении необходима практическая коллективная работа в учебное и внеучебное время [3].

Рассмотрим преимущества и недостатки профессионального образования психологов силовых структур в условиях дистанционного обучения. С этой целью нами было проведено исследование, позволяющее выяснить отношение психологов системы МВД России и Росгвардии к дистанционной форме обучения, которые в свою очередь сами прошли обучение в данном формате при получении дополнительного образования (повышения квалификации, переподготовки). Всего было получено 70 завершенных анкет. Опрос и анализ полученных результатов проводился с использованием сервиса Google Формы.

Итак, в исследовании приняли участие психологи силовых структур различного возраста и опыта службы (работы) в должности:

- 24–30 лет (47,1 %) 1) до 3-х лет (41,4 %);
- 31–40 лет (32,9 %) 2) до 3–5 лет (11,4 %);
- выше 40 лет (20 %) 3) до 6–10 лет (11,4 %);
- более 11 лет (35,7 %).

Участники исследования проходили дистанционное обучение в различных образовательных организациях, причем большая часть из них 78,6 % (55 человек) обучались в ведомственных образовательных организациях МВД России (рис. 1)

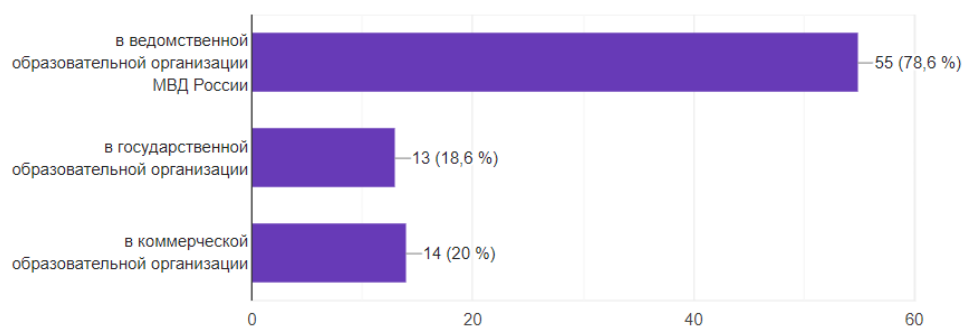

Рис. 1. Место прохождения обучения

Опрашиваемые психологи выделили ряд организационных и практических преимуществ дистанционного обучения:

- возможность совмещать службу (работу) с учебой (62,9 %);

- гибкость учебного процесса (47,1 %). Обучающийся самостоятельно определяет скорость/темп, при необходимости может возвращаться к отдельным темам, может их пропускать и т. д.;
- обучение проходит в комфортной и привычной обстановке (40 %);
- использование информационных технологий в процессе обучения (применение новейших технических средств) – 24,3 %. Новые программы и технологии позволяют сделать визуальную информацию яркой, динамичной, а использование мультимедийных технологий делает учебную программу интересной, что способствует активизации познавательных процессов и, как следствие, повышению эффективности образовательного процесса (рис. 2).

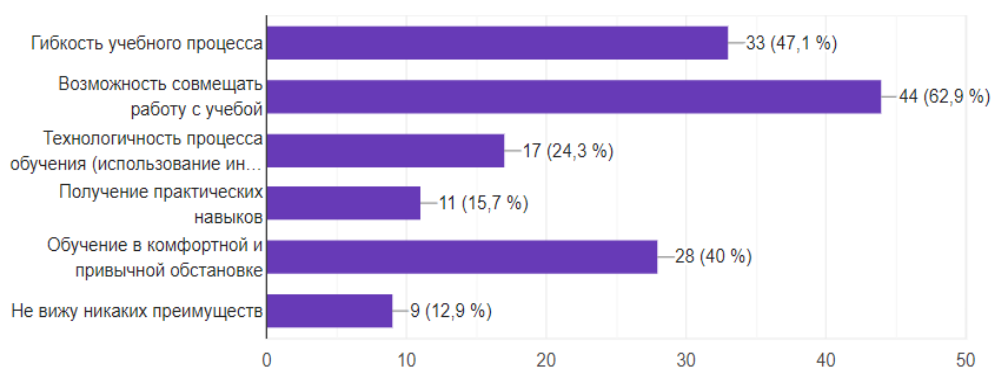

Рис. 2. Организационные и практические преимущества дистанционного обучения

Участники опроса также отметили преимущества образовательного процесса:

- возможность скачать материалы для самостоятельного изучения, лекции, презентации (65,7 %);
- возможность неоднократного пересмотра видеозаписи лекции (60 %);
- индивидуальный темп обучения (45,7 %) (рис. 3).

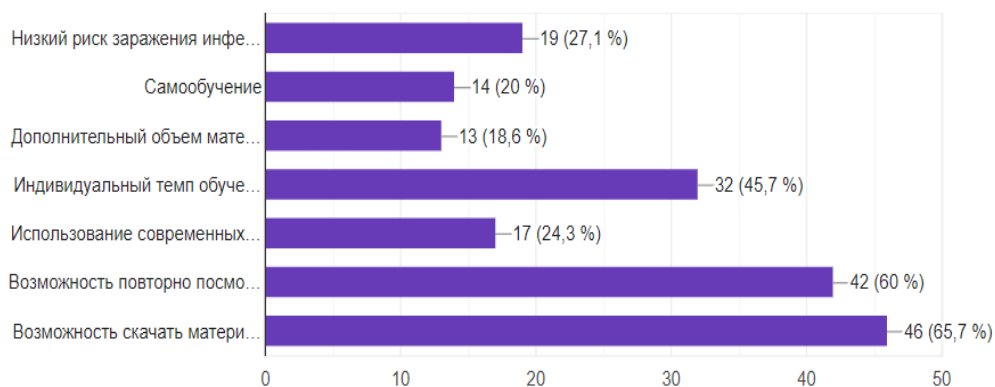

Рис. 3. Преимущества образовательного процесса

Таким образом, очевидное преимущество дистанционного образования заключается в том, что оно позволяет построить практически для каждого обучающегося свой индивидуальный маршрут образования, успешно пройти его, обращаясь к созданной информационной среде, удовлетворить свои потребности в

образовательных услугах в том режиме, в котором это наиболее удобно и комфортно.

В процессе обучения опрошиваемые психологи столкнулись со следующими недостатками дистанционного образования:

- отсутствие непосредственного общения с преподавателем (64,3 %);
- перебои в работе интернета, невысокая скорость интернета (51,4 %) и технические перебои в процессе воспроизведения материала (28,6 %);
- отсутствие непосредственного общения с однокурсниками (42,9 %);
- сложность выполнения практических заданий без дополнительных объяснений преподавателя (32,9 %) (рис. 4).

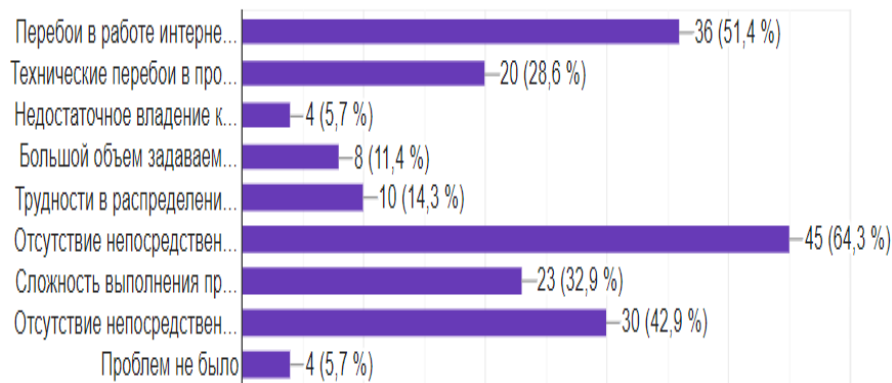

Рис. 4. Недостатки дистанционного образования

По результатам пройденного обучения большинство участников опроса оценили полученные знания на среднюю (57,1 %) и высокую (24,3 %) оценки. В меньшем процентном соотношении участники опроса отметили, что знаний не прибавилось 11,4 % и затруднились оценить свои знания 7,1 %.

Следует отметить, что уровень мотивации к обучению у большинства опрошенных (55,7 %) не изменился, а у некоторых участников опроса уровень мотивации к обучению даже увеличился (18,6 %). Вместе с тем, нельзя не отметить, что у четверти опрошенных участников (25,7 %) уровень мотивации уменьшился.

Также обращает на себя внимание показатель удовлетворенности дистанционным обучением, оценки которого разделились практически поровну с некоторым преобладанием удовлетворенности (52,9 % и 47,2 % соответственно).

Можно предположить, что оценки неудовлетворенности данным форматом обучения тесно связаны с недостатками, выявленными в ходе опроса (рис. 4).

Несмотря на имеющиеся недостатки в процессе дистанционного образования у большинства опрошенных участников не пропало желание получать образование в данном формате и большинство участников опроса (68,6 %) хотели бы продолжить обучение с помощью дистанционных технологий.

Анализ преимуществ и недостатков образования, полученного в условиях дистанционного обучения с применением информационных телекоммуникационных технологий, позволяют сделать выводы и дать рекомендации по наиболее эффективному его использованию в системе профессионального образования:

– дистанционное обучение является востребованным, популярным, а в определенных условиях (например, в период пандемии) незаменимым и единственно возможным;

– дистанционное образование необходимо воспринимать как одну из современных форм обучения, которую лучше всего применять в совокупности с другими традиционными формами;

– развитие системы дистанционного обучения будет гораздо эффективнее при внедрении активных методов обучения, т. е. взаимодействия (дискуссии) в процессе обучения преподавателя с обучающимися.

Проведенное нами исследование позволило выделить четыре основных недостатка дистанционного обучения (рис. 4). И если недостатки, связанные с перебоями в работе интернета и воспроизведением материала можно устранить технически, то самый главный и основной недостаток, выявленный в нашем исследовании – отсутствие непосредственного общения, устранить технически невозможно. Преподаватель способен передавать настроение, эмоционально преподнести материал, создавать творческую атмосферу, что не всегда возможно при дистанционной форме проведения занятия. Практически сложно применить, используя дистанционную форму обучения, активные и интерактивные методы педагогической работы не только между преподавателем и обучающимися, но и между самими обучающимися. В этой связи можно сделать вывод о том, что проблема активного и интерактивного педагогического взаимодействия между преподавателем и обучающимися в системе дистанционного обучения, его природа, сущность, функциональные и организационные особенности его организации требуют дополнительной проработки.

Человеческое общение (взаимопонимание, взаимодействие, взаимовлияние) не заменит ни одна интернет-технология, поэтому получение ведомственными психологами дополнительного образования (повышения квалификации, переподготовки) с применением только дистанционной формы обучения необходимо свести к минимуму либо применять в совокупности с другими традиционными формами обучения. В заключении хотелось бы привести следующие цитаты: «Самая неискоренимая человеческая потребность – потребность в общении» (В. А. Сухомлинский) и «Единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого общения» (А. Сент-Экзюпери).

Список литературы

1. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Активные и интерактивные методы педагогического взаимодействия в системе дистанционного обучения // Научный диалог. 2017. № 1. С. 227–243.

2. Болотов В. А., Мерцалова Т. А. Оценка качества образования в условиях дистанционного обучения: опыт проживания пандемии системами школьного образования стран постсоветского пространства. М. : Алекс (ИП Поликанин А. А.), 2021. 390 с.

3. Григораш О. В. Дистанционное обучение в системе высшего образования: преимущества, недостатки и перспективы // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 101(07). С. 1–7.

4. Калиниченко И. А., Костина Л. Н. Дистанционные методы обучения психологов органов внутренних дел в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 310–315.

Морозова Ю. Г.¹,

заместитель командира 801 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Федотов А. Ю.,**

начальник учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, доцент

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ДИНАМИКА ЕГО РАЗВИТИЯ У КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА-ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Всякое обучение имеет эмоциональную основу

Платон [12, с. 45]

Деятельность сотрудников полиции связана с непростыми профессиональными задачами. Сотрудники обычно находятся «на передовой», имея дело с ситуациями насилия, опасной преступной деятельностью, и в целом большая часть их работы связана со стрессом и провоцирует большой выплеск эмоций. Важно то, что все эти ситуации косвенно или напрямую связаны с людьми. Фактически, службу в ОВД по многим специальностям можно отнести к типу «человек – человек». Сотруднику очень важно понимать себя и окружающих. Анализировать их поведение, понимать, чего они хотят или же скрывают. Именно поэтому развитием эмоционального интеллекта (далее – ЭИ) необходимо заниматься еще на стадии обучения курсантов.

Эмоциональный интеллект позволяет курсантам ориентироваться в сложностях, которые возникают в различных видах деятельности вследствие социальных контактов; добиваться превосходства в учебной деятельности; улучшать свое физическое здоровье путем регулирования уровня стресса; укреплять психическое, понимая и осознавая свои чувства; контролировать свои эмоции и укреплять отношения и многое другое.

История изучения эмоционального интеллекта

Э. Л. Торндайк (1920 г), американский педагог-психолог, в 1920 г. описал концепцию, которую он назвал социальным интеллектом, объяснив ее как «способность понимать мужчин и женщин и управлять ими... [и] действовать мудро в человеческих отношениях». «Лучший механик на заводе, – писал он, – может потерпеть неудачу как мастер из-за недостатка социального интеллекта» [3, с. 132]. Эта концепция социального интеллекта породила основу для эмоционального интеллекта, который мы обсуждаем сегодня.

¹ © Морозова Ю. Г., 2022.

Рувен Бар-Он (середина 1980-х гг.), израильский психолог, интересующийся некогнитивными компетенциями, стремился создать меру социально-эмоционального интеллекта. Определение эмоционального интеллекта у Бар-Она гласит: «Эмоциональный интеллект – это набор некогнитивных способностей, компетенций и навыков, которые влияют на способность человека успешно справляться с требованиями и давлением окружающей среды посредством понимания эмоций».

В 1983 г. Говард Гарднер в своей книге «Рамки мышления: теория множественного интеллекта» представил концепцию множественного интеллекта. В этой книге он описывает несколько различных видов интеллекта:

- межличностный интеллект – способность понимать намерения, мотивы и желания других людей;
- внутриличностный интеллект – способность понимать себя, ценить чувства, страхи и мотивы.

Эти два типа интеллекта формируют основу для большинства моделей, созданных на основе эмоционального интеллекта.

Дж. Майер, П. Саловей (1990 г), а позже Д. Карузо утвердили понятие «эмоционального интеллекта» в психологии с того момента, когда Дж. Майер и П. Саловей объединили интеллект и эмоции в единый концепт, они пытались разработать научную меру различия между способностями людей в области эмоций. Они обнаружили, что некоторые люди лучше других справляются с такими вещами, как определение своих собственных чувств, определение чувств других и решение проблем, связанных с эмоциями. Дэвид Карузо уже на протяжении длительного времени сотрудничает с Майером и Саловеем и является соавтором теста эмоционального интеллекта MSCEIT, а также многих исследовательских работ и статей.

В 1992 г. Дэниел Гоулман проводил исследование для своей работы об эмоциях, когда обнаружил статью Саловея и Майера 1990 г. Гоулман буквально заинтересовался, не против ли создатели термина, что он будет использовать понятие эмоционального интеллекта в своей книге. Книга Гоулмана 1995 г. «Эмоциональный интеллект, почему он может иметь большее значение, чем IQ» привлекла внимание к этой теме и из-за этого Гоулмана часто ошибочно принимают за создателя термина и концепции. Публикация стала бестселлером и донесла концепцию эмоционального интеллекта до широкой публики. Это привело к тому, что он написал свою вторую книгу «Работа с эмоциональным интеллектом» [7, с. 6].

Хотя этот список не является полной историей работы над темой эмоционального интеллекта, но он иллюстрирует, насколько далеко уходят в прошлое принципы, связанные с этой темой.

В настоящее время изучением эмоционального интеллекта в нашей стране занимаются: Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков, Г. Бреслав, Е. В. Сидоренко, Е. П. Ильин, Г. Г. Гарскова, Е. А. Сергиенко, И. И. Ветрова, И. Н. Андреева, М. А. Манойлова и др.

Эмоциональный интеллект – относительно молодой термин, и некоторые даже утверждают, что он еще не получил полного, устоявшегося определения.

В настоящее время, как мы уже отмечали ранее, проводится множество исследований и разработок, направленных на то, чтобы помочь нам лучше понять определение, применение и значение эмоционального интеллекта. По мере того как результаты этих исследований будут публиковаться в течение следующих нескольких десятилетий, наше понимание и возможности в области эмоционального интеллекта будут расти.

Подходы в понимании эмоционального интеллекта в отечественной психологии

Согласно М. А. Манойловой [2, с. 32], межличностный (социальный) «аспект» эмоционального интеллекта объясняется как способность управлять другими людьми, в его состав входят: коммуникативность, открытость, эмпатия, способность учитывать и развивать интересы другого человека, уважение к людям, способность адекватно оценивать и прогнозировать межличностные отношения, умение работать в команде. Внутрличностный «аспект» представляет собой способность управлять собой и включает осознание своих чувств, самооценку, ответственность, самоконтроль, активность, гибкость, заинтересованность, открытость новому опыту, мотивацию достижения, оптимизм. Под внутрличностным эмоциональным интеллектом Э. Л. Носенко и Н. В. Коврига [3, с. 65] понимают способность самоорганизовываться на деятельность, достигая определенного «экологического мастерства», умения упорядочивать, изменять окружающую среду для достижения собственной пользы; под межличностным – способность человека взаимодействовать с окружающими, устанавливать благоприятные взаимоотношения с ними.

Также в отечественной психологии ключевые идеи, способствующие становлению понятия эмоциональный интеллект, представлены в работах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева. Л. С. Выготский пришел к выводу о существовании динамической смысловой системы, представляющей собой единство аффективных и интеллектуальных процессов: «Как известно, отрыв интеллектуальной стороны нашего сознания от его аффективной, волевой стороны представляет один из основных и коренных пороков всей традиционной психологии», – писал он [1, с. 90].

С. Л. Рубинштейн, развивая идеи Л. С. Выготского, отмечал, что мышление уже само по себе является единством эмоционального и рационального. Однако описанные идеи Л. С. Выготского на современном этапе развития психологии не получили должного развития. В подтверждение этого можно привести слова Д.Б. Эльконина о том, что до настоящего времени существенным недостатком рассмотрения психического развития ребенка является разрыв между процессами умственного развития и развития личности (в том числе и эмоционального).

Рассматривая эмоциональный интеллект как когнитивно-личностное образование, Д. В. Люсин [10, с. 109] относит к области межличностного эмоционального интеллекта способности к пониманию чужих эмоций и управлению ими, к сфере внутрличностного ЭИ – способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими. При этом автор отмечает, что, хотя внутрличностный и межличностный ЭИ и предполагают актуализацию различных когнитивных процессов, они должны быть взаимосвязаны. Таким образом, по Д. В. Люсину, эмоциональный интеллект включает в себя – когнитивные способности (скорость и точность переработки эмоциональной информации), представления об эмоциях

(как о важном источнике информации о себе и других) и особенности эмоциональности (эмоциональная устойчивость, эмоциональная чувствительность и т. д.).

В своей статье мы будем опираться на понимание эмоционального интеллекта и его компонентов по Д. В. Люсину, так как оно является наиболее подходящим относительно деятельности курсанта и с его помощью мы сможем провести успешный анализ и на его основании сделать выводы об уровне эмоционального интеллекта респондентов.

Материалы и методы

В исследовании принимали участие курсанты Института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел с 1 по 5 курс, 112 человек, из них: 1 курс – 25; 2 курс – 25; 3 курс – 23; 4 курс – 23; 5 курс – 19.

Уровень ЭИ определялся при помощи анкеты (табл. 1), вопросы были направлены на определение уровня эмоционального интеллекта именно в служебной деятельности, дополнительно в качестве внешнего критерия выступала экспертная оценка руководства курса.

Таблица 1

Анкета для определения уровня эмоционального интеллекта

Никогда Редко Иногда Часто Всегда

1. Я хорошо понимаю свои эмоции, даже после длительного рабочего дня
2. При общении со старшими по званию я чувствую себя уверенно
3. Для решения конкретных служебных задач я могу задействовать весь потенциал своих эмоций
4. Я способен (способна) наблюдать изменение своих чувств в конфликтах и неудачах на службе
5. Я чувствителен (чувствительна) к эмоциональным потребностям коллег
6. Я с легкостью могу входить в состояние спокойствия, сосредоточенности и готовности при выполнении нормативов по огневой и физической подготовке
7. При необходимости я контролирую внешнее проявление своих эмоций на службе
8. Я хорошо понимаю эмоции коллег, даже если они не выражены открыто
9. Мне кажется, я способен (способна) улучшить настроение товарищей
10. Когда я злюсь, я не могу сдержать своих эмоций и говорю все, что думаю, независимо от того, кто находится рядом – руководитель или курсант
11. Глядя на однокурсника, я сразу понимаю, чего он хочет от меня
12. В общении с руководством я улавливаю различные знаки и понимаю, как лучше себя повести

13. При выполнении служебных задач, независимо от их сложности, я контролирую свои эмоции

Результаты и их обсуждение

Для анализа полученных результатов курсанты были разделены на пять групп в зависимости от курса обучения для того, чтобы проследить динамику развития уровня ЭИ:

- на 1 курсе по результатам анкеты и сопоставлению с экспертной оценкой высокий уровень имел 1 человек (3 %), средний 22 (85 %), низкий у 3 (12 %);
- на 2 курсе – 3 курсанта с высоким уровнем (15 %), 13 со средним (65 %) и 4 с низким уровнем (20 %);
- на 3 курсе – 3 человека с высоким уровнем (13 %), средний 15 (65 %), низкий 5 (21 %);
- на 4 курсе – 4 курсанта с высоким уровнем (17 %), средний 17 (73 %), низкий 2 (8 %);
- на 5 курсе 14 слушателей имеют высокий уровень (74 %), средний 5 (26 %).

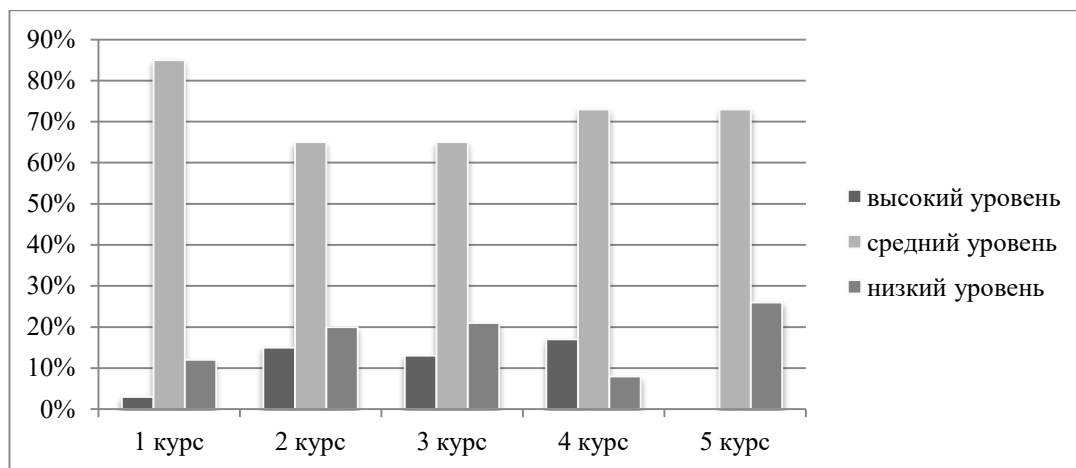

Рис. 1. Уровень эмоционального интеллекта по курсам

Полученные в нашем исследовании результаты не выявили четкой динамики развития эмоционального интеллекта по курсам, в целом полученные результаты указывают на недостаточно развитый эмоциональный интеллект у всех респондентов. Результаты курсантов 1 курса можно объяснить тем, что они обучаются всего лишь три месяца и, вероятнее всего, они еще не получили достаточных знаний в области ЭИ и его развития в целом. Также сейчас у данных курсантов проходит процесс адаптации к новым условиям и выполнению служебной деятельности, которая для них является совершенно новой. Распределение максимально приближено к нормальному на 2–4 курсах (преимущественно 2 и 3 курс), именно в этот период обучения курсанты уже достаточно адаптированы и при этом время обучения мало для проявления признаков профессиональной деформации личности. Данные, полученные на 5 курсе, можно объяснить тем, что курсанты самокритичны и, возможно, в анкете слишком строго подошли к оценке себя, так как руководство курса оценило их выше. Также в служебной деятель-

ности они испытывают наиболее весомую нагрузку, помимо заступления в суточный наряд в качестве патрульного или постового по КПП, они часто заступают еще и помощником дежурного, что возлагает на них большую ответственность, также не может не оказывать влияние подготовка к сдаче дипломных работ и мысли о будущей службе за пределами университета.

Список литературы

1. Андреева И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2012. № 5. С. 57–65.
2. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк : ПГУ, 2011. 388 с.
3. Андреева И. Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта // Социально-психологические проблемы ментальности : 6-я Международная научно-практическая конференция. Смоленск : СГПУ, 2004. Ч. 1. С. 22-26.
4. Большой психологический словарь / под редакцией Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М. : Прайм-Еврознак, 2013. 672 с.
5. Гарскова Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию / под ред. А. А. Крылова // Ананьевские чтения : сборник трудов тезисы научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет, 2013. С. 25–26.
6. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М. : Альпина Паблишерз, 2011. 300 с.
7. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. М. : АСТ : АСТ Москва : Хранитель, 2012. 478 с.
8. Деревянко С. П. Эмоциональный интеллект: проблемы категориальности // Психология в современном информационном пространстве : материалы Международной научной конференции. Смоленск : Смоленский государственный университет, 2007. Ч. 1. С. 108–112.
9. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб. : Питер, 2011. 782 с.
10. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Институт психологии РАН, 2012. С. 29-36.
11. Мэйер Дж., Сэловей П., Карузо Д. Эмоциональный интеллект. М. : Институт психологии РАН, 2010. 146 с.
12. Платон и его эпоха. М. : Наука, 2014. 320 с.

Николаева Ю. В.¹,

*заместитель начальника кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

Мочалова А. В.²,

*слушатель 881 учебного взвода
Института-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОВД

Деятельность правоохранительных органов сопровождается высоким уровнем риска и экстремальности, в том числе большим количеством стрессовых факторов. Высокий уровень ответственности за принимаемые решения, высокий темп работы, ненормированный рабочий день, большой поток и объем информации, временные ограничения, условия, несущие вред и угрозу для жизни – все это способно привести к психофизиологическому напряжению.

Соответственно, чем выше уровень напряжения, тем больше повышаются требования к подготовке сотрудников, как в профессиональной, так и в психологической сфере, так как личный состав регулярно осуществляет пресечение, предупреждение и расследование преступлений, которые подвергают здоровье и жизнь граждан весомой опасности [9, с. 45].

Для повышения эффективности деятельности сотрудники ОВД должны обладать необходимыми психологическими качествами, с помощью которых у них появится возможность в должной мере достичь поставленных целей и задач [5, с. 132].

Профессионально важные качества – способности, необходимые для достижения более совершенного уровня профессиональной деятельности [3, с. 98]. Профессионально важные качества, не смотря на то, что выступают в качестве условий реализации профессиональной деятельности, также на протяжении этой профессиональной деятельности трансформируются и совершенствуются.

Е. А. Климов выделяет следующие аспекты и компоненты структуры профессионально важных качеств личности:

- гражданские качества – духовная составляющая человека, как единицы общества;
- умственная и физическая дееспособность;
- индивидуальные особенности, ценные для данной профессии;
- склонность, интерес к данному виду деятельности;

¹ © Николаева Ю. В., 2022.

² © Мочалова А. В., 2022.

– опыт, знания, навыки и т. п. [4, с. 179].

Говоря о профессионально важных качествах сотрудников ОВД, М. И. Марьин, В. Е. Петров и А. Ф. Караваев отмечают следующие особенности:

- высокоразвитые интеллектуальные способности;
- развитый социальный интеллект;
- высокий уровень физической подготовки;
- уверенность в себе;
- высокий уровень коммуникативных способностей;
- целеустремленность;
- ответственность за принятые решения;
- стрессоустойчивость;
- сформированные нравственные качества [1, с. 201].

Наряду с другими особенностями, социальный интеллект – существенная часть профессионально важных качеств каждого сотрудника ОВД. Не обладая необходимым уровнем социального интеллекта, сотрудник не сможет в должной мере выполнять свою профессиональную деятельность.

Социальный интеллект – сложное явление, представляющее собой комплекс когнитивных навыков, взаимосвязанных и взаимозависимых. Он является одним из важнейших факторов успешности в профессиональной деятельности.

История возникновения данного феномена связана с именем американского психолога Э. Торндайка, который в своих исследованиях, начиная с 1920 г., начал употреблять такое понятие, как «социальный интеллект». В своих трудах Э. Торндайк социальным интеллектом называл «дальновидность в отношениях между людьми» [9, с. 29].

В дальнейшем зарубежные авторы по-разному толковали данный феномен в своих публикациях. Такие психологи как Г. Вудроу, М. Салливен, Дж. Гилфорд и др. уделяли особое внимание проблеме измерения социального интеллекта. Зарубежные ученые Р. Лоуман, У. Уорд, С. Карлсон, Н. Кантор, Г. Лиман и др. в своих работах делали акцент на разбор понятий социального и абстрактного интеллектов, уделяя внимание их особенностям, взаимосвязи и соотношению двух этих явлений. Наиболее структурированной на сегодняшний день остается модель структуры социального интеллекта, описанная Дж. Гилфордом. Данная модель включает следующие элементы: познание элементов поведения, познание классов поведения, познание отношений поведения, познание систем поведения, познание преобразований поведения, познание результатов поведения.

Понимание такого феномена как «социальный интеллект» множество раз пересматривалось, подвергалось дополнениями как зарубежными, так и отечественными учеными, его определение не единожды претерпевало изменения, поправки. В психологической науке социальный интеллект является понятием, которое не имеет однозначной трактовки, что демонстрирует неоднозначность его структуры.

Отечественный психолог Е. С. Михайлова, давая определение этому явлению, рассматривает его как объединение интеллектуальных особенностей, которые напрямую влияют на процессы взаимодействия и приспособления. Данное

явление, по мнению автора, выступает не только как объединяющий фактор, но и участвующий в регуляции когнитивных процессов. Социальный интеллект участвует в отражении как отдельных социальных объектов, так и человека, выступающего партнером по общению [9, с. 12].

В. Н. Куницына, доктор психологических наук, профессор, придерживается следующего мнения: «Социальный интеллект – это глобальная способность, появляющаяся на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт, которая охватывает уровень энергетической обеспеченности процесса саморегуляции. Эти черты обуславливают прогнозирование развития межличностных ситуаций, толкование информации и поведения, готовность к социальному взаимодействию и принятию решений» [6, с. 350].

Рассматривая данную позицию, мы можем утверждать, что социальный интеллект достаточно сложен по своей структуре. Можно выделить следующие его составляющие:

- коммуникативно-личностный потенциал;
- характеристика самосознания;
- социальное мышление, социальная перцепция, социальное представление и социальное воображение;
- энергетические характеристики.

Рассмотрим каждую из них подробнее.

Коммуникативно-личностный потенциал представлен определенными качествами, влияющими на процесс общения либо в позитивной, либо в негативной форме. Данный компонент способствует формированию коммуникативных свойств, а именно, психологической контактности и коммуникативной совместимости. Характеристика самосознания подразумевает под собой автономный процесс, направленный на уход от подавленных эмоций, существующих у человека предрассудков и стремление к свободе от предубеждений. Третий компонент включает в себя возможность осознавать мотивы, которые движут людьми, учиться воспринимать и воспроизводить явления социальной сферы. Заключительный компонент рассматривает психическую и физическую устойчивость, работоспособность [7, с. 101].

Социальный интеллект как совокупность особенностей, способных отражать динамику процесса взаимодействия, рассматривала в своих работах Г. П. Геранюшкина [2, с. 103]. Автор определяла три уровня социального интеллекта: потенциальный, актуальный и результативный. Каждый из этих уровней выполняет свое функциональное значение:

- потенциальный уровень отвечает за отражение задатков и способностей;
- актуальный уровень отображает возможность совершать действия;
- результативный уровень включает в себя характеристики обособленной личности, помогающие ей реализовать свои способности.

Д. В. Ушаков, отечественный психолог, доктор психологических наук, рассматривая социальный интеллект и его структуру, выделял два основных его компонента: «вербализованный» и «невербализованный». Автор рассматривал

соотношение этих двух составляющих, их различия в плане функционирования и признания результата социального познания [12, с. 57].

Необходимо отметить, что зарубежные исследователи акцентируют внимание, в основном, либо на способности прогнозировать поведение окружающих людей, либо на их адаптации к жизни в обществе. Отечественными исследователями социальный интеллект понимается как когнитивная основа коммуникативной компетентности; как система интеллектуальных способностей, связанных с познанием поведенческих особенностей людей, процессов межличностного взаимодействия, построения прогноза дальнейшего их поведения.

Обобщая работы отечественных и зарубежных психологов, можно сформулировать следующее определение социального интеллекта. Социальный интеллект является когнитивной основой коммуникативной компетентности; представляет собой способность распознавать чувства, намерения и эмоции по их вербальным и невербальным проявлениям человека, понимать и предсказывать поведение других людей; определяет успешность общения и социальной адаптации личности.

Социальный интеллект – способность, позволяющая достигать гармонии с собой и окружающей средой, возникающая на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт. Эти черты обуславливают прогнозирование развития межличностных ситуаций, интерпретацию информации и поведения, готовность к социальному взаимодействию и принятию решений.

Развитие социального интеллекта способствует повышению уровня самопознания, оценки собственной личности, саморегуляции, что приводит к снижению уровня тревожности и враждебности личности. Люди, имеющие высокий уровень социального интеллекта, сочетают в себе следующие качества: минимальная враждебность в общении, самоконтроль, находящийся на достаточно высоком уровне, поведение отличается гибкостью, развитые коммуникативные способности, а также преобладание мотивации, направленной на достижение результатов [11, с. 29].

В. Н. Куницына, А. Л. Южанинова и Н. А. Кудрявцева в своих трудах отмечают, что социальный интеллект способен помочь человеку в преодолении внезапно возникших кризисных состояний, затяжных стрессовых ситуаций. Социальный интеллект способен помочь спрогнозировать развитие межличностных взаимодействий, повышает интуитивное развитие, предусмотрительность, а также положительно сказывается на психологической выносливости, развивая и повышая ее уровень [13, с. 84].

Для того, чтобы личность успешно сформировалась и в дальнейшем была способна реализовать свой потенциал, ей необходимы умения осуществлять эффективное взаимодействие с социумом, которое напрямую влияет на результативность данного процесса. Поэтому рассмотрение такого феномена, как «социальный интеллект» – важно и значимо.

Подводя итог, следует отметить, что социальный интеллект – это комплекс трех структурных компонентов: эмоционально-мотивационного, когнитивного и поведенческого.

Эмоционально-мотивационный аспект – это, в первую очередь, самооценка, носящая адекватный характер, преобладающая мотивация к общению и развитая эмпатическая составляющая.

Когнитивная составляющая включает способность к пониманию и осознанию как самого себя, так и других, способность к аналитической деятельности, прогнозированию, интеллектуальное развитие.

Поведенческий компонент представляет собой совокупность навыков конструктивного общения, способностей и заинтересованности в разрешении конфликтов, саморегуляцию, находящуюся на достаточно высоком уровне.

Каждый сотрудник ОВД в силу трудной и опасной профессиональной деятельности нуждается в формировании на необходимом уровне личностных качеств, являющихся частью профессиограммы. Профессиограмма включает общую и профессиональную подготовку и мотивацию, но при этом в нее входят и индивидуально-психологические характеристики. В данном случае – это развитый на должном уровне социальный интеллект; способность к межличностным коммуникациям; особенности темперамента; высокий уровень интеллектуального развития; зрелость эмоционально-волевой сферы; желание и способность к сотрудничеству и разрешению конфликтов.

Список литературы

1. Волкова М. Г. Адаптация курсантов в условиях изменения социальной среды : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05: Ярославль : Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, 2003. 239 с.
2. Геранюшкина Г. П. Социальный интеллект студентов-менеджеров и его развитие в условиях формирующего эксперимента : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Иркутск : Иркутский государственный педагогический университет, 2001. 194 с.
3. Караваев А. Ф., Марьин М. И., Петров В. Е. Основы психопрофилактики профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2007. 167 с.
4. Климов Е. А. Введение в психологию труда. М. : Изд-во МГУ, 1988. 350 с.
5. Комаров К. Э. Психологическая подготовка к действиям в условиях повышенного риска : учебно-методическое пособие для специалистов, занимающихся подготовкой подразделений МО, ФСБ, МВД, МЧС. М., 2002. 189 с.
6. Куницына В. Н., Казаринова В. Н., Погольша В. М. Межличностное общение. СПб. : Питер, 2002. 544 с.
7. Куницына В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношения // Теоретические и прикладные аспекты психологии. СПб. : СПбГУ, 1995. 160 с.
8. Лунева О. В. Социальный интеллект – условие успешной карьеры // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. 169 с.
9. Михайлова (Алешина) Е. С. Методика исследования социального интеллекта: Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена: Руководство по использованию. СПб. : Имятон, 1996. 56 с.

10. Николаева Ю. В., Киреева В. В. Социальный интеллект как фактор успешности учебной деятельности курсантов вузов МВД России // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 2. С. 81–86.

11. Организация профессиональной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел : методические рекомендации. М. : ГУК МВД России, 2003. 154 с.

12. Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Изд-во ИП РАН, 2009. 214с.

13. Ушаков Д. В. Социальный интеллект: Вербальная и невербальная системы / под ред. А. В. Брушлинского, А. Л. Журавлева. М. : ИП РАН, 2002. 267 с.

14. Южанинова А. Л. К проблеме диагностики социального интеллекта // Проблемы оценивания в психологии. Саратов, 2004. 248с.

Охотников Ю. М.¹,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

СИСТЕМНО-СИТУАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В СТРЕССОГЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Сотрудники полиции МВД России в ходе выполнения ими служебного долга зачастую в повседневной деятельности подвергаются влиянию профессионального стресса. Их деятельность связана с множеством факторов, негативно влияющих на их эмоциональные состояния, вызывающие стрессы и сказывающиеся в целом на их функциональных возможностях и результатах деятельности.

Необходимо отметить, что вероятность развития в таких ситуациях профессиональной деформации полицейских, кризисных состояний, деструктивных поведений на основе влияния негативных стрессовых состояний и расстройств зависит также от наличия определенных факторов риска.

Основные факторы риска в профессиональной деятельности сотрудников полиции накладываются на специалистов, а также других должностных лиц объективную потребность в повышении готовности и надежности сотрудников полиции, их эффективности выполнения оперативно-служебных задач.

Данные обстоятельства накладывают концептуальные возможности на основе системно-ситуативного анализа деятельности (ССАД), разработанного Б. Я. Швединым, и продолжившими свои исследования с использованием данного метода В. С. Николиным, В. М. Крук, А. Ю. Федотовым и др. [2; 5; 6], позволяют обосновать возможные пути исследования, а также направления и методы подготовки сотрудников полиции к экстремальным ситуациям.

Применение принципа системного подхода позволит исследовать стрессовую ситуацию в деятельности сотрудников полиции как систему, которая имеет свою структуру, а отдельные свойства данного явления будут определяться его определенным и занимаемым местом в структуре, а это позволит не сводить к сумме ее элементов.

Составными частями метода последовательной динамической оценки являются: «задача» – предполагается определение вида задачи (учебная, служебная, реально действующая); «субъект деятельности» – анализируются характеристики, влияющие на деятельность при решении данной задачи в данных условиях и «условия деятельности» – анализируются объективные условия, факторы, влияющие на выполнение задачи (сюжет, динамика событий, время развития ситуации).

Базовым понятием в таком анализе выступает трудная (стрессовая, экстремальная) «ситуация» профессиональной деятельности полицейского в единстве трех групп структурных составляющих: конкретной задачи, условий и субъекта

¹© Охотников Ю. М., 2022.

ее выполнения, под которой авторы понимают «наименьшую, неделимую системно-организованную часть деятельности, в которой проявляются все ее основные элементы в целостной непосредственной связи и взаимодействии» [6, с. 174].

В данной интерпретации стрессовой ситуации, как мы видим, имеют место определенные динамические и содержательные характеристики условий и факторов, влияющих на выполнения задачи, ее пространственные и временные границы, а также личностные особенности сотрудника полиции, ее свойства и состояния.

В качестве единицы анализа деятельности Б. Я. Шведин предлагает взять ситуацию, под которой понимается наименьшая, неделимая, системно организованная часть деятельности, в которой проявляются все ее элементы в целостной непосредственной связи и взаимодействии, осуществляющаяся от начала до конца решения задачи в конкретных условиях [6, с. 33].

В деятельности сотрудника полиции задачи могут меняться как извне (получение от начальника приказа, служебной задачи), так и внутренним образом (изменение потребностей и целей, принятие решения самим сотрудником полиции). Таким образом, с изменением задачи рождается новая ситуация.

Системно-ситуативный анализ деятельности основывается на диагностике признаков поведения субъекта в нестандартных ситуациях, вводящих его в состояние стресса. Основным методом при этом выступает метод последовательной динамической оценки деятельности (МПДО), что позволяет создать статистический банк ситуаций по определенным видам профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Осуществляя анализ деятельности сотрудника полиции в экстремальных условиях деятельности по единицам, необходимо выделить наименьшую и неделимую ее часть, сохраняющую свойства всей деятельности – ситуацию. Она представляет собой триединство: субъект деятельности (личность полицейского), выполняемая им задача и объективные условия.

Практическая реализация ССАД представляет собой разработку методики психологического анализа ситуаций профессиональной деятельности, анализ реальных ситуаций, обработку данных, их интерпретацию, классификацию и моделирование типовых ситуаций профессиональной деятельности.

Рассматривая условия и факторы ситуации в ходе анализа профессиональной деятельности сотрудников полиции, нам удалось выявить наиболее значимые факторы стрессогенной ситуации, которые являются значимыми и определяющими в ходе выполнения оперативно-служебных задач:

- информационные (объективность, объем и количество информации, динамичность и новизна информации, уровень и содержание помех, степень риска при принятии решения и др.);
- среды, оказывающие влияние на деятельность (уровень опасности, погодно-климатические условия, загрязненность, ограниченность действий, замкнутое пространство, и др.);

– социально-психологические (количество сотрудников полиции в подразделении и их качество подготовки к выполнению задачи, возможности визуального и непосредственного контакта, ценностно-ориентационное единство и уровень сплоченности в группе, исполнительность и дисциплинированность, доверие и авторитет начальника и др.);

– субъективные (склонность сотрудников к риску, профессиональная компетентность начальника и подчиненных, мобилизованность и настрой, уверенность в себе и своих сослуживцах, умения справиться с негативными эмоциональными состояниями, выбор совладающего поведения, наличие необходимых психологических ресурсов (устойчивости, саморегуляции, мотивационные, инструментальные и др.), способность принимать правильные решения и др.);

– временные (дефицит времени, субъективное и объективное время на принятие решения и др.);

– оценки результата действий (объективная оценка их эффективности, рефлексивные умения, рефлексия когнитивных процессов, физическая усталость, удовлетворенность выполненным заданием и др.).

Как показывает данный анализ факторов, стрессовые ситуации в особых условиях деятельности отличаются экстремальным характером, новой обстановкой, наличием скоротечно меняющихся событий, что требует мобилизации психофизиологических возможностей организма, эмоционально-волевой устойчивости, развитых когнитивных способностей и характеризуются зачастую меняющимися условиями, что может привести к опасным последствиям, и, как результат, невыполнению задачи.

В подтверждение этому в ходе исследования было выявлено, что наибольшие сложности у обследуемых возникали в процессе выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях (46 % сотрудников), в процессе совместного выполнения оперативно-служебных задач, связанных с риском для жизни сослуживцев (21 %), в ходе принятия решения и его организации (18 %).

Организуя процесс подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач в особых условиях деятельности, необходимо его направить на формирование и развитие ресурсов стрессоустойчивости в аспекте их профессиональной деятельности. Как отмечает Ю. М. Охотников, это позволит:

– осознавать личностные источники стресса и стресс-факторов социальных групп в учебной и профессиональной деятельности;

– проанализировать собственные продуктивные и непродуктивные стратегии мышления и поведения в стрессовых ситуациях;

– овладеть различными инструментами профилактики и коррекции стрессовых состояний;

– сформировать навыки позитивного мышления и конструктивного стрессоустойчивого поведения в учебной и служебной деятельности [3, с. 103–115].

Кроме того, это позволит рассматривать стрессовую ситуацию как систему:

СИТУАЦИЯ – ОЦЕНКА – ЭМОЦИЯ – РЕАКЦИЯ – ВОССТАНОВЛЕНИЕ
 [процесс] [состояние] [действие или бездействие]

Как мы видим, каждый элемент системы направлен на решение определенных задач.

Таким образом, профилактика стрессовых состояний, негативно влияющих на деятельность сотрудников органов внутренних дел, должна быть направлена на изучение личностных особенностей сотрудников органов внутренних дел в стрессовых ситуациях, возникающих в ходе выполнения ими служебных и оперативно-служебных задач, особенно в особых условиях, применение новых методов и средств оперативно-тактической, боевой и психологической подготовки, направленных на формирование стрессоустойчивости, адаптационных возможностей в изменяющихся условиях обстановки, развитие их навыков рефлексии и саморегуляции. Это позволит качественному и эффективному выполнению поставленных задач в установленное время, в любых погодных и климатических, а также особых условиях деятельности.

Список литературы

1. Дик И. А., Ковалев В. В. Стресс в служебной деятельности и его психофизиологические механизмы // Развитие профессионализма. 2018. № 1(5).
2. Крук В. М., Семикин Г. И., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ психологического феномена надежности профессионала // Человеческий капитал. 2013. № 9 (57). С. 66–68.
3. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел : учебно-практическое пособие. Т. 1 / [Л. Н. Костина и др.] ; под ред. Л. Н. Костиной. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 275 с.
4. Марищук В. Л., Евдокимов В. И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. СПб. : Сентябрь, 2001. 260 с.
5. Федотов А. Ю. Системно-ситуативный подход в психологическом обеспечении профессиональной надежности специалистов опасных профессий // Психология обучения. 2017. № 5.
6. Шведин Б. Я. Онтология предприятия: экспириентологический подход. Технология построения онтологической модели предприятия. М. : Ленанд, 2010. 234 с.

*Паршутин И. А.¹,
преподаватель кафедры психологии
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Стрессовые и экстремальные ситуации, в которых сотрудники ОВД выполняют служебные обязанности, требуют проявления высокой эмоциональной устойчивости, самоконтроля и навыков саморегуляции, развития наиболее важных профессиональных качеств сотрудников. Частое выполнение сотрудниками профессиональных задач в ситуациях психического напряжения может приводить к пребыванию в негативном эмоциональном состоянии, что может повлечь за собой отрицательные последствия (дисциплинарные нарушения, эмоциональное выгорание, суицид), а также агрессивно-хаотические, аффективные действия, которые снижают эффективность решения служебных задач, довольно часто приводят к трагическим событиям, травмам и гибели сотрудников.

Значимость проведения исследований по выявлению особенностей проявления негативных эмоциональных состояний в деятельности сотрудников органов внутренних дел связана с тем, что своевременное выявление у сотрудников негативных эмоциональных состояний снижает их адаптивные способности и, как следствие, происходит снижение эффективности выполнения служебных обязанностей, в связи с чем крайне актуально оказание грамотной психологической помощи таким сотрудникам, что и является одним из приоритетных направлений деятельности психологов органов внутренних дел.

Исследование отрицательных психологических состояний сотрудника органов внутренних дел относится к ряду межотраслевых проблем (психология эмоций, психология личности, социальная психология и др.). Поэтому данной проблеме посвящены работы отечественных психологов, занимавшихся изучением влияния эмоциональных состояний на деятельность в целом (В. А. Бодров, М. И. Дьяченко, Е. П. Ильин, Л. А. Китаев-Смык, М. А. Котик, М. П. Коробейников, В. И. Лебедев, В. Л. Марищук, К. К. Платонов, Н. В. Самоукина и др.), а также деятельность сотрудников органов внутренних дел (М. А. Алферова, И. О. Котенев, Д. Ю. Кузнецов, А. И. Папкин, В. Н. Смирнов, Д. А. Темняков и др.). Среди зарубежных психологов, которые посвятили свои работы изучению негативных эмоциональных состояний, отметим У. Джеймса, К. Ланге, Г. Селье, П. Квинн, К. Э. Изарда и др.

Вопросами изучения причин возникновения, динамики развития и устранения конфликтов в коллективах занимались многие отечественные психологи,

¹ © Паршутин И. А., 2022.

среди которых Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская, А. Я. Анцупов, С. Л. Прошанов, А. Н. Кошелев и др. Конфликты в органах внутренних дел отдельно исследовались Л. Н. Костиной, О. Я. Баевым, Н. Барановским, А. Н. Олейником.

Сотрудники органов внутренних дел в силу характера профессиональной деятельности часто сталкиваются с конфликтными ситуациями при общении с гражданами. Для повышения эффективности профессиональной деятельности необходимо мониторить специфику возникновения конфликтов у сотрудников полиции различных подразделений.

В профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел существуют особенности, в связи с чем данный род службы относится к особому виду государственной службы. К специфике службы можно отнести: знание и грамотное оперирование нормативными документами; временное ограничение для поставленных задач; ненормированный график трудовой деятельности; допуск к конфиденциальным сведениям; допуск к ношению и применению табельного оружия; экстремальный характер деятельности; угроза жизни и здоровью; высокая степень ответственности за принятие решений. Все перечисленные характеристики профессии сотрудников ОВД являются лишь частью тех особенностей, которые влияют на возникновение различных негативных психических состояний, т. е. для раскрытия особенностей отрицательных психологических состояний сотрудников ОВД необходимо рассматривать данное понятие как следствие трудовой деятельности.

Благоприятное эмоциональное состояние личности в данном случае зависит от наличия всех условий, то есть осознанности задачи, наличия необходимых средств для ее достижения и достижение результата. Однако не всегда данные условия соблюдаются, тогда возникают функциональный дискомфорт и негативные практические состояния.

Иная классификация практических состояний, которую определили А. А. Крылов и Г. В. Суходольский, включает в себя эмоциональное состояние напряженности, истощения, однообразности, стресса, отсутствия мотивации, а также состояние дискомфорта. С учетом этого можно говорить о том, что негативные психологические состояния сотрудников возникают в ситуациях отсутствия условий функционального комфорта. Однако необходимо отметить, что функциональный дискомфорт зачастую присутствует в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел: в случае самостоятельной постановки целей действий (исходя из должностных инструкций, принятие ответственных решений и т. д.), самостоятельного поиска средств деятельности, ограниченного времени для достижения цели, недостатка данных о результатах собственной работы и пр.

Психоэмоциональные состояния сотрудников имеют особую важность в профессиональной деятельности, так как высок уровень ответственности принятых решений и действий в стрессовых ситуациях. Умение оперировать представлениями с целью предвидения возможных изменений обстановки и ожидаемых результатов деятельности, а также измерение уровня интеллекта были одной из основ преодоления стрессовых ситуаций сотрудниками органов внутренних дел.

Выявление проявления негативных эмоциональных состояний в деятельности сотрудников органов внутренних дел может быть также тем оптимальным маркером, стратегирующим боевое состояние сотрудника, который проявляется и в психологическом, и в физическом состоянии готовности либо его отсутствия к применению боевого оружия, физической силы и считается положительным.

И. О. Котенев проводил исследования личного состава органов внутренних дел в различных чрезвычайных ситуациях. Его результаты показали:

- 70 % персонала, работающего в экстремальных условиях, могут поддерживать: оптимальную работоспособность (20 %) или демонстрировать повышенную боеспособность и эффективность (50 %) и успешно преодолевать негативные факторы и условия службы [9];

- 30 % сотрудников в экстремальных ситуациях недостаточно эффективно используют свои психические резервы, что негативно сказывается на их поведении. Из них 20 % сотрудников отличаются повышенной эмоциональной напряженностью, тревогой, подавленностью, выраженными расстройствами сна, быстрой утомляемостью, чувством накопившейся усталости, раздражительностью;

- 10 % сотрудников испытывают разнообразные неприспособленные психологические реакции, среди них 5 % – испытывают усталость, снижение работоспособности, субъективные переживания, слабость, вялость, бессилие, снижение мотивации к деятельности. Крайним выражением психической дезадаптации в экстремальных условиях является самоубийство. У 5 % сотрудников наблюдается особый тип реакции на стрессовую ситуацию – ажитация (чрезмерное возбуждение), т. е. повышение уровня активации и работоспособности, состояние эйфории, шум, повышенная речевая активность, низкая производительность, несмотря на внешний эффект психической травматизацией [9].

По мнению Д. Ю. Кузнецова, некоторые негативные психические состояния у сотрудников при определенных условиях могут перерасти в положительные, в том числе и в оптимальное боевое состояние, эмоциональный подъем: вера в свои силы, сочувствие к товарищам и т. д., что приводит к мобилизации состояния сотрудника и способствует решению оперативных задач [5].

При возникновении негативных обстоятельств, влияющих на эмоциональный фон сотрудника органов внутренних дел, возникает различная реакция на них, то есть поведение, обусловленное негативными состояниями. Так, Д. Ю. Кузнецов определил, сотрудники правоохранительных органов в стрессовых ситуациях и при обстоятельствах, угрожающих их жизни и здоровью, действуют по-разному: для кого-то негативные состояния являются препятствием в выполнении служебных задач и приводят к уходу от их исполнения, другие же – не испытывают затруднений. Другими словами, данное разграничение во влиянии негативных состояний на сотрудников показывают различия в особенностях поведения личности в стрессовых ситуациях. Также отмечается, что психические состояния сотрудников имеют внешнее проявление в поведении: сознательные, терпимые, напряженно-тревожные, агрессивно-хаотичные, заторможенные.

Одной из актуальных проблем в профессиональной деятельности сотрудников является вопрос о правосознании и факторах, способствующих его форми-

рованию и развитию. Принято считать, что сотрудники в состоянии стресса, тревожности, фрустрации и других отрицательных психологических состояниях при выполнении должностных обязанностей должны быть способны к принятию решения в рамках своих должностных инструкций и обязанностей, соблюдая правовые нормы и правовой регламент. Однако не все сотрудники в действительности устойчиво переносят свои негативные эмоциональные состояния. Ввиду этого можно отметить, что в зависимости от степени контроля за соблюдением установленных правил, реакция сотрудников при негативном психическом состоянии может делиться на следующие: соблюдающие основные функции, отказывающиеся от следования установленных правил и служебных обязанностей, а также открыто нарушающие приказы и нормы служебного поведения.

Необходимо отметить важность степени проявления негативных переживаний, так как слабым по степени интенсивности состояниям легче противостоять и сопротивляться, чем состояниям сильным (например, просто переживание или аффект), а некоторые состояния вызывают лишь страх или небольшую тревогу. Так, можно говорить о том, что реакции негативных переживаний могут делиться на резистентные (сопротивляющиеся), боязливые, проявляющие панические атаки.

Проявление отрицательных психологических состояний у сотрудников органов внутренних дел, как и у всех людей, не возникает внезапно и извне, они также детерминированы внешними обстоятельствами и имеют свои предпосылки, которые можно заметить в поведении сотрудника. К числу таких предпосылок Д. Ю. Кузнецов относит: «невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, неуравновешенность, реактивная агрессивность, застенчивость, эмоциональная лабильность» [5].

Таким образом, эмоциональные факторы возникающие в том числе во время действий в экстремальных ситуациях профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, приводят к негативным эмоциональным состояниям, переживаниям, что в свою очередь приводит к выполнению возложенных на них служебных обязанностей, увеличивает предрасположенность к несчастным случаям, травмам или смерти.

Актуальность изучения негативных состояний сотрудников полиции в психологически стрессовых ситуациях очевидна и необходима не только для повышения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также с целью исследования в будущем программ по обучению навыков саморегуляции сотрудников органов внутренних дел.

Теоретический анализ литературы по проблеме негативных эмоциональных состояний и психических состояний в целом, а также изложенные теоретические основы показали, что пониманию эмоциональных состояний человека посвящены многие работы как зарубежных, так и российских исследователей.

Общепринято относить к числу негативных эмоциональных состояний: негативное настроение, стресс, фрустрацию, тревожность. Длительное пребывание человека в негативном эмоциональном состоянии оказывает влияние на эффективность, продуктивность и результативность деятельности. Вместе с тем специфика

выполняемой деятельности влияет на формирование того или иного эмоционального фона, вызывает у человека определенные эмоции по отношению к этой деятельности.

Факторы, которые влияют на появление у сотрудников полиции отрицательных психологических состояний:

- внешние (объективные) – специфические условия оперативно-служебной деятельности, экстремальный и стрессовый характер этой деятельности;
- внутренние (субъективные) – индивидуально-личностные особенности, в том числе недостаточный профессиональный опыт, ограниченное восприятие и мышление, свойства нервной системы, характер (акцентуации характера) и пр.;
- субъективно-объективные (социальные и организационно-психологические) – недостаточный уровень социальной поддержки, неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе и семье, низкий ролевой статус индивида в группе и др. В условиях повышенного риска и экстремального характера несения службы возникновение и динамика отрицательных психологических состояний зависят от интенсивности, внезапности и длительности влияния подобных раздражителей.

Используя системно-ситуативный анализ деятельности, психологам подразделений стоит разрабатывать психодиагностический комплекс проявления негативных эмоциональных состояний в деятельности сотрудников органов внутренних дел, позволяющий выявлять психологические качества – детерминанты надежности профессиональной деятельности и оценивать динамику ее развития. Важным является не только подготовка и обеспечение ОВД квалифицированными кадрами, большое значение для эффективности работы имеет непрерывное развитие и рост профессионализма сотрудников организации. Для этого важным выступает организация непрерывной системы оценки деятельности сотрудников ОВД и их совершенствования, которую можно решить путем использования системно-ситуативного анализа деятельности в области профессиональной надежности сотрудников ОВД.

Как правило, сотрудники органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях проявляют повышенную работоспособность и стрессоустойчивость, однако часть сотрудников, у которых наблюдается неспособность использовать ресурсы психики, проявляют дезадаптивные реакции, переутомление, нехватку сна, усталость, эмоциональное напряжение и ажитацию (перенапряжение) и т. д. Профессиональная надежность сотрудника определяется внутренними и внешними детерминантами. В качестве результата высокого уровня профессиональной надежности выделяется успешность и эффективность деятельности сотрудника и контроль проявления негативных эмоциональных состояний.

Список литературы

1. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями : пособие для врачей и медицинских психологов / [Л. И. Вассерман и др.]. СПб. : НИППИ имени В. М. Бехтерева, 2009.

2. Дружилов С. А., Олещенко А. М. Психические состояния человека в труде: теоретический анализ взаимосвязей в системе «Свойства личности – Состояния – Процессы» // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 34.
3. Караяни А. Г., Корчемный П. А., Марченков В. И. Психологическая подготовка боевых действий войск : учебное пособие: М. : ВУ, 2011. 188 с.
4. Кобозев И. Ю. Оценка интенсивности и профессионального стресса и его влияния на копинг-поведение и механизмы психологической защиты руководителей ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2 (45). С. 45–49.
5. Кузнецов Д. Ю. Негативные эмоциональные состояния у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности и пути их психологической профилактики : автореф. дис канд. психол наук. М., 2010. С. 14.
6. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолеляющего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России). СПб. : Ладога, 2002.
7. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 98–100.
8. Федотов А. Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 216-219.
9. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2003. 607 с.

Позин А. И.¹,

*преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

Белоусова О. С.²,

*курсант 891 учебного взвода
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя*

ПСИХОДИНАМИКА ЛИЧНОСТНОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ ИМЕНИ В. Я. КИКОТЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Система образования в России в высших учебных заведениях направлена на развитие профессиональной подготовки курсантов. Что включает в себя процесс становления личности курсантов как профессионалов.

Личностная лояльность направлена на хорошее отношение к обществу и в то же время на интеграцию в общей системе ключевых моментов.

Личностная лояльность как основа профессионализации обучающихся позволяет сформировать у курсантов мотивационную готовность для выполнения действий согласно предписаниям и ожиданиям. Таким образом, актуальность исследования связана с изучением психодинамики личностной лояльности обучающихся для того, чтобы они смогли адаптироваться к среде и повысить свою профессиональную готовность.

В результате профессионализации основным компонентом считается лояльность – толерантность будущих специалистов Московского университета. Личностная лояльность – составляющая черта профессиональной динамической тенденции.

Степень разработанности. Вопросами изучения личностной лояльности занимались такие ученые, как П. С. Гуревич, В. С. Дерябин. Разработка основных направлений воспитательной деятельности в системе высшего образования представлена в работе Г. В. Буяновой. Профессионализация обучающихся высших учебных заведений представлена в работах И. А. Загайнова, Т. П. Коваленок, Ю. П. Поваренкова.

Термин «лояльность» сегодня особо значим и актуален в структуре профессиональной направленности. Лояльность, по мнению В.С. Дерябина, представляет собой процесс принятия норм и порядка определенной группы и ассоциирование себя с группой [2].

Лояльность означает процесс обеспечения целей группы. В то же время лояльность является связующим механизмом в социализации и адаптации личности.

¹ © Позин А. И., 2022.

² © Белоусова О. С., 2022.

Лояльность способствует личностному развитию человека. Лояльность считается важным понятием, которое основано на развитии у человека социального, психологического уровня понимания действительности [6].

По мнению Н. А. Корягиной, лояльность непосредственно связана с идентификацией. Лояльность также часто ассоциируется с безопасностью. Безопасность, прежде всего, направлена на обеспечение сохранности.

Само понятие впервые было дано еще в 1190 г. и было ориентировано на спокойное состояние, которое защищено от опасности.

Впоследствии понятие «безопасность» стало трактоваться как категория, которая означает отсутствие реальной опасности и обеспечение материальными, а также экономическими условиями.

Под безопасностью понимается состояние защищенности. Лояльность — это поведение человека, при котором не происходит причинения вреда. Лояльность в структуре профессиональной направленности означает преданность ценностям профессии. Лояльность всегда ассоциируется с позитивным опытом. Лояльность в структуре личности основана на удовлетворенности.

Профессиональная деятельность студентов формирует, как правило, организованную лояльность. Организованная лояльность особенно важна во время обучения в вузе [11].

Также немаловажным аспектом является лояльность-толерантность, которая вызывает отрицательные социальные тенденции в современной профессиональной деятельности обучающихся в высших учебных заведениях.

Современные курсанты, входя в активную и профессиональную деятельность, считаются главной движущей силой в современном обществе, и именно они влияют на процесс становления этого общества.

Поэтому формирование у курсантов лояльных-толерантных качеств к людям является особенно важным для преобразования социального общества.

Сегодня трактовка толерантности означает процесс преодоления расовой дискриминации и расизма. Термин толерантность можно понимать в трех аспектах. Первый аспект включает в себя устойчивость и выносливость. Вторым аспектом толерантности связан с терпимостью, третий аспект связан с допустимым отклонением. Кроме того, толерантность рассматривается как соотношение «Я-Образа».

Как отмечает Л. Н. Захарова, важное значение в «Я-концепции» играет активность самого человека. При этом активность оказывает влияние на процессы самовыделения и принятия себя [6, с. 34].

Современные психологи под понятием толерантность понимают личностное качество. Лояльность-толерантность бывает естественной, проблемной, вынужденной.

Толерантность, по мнению В. А. Иванниковой, характеризуется как свойство личности, которое противоположно авторитарному стилю. По мнению автора, толерантность является важным свойством для успешной адаптации. Люди, которые не обладают толерантностью, по своей природе категоричны и не могут приспособиться к новым условиям.

Основные принципы толерантности заложены в международных декларациях. Основными документами из них является Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

В России основным документом в сфере регулирования вопросов толерантности является Конституция Российской Федерации. На базе всего вышеперечисленного строится главная задача Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, а именно обеспечение подготовки кадров для осуществления общественной деятельности согласно потребностям общества и государства.

Как считает Ю. П. Поваренков, профессионализация обучающихся неразрывно связана с процессом выбора профессии согласно собственным особенностям и возможностям [7, с. 212]. Профессионализация обучающихся также способствует формированию основных правил и норм профессиональной деятельности. Профессионализация участвует в становлении и осознании себя как профессионала в будущей специальности.

Сам процесс развития профессионализации начинается с момента подачи документов при поступлении в вуз, прохождения собеседования в приемной комиссии. Впоследствии профессионализация направлена на развитие у обучающегося способностей в будущей профессии и характеризуется такими составляющими, как коммуникабельностью, целеустремленностью.

Согласно точке зрения А. А. Подлесного, профессионализация тесно связана с мотивационной составляющей личности обучающегося. И поэтому профессионализация связана с такими сферами, как потребность, интерес, убеждения.

Профессионализация обучающихся также помимо начального этапа охватывает и этап обучения в вузе. На этом этапе происходят развитие и освоение профессиональных ценностей обучающихся, а также формирование профессиональных ориентаций личности обучающихся. При этом главным моментом в профессионализации считается процесс развития профессионального самосознания.

Таким образом, профессиональное самосознание считается на втором этапе профессионализации важным компонентом для становления активной личности. Профессионализация обучающихся направлена на формирование у них ценностей и при этом эти ценности должны быть осознаны, приняты, реализованы и укреплены во время обучения в университете.

Развитие профессиональных ценностей обучающихся оказывают влияние на мотивацию. При этом мотивация профессионализации охватывает три основных мотива. Первый мотив связан с первичным абстрактным мотивом. Второй мотив направлен на развитие поисковой активности. Третий мотив включает в себя конкретные цели и намерение их достичь.

Профессионализация обучающихся также направлена на раскрытие возможностей через общение с миром и с окружающими людьми. Обучающиеся в вузе должны иметь представление о своей профессии и добиваться главной профессиональной цели, а также участвовать в достижении цели через разного рода трудности и достигать цели через свои силы и способности.

Профессионализация обучающихся направлена на развитие трех компонентов. Первый компонент основан на формировании у обучающихся ценностей.

Второй компонент включает в себя развитие у обучающихся в вузе мотивации к своей будущей профессии.

Третий компонент направлен на формирование когнитивной и рефлексивной сферы. Профессионализация включает в себя прохождение четырех этапов. Первый этап профессионализации основан на принятии эмоционального настроя обучающихся. Второй этап профессионализации направлен на формирование у обучающихся установки на профессию.

Третий этап профессионализации ориентирован на установление твердой установки и развитие интереса к своей будущей профессии.

Четвертый этап охватывает наличие у обучающихся увлечения своей профессией.

Профессиональная направленность обучающихся оказывает огромное влияние на успешность выполнения профессиональной деятельности. Профессиональная направленность оказывает влияние на становление специалиста. При этом будущий специалист должен обладать лояльностью.

Профессиональная направленность является важным фактором становления личности профессионала. При этом профессиональная направленность ассоциируется с проявлением у будущего специалиста интереса к профессии.

Список литературы

1. Буянова Г. В. Основные направления воспитательной деятельности в системе современного высшего образования // Перспективы науки и образования. 2019. № 1. С. 37–50.
2. Дерябин В. С. Психология личности и высшая нервная деятельность: Психофизиологические очерки. М. : ЛКИ, 2016. 202 с.
3. Захарова Л. Н. Психология управления : учебное пособие. М. : Логос, 2015. 372 с.
4. Загайнов И. А., Блинова М. Л. Профессиональная направленность личности обучающихся // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 4. С. 54–56.
5. Калина Н. Ф. Психология личности : учебник для вузов. М. : Академический проект, 2015. 214 с.
6. Корягина Н. А. Социальная психология. Теория и практические методы : учебник. Люберцы : Юрайт, 2016. 316с.
7. Поваренков Ю. П. Структурно-уровневый подход к периодизации профессионального становления личности // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 212–219.
8. Розенфельд А. С., Рямова К. А. Некоторые аспекты социально-педагогической адаптации студентов первокурсников к образовательной среде вуза // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 6. С. 200–205.
9. Сыманюк Э. Э., Печеркина А. А., Закревская О. В. Особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста // Перспективы науки и образования. 2019. № 6. С. 192–202.

10. Толочек В. А. Профессиональная карьера: линейно-стадиальный и стадийно-процессуальный подходы // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. № 2. С. 120–131.

11. Фортигина С. Н., Павлова Л. Н. Профессиональное самоопределение выпускников педагогического вуза // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 6. С. 26–36.

12. Филимонова Е. А. Проблема адаптации студентов к будущей профессии в рамках реализации образовательных программ // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2. С. 136–141.

Полозова Т. Ю.¹,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

Де Соуза А. Э.²,

слушатель 1003 учебного взвода факультета подготовки

иностранцев специалистов органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ ДТП В ОБЩЕНИИ СОТРУДНИКОВ УЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ

Сегодня безопасность дорожного движения является одной из острейших тем во всем мире. Смертность в результате дорожно-транспортных происшествий стала восьмой по значимости причиной смерти в мире.

В статье мы хотим определить роль сотрудников УЕТ Национальной полиции Сан-Томе и Принсипи в борьбе с дорожно-транспортными происшествиями.

Необходимо отметить, что за последние годы сотрудники УЕТ Национальной полиции Сан-Томе и Принсипи добились хороших результатов с точки зрения сокращения дорожно-транспортных происшествий. Однако в ряде областей предстоит еще многое изменить. В ходе подготовки нашего исследования мы рассматривали, какие психологические приемы могут быть использованы в общении для снижения числа нештатных ситуаций.

Отсутствие исследований этого направления в Сан-Томе и Принсипи представляет собой пробел, который предполагается изменить, изучив научную психологическую литературу.

Первые методические рекомендации, учитывающие психологические особенности взаимодействия сотрудников УЕТ Национальной полиции Сан-Томе и Принсипи с участниками дорожного движения, – это учет их особенностей характера и социальных проблем.

Л. Н. Костина, О. А. Мальцева и Е. А. Ляшенко в учебном пособии «Правомерные методы и психотехника профессионального общения в деятельности сотрудников ДПС ГИБДД» определяют следующие профессиональные действия сотрудников ДПС ГИБДД во время общения: «создание безопасных и благоприятных условий для взаимоотношения с гражданином (-ами); установление психологического контакта с гражданином (-ами); визуальная диагностика личности гражданина (-ан); прогнозирование возможной позиции гражданина (-ан); психологическая оценка взаимоотношений с гражданином (-ами); оказание право-

¹ © Полозова Т. Ю., 2022.

² © Де Соуза А. Э., 2022.

мерного психологического воздействия на личность гражданина (-ан); использование возрастных, гендерных, социальных и индивидуально-психологических особенностей гражданина (-ан) в процессе взаимоотношений» [3, с. 45].

Специфика профессионального общения сотрудников УЕТ Национальной полиции Сан-Томе и Принсипи строится на учете предпосылок непонимания, которые определяются мотивационными сторонами, интеллектуальным уровнем и социальным опытом и эмоциональной и волевой устойчивостью собеседников. Как следствие, в общении сотрудники Национальной полиции Сан-Томе и Принсипи должны демонстрировать умение: «определять причины поведения граждан, грамотно вступать с ними в общение, разрешать конфликтные ситуации, владеть навыками воспитательно-профилактического воздействия на правонарушителей, компетентно применять меры наказания им в соответствии с законом» [1, с. 16], предвидеть последствия выявленных нарушений водителем правил ДТП.

Л. Н. Костина на основании изученной научной литературы предлагает выделить пять типов водителей, систематически нарушающих ПДД. Условно эти типы были названы следующим образом: циничный; провоцирующий; агрессивно-рискованный; неопытный, эмоционально-неустойчивый (тревожный) [2, с. 42].

Так как общение является информационно-познавательным взаимодействием, в ходе которого проявляются межличностные отношения, то остановимся на перцептивной и интерактивной характеристиках общения.

Перцептивные особенности общения заключаются в восприятии друг друга партнерами по общению и установлении на этой основе взаимопонимания.

Интерактивные особенности рассматривают взаимные действия участников общения, направленные на соотнесение целей каждой из сторон и организацию их достижения в процессе общения.

В нашем исследовании принимали участие 30 сотрудников УЕТ Национальной полиции Сан-Томе и Принсипи. Из них 22 мужчины и 8 женщин в возрасте от 25 до 45 лет. Со стажем службы от 2 до 21 года.

Сотрудникам было предложено ответить на следующие вопросы:

1. С какими эмоциями вас встречают остановленные водители?
2. Как часто они после окончания разговора говорят вам спасибо и почему?

Рис. 1. Зависимость проявляемых эмоций водителями при встрече с сотрудником УЕТ Национальной полиции Сан-Томе и Принсипи

На рис. 1. можно определить, что проявляемые эмоции водителей не зависят от стажа сотрудников УЕТ Национальной полиции Сан-Томе и Принсипи.

Рис. 2. Зависимость проявляемых эмоций от возраста сотрудника УЕТ Национальной полиции Сан-Томе и Принсипи

На рис. 2 можно определить, что проявляемые эмоции водителей не зависят от возраста сотрудников УЕТ Национальной полиции Сан-Томе и Принсипи.

Водитель, выражающий отрицательные эмоции, сразу воспринимается сотрудником УЕТ как отказывающийся от активного взаимопонимания и сотрудничества. Водитель, испытывающий стресс во время встречи с сотрудником УЕТ, демонстрирует уставшую нервную систему и испытывающий эмоциональную перегрузку. Стресс нарушает деятельность человека, прерывает нормальный ход его поведения и реагирования, а, следовательно, своевременную реакцию, предотвращающую ДТП. Стресс, особенно если он частый и продолжительный, оказывает негативное влияние. При встрече необходимо помнить и об индивидуальности-личностных особенностях каждого водителя.

Как часто вы говорите спасибо и почему?

95 % сотрудников после встречи говорят водителю спасибо.

«Я всегда говорю спасибо, потому что спасибо – это способ проявить уважение к человеку за хорошее поведение во время встречи».

Как вы думаете, что может увеличить доверие водителей к сотрудникам УЕТ Национальной полиции Сан-Томе и Принсипи?

«Доверие заслуживает вежливый, уравновешенный и внимательный профессионал с безупречным внешним видом, который обладает высоким уровнем культуры общения, четко выполняющий свои обязанности, качественно оформляющий документы» [4, с. 7].

Наше дальнейшее исследование будет направлено на разработку и апробирование психологических методов снижения отрицательных эмоций водителей после общения с сотрудником ПДС, так как оно несет профилактические цели дорожно-транспортных происшествий.

Список литературы

1. SVSPB.NET. URL: <https://svspb.net/danmark/dtp.php?l=san-tome-prinsipi>.
2. Костина Л. Н., Кузнецова Н. М. Психология общения в деятельности сотрудников Госавтоинспекции : методические рекомендации для сотрудников Госавтоинспекции. 2-е изд., испр. и доп. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. 27 с.
3. Костина Л. Н., Мальцева О. А., Ляшенко Е. А. Правомерные методы и психотехника профессионального общения в деятельности сотрудников ДПС ГИБДД : учебное пособие. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. 94 с.
4. Костина Л. Н. Психология в пропаганде безопасности дорожного движения: учебное пособие. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. 100 с.

Прокурова С. В.¹,

*доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии
Волгоградского института управления, филиала РАНХиГС,
кандидат психологических наук, доцент*

Ершенко И. Д.²,

*магистр 1 курса факультета социальной психологии
Волгоградского института управления, филиала РАНХиГС*

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТАХ ЛЮДЬМИ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА С РАЗЛИЧНЫМИ АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРА

Естественной потребностью для каждого индивида является потребность в общении и построении взаимоотношений с окружающими людьми. Ежедневно каждый человек становится участником межличностного взаимодействия. Поэтому тема межличностных взаимодействий является актуальной как для теоретических, так и для практических исследований.

Также все люди индивидуально разные и эти различия оказывают влияние на их межличностные взаимоотношения. Уникальность каждого индивида, определенные личностные особенности – все это влияет на его поведение в обществе.

«Дисгармоничное развитие характера, сильную выраженность его отдельных черт» принято называть акцентуацией характера [1, с. 16]. Она придает человеку своеобразие, вносит яркость, нестандартность личности. Из-за сочетания свойств, придаваемых той или иной акцентуацией, адаптация человека в социуме может протекать гладко или приводить к недопониманиям и конфликтам.

Конфликт – это противоборство, столкновение двух или нескольких субъектов, обусловленное противоположностью, несовместимостью их интересов, потребностей, систем ценностей или знаний. Большой толковый психологический словарь так трактует понимание конфликта: «Конфликт – чрезвычайно широкий термин, использующийся в отношении любой ситуации, когда происходят антагонистические события, сталкиваются противоположные мотивы, цели, действия, импульсы и т. д.» [2, с. 376].

Каждый обладает собственным представлением о мире, имеет свой жизненный опыт и набор личностных качеств. Именно это может привести к недопониманию между людьми, следовательно, и к конфликтным ситуациям. Знания о конфликтах помогут разобраться в спорных ситуациях, которые могут возникнуть в межличностных, трудовых, семейных, организационных, межэтнических, международных отношениях. Данные сведения будут способствовать росту эффективности в различных областях социальной жизнедеятельности при столкновении с конфликтной ситуацией.

¹ © Прокурова С. В., 2022.

² © Ершенко И. Д., 2022.

Цель нашего исследования – изучить особенности выбора стратегий поведения в конфликтах людьми юношеского возраста с различными акцентуациями характера.

Объектом нашей работы стало поведение людей в конфликтной ситуации, а предметом – особенности поведения в конфликтах людей юношеского возраста с разными акцентуациями характера.

Первым, кто использовал понятие «акцентуации», был немецкий психиатр и психолог Карл Леонгард. Он решил заменить термин «психопат» на словосочетание «акцентуированная личность» [3, с. 172–173]. Начиная с 70-х гг. XX в., термин «акцентуация» основательно был включен в понятийный аппарат психологии. Предпосылкой введения нового термина «акцентуации» стало то, что появилась необходимость представления индивидуальных черт человека, проявление которых нельзя было отнести к патологии.

Определением понятия «акцентуация характера» становятся крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим.

К. Леонгард разработал и описал известную классификацию типов акцентуации личности. Следует заметить, что автор работал в психиатрической клинике, поэтому проводил анализ патологических личностей. Его представление акцентуаций включают крайние, явно выраженные проявления, которые являются характерными для пациентов [4, с. 6]. К. Леонгард пишет об акцентуациях следующее: «Акцентуированные черты далеко не так многочисленны, как варьирующие индивидуальные... акцентуации – это, в сущности, те же индивидуальные черты, но обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние» [5, с. 17]. Типология содержит 12 основных типов акцентуаций: гипертимический (гиперактивный); дистимичный; аффективно-лабильный (циклотимический); эмотивный (эмоционный, эмоциональный); демонстративный (акцентуация вытеснения); возбудимый; застревающий; педантичный (ригидный); тревожный (боязливый); аффективно-экзальтированный; интровертированный (аутистический); экстравертированный.

Но выделяют и иную распространенную классификацию, которую предложил известный советский психиатр А. Е. Личко. Как К. Леонгард, так и А. Е. Личко считали, что акцентуации являются вариантом деформации характера, при которой большую выраженность приобретают отдельные черты. Это повышает восприимчивость личности к некоторым видам влияний и затрудняет адаптацию в определенных случаях. Но несмотря на это, способность к адаптации сохраняется на высоком уровне, а с некоторыми видами влияний акцентуированные личности справляются легче обычных.

Акцентуации личности, в понимании А. Е. Личко, – это непостоянные изменения характера, которые могут изменяться и исчезать в процессе роста и развития личности. Большое количество из них способны преобразовываться в психопатии или сохраняться на всю жизнь, а развитие акцентуации определяется ее выраженностью, социальным окружением и видом самой акцентуации.

Акцентуация предусматривает увеличение степени конкретной черты, после чего она становится акцентуированной. А. Е. Личко раскрывал понятие «акцентуации», как пограничные между нормой и психопатией состояния.

Теперь обратимся к понятию «конфликт». Оно имеет множество различных определений и толкований. На Западе самым распространенным определением понятия «конфликт» является формулировка, предложенная американским социологом Л. Козером. Он считал, что в любой из социальных групп могут возникнуть конфликтные отношения, говорил о том, что конфликты позитивно влияют на функционирование общественных систем и их смены. Конфликт, прежде всего, это борьба ценности и притязания на определенный статус, власть и ресурсы, где целями противника являются нейтрализация, нанесение ущерба или устранения соперника. Данное описание понятия раскрывает его с социологической стороны, так как началом является именно столкновение ценностей и интересов всякого рода социальных групп.

Конфликт – это не что иное, как противостояние различно направленных, противоречивых направлений в сознании определенного индивида, в межличностных взаимодействиях и межличностных отношениях людей или групп, которое связано с отрицательными эмоциональными переживаниями.

Структура конфликта, в понимании доктора психологических наук Л. А. Петровской, включает такие составляющие как:

- стороны или участники конфликта;
- условия протекания конфликта;
- образы конфликтной ситуации;
- возможные действия участников конфликта;
- исходы конфликтных действий.

Каждый человек может стать участником конфликтной ситуации. Чтобы разумно преодолеть сложившееся недопонимание, нужно владеть знаниями о различных способах поведения в конфликте. Хотя, зачастую, человек старается использовать наиболее привычный для него выход из сложившейся ситуации и даже не подразумевает о существовании иных способов поведения.

Таковыми исследователями, как К. У. Томас и Р. Х. Килменн, были выделены виды стратегий поведения в конфликтной ситуации. Стратегия поведения в конфликте – направленность человека, или группы по отношению к конфликту, тенденция на определенные формы поведения в ситуации конфликта. Выделяют пять основных стилей поведения при конфликте:

- конкуренция или соперничество;
- сотрудничество;
- компромисс;
- приспособление;
- игнорирование или уклонение.

Из всех перечисленных стилей поведения нельзя выделить какой-то один и назвать его лучшим. Нужно научиться эффективно использовать каждый из перечисленных стилей и осознанно выстраивать свое поведение в зависимости от конкретных обстоятельств.

Эмпирическим объектом исследования были студенты в возрасте от 17 до 24 лет. Всего в исследовании приняли участие 63 человека (42 девушки, 21 юноша).

Студенческую молодежь относят к периоду юности, а именно переломному этапу развития человека между детством и взрослостью. В этот период изменяются черты внутреннего мира и самосознания, перестраиваются психические процессы и свойства личности, а также меняется эмоционально-волевой компонент личности.

Люди юношеского возраста могут стать участником конфликтного взаимодействия в различных сферах жизни: учебной, коллективной, трудовой, научной, творческой, спортивной, бытовой и т. д. На выбор определенной стратегии поведения в конфликте будут влиять ситуативные факторы, эмоциональное состояние, приобретенный ранее опыт решения подобных ситуаций, а также личностные характеристики индивида. Также на поведение в конфликте будет влиять и выраженность той или иной акцентуации характера. Рассмотрим основные типы акцентуаций характера и ситуации, которые могут вызвать у индивида конфликтное поведение.

1. Эпилептоидный тип. Юношам с данным типом акцентуации нравится быть в группе авторитетом. Поэтому, когда возможность выделиться среди окружающих пропадает или появляется конкуренция со стороны столь же сильных и энергичных людей, то все это может привести к конфликтной ситуации.

2. Неустойчивый тип. Для представителей такого типа акцентуации характера конфликтогенной может стать ситуация, когда индивиду необходимо подчиняться воле людей, которые не являются для него авторитетом. Конфликтное поведение за собой могут повлечь и ситуации, когда его идеи подвергнут критике, когда он не получит общественного одобрения.

3. Гипертимный тип. Для людей юношеского возраста с этим типом акцентуации характерна повышенная двигательная активность и позитивное настроение. Если же индивид с такой акцентуацией характера остается в одиночестве или ему приходится выполнять однообразную работу на протяжении долгого времени, то все это может стать причиной возникновения конфликтного поведения.

4. Истероидный тип. Отличительной особенностью людей с данным типом акцентуации является демонстративность и стремление оказаться в центре внимания. Конфликтогенными ситуациями для юношей истероидного типа могут стать безразличие и игнорирование со стороны окружающих. Также ситуации, в которых его вымысел попытаются разоблачить или решатся раскритиковать личные качества индивида и результаты работы – все это может стать поводом для начала конфликта.

5. Шизоидный тип. Для людей юношеского возраста с таким типом акцентуации характерна концентрация на собственном внутреннем мире. Конфликтогенной ситуацией для них станет необходимость смены сложившихся стереотипов и привычек. Необходимость устанавливать неформальные контакты с окружающими или просто участие в групповой деятельности – все это может стать причиной возникновения конфликтного поведения.

6. Психастенический тип. Представители психастенического типа – это тревожные и нерешительные личности. Конфликтогенной ситуацией для них станет

необходимость принятия быстрого самостоятельного решения, критика их действий со стороны окружающих, а также выполнение заданий без четких указаний и инструкций.

7. Сензитивный тип. Для людей с таким типом акцентуации характерна повышенная чувствительность и впечатлительность. Причиной конфликтного поведения здесь могут стать ложные обвинения в неблагоприятных поступках, критика, недоверие и открытое соперничество.

8. Конформный тип. Юноши с данным типом акцентуации стараются полностью приспособиться к своему окружению. Поэтому ситуации, когда человека вытесняют из значимой группы или просят принять самостоятельное решение без опоры на мнение коллектива, могут стать причиной конфликта.

9. Астено-невротический тип. Представители данной акцентуации характера отличаются повышенной утомляемостью и раздражительностью. Конфликтогенными ситуациями будут выступать обесценивание их собственных действий или самочувствия, а также открытые конфликты, когда нужно будет отстоять свою позицию.

10. Эмоционально-лабильный тип. У юношей с таким типом акцентуации заметна частая смена настроения. Если индивиду с эмоционально-лабильным типом акцентуации станут мало уделять внимания, или будет присутствовать сильная конкуренция, или его настроение будет отличаться от настроения в группе, то все это станет фактором проявления конфликтного поведения.

11. Циклоидный тип. Представители данного типа характера обладают высокой раздражительностью и апатичностью. Ситуации, когда неожиданно нужно выполнить просьбу, которая будет противоречить настроению индивида, и когда происходит резкая смена привычного порядка, могут стать причиной конфликтности со стороны человека.

Таким образом, причиной конфликта могут стать разные жизненные ситуации, а поведение человека в них будет зависеть от его особенностей характера. В зависимости от индивидуальных качеств и опыта разрешения разногласий индивид будет подбирать определенную стратегию поведения для решения возникшей конфликтной ситуации.

Гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: у людей юношеского возраста от преобладающего типа акцентуации характера зависит тип поведения в конфликте.

Также была выделена дополнительная гипотеза: существует статистически значимая взаимосвязь между акцентуацией характера и стратегией поведения в конфликте.

В ходе проведения исследования мы получили следующие результаты:

1. С помощью проведения методики диагностики акцентуаций характера «Чертова Дюжина» были получены результаты, которые показывают, что наиболее выраженным типом акцентуации характера стал «Гипертим» (12 человек). Данный вид акцентуации отличается такими преобладающими чертами характера как: постоянно повышенное настроение, экстравертированность, открытость в общении. А наиболее выраженным антитипом стал «АнтиАстеник» (9

человек). Индивиды с таким типом, это смелые, не стеснительные, могут при необходимости постоять за себя. Также отличаются высокой энергичностью.

2. Было выявлено, что ведущей стратегией поведения в конфликтных ситуациях в данной выборке является стратегия «Сова» (сотрудничество). При помощи методики «Основные жизненные стратегии (поведение в конфликтах)» было выявлено 35 человек (56 %) с ведущей стратегией поведения «Сова» (сотрудничество). Следовательно, люди юношеского возраста предпочитают использовать во взаимодействии стратегию открытой и честной конфронтации и сотрудничества. В конфликте они уважают как свои собственные цели, так и взаимоотношения в целом.

3. В методике «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации» (К. Томаса) было выявлено, что 11,1 % (7 человек) используют следующий стиль реагирования в конфликтной ситуации – Соперничество, из которых 4,7 % (3) юноши и 6,4 % (4) девушки. Среди респондентов стиль Сотрудничество более выражен у 22,2 % (14 человек), из них 7,9 % (5) юноши и 14,3 % (9) девушки. Стиль Компромисс выражен у 23,8 % (15 человек), из которых 7,9 % (5) юноши и 15,9 % (10) девушки. 9,5 % (6 человек) чаще используют стратегию Избегание, из них 1,6 % (1) юноши и 7,9 % (5) девушки. Стиль Приспособление выражен у 33,3 % (21 человек), из них 11,1 % (7) юноши и 22,2 % (14) девушки.

4. После проведения методики Леонгарда-Шмишека удалось выяснить, что наиболее выраженными типами акцентуаций характера стали Экзальтированный, Эмотивный и Гипертимический (31,4 %, 23,5 % и 15,7 % соответственно). Представители Экзальтированного типа отличаются улыбчивостью, общительностью, им нравится находиться в обществе, а также они достаточно влюбчивы. В конфликтных ситуациях могут занимать как активную, так и пассивную сторону. Представителем данного типа нравится спорить, но они стараются не доводить дело до открытого конфликта. Эмотивный тип является родственным с Экзальтированным, но проявления его не столь очевидны. Людям с этим типом присущи эмоциональность, чувствительность, тревожность, болтливость. Представители данного типа стараются не вступать в конфликты, а обиды они носят в себе. Людей Гипертимического типа отличает большая подвижность, общительность, болтливость, чрезмерная самостоятельность, недостаток чувства дистанции в отношениях с другими. Это достаточно энергичные личности, любят находиться в центре внимания. А их чрезмерное стремление к самостоятельности может послужить источником возникновения конфликтов.

Таким образом, среди респондентов юношеского возраста ведущими типами акцентуации характера стали Экзальтированный, Эмотивный и Гипертимический. В конфликтных ситуациях чаще всего студенты из данной выборки используют такие стратегии поведения, как Сотрудничество, Компромисс и Приспособление.

Конфликт является неотъемлемой частью абсолютно разных взаимоотношений. В зависимости от направленности, выраженности той или иной акцентуации характера, а также некоторых других факторов будут выбираться определенные стратегии поведения и наиболее соответствующие решения данных ситуаций.

Список литературы

1. Паршукова Л. П., Выбойщик И. В. Акцентуации характера : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Челябинск : ЮУрГУ, 2007. 84 с.
2. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. Т. 1 (А–О) / пер. с англ. Е. Ю. Чеботаревой. М. : Вече, АСТ, 2000. 592 с.
3. Выдающиеся психиатры XX века / [Р. А. Беккер и др.]. М. : Издательский Дом «Городец», 2019. 256 с.
4. Бадиев И. В. Эмоционально-волевые особенности акцентуаций характера подростков // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. № 20. С. 3–10.
5. Леонгард К. Акцентуированные личности / пер. с нем. В. Лещинской. М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 448 с.

Пучкова Ю. С.¹,

слушатель 881 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Дерягина Л. Е.,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

профессор, доктор медицинских наук

ЗАВИСИМОСТЬ МЕЖДУ ПОНИМАНИЕМ ЭМОЦИЙ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ИНТОЛЕРАНТНОСТЬЮ У КУРСАНТОВ

Возникновение неопределенности возможно в широком спектре сфер жизни человека – от бытовых ситуаций до профессиональных вопросов.

Т.В. Корнила проводила множество исследований на тему изучения толерантности к неопределенным условиям среды. В своих работах автор дает определение «неопределенности» – это некое противоречие перечня актуальных психологических образований на уровне субъекта [2]. Дополнительно в данной сфере проводили свои исследования О. И. Ларичев и Ю. К. Стрелков. Авторы говорят о том, что неопределенность – это когда человек испытывает трудности в момент определения путей решения проблемы, выбора между ними в условиях неполной информации и отсутствии установленного критерия сравнения и выполнения данных стратегий. Исследователь Ю. Козелецкий выделял и неопределенность альтернативных издержек принятия решения о выборе [1].

Толерантность к неопределенности среды подразумевает некоторую терпимость к изменениям обстановки, позволяющую человеку более четко и быстро реагировать на эти изменения и адаптироваться к ним. Интересно предположить, существует ли взаимосвязь между этой особенностью человека и его личностными характеристиками. Эмоциональный интеллект напрямую задействован как в межличностном общении, так и во внутриличностном, что способствует более легкой адаптации в социуме и позволяет сформировать наиболее прочные связи.

Эмоциональный интеллект имеет отношение к личностным особенностям человека, так как эта глубинная составляющая способна определить индивидуальность. Каждый человек по-своему реагирует на возникшую ситуацию, вызывая свой спектр эмоций и поведенческих реакций [3].

Первостепенно, личностные особенности человека – это те внутренние, глубинные и стабильные особенности, которые влияют на все другие характеристики человека. К ним относятся не только привычные для нас особенности характера, темперамент, способности, но и воля, мотивы, личностная устойчивость

¹ © Пучкова Ю.С., 2022.

и личностная идентичность. Практически все из этого формируется на протяжении всей жизни под воздействием внутренних и внешних условий. Это можно назвать неким опытом, который человек приобретает в процессе жизнедеятельности и на основе этого опыта выстраивает модель поведения (реагирования).

Для того, чтобы определить, существует ли взаимосвязь между межличностной интолерантностью и эмоциональным интеллектом, было проведено одномерное исследование на курсантах Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

В исследовании принимали участие курсанты 4 курса, обучающиеся по специальности оперуполномоченный полиции. Всего в исследовании приняло участие 65 человек: 54 юношей и 11 девушек в возрасте от 17 до 22 лет. Курсантам было предложено последовательно пройти ряд тестовых методик на определение уровня толерантности, интолерантности, межличностной толерантности и уровня эмоционального интеллекта. Исследование проводилось в один этап: определялся уровень толерантности, интолерантности и межличностной интолерантности к неопределенным условиям среды, а также определялся уровень способности понимать, управлять своими эмоциями и эмоциями других.

В ходе исследования применялись:

Опросник толерантности-интолерантности к неопределенности С. Баднера в адаптации Т. В. Корниловой и М. А. Чумаковой [4].

Опросник эмоционального интеллекта «Эмин» Д. В. Люсина [5, с. 3–22].

Статистическую обработку данных проводили с помощью программы Statistics версия 8. Поскольку распределение практически всех показателей отличалось от нормального, применялись непараметрические методы. Для выявления наличия связи между переменными использовался корреляционный анализ полученных данных.

В ходе исследования были получены следующие результаты: у курсантов Московского университета прослеживается умеренная обратная корреляционная зависимость между показателями межличностной интолерантности и способностью понимать эмоции других людей ($r = -0,388$).

Шкала «понимание чужих эмоций» подразумевает способность человека определять (понимать) эмоциональное состояние собеседника, опираясь на его внешние эмоциональные проявления. К этим проявлениям можно отнести мимику, жесты, звучание голоса и т. п. Также процесс понимания может происходить интуитивно. Обратная межличностной интолерантности – межличностная толерантность, характеризующаяся признанием человека наличия точки зрения, отличающейся от его собственной, избеганием конкуренции, обеспечивающее устойчивость индивидуальности и позволяющее гармонично развиваться личности в обществе, не поступаясь собственным сформировавшимся принципам.

Таким образом, анализируя полученный результат, можно выдвинуть следующее предположение: чем выше будут показатели эмоционального интеллекта у курсанта (в частности, способность понимать чужие эмоции), тем более терпимо он будет относиться к мнению других людей. Соответственно, тем выше вероятность установления положительных взаимоотношений между личностью

и обществом, позволяющее приобретать качественный опыт и пользу в своей профессиональной деятельности.

Согласно полученным данным, можно подвести итог: курсанты Московского университета МВД России, обучающиеся по специальности оперуполномоченный полиции, в процессе своей профессиональной деятельности вынуждены сталкиваться с большим количеством людей. Для более продуктивного межличностного взаимодействия они неоднократно задействуют свои способности к пониманию своих и чужих эмоций, а также способны управлять ими.

Список литературы

1. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений / пер. с польск. М. : Прогресс, 1979.
2. Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. № 31(1). С. 74–86.
3. Александрова Н. П. К вопросу о сущности понятия «Эмоциональный интеллект» // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. 2009. № 1. С. 71–75.
4. Ильин Е. И. Эмоции и чувства. СПб. : Питер, 2001. 752 с.
5. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
6. Спицына О. А. Толерантность как показатель позитивных межличностных отношений // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 4 (40).

Разницын В. А.¹,

доцент кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ МВД РОССИИ К ПРИМЕНЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ

Использование физической силы и боевых приемов борьбы требует специальной психологической готовности, которая может позволить курсанту или слушателю МВД России в дальнейшем эффективно действовать в различных ситуациях профессиональной деятельности, которые могут меняться в течение достаточно коротких промежутков времени.

Эмоциональное и психическое состояния подвержены резким колебаниям во время использования физической силы и боевых приемов борьбы. Курсанту или слушателю сложно одновременно атаковать и защищаться, скрывая свои намерения от противника и находясь в состоянии крайнего напряжения. Трудно принимать решения в условиях цейтнота, сталкиваясь с агрессивными противниками, и выбирать альтернативные тактические действия (например, гибкость внимания), стремясь при этом к достижению поставленных целей.

Для того, чтобы курсанты и слушатели соответствовали вышеупомянутым специфическим боевым требованиям, они должны быть вовлечены в специальные тренировочные программы. Тренировочная программа состоит из физической, технической, тактической и психологической подготовки, которые однозначно связаны друг с другом.

Упражнения общей и профессионально-прикладной физической подготовки являются основными средствами на занятиях по физической подготовке, эти положения прописаны в Приказе МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. Психологическая подготовка проводится после полного освоения физической подготовки и техники. В связи с тем, что практические занятия, физическая нагрузка и рекомендации по восстановлению, основанные на общеизвестных теоретических знаниях о физиологии, одинаковы для курсантов и слушателей, находящихся приблизительно на одном уровне физической подготовки, роль непосредственно психологической подготовки в эффективности усвоения и реализации учебного материала становится очевидной.

Психологическая подготовка включает в себя умственные упражнения и методы, которые при систематическом применении улучшают контроль над эмоциями и поведением, качество концентрации и повышают стрессоустойчивость или психологическую устойчивость. Эти методы тесно интегрированы с физическими тренировками. Обе эти формы подготовки курсантов и слушателей дополняют друг друга и приводят к хорошей физической форме и высоким результатам.

¹ © Разницын В. А., 2022.

Структуру формирования психологической готовности курсантов и слушателей можно представить следующим образом:

1. Диагностический этап. На данном этапе преподаватель должен получить объективные данные о способностях, личностных особенностях, мотивации, страхах и переживаниях курсантов и слушателей, которые могут потенциально повлиять на результативность применения боевых приемов борьбы.

2. Рекомендательный этап. На данном этапе преподаватель должен ознакомить курсантов и слушателей с теорией психологической подготовки, объяснить сущность комплекса практических методов психологической подготовки.

3. Практическая психологическая подготовка. На данном этапе курсанты и слушатели должны быть обучены комплексу методов психологической подготовки, включающему упражнения различной направленности

4. Этап внешнего контроля. Преподавателю на данном этапе необходимо отслеживать правильность выполнения практических упражнений курсантами и слушателями, их мотивацию и динамику.

5. Этап внутреннего контроля. На данном этапе курсанты и слушатели должны уметь самостоятельно понимать и контролировать психологические процессы, происходящие с ними, во избежание негативного влияния на эффективность применения физической силы и боевых приемов борьбы.

При подготовке курсантов и слушателей к применению и использованию физической силы и боевых приемов борьбы хорошо зарекомендовали себя методы, связанные с неожиданностью. Одним из самых эффективных упражнений является занятие в спаррингах, то есть в ответной реакции на агрессию и удары оппонента. После такой физико-психологической обработки большинство сотрудников способны реагировать и подбирать соответствующую тактику в ходе разрешения ситуации.

Психологический стресс является самым большим врагом для курсантов и слушателей, забирает много психической и биологической энергии, которая особенно важна. С психологической подготовкой к стрессу необходимо обрести самоконтроль и максимизировать свои навыки и потенциал, когда они нам нужны. Для того, чтобы справиться со стрессом наиболее эффективным способом, является сосредоточение внимания на телесных ощущениях и отслеживание любых происходящих изменений, обычно внутренних. Частота дыхания и мышечные ощущения дают физиологические сигналы, которые позволяют вам контролировать себя, чтобы избежать или свести к минимуму боль.

В ходе психологической подготовки решаются следующие вопросы:

- обучение навыкам релаксации и тому, как «отсечь» стресс и отвлекающие факторы;
- изучение техники дыхания;
- изучение фокусирования периодов концентрации и расслабления;
- научиться уменьшать негативные мысли и образы;
- научиться концентрироваться на позитивных образах и мыслях;
- научиться воздействовать с помощью самовнушения;
- обучение и тренировка через визуализацию.

Нельзя оставлять психологическую подготовку курсантов и слушателей МВД России на волю случая. Надо учить их, что это они контролируют свои мысли, а не наоборот. То, как они думают, тесно связано с тем, как они действуют. Поэтому для того, чтобы работать лучше, получать больший контроль и получать большее удовольствие от занятий, надо начать планировать психологическую подготовку.

В ходе выполнения служебных задач каждый сотрудник ОВД сталкивается с ситуациями, которые угрожают жизни и здоровью, как и его самого, так и граждан, и эти ситуации будут требовать немедленного реагирования. Формирование психологической готовности в процессе обучения к применению и использованию физической силы и боевых приемов борьбы является эффективным и в дальнейшем поможет в условиях осуществления службы.

Список литературы

1. Андросова В. В. Особенности формирования психологической готовности к выполнению профессиональной деятельности у будущих сотрудников ОВД / под ред. И. А. Демидова [и др.] // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей. Могилев : Могилевский институт МВД, 2019. С. 446–449.
2. Гаджиев Р. М. Психологическая подготовка курсантов и слушателей к применению боевых приемов борьбы // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 88-3. С. 41–42.
3. Козявина К. С., Еремин Р. В. Психолого-педагогические аспекты подготовки курсантов и слушателей вузов МВД к профессиональным действиям с применением боевых приемов борьбы // Автономия личности. 2021. № 3 (26). С. 88–93.
4. Коленко Р. С., Карпенко Е. Е. К вопросу о формировании психологической готовности сотрудников ОВД к применению физической силы в профессиональной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-2. С. 212–213.
5. Макаров В. М., Марченко И. Н. Боевые приемы борьбы как средство самообороны и борьбы с правонарушителями // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. № 3-3. С. 133–136.
6. Макаров В. М., Марченко И. Н. Обучение сотрудников ОВД приемам борьбы для пресечения преступлений // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4-3. С. 269–272.
7. Михайлов А. С., Бредихин М. М. Техничко-тактическая подготовка курсантов на занятиях по боевым приемам борьбы // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : сборник материалов XIX международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Т. 1. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 162–165.

8. Несмеянова Р. К. Субъективное представление о корпоративной культуре и организационная идентификация: особенности взаимосвязи // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. № 1. С. 88–104.

9. Терехов П. Н., Малахин А. С. Боевые приемы борьбы в подготовке будущих сотрудников ОВД на этапе обучения в вузе // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2021. № 15. С. 251–253.

Реуцкая И. Е.¹,

ведущий научный сотрудник

Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,

кандидат психологических наук, доцент

РОЛЬ ПСИХОЛОГА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОСВОЕНИИ СОТРУДНИКАМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Цифровизация различных сфер современной общественной жизни в России требует подготовки ее граждан к приспособлению к актуальным реалиям. Вышеуказанная подготовка охватывает освоение различных знаний и умений, необходимых для жизни в цифровом обществе. Однако их усвоение будет идти успешнее при позитивном отношении обучающихся к происходящим или уже свершившимся переменам. В данном случае имеет значение психологическая работа с гражданами, которую осуществляют психологи органов внутренних дел в отношении сотрудников.

Психологи органов внутренних дел с целью формирования положительного отношения сотрудников к внедрению цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности могут использовать такие методы как: ориентирование (информирование) и тренинг. Первый из вышеназванных методов широко применяется и в средствах массовой информации, которые освещают внедрение различных цифровых технологий в жизнь граждан. Однако данная информация представляется фрагментарно. Иначе говоря, при внедрении в практику технологии сообщение об этом появляется на телевидении (чаще в новостных телепередачах) и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Однако этого достаточно только для того, чтобы человек, хорошо ориентирующийся в рассматриваемом вопросе, отметил для себя, что технология появилась и внедрена. Мотивированные граждане после этого также могут начать самостоятельный поиск интересующей информации, в том числе касающейся закрепления права на применение тех или иных технологий в нормативных правовых актах. В то же время такое поведение характерно для граждан, имеющих высокий образовательный уровень и заинтересованных в вышеуказанных знаниях в силу личных мотивов (например, интересно, так как нужно для работы). Однако пользоваться вышеуказанными технологиями предстоит всем гражданам и поэтому их освоение является необходимостью. В этой связи в органах внутренних дел велика роль психолога, который, самостоятельно изучив операционную сторону применения тех или иных цифровых технологий, сможет подробно и с учетом знаний реципиентов информации донести ее до сотрудников подразделения, в котором он проходит службу. Следует отметить, что выработка навыков и умений требует их практической тренировки и в этом также может помочь психолог, подбирая для каждого сотрудника индивидуально наиболее приемлемые способы отработки тех или иных навыков и умений. Последнее имеет прямое отношение к формированию определенного уровня грамотности, позволяющего применять те или иные цифровые технологии. Это важно и для

¹ © Реуцкая И. Е., 2022.

понимания деятельности психологов, использующих в ней различные информационные технологии (определенные компьютерные программы, применяемые с целью проведения психологических исследований).

Формирование положительного отношения к внедрению цифровых технологий в органах внутренних дел сопряжено не только с действиями психолога подразделения, но и с деятельностью его управленческого состава. Последнее обусловлено тем, что внедрение цифровых технологий в профессиональную деятельность – это, по существу, внедрение в нее инноваций. Успешная реализация данного процесса сопряжена с учетом и преодолением психологических барьеров, которые появляются в виде сопротивления переменам. Принятию инноваций способствует осознание возможной выгоды и пользы от их применения на практике. В связи с этим целесообразно акцентировать внимание сотрудников на положительных моментах, возникающих при использовании цифровых технологий.

Таким образом, психолог органов внутренних дел может оказать помощь сотрудникам в понимании, освоении и принятии цифровых технологий, внедряемых как в системе органов внутренних дел, так и в обществе в целом.

Свинарёва О. В.¹,

доцент кафедры педагогики

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ MOODLE В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

На сегодняшний день процесс получения высшего образования неотделим от интернета. Доступ к Сети дает возможность вступать в коммуникативные отношения «преподаватель – студент»: это удается посредством создания новой информационной образовательной среды, служащей для информатизации процесса обучения.

Процесс цифровизации породил феномен под названием «электронная образовательная среда» – системно организованную совокупность информационных и образовательных ресурсов, средств вычислительной техники, информационных, телекоммуникационных технологий, аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения, ориентированного на удовлетворение потребностей пользователей в информационных услугах и ресурсах образовательного характера [2, с. 316–320].

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя также обладает электронной образовательной средой Moodle, использующейся с 2017 г. Представляя собой систему управления курсами в целом, эта система предоставляет каждой целевой группе, каждому классу в отдельности получить доступ к курсу, который соответствует их целям и интересам.

По своей сути Moodle (от англ. Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (Moodle) – это свободное веб-приложение, предоставляющее возможность создавать сайты – виртуальные классы – для онлайн-обучения, которое подчиняется стандартной общественной лицензии (GNU), т. е. сама платформа является бесплатной, но использование ее содержания, разработанное авторами курсов, подчиняется нормам авторского права [3, с. 440].

Система управления обучением Moodle включает в себя все необходимое для обеспечения эффективного учебного процесса курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Так, в данной информационной среде в индивидуальном профиле созданы абсолютно все курсы на те дисциплины, которые изучаются курсантом. На странице каждого курса представлена вся необходимая информация о данной дисциплине, такая как планы проведения семинарских и практических занятий, методические рекомендации по дополнительным заданиям по данной дисциплине, различная дополнительная учебная литература. Любой курс по дисциплине разделен на блоки. Каждый

¹ © Свинарёва О. В., 2022.

блок – это одна из тем, которая предусмотрена по дисциплине; в блоках содержатся лекции, тестовые задания как закрытого, так и открытого типа

Также на каждом курсе есть строка «объявления», в которой любой курсант или слушатель в формате открытого чата может задать преподавателю вопрос по данной дисциплине.

Позаботились разработчики Moodle и о смежных ресурсах: курсанту или слушателю нет необходимости искать ссылки, поскольку среда уже содержит их. Данный сервер позволяет курсанту или слушателю моментально осуществлять переход в электронно-библиотечную систему Znanium, научную библиотеку Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, справочно правовую систему КонсультантПлюс, что помогает обучающемуся найти подходящую литературу при подготовке к занятиям или для написания научных статей и работ, не тратя понапрасну свое учебное время.

Не менее интересной нам представляется вкладка «Портфолио», в которой содержится вся информация о курсанте и его специальности, учебной и научной деятельности, общественной работе.

В настоящее время Moodle активно используется преподавателями и продолжает внедряться в образовательную жизнь курсантов и слушателей. Это имеет как положительные, так и отрицательные моменты.

Наиболее значительным плюсом, по мнению учителя информатики Л. К. Лысовой, является высокая функциональность сервера наряду с простотой дизайна и понятной навигацией; кроме того, платформой легко пользоваться не только на компьютере, но и на планшете или смартфоне. Следующее преимущество – персонализированная панель управления, поддающаяся изменениям в зависимости от потребностей конкретного пользователя. Широта учебных инструментов также достойна восхищения: в распоряжении обучающегося оказывается форум, вики, банк данных, глоссарий, чат и совместный веб-редактор Etherpad, а удобный календарь событий предоставляет обзор сроков сдачи индивидуальных, групповых и классных заданий [1, с. 40–43].

Также, по нашему мнению, преимуществами образовательной среды Moodle является то, что курсант имеет возможность лично обмениваться информацией с однокурсниками, преподавателями, отслеживать свою успеваемость, получать уведомления о дедлайнах заданий по учебным курсам. В свою очередь, преподаватель, выступающий в роли администратора курса, может самостоятельно менять дизайн, структуру своего курса, тем самым отражает специфику того или иного предмета. Также преподаватель может сделать курс открытым для всех пользователей Moodle или же ограничить его только для обучаемой группы.

Сервер Moodle защищен от технических сбоев: в электронной среде предусмотрена синхронизация, позволяющая создать резервную копию всей содержащейся в нем информации на сервере университета.

Особую роль образовательная среда Moodle сыграла во время пандемии, когда курсанты и слушатели Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя находились на дистанционном обучении: видеосвязь, обмен заданиями и оценки, а также отработка занятий были проведены на достойном уровне,

что было доказано проверкой остаточных знаний курсантов уже по выходе из карантинных мер.

Из основных отрицательных моментов мы можем выделить непосредственно техническое освоение Moodle. Например, существует необходимость обучать использованию информационной среды самих преподавателей. Имеются и программные ошибки технического характера: из-за значительной нагрузки на сервер периодически возникают проблемы с просмотром видеофайлов и записью аудиотреков; на открытие тех или иных инструментов в сервере влияют и браузеры, используемые пользователями. Некоторые функции, такие как «предстоящие события» и «новости», пока не используются в полной мере; полагаем, их обеспечение помогло бы курсантам быть в курсе последних событий университета, уже просто заходя в свой профиль. Некоторые пользователи отмечают и то, что электронная среда стала бы еще лучше, если разместить в ней вкладку с библиотечными фондами Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Отметим, что несмотря на некоторые недостатки, платформа Moodle все еще достойна выступать в качестве существенного элемента поддержки, моделирования и ведения учебного процесса во всех учебных заведениях, что может в значительной степени повысить эффективность современного учебного процесса.

Список литературы

1. Лысова Л. К. Онлайн-технологии в процессе обучения. // Электронное обучение в процессе образования : материалы V Международной научно-практической конференции. Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2018. С. 40–43.
2. Мансурова Г. И., Белкова Т. Е. Формы и методы обучения с применением дистанционных технологий // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2017. № 1. С. 316–320.
3. Риммар А. И. Использование виртуальной обучающей среды МУДЛ в учебном процессе. Минск : БГУ, 2020. С. 440–444.

Сиворонова М. С.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель: Костина Л. Н.,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации в настоящее время становится все более актуальной, поскольку разноплановая деятельность указанных специалистов, протекающая в сложных психоэмоциональных условиях, зачастую экстремальных, а также под влиянием негативного информационно-психологического воздействия, способствует трансформации личности психолога, вызывает сильное напряжение и стресс и может приводить к развитию у них состояния профессионального выгорания. Это диктует необходимость всестороннего изучения указанного феномена и его структуры с целью реализации психологической профилактики и коррекции, а также сохранения психологического благополучия психологов и повышения эффективности их профессиональной деятельности.

В рамках диссертационной работы мы провели исследование индивидуально-психологических особенностей и проявлений профессионального выгорания у психологов органов внутренних дел.

Эмпирическая база исследования: 162 психолога (40 мужчин и 122 женщины) подразделений морально-психологического обеспечения территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации в 13 регионах Российской Федерации (г. Москва, Краснодарский край, Амурская, Белгородская, Брянская, Владимирская и др. областях) со стажем службы от 1 года до 19 лет.

Методики: методика диагностики профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н. Е. Водопьяновой) [10]; методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко [2]; индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик (ИТО) [9]; методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» в адаптации Т. Л. Крюковой) [4, с. 239–242]; тест «Диагностика личностной креативности» (в адаптации Е. Е. Туник) [5, с. 59–64]; методика изучения рефлексивности (А. В. Карпов, В. В. Пономарев) [7, с. 45–57]; методика определения нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе «Прогноз-2» [8, с. 544–548]; методика «Индекс жизненного стиля» (Х. Келлерман – Р. Плучек) [3]; методика «Якоря карьеры» Э. Шейна (перевод

¹ © Сиворонова М. С., 2022.

и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова) [1]. Статистическая обработка данных проводилась с использованием факторного анализа методом главных компонент (факторная нагрузка $> 0,5$), варимакс-вращением с помощью пакета StatSoft Statistica 8 MR-3 [6, с. 330–343].

В результате факторного анализа были выделены 5 факторов: «Интеграции» (21,7 %), «Экстраверсии-лабильности» (17,5 %), «Агрессивности-спонтанности» (11,5 %), «Эмоционального истощения» (7,5 %) и «Отрицания» (5,9 %). Рассмотрим их подробнее.

В фактор «Интеграция» у психологов органов внутренних дел вошли такие показатели, имеющие высокую факторную нагрузку, как: «Решение задачи» ($F = 0,52$), «Избегание» ($F = 0,63$), «Профессиональная компетентность» ($F = 0,65$), «Менеджмент» ($F = 0,70$), «Автономия» ($F = 0,66$), «Служение» ($F = 0,79$), «Интеграция» ($F = 0,84$), «Предпринимательство» ($F = 0,50$), «Любознательность» ($F = 0,79$), «Воображение» ($F = 0,79$), «Склонность к риску» ($F = 0,58$). Это говорит о проявлении респондентами творческих способностей в различных ситуациях. Помимо этого, психологи оперативно реагируют на стрессовые ситуации, используя оптимальные стратегии стресспреодолевающего поведения, а на реализацию их профессиональной деятельности оказывают влияние доминирующие карьерные ориентации.

В фактор «Экстраверсия-лабильность» вошли такие показатели, как: «Экстраверсия» ($F = 0,82$), «Лабильность» ($F = 0,79$) и «Интроверсия» ($F = -0,82$), что свидетельствует о подвижности и переключаемости респондентов в процессе реализации профессиональных задач, а также о влиянии высокого уровня экстраверсии и, соответственно, низкого уровня интроверсии на снижение профессионального выгорания.

Фактор «Агрессивность-спонтанность» включает такие показатели, как: «Спонтанность» ($F = 0,72$), «Агрессивность» ($F = 0,74$), «Сензитивность» ($F = -0,69$), «Тревожность» ($F = -0,58$), «Реактивное образование» ($F = -0,73$). Повышенный уровень агрессивности, непродуманная активность, использование неконструктивных механизмов психологической защиты, отсутствие способности чувствовать внутреннюю суть событий повышают вероятность развития профессионального выгорания.

В фактор «Эмоциональное истощение» входят: «Эмоциональное истощение» ($F = 0,79$), «Компенсация» ($F = 0,53$), «Неадекватное эмоциональное реагирование» ($F = 0,67$), «Эмоциональная отстраненность» ($F = 0,62$) и «Редукция профессиональных достижений» ($F = -0,55$). Отражает изменения, происходящие в эмоциональной и деловых сферах (развитие чувства недовольства собой как профессионалом) при развитии профессионального выгорания. Чрезмерные реакции активируют бессознательную попытку преодоления возникающей напряженности и сохранения внутренних ресурсов и баланса.

Фактор «Отрицание» включает в себя такие компоненты, как: «Спонтанность» ($F = 0,54$), «Ригидность» ($F = 0,67$), «Отрицание» ($F = 0,79$), «Интеллектуализация» ($F = 0,76$). Использование неконструктивных механизмов защиты, следование собственным побуждениям без оценки последствий в сочетании

с тугоподвижностью могут приводить к травматизации личности специалиста и способствовать развитию у него профессионального выгорания.

Таким образом, с учетом выделенных факторов, полученные результаты позволяют научно обосновать и структурировать программу профессионально-личностного развития психологов органов внутренних дел Российской Федерации, направленную на профилактику у них профессионального выгорания.

Список литературы

1. Аппаратно-программный психодиагностический комплекс «Мультипсихометр» : методическое руководство. Ч. 2. М., 2008. 33 с.
2. Бойко В. В. Психоэнергетика. СПб. : Питер, 2008. 416 с.
3. Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб. : Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева, 2005. 50 с.
4. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб. : Питер, 2009. 336 с.
5. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Диагностика личностной креативности (Е. Е. Туник) // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. 2002. С. 59–64.
6. Ермолаев-Томин О. Ю. Математические методы в психологии : учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 511 с.
7. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методики ее диагностики. Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
8. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие. Самара : Бахрах-М, 2003. 672 с.
9. Собчик Л. Н. Психодиагностика в медицине. Практическое руководство. Боргес, 2007. 416 с.
10. Maslach C., Schaufeli W. B., Leiter M. P. Job burnout // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. Pp. 397–422.

*Скворцова Д. А.¹,
психолог отдела психологической работы
управления по работе с личным составом
Академии управления МВД России*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В соответствии с методическими рекомендациями определено, что «формирование системы правовых знаний, взглядов, представлений, потребностей, установок и убеждений, выражающих их отношение к праву, которая позволит обеспечить безупречное соблюдение ими нормативных правовых актов является результатом правового воспитания сотрудников органов внутренних дел» [2, с. 15]. Вместе с тем при проведении психологического обследования уровень правосознания не является рекомендованным к изучению индивидуально-психологических особенностей кандидатов, перемещению в системе МВД России, за исключением граждан, вновь принимаемых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации [3, с. 2].

С развитием общества правовая информация и правовая культура стали неотъемлемым компонентом в становлении личности. Актуальность изучения правосознания сотрудников органов внутренних дел опосредована различными факторами, в том числе влияющими на формирование правового воспитания. Задачи, связанные с укреплением служебной дисциплины и законности, повышением эффективности выполнения оперативно-служебных задач и укрепления кадрового ядра опосредованы уровнем и состоянием внутренних регуляторов юридически значимого поведения сотрудников органов внутренних дел.

Факторы, которые непосредственно оказывают влияние на формирование правосознания необходимо дифференцировать на две большие группы: общие и специфические. Принято общие факторы разделять на внешние и на внутренние. К последней подгруппе факторов отнесены интеллектуальный (включает в себя уровень образования, степень правовой информированности и т. д.) и психофизиологический (выделяют характер личности и ее темперамент, различные психические процессы, а также совесть, стыд и самооценку) уровни [4, с. 12].

Принимая во внимание, что выраженное влияние правовой системы, сложившейся в обществе, и ее правовых норм и ценностей на личностно значимые мотивы, потребности и взгляды, также обусловлено четким разграничением правовых представлений сотрудников органов внутренних дел о границах допустимости нарушения правовых норм и последующих санкциях.

Усвоение сотрудником органов внутренних дел правовой информации возможно, с одной стороны, путем постоянного совершенствования средств и способов информационно-правового воздействия и с другой стороны – путем непрерывного правового регулирования условий и обеспечения гарантий данного процесса.

¹ © Скворцова Д. А., 2022.

При этом механизм информационно-правового воздействия включает в себя влияние источников правовой информации на правосознание, способствуя формированию позитивного отношения как на индивидуальном, так и на групповом уровне, к правовым нормам и ценностям, к праву в целом.

Изменения, происходящие в общественном сознании, которые находят отражение в нормативности правосознания сотрудников органов внутренних дел, обусловлены также повсеместной цифровизацией каждой сферы жизнедеятельности и трансформацией структуры социальных контактов между членами информационного общества.

Цифровизация общества показала свое положительное влияние на развитие правосознания, позволив значительно расширить возможности поиска, получения и передачи правовых знаний. Однако, столь мощный инструмент может порождать определенные искажения в восприятии получаемой правовой информации, что впоследствии наносит негативный отпечаток на правосознание.

Например, пробелы в правовых знаниях могут способствовать тому, что сотрудник органов внутренних дел сможет совершить коррупционный поступок [5, с. 131].

Дефиниция правосознания может рассматриваться не только как отношение к нормам права, но и как готовность, а также способность соблюдать правовые нормы поведения, сложившиеся в обществе. Одной из основных задач в сфере изучения правосознания исследователи и практики выделяют оценивание уровня развития правосознания, т. е. изучение его нормативного (уровень правовой подготовки сотрудника, запас его правовых знаний) и оценочного (уровень личной готовности сотрудника следовать правовым нормам поведения, его отношение к этим нормам) компонентов.

Автор статьи полагает, что изучение уровня правосознания в рамках перемещения на различные должности в системе МВД России может способствовать эффективности кадрового отбора и снизить в дальнейшем риск выбора сотрудником органов внутренних дел коррупционного или иного противоправного поведения на службе и в быту. К тому же высокий уровень правосознания среди граждан является одним из признаков стабильного гражданского общества. Таким образом, обусловлена важность изучения уровня правосознания сотрудников органов внутренних дел, особенно с учетом быстро изменяющихся внешних условий в стране и мире.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // АО «Кодекс». URL: www.docs.cntd.ru (дата обращения: 20.11.2022).

2. Методические рекомендации по проведению мероприятий морально-психологического обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации (письмо ДГСК МВД России от 31 декабря 2021 г. № 21/7/21717).

3. Методические рекомендации по проведению психологического обследования сотрудников, перемещаемых по службе на другие должности в системе МВД России (письмо ДГСК МВД России от 16 декабря 2019 г. № 21/8/15646).

4. Пересадына О. В. Теоретико-правовой анализ профессионального правосознания : на примере правосознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2017. 37 с.

5. Чернышева Е. В. Правосознание в детерминации коррупционного поведения // Психология и право. 2021. Т. 11. № 2. С. 120–131.

Соловьева А. В.¹,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ САМООТНОШЕНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Современная социальная ситуация, связанная со стремительно ускоряющимся ростом темпа жизни в экономической, социальной, культурной и др. сферах, обоснованно предъявляет все более высокие требования к процессу адаптации личности, а значит и ее реализации, утверждению себя в обществе и самоосуществлению в целом. При этом в психологической литературе в этом отношении нередко упоминается, что успешность освоения личностью мира при одновременном поддержании собственного благополучия в значительной мере зависит от того, насколько эффективно она сможет использовать окружающую действительность, преломляя ее для этого через систему своих личностных особенностей. В этой связи на данный момент остро возрастает потребность в исследованиях, связанных с поиском ключевых личностных качеств, способствующих достижению личностью внутреннего баланса в условиях нарастающего напряжения. И, прежде всего, в русле проблемы обеспечения внутреннего благополучия личности все чаще в литературе начинают фигурировать понятия жизнестойкости и самоотношения личности.

Как показывает анализ психологической литературы, в практическом плане оба феномена, опираясь в основе своей на систему убеждений человека о себе, о мире и об отношениях с этим миром, так или иначе способствуют полноценному самоосуществлению и гармоничному развитию личности. При этом в одном случае на первый план выступает в терминах С. Мадди и С. Кобейса способность человека не просто адаптироваться к текущей ситуации, но активно преобразовывать окружающую действительность так, чтобы придать своей жизни смысл в любых обстоятельствах. Таковую активность в отношении действий в условиях, в том числе и не предполагающих успеха, они назвали «жизнестойкостью». Именно жизнестойкость, по мнению данных авторов, обеспечивает поддержание динамического равновесия в отношениях с миром, позволяя при этом по максимуму управлять процессами собственной жизни [2].

В другом случае акцент смещается на формирование представлений о мире и себе самом, далее на оценку окружающей действительности на основе этих представлений, прогнозирование с их учетом своей социальной эффективности в целом и отношения к себе со стороны окружающих, в частности. Такое обобщенное личностное образование, отражающее положительное или отрицательное отношение личности к себе и своим поступкам, получило название самоотноше-

¹ © Соловьева А. В., 2022.

ния. Нетрудно заметить, что при таком понимании самоотношения оно неизбежно будет накладывать определенный отпечаток на все психические процессы и явления личности, формируя разнообразные поведенческие паттерны, в том числе и влияющие на способность личности преобразовывать окружающую действительность [1]. Таким образом, становится ясно, что исследования связей самоотношения, как одной из ведущих детерминант самоосуществления личности, с жизнестойкостью личности и ее компонентами (вовлеченность, контроль, принятие риска) приобретают особую актуальность.

В связи с этим целью нашего исследования стало уточнение существующих представлений о самоотношении, в частности конкретизация его проявлений в связи с проявлениями жизнестойкости у курсантов образовательных организаций МВД России. Значимость заявленной выборки определяется рядом ключевых характеристик профессиональной деятельности сотрудников полиции, наличие которых в большинстве случаев оказывают негативное влияние на их личность. Высокие нормативность и уровень риска, жесткая иерархичность и частое возникновение трудно прогнозируемых профессиональных ситуаций, опасность для жизни и здоровья и признаваемая большая ответственность за результаты выполнения служебных задач и др. – все это требует от сотрудников полиции наличия у них определенного рода возможностей, позволяющих выполнять служебные обязанности, в том числе и в условиях нарастающего напряжения, с максимальным использованием своих физических, психологических, личностных и социальных ресурсов, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность.

Для достижения цели были использованы методика исследования самоотношения В. В. Столина и С. Р. Панталева и тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой. Обобщение и анализ эмпирических материалов осуществлялся с применением статистического пакета «Statistica» (описательная статистика, корреляционный анализ (коэффициент Спирмена). Выборку эмпирического исследования составили 30 человек в возрасте от 20–24 лет (курсанты образовательного учреждения МВД России).

Результаты исследования показали следующее:

- в структуре самоотношения на первый план у курсантов выступают такие компоненты, как «самоценность» ($X = 10,53$; $Me = 11$) и «самоуверенность» ($X = 9,74$; $Me = 10$);
- к наименее выраженным компонентам в структуре самоотношения курсантов относятся такие переменные, как «внутренняя конфликтность» ($X = 4,53$; $Me = 4$) и «самообвинение» ($X = 4,26$; $Me = 4$);
- по результатам теста жизнестойкости установлен средний уровень проявления у курсантов жизнестойкости в целом ($X = 89,42$; $Me = 90$) и таких ее компонентов, как вовлеченность ($X = 36,42$; $Me = 38$) и контроль ($X = 33,84$; $Me = 34$);
- значения, полученные по компоненту «принятие риска» ($X = 19,16$; $Me = 20$), соответствуют высокому уровню проявления показателя.

Полученные результаты дают основание сделать суждение о приоритете для курсантов собственного Я, наличии у них уверенности в своей способности вызывать уважение и отсутствии общего негативного фона по отношению к себе.

Все это в целом говорит об устойчивом ощущении у курсантов адекватности собственного образа Я, а также относительно стабильной системе убеждений о себе и мире. Кроме того, выяснилось, что курсанты считают себя включенными во все происходящее вокруг и получают от этого удовольствие, полагая, что сами выбирают свой жизненный путь; вопреки возникающим трудностям они испытывают ощущение внутренней силы и убеждены в том, что любое происходящее событие оказывает влияние на их развитие за счет получаемого положительного или отрицательного опыта.

В ходе проведенного корреляционного анализа было выявлено:

– достоверно значимые положительные корреляции отмечаются между самоуверенностью и жизнестойкостью по всем ее компонентам: жизнестойкость ($r = 0,51$ при $p < 0,05$), вовлеченность ($r = 0,48$ при $p < 0,05$), контроль ($r = 0,51$ при $p < 0,05$), принятие риска ($r = 0,57$ при $p < 0,05$);

– достоверно значимые отрицательные корреляции отмечаются у внутренней конфликтности с такими показателями по жизнестойкости, как: жизнестойкость ($r = -0,48$ при $p < 0,05$), вовлеченность ($r = -0,5$ при $p < 0,05$), принятие риска ($r = -0,46$ при $p < 0,05$).

Полученные данные свидетельствуют, что чем сильнее у курсантов удовлетворенность собой и своими возможностями при стабильно удерживающейся адекватности образа Я, тем выше ощущение собственной востребованности, значимости и ценности. Одновременно также повышается и включенность в социальную действительность, прежде всего, в решение жизненных задач и в преодоление возникающих трудностей.

Несомненно, экспериментальный план, примененный в исследовании, не позволяет выявить той глубины причинно-следственных связей, которая необходима для формирования полноценных обобщений. Однако полученные результаты делают очевидной перспективу дальнейшей работы по изучению и более детальному анализу ресурсов успешного самоосуществления личности.

Список литературы

1. Колышко А. М. Психология самоотношения : учебное пособие. Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2004. 102 с.
2. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006. 63 с.

Сударик А. Н.¹,

*заместитель начальника кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

Здорова С. В.²,

*старший инспектор группы по работе с переменным составом
факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРЕНИНГА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СВОЙСТВ И СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В руководящих документах МВД России перед ведомственными психологами обозначены. Задачи, связанные с развитием коммуникативной сферы личности сотрудников органов внутренних дел, в целях повышения эффективности их оперативно-служебной деятельности:

– проводить занятия по психологической тематике в системе морально-психологической подготовки личного состава, в том числе по повышению психолого-педагогической компетентности руководящего состава органов, организаций, подразделений МВД России, развитию коммуникативной компетентности сотрудников, владению приемами само- и взаимопомощи с целью регуляции психического состояния [1];

– способствовать развитию коммуникативной компетентности сотрудников, практических навыков и умений профессионально-грамотного общения с гражданами при исполнении служебных обязанностей вне службы [2].

Проводимый на регулярной основе анализ отзывов руководителей различных структур МВД России о выпускниках и анкет самих выпускников образовательных организаций МВД России – молодых специалистов позволяет сделать вывод о сохраняющейся актуальности и важности развития у них компонентов коммуникативной сферы личности.

Развитие коммуникативной сферы в процессе профессиональной подготовки специалистов правоохранительных органов требует комплексного подхода, ориентированного на разнообразные его компоненты, и возможно только с учетом исходного уровня выраженности индивидуально-психологических характеристик и влияющих личностных факторов.

Основополагающим признаком описания психологической структуры деятельности может быть выбран уровень компетентности. Для коммуникативных задач управления данный признак может быть трансформирован на личную, межличностную и рефлексивную компетентности [9].

¹ © Сударик А. Н., 2022.

² © Здорова С. В., 2022.

Таким образом, развитие компонентов коммуникативной сферы личности сотрудников ОВД с учетом их индивидуально-психологических особенностей является актуальной и очень важной научной и практической задачей.

В настоящее время существует подход комплексного исследования психологических детерминант, которые влияют на развитие коммуникативной сферы сотрудников органов внутренних дел [5, 6], и подходы к практическому применению данного знания в процессе развития коммуникативного потенциала психологов в условиях организации учебно-воспитательного процесса по специальным психологическим дисциплинам [7, 12].

Вместе с тем психолог ОВД постоянно сталкивается с изменениями штатного состава курируемых подразделений, что вызвано высокой текучестью кадров в полиции. Такая ситуация требует своевременного реагирования психолога на происходящие изменения, в том числе и с точки зрения психологических инструментов, применяемых им в психологической работе.

С целью совершенствования работы психолога ОВД и научного обеспечения его деятельности по развитию коммуникативной сферы сотрудников полиции спланировано и проведено представленное в статье эмпирическое исследование.

Для нашего исследования были применены следующие психодиагностические методики: методика «Диагностика коммуникативной установки» В. В. Бойко; методика «Коммуникативные и организаторские склонности» В. В. Сияевского и Б. А. Федоришина (КОС-2); 16-ти факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16 ФЛО); методика «Индивидуально-типологический опросник» (ИТО) Л.Н. Собчик [13].

Методики Р. Б. Кеттелла (16 ФЛО), Л.Н. Собчик (ИТО) использовались в ходе исследования в программном варианте на АППДК «Мультитсихометр».

В качестве выборочной совокупности в исследовании принимали участие 33 курсанта со 2 по 4 курсы Института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Исследование проводилось в несколько этапов:

Диагностика курсантов 2–4 курсов (сентябрь–октябрь 2021 г.);

Выявление психологических детерминант по индивидуально-типологическому опроснику (ИТО) Л. Н. Собчик и 16-ти факторному личностному опроснику Р. Б. Кеттелла (16 ФЛО) с применением однофакторного дисперсионного анализа (ноябрь 2021 года).

Модернизация тренинга С. В. Здоровой и А. Н. Сударика с учетом выявленных детерминирующих факторов (февраль 2022 г.).

Результаты эмпирического исследования по выбранным психодиагностическим методикам, полученные на первом этапе исследования, использованы для выявления психологических детерминант, влияющих на развитие компонентов коммуникативного потенциала по замыслу проводимого исследования.

На втором этапе исследования проводился факторный анализ эмпирических данных. Для обработки эмпирических данных применена процедура однофакторного дисперсионного анализа в рамках статистической программы SPSS (версия 22.0). В ходе анализа значений критерия F и уровня значимости λ выявлены

определенные влияния психологических факторов на исследуемые компоненты коммуникативного потенциала, которые отражены в табл. 1.

Таблица 1

Влияние психологических факторов на компоненты коммуникативного потенциала

Фактор	Направление влияния	Компоненты коммуникативного потенциала	Значение критерия F	Уровень значимости λ
1	2	3	4	5
V (интеллект)	→	Коммуникативные склонности	2,602	0,037
C (эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость)	→	Коммуникативные склонности	2,557	0,044
	→	Завуалированная жестокость	3,003	0,023
G (подверженность чувствам – высокая нормативность поведения)	→	Организаторские склонности	3,137	0,014
I (жесткость – чувствительность)	→	Завуалированная жестокость	2,382	0,052
O (уверенность в себе – тревожность)	→	Обоснованный негативизм	2,842	0,021
Sp (спонтанность)	→	Открытая жестокость	2,709	0,031
Pг (ригидность)	→	Негативный опыт общения	2,677	0,033
	→	Коммуникативные склонности	2,511	0,054
Sз (сензитивность)	→	Завуалированная жестокость	3,343	0,018

На коммуникативные склонности оказывает влияние: «фактор V (интеллект) ориентирован на измерение оперативности мышления и общего уровня вербаль-

ной культуры и эрудиции; *фактор С* (эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость) характеризует динамическое обобщение и зрелость эмоций в противоположность нерегулируемой эмоциональности; *фактор Сз* (сензитивность) указывает на впечатлительную личность, чувствительную к давлению окружающей среды» [16].

На организаторские склонности оказывает влияние «*фактор G* (подверженность чувствам – высокая нормативность поведения). Фактор характеризует особенности эмоционально-волевой сферы (настойчивость, организованность – безответственность, неорганизованность) и особенности регуляции социального поведения (принятие или игнорирование общепринятых моральных правил и норм)» [17].

Влияние *фактора О* (уверенность в себе – тревожность) на обоснованный негативизм проявляется в следующем. «Низкие оценки характерны для людей, которые могут справляться со своими неудачами. Личность с высокими оценками по этому фактору чувствует свою неустойчивость, напряженность в трудных жизненных ситуациях, легко теряет присутствие духа, полна сожалений и сострадания. Люди с высокими показателями часто застенчивы, им трудно вступить в контакт с другими людьми».

Фактор Sp (спонтанность) оказывает влияние на открытую жестокость. Влияние заключается в следующем: чем выше данный показатель у личности, тем более непродуманны ее высказывания и поступки, тем достаточно резко и грубо она может обращаться к окружающим.

Влияние *фактора Pг* (ригидность) на негативный личный опыт общения с окружающими проявляется следующим образом. Это влияние указывает на повышенное отстаивание личностью своих взглядов и принципов, критичность в отношении иных мнений, что влечет за собой формирование оторванного от реальности субъективного мнения по отношению к окружающим и, как следствие, ведет к приобретению негативного личного опыта общения с ними.

Влияние «факторов на завуалированную жестокость, а именно: *фактора С* (эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость) характеризует импульсивную личность, которая может напрямую высказывать свои негативные мнения другим; *фактора I* (жесткость – чувствительность) – отражает» [5] различия «в культурном уровне и эстетической восприимчивости личности. Высокие показатели по данному фактору характерны для личности, склонной к рефлексии, задумывающейся над своими ошибками и старающейся избежать таковых» [14]; *фактор Сз* «(сензитивность) характерен для общительных людей по своей природе, которые при этом вступают в общение с окружающими без разбора. Таких людей легко могут обидеть менее отзывчивые и чувственные собеседники» [6], но при низкой чувствительности у человека формируется скрытая жестокость («черствость души»).

Для разработки новой тренинговой программы с целью развития личностных характеристик, а через них компонентов коммуникативного потенциала в качестве основы был взят тренинг, разработанный С. В. Здоровой и А. Н. Су-

дариком [7]. С учетом выявленных в настоящем исследовании факторов, влияющих на компоненты коммуникативного потенциала личности, данный тренинг был доработан.

«Выбор упражнений в программу тренинга определялся в зависимости от необходимости развития таких индивидуально-психологических характеристик курсантов, которые оказывают влияние на компоненты коммуникативной сферы личности» [3, 4, 8, 11, 15].

В ранее проведенном исследовании были выявлены следующие детерминирующие факторы: Q3; В; С; Е; F; Н; I; L; М; N; О; Q2 (по 16 ФЛО); экстраверсия; сензитивность; агрессивность и интроверсия (по ИТО) [5].

В нашем исследовании, наряду с указанными факторами, были выявлены дополнительно факторы G (по 16 ФЛО), спонтанность и ригидность (по ИТО).

Специально подобранные упражнения позволяют развить коммуникативные, организаторские склонности и коммуникативные установки личности, которые необходимы для продуктивного общения, через значимые детерминирующие индивидуально-психологические характеристики личности у обучающихся [7, 12, 13]. Для развития факторов G (подверженность чувствам – высокая нормативность поведения), спонтанность и ригидность подобраны следующие упражнения: «Марионетка», «Умей сказать нет», «Слепые и поводырь», «Шеренга», «Насос», «Зеркало», «Зазеркалье», «Перевоплощения», «Лабиринт», «Волшебная палочка» [15].

Пример плана одного из дней доработанного тренинга развития компонентов коммуникативного потенциала личности показан в табл. 2.

Таблица 2

План проведения второго дня тренинга

Содержание тренинга	Время выполнения
<i>Вводная часть</i>	15 мин
Беседа на тему: «Общение и взаимное восприятие партнеров»	
<i>Основная часть</i>	15 мин
Упражнение «Техники 16-ти слов»	20 мин
Упражнение «Стул позитива»	20 мин
Упражнение «Правда или ложь»	15 мин
Упражнение «Зазеркалье»	20 мин
Упражнение «Перевоплощения»	20 мин
Упражнение «Шеренга»	
<i>Заключительная часть</i>	10 мин
Упражнение «Рефлексия прошедшего занятия»	
<i>Подведение итогов занятия</i>	

Примечание: целями второго дня тренинга обозначены: способствование дальнейшему сплочению коллектива, закрепление стиля доверительного общения и эмоциональной устойчивости, раскрытие качеств, важных для эффективного межличностного общения.

Доработанная программа социально-психологического тренинга, в которую включены новые упражнения, позволяет развивать коммуникативную сферу

в новой группе обучающихся за счет подбора тех упражнений, которые оказывают развивающее воздействие на вновь выявленные определяющие факторы и через них на компоненты коммуникативной сферы личности обучающихся.

Использование описанного в статье научного подхода позволяет психологу ОВД в процессе своей деятельности воздействовать на истинные причины, лежащие в основе необходимых изменений компонентов коммуникативной сферы личности сотрудников полиции.

Таким образом, рассмотренный научный подход к определению детерминирующих факторов, оказывающих непосредственное влияние на личностные коммуникативные качества и свойства, позволяет совершенствовать тренинговые программы в работе психолога ОВД. При этом психолог ОВД может адаптировать тренинговые программы в зависимости от индивидуально-психологических особенностей сотрудников полиции, отобранных для целенаправленного воздействия на них с целью личностно-профессионального развития.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Директива ДГСК МВД России от 10 ноября 2018 г. № 21/8/10998 Методические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения деятельности ОВД.
3. Жарких Н. Г. Тренинг коммуникативной компетентности : учебное пособие. Орел : Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2016. 37 с.
4. Замарехина И. В., Екинцев В. И. Коммуникативный потенциал личности: диагностика и развитие. Чита : ЗабГГПУ, 2010. 228 с.
5. Здорова С. В. Исследование психологических факторов, влияющих на формирование компонентов коммуникативного потенциала курсантов образовательных учреждений МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 25–31.
6. Здорова С. В., Сударик А. Н. Коммуникативный потенциал юриста: факторный анализ влияющих психологических характеристик // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2013. № 4 (67). С. 108–113.
7. Здорова С. В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности // Психология обучения. 2018. № 4. С. 25–40.
8. Ивкина Ю. А. Развитие коммуникативного потенциала студентов технического университета : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Магнитогорск, 2002. 191 с.
9. Львов В. М., Рахманова Т. Р., Сударик А. Н. Методический подход к решению проблемы профессиографического описания управленческих воинских должностей // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2004. № 1 (26). С. 10–14.

10. Руженская Е. В. Изучение профессиональных характеристик как элемент оптимизации управления кадровым потенциалом организаторов здравоохранения : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.33. М. : Российский государственный медицинский университет, 2004. 22 с.

11. Сидоренко Е. В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб. : Речь, 2008. 208 с.

12. Сударик А. Н., Здорова С. В. Подход к формированию коммуникативных способностей обучающихся в рамках учебного процесса на факультете подготовки психологов // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. № 1. С. 100–102.

13. Сударик А. Н. Развитие коммуникативной компетентности студентов-психологов как составляющая психологической безопасности образовательной среды вуза: выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация). М. : МГППУ, 2017. 151 с.

14. Фроликова О. А. Мотивация как фактор развития личностно-профессиональных качеств студентов-психологов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Курск : Курский государственный университет, 2009. 150 с.

15. Цзен Н. В., Пахомов Ю. В. Психотренинг : игры и упражнения. 2-е изд., доп. М. : Независимая фирма «Класс», 1999. 272 с.

16. Эрбегеева А. Р. Психологическая поддержка студентов, находящихся в состоянии фрустрации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Самара : Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2009. 192 с.

17. Юн Н. К., Кошкина В. К., Терновсков В. Б. Результаты констатирующего эксперимента по исследованию личностных особенностей сотрудников органов внутренних дел // Человеческий капитал. 2018. № 11-2(119). С. 238–242.

Сухарева В. А.¹,

курсант 811 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Костина Л. Н.**,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В. ФРАНКЛА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Актуальность темы исследования связана с тем, что длительное воздействие стрессфакторов, экстремальный и опасный характер служебной деятельности, решение оперативно-служебных задач в особых условиях могут привести к потере смысла существования, вызвать такие душевные проблемы как страхи, депрессию, чувство вины перед пострадавшими сослуживцами или гражданами («А сделал ли я все, что мог?»), зависимости, неврозы у определенной категории сотрудников органов внутренних дел МВД России. Поэтому возникает необходимость оказания таким сотрудникам психологической помощи [2].

Экзистенциальный подход в психологической работе, в частности в психологическом консультировании, берет свои истоки в экзистенциальной психологии В. Франкла, движущей силой которой является борьба за смысл жизни. Именно он указывал на то, что каждый человек имеет врожденное стремление к поиску смысла и реализации смысла своей жизни. Крушение у человека этого смысла (или «экзистенциальная фрустрация») может привести к неврозу. Для решения этой проблемы В. Франкл опирался на крылатые слова З. Ницше «Только тот, кому есть «зачем» жить может вынести любое «как» [9]. Тем самым он подчеркивал, с одной стороны, роль человека как личности в осмысленности своего существования, а с другой – роль психолога, который может оказать помощь человеку в осмыслении собственного существования, когда на обращенные к нему вопросы бытия он распознает, что в данных обстоятельствах надлежит сделать.

Экзистенциальный анализ по В. Франклу понимается как новое направление психотерапии, которое фокусируется на помощи человеку свободно и полно проживать свою жизнь, актуализации собственной ответственности по отношению к собственной жизни. Осознавая необходимость проведения специальной процедуры с человеком в случае потери им смысла жизни, В. Франкл разработал психотерапевтический метод экзистенциального анализа, понимая его не как анализ экзистенции, а как терапевтическую антропологию, задачей которой является преобразование неосознанного, скрытого образа человека в осознанный.

¹ © Сухарева В. А., 2022.

Итогом терапии служили духовные установки, поскольку на духовном уровне существует свобода, к которой обращается экзистенциальный анализ [8]. Поэтому задача логотерапии как метода консультирования по проблемам смысла жизни заключается в том, чтобы научить человека принимать решения и брать на себя ответственность.

Логотерапия основана на фундаментальных убеждениях:

– у человека есть свобода воли. Мы не свободны от обстоятельств, однако мы можем сделать выбор и сформировать свое отношение к любым ситуациям. Как отмечал В. Франкл, «у человека можно отнять все, кроме одного: последней из человеческих свобод – выбирать свое отношение к тому или иному стечению обстоятельств» [8];

– воля к смыслу является основной мотивацией человека как личности. Общество тянет на поиск того, ради чего стоит работать и жить. Вступая в полемику с З. Фрейдом и А. Адлером, В. Франкл указывал на то, что жизнь – это, прежде всего, не поиск удовольствия или поиск власти, а поиск смысла. «Величайшая задача для любого человека – найти смысл в своей жизни» [8];

– жизнь имеет высший смысл. Его можно найти в любых ситуациях при различных условиях. Как отмечал В. Франкл, «в конечном счете, человек не должен спрашивать, в чем смысл его жизни, а скорее должен признать, что спрашивают именно его. Одним словом, каждый человек подвергается сомнению жизнью; и он может ответить на жизнь только тем, что ответит за свою жизнь; на жизнь он может ответить, только будучи ответственным» [8].

Учитывая указанные специфические особенности профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, стоит указать важные выводы, полученные В. Франклом: все люди будут подвергнуты трагической триаде, которая состоит из вины, смерти и неизбежных страданий; смысл жизни человека индивидуален (аутентичен) и носит ситуативный характер.

Практика применения логотерапии включает не только экзистенциальный анализ и разработанные В. Франклом парадоксальную интенцию и дерефлексию, но и другие психотерапевтические техники и методы – биографический экзистенциальный анализ, метод нахождения позиции, нахождения смысла, методики работы со страхом, депрессиями и др. состояниями. Выявление смыслов происходит в рамках классических методов консультирования: диалог в виде «вопрос-ответ», техник активного слушания, проективных методов и др. [9].

Стоит также отметить, роль ценностей, которые использовал Франкл для нахождения смысла жизни: творческие, эмпирические и установочные ценности. Творческие ценности включены в соответствующие виды деятельности и проявляются в создании творческих продуктов, таких как написание картин, стихов, прозы и т. п.; эмпирические ценности заключаются во встречах с другими людьми; установочные ценности говорят о способности принимать значимый выбор в ситуациях страданий и невзгод.

Таким образом, основываясь на запросах и необходимости использования экзистенциального анализа наряду с другими методами, работа психолога с сотрудниками органов внутренних дел направлена на поиск смысла жизни, разрешение различных душевных проблем. Подчеркнем грамотность, объективность

оценки психического состояния и поведения сотрудников, а также овладение специфическими психотерапевтическими техниками и методами, призванными оказать обратившемуся квалифицированную помощь так, чтобы сотрудник мог «вдохнуть глоток свежего воздуха», свободно жить, служить во благо «... защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности» [5].

Список литературы

1. Агапов В. С., Фельдман И. Л., Роднова Ю. С., Смирнова И. Е. Взаимосвязи стрессоустойчивости, эмоционального выгорания и эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 363–369.
2. Костина Л. Н. Психология личности : курс лекций. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 194 с.
3. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 1. 20 с.
4. Лэнгле А. Основы экзистенциального анализа : сборник : пер. с нем. / под ред. А. Шапкина. Питер : Мастера психологии, 2022. 310 с.
5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст.900
6. Родин В. Ф., Лысова В. А. Особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 376–379.
7. Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Путилов А. О. Смыслжизненные ориентации как компонент смысловой сферы личности курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 313–319.
8. Франкл В. Э. Человек в поисках смысла : сборник : пер. с англ. и нем. / под ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. 372 с.
9. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: статьи и лекции: научно-популярное. М. : Либроком, 2016. 344 с.

*Туманова Д. К.¹,
курсант 801 учебного взвода
Института-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Федотов А. Ю.,
начальник учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент*

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СТРЕССА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ИПСД

Жизненная и профессиональная среда курсантов в условиях социально-экономического развития современного общества неразрывно связана с возникновением и развитием различных неблагоприятных факторов: экологических, социальных и профессиональных, включая также негативные переживания, сильные эмоции и чрезмерную нагрузку на психические и физические функции. Очень характерным психическим состоянием, возникающим под воздействием экстремальных жизненных обстоятельств, является стресс. Проблема стресса – это научная проблема. В последние годы ей уделяется большое внимание. Служба в системе МВД России относится к тем видам профессиональной деятельности, для которых характерен высокий уровень стресса. Проблема высокого уровня тревожности, особенно среди курсантов и слушателей подросткового возраста, стала особенно актуальной в современном обществе в последние годы. Все большее число подростков из-за стресса ведут себя неадекватно, что иногда приводит к печальным последствиям – самоубийству. Поэтому проблема стресса в последние годы стала одной из самых актуальных в науке и практике психологии.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения проблемы стресса, поскольку, во-первых, стресс является одной из основных социальных проблем, которая влияет на стабильность поведения курсантов в структурах органов внутренних дел и на жизнь общества в целом. За последние годы в связи с процессами социально-экономических изменений и текущим экономическим кризисом, важность данной проблемы для населения России возросла.

Во-вторых, стресс – неотъемлемая часть человеческой природы и нам нужно научиться различать приемлемый и чрезмерный стресс.

В-третьих, сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с постоянным потоком информации, множеством непредвиденных ситуаций и проблем, которые необходимо решать немедленно. Это заставляет их менять свои планы и именно это может вызвать стресс. Хорошее физическое и психическое здоро-

¹ © Туманова Д. К., 2022.

вье является необходимым условием для плодотворной и успешной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации. Важно сказать, что от психического благополучия сотрудников полиции зависит безопасность граждан. Стрессовые ситуации также влияют на учебную деятельность. Нарушаются почти все характеристики внимания, включая устойчивость, концентрацию, объем, распределение, переключение и повышенную отвлекаемость. Память не так подвержена влиянию [3].

В-четвертых, Ганс Селье писал: «Даже в состоянии полного расслабления спящий человек испытывает стресс... Полная свобода от стресса означает смерть». Этим объясняется актуальность данного исследования.

Понятие стресс возникло очень давно. Доисторический человек, вероятно, понимал, что усталость от тяжелой работы, длительное воздействие холода и жары, потеря крови, постоянный страх и всевозможные болезни имеют что-то общее. Он не осознавал сходства в своих реакциях на вещи, находящиеся вне его контроля. Но когда приходило это чувство, он инстинктивно понимал, что достиг предела своих возможностей, и думал хватит [4].

В журнале Nature 4 июля 1936 г. появилась статья молодого ученого Ганса Селье под названием «Письмо редактору». Статья занимала лишь 74 строки и имела название «Синдром, вызванный различными повреждающими агентами». Она заложила основы концепции стресса, исходя из базовой предпосылки, что «стресс – это неспецифическая реакция на любой вызов, брошенный организму» [4]. Несколько позже американец Уолтер Кэннон ввел термин «стресс» в физиологию и психологию в своей классической работе об универсальной реакции «Бороться или бежать». Селье подчеркнул, что «стресс является необходимой частью жизни каждого человека и его не следует бояться, поскольку он может как уменьшить, так и увеличить сопротивляемость организма». Жизнь человека приравнивается к процессу преодоления стресса. Канадские ученые неоднократно заявляли, что стресс является стимулом для приобретения устойчивости в ответ на негативные факторы.

Стресс (от англ. stress – давление, гнет, нагрузка, напряжение) – неспецифическая (общая) реакция организма на воздействие (физическое или психологическое), нарушающее его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма (или организма в целом) [3]. Впервые о физиологическом стрессе как об общем адаптационном синдроме сообщил канадский физиолог Ганс Селье. Позже он стал использовать термин «стресс». Ученые также различают позитивный (эустресс) и негативный (дистресс) стресс. Термин «эустресс» имеет два значения: «стресс, вызванный положительными эмоциями», и «легкий стресс, мобилизующий организм».

Эустресс характеризуется ощущением творческого драйва, энергии, вдохновения и готовности действовать. Те, кто испытывают эустресс, также способны четко фокусировать свое внимание на достижении целей, уверены в своих силах и способны быстро выходить из стрессовых ситуаций. Это состояние часто заставляет делать то, что раньше казалось невозможным. Дистресс – негативный тип стресса, с которым организм не в силах справиться. Это может повредить

здоровью человека и привести к серьезным заболеваниям. К признакам дистресса относятся: конфликтность, чувство тревоги, повышенная утомляемость, чрезмерная раздражительность, вспышки агрессии, неадекватные реакции (смех и слезы), вялость, изменение аппетита, потеря либидо, суетливость, забывчивость, нервозность, физические нарушения (головные боли, тошнота, дрожь, потливость, боль, мышечные боли), изменения в сознании и речи, невнятная речь и отсутствие ясности ума. Также от стресса страдает иммунная система. Основные причины дистресса: длительная неспособность удовлетворить физиологические потребности (недостаток воды, свежего воздуха, пищи и тепла), неподходящие и непривычные условия жизни (например, проживание в горной местности, изменение уровня кислорода в воздухе), физический ущерб, болезнь, травма, длительная боль, длительные негативные эмоции (переживания страха, гнева, ярости) [2, с. 46].

В отечественной психологии понятие стресса изучали такие ученые, как Л. М. Аболин, В. А. Бодров, Б. Х. Варданян, Ф. Е. Василюк, В. А. Ганзен, Б. А. Додонов, Е. П. Ильин, Л. А. Китаев-Смык, Н. Д. Левитов, А. Б. Леонова, В. Н. Мясищев, Н. И. Найденко, Т. А. Немчин, А. О. Прохоров и др. Они выявили особенности этого явления и изучили психическое умение человека противостоять негативным факторам и сохранять психическую адекватность и работоспособность в экстремальных условиях. О. А. Ахвердова, А. А. Бодалев, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. М. Митина и А. А. Реан установили, что в их работах рассматривались различные аспекты психологической устойчивости, такие как стрессоустойчивость субъектов профессиональной деятельности. В то же время Б. Г. Ананьев, А. В. Булгагов, Е. С. Кузьмина, Н. В. Голубева, Н. Н. Обозов, А. А. Русалинова, Е. С. Чугунова, Г. М. Андреева, Л. Ф. Железняк, Е. Н. Гурьянов, П. И. Сергийук, Н. Ф. Феденко и другие ученые изучали вопрос совместной деятельности в разные периоды. Были специально изучены их структура, характеристики и факторы, влияющие на их эффективность. Однако, несмотря на то, что существует множество теоретических подходов к проблеме стрессоустойчивости в контексте решения таких задач, как повышение уровня академической успеваемости и эффективности совместной деятельности служебных команд, психологическая наука не в полной мере отражает выводы об этом явлении.

Таким образом, теоретическая разработка проблемы исследования устойчивости к стрессу именно для решения проблем в служебной и учебной деятельности курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя легла в основу выбора темы и определила концепцию исследования.

В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение, что во время стрессовой ситуации курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя испытывают положительные и отрицательные реакции на стрессовый фактор. Также обучающиеся в университете могут реагировать на один и тот же стресс по-разному. Таким образом, можно выделить типы личности, у которых будет преобладать либо негативная реакция на стресс, либо позитивная.

После разделения респондентов на группы по внешнему критерию мы будем изучать курсантов психологически, сравнивать их между собой и пробовать понять, из-за чего в одних и тех же условиях один курсант испытывает эустресс,

а другой – дистресс. После изучения курсантов мы увидим, что они друг от друга отличаются по определенным параметрам, а значит, что именно эти параметры и влияют на то, что 1 группа испытывает эустресс, а 2 группа – дистресс. Заключительным этапом будет разработка рекомендаций для изменения влияния стресса на курсанта, то есть исключение дистресса.

На первом этапе мы создали анкету для того, чтобы курсанты 3 «П» курса 801 учебного взвода в количестве 23 человек ответили на ряд вопросов. И при помощи этих вопросов, по результатам опросника, разделили их на две группы.

По результатам анкеты мы получили следующие данные:

– исследуемые курсанты идеализируют свои результаты, у 90 % (20 человек) группы эустресс преобладает как во время стресса, так и после него;

– по внешнему признаку можно выделить группу курсантов, которые испытывают дистресс при негативных воздействиях, и их результаты максимально близки к дистрессу. На следующем этапе изучения продолжим исследование данных испытуемых.

Список литературы

1. Ананьев В. А. Введение в психологию здоровья. СПб. : Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования, Балтийская педагогическая академия, 1998. 146 с.

2. Огородова, Татьяна Вячеславовна. Психология спорта : учебное пособие. Ярославль : Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, 2013. 120 с.

3. Бильданова В. Р., Бисерова Г. К., Шагивалеева Г. Р. Психология стресса и методы его профилактики : учебно-методическое пособие. Елабуга : Елабужский институт КФУ, 2015. 142 с.

4. Селье Г. Стресс без дистресса. М. : Книга по требованию, 2012. 58 с.

*Тян М. А.¹,
адъюнкт 1 курса 3 факультета
заочной формы обучения
Академии управления МВД России*

*Научный руководитель: Метелев А. В.,
доцент кафедры психологии, педагогики организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ, КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЕ ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИЦИИ

Транспортная полиция является одним из важных правоохранительных органов, обеспечивающих безопасность граждан в момент их перемещения на воздушном, железнодорожном и водном транспорте. На фоне интенсивного развития инфраструктуры и транспортных коммуникаций перед сотрудниками линейных подразделений возникают новые, требующие неординарных решений и усовершенствованного подхода задачи. Осваивая и применяя современные технологии в области охраны общественного порядка, сотрудникам транспортной полиции необходимо проявлять высокий профессионализм, поддерживать гибкость психических познавательных процессов, постоянно развиваться. Выполняя поставленные задачи, сотрудники полиции нередко забывают о собственной безопасности, определяя ей второстепенный план. Однако именно она является элементом первостепенной важности по поддержанию общего работоспособного состояния, сохранению как психологического, так и психического здоровья личности, а, прежде всего, жизни, как высшей ценности человека, и только впоследствии становится составляющей успешного выполнения оперативно-служебных задач. На фоне этого возникает необходимость определения условий, обеспечивающих личную безопасность сотрудников транспортной полиции.

Прежде всего, следует уточнить, что вопросы личной безопасности в органах внутренних дел стали более интенсивно изучаться с конца XX в. и получили свое развитие в трудах А. М. Столяренко, А. В. Буданова, А. И. Папкина, В. В. Авдеева, А. И. Чернова и др. В связи с постоянным развитием прикладных психологических наук имеется ряд моментов, который требует большего внимания и детального изучения.

При определении понятия «личная безопасность» следует учитывать ее составляющие. Так, в содержание личной безопасности входят аспекты, начиная с профессиональной подготовленности и защищенности сотрудника ОВД, заканчивая материально-техническим и управленческим характером работы.

¹ © Тянь М. А., 2022.

Следовательно, личная безопасность представляет собой совокупность способов и приемов правового, защитного, тактического и психологического характера, позволяющих обеспечить сохранение жизни и здоровья человека с целью поддержания высокого уровня эффективности его действий [1].

Опираясь на понятие личной безопасности следует обозначить, что ее основные задачи и направления определяются спецификой деятельности, в которой она реализуется. Например, специфику деятельности транспортной полиции составляют следующие аспекты:

- более организованный характер преступности;
- круглосуточное взаимодействие с другими правоохранительными органами и службами;
- узконаправленный и ситуативный характер задач;
- ограниченность территории;
- меньшая штатная численность;
- наличие иных подразделений в соответствии со спецификой выполняемых задач;
- знание сотрудниками транспортной полиции особенностей организации деятельности и способность подстроиться под нее.

Учитывая особенности, в которых выполняются поставленные задачи, становится возможным обозначить условия, обеспечивающие личную безопасность сотрудников транспортной полиции.

В первую очередь отметим, что основным условием является защищенность со стороны закона. Помимо общепринятых федеральных законов, деятельность сотрудников транспортных подразделений регламентируется еще и локальными нормативно-правовыми актами, а также внутренними приказами и распоряжениями. В них обозначены не только права и обязанности, но и порядок действий сотрудников в общественно-опасных ситуациях, а также прилагаются инструкции по оказанию самопомощи. В настоящее время этот вопрос имеет исключительную важность, в связи с чем постоянно обновляются имеющиеся данные и принимаются новые меры по обеспечению личной безопасности полиции на транспорте [5, с. 209–212].

Еще одним значительным условием является материально-техническое обеспечение. Обладая современной экипировкой, исправными специальными средствами, передовым техническим оборудованием, сотрудники транспортной полиции сокращают временные затраты на поиск источников информации и энергоресурсов. И могут незамедлительно приступить к выполнению задач, где временной фактор имеет ключевое значение.

Особое место в процессе выполнения задач имеют меры управленческого характера, как одно из условий обеспечения личной безопасности сотрудников. Квалифицированный руководитель способен увеличить показатели эффективности деятельности без вреда для личности сотрудника, исключая случаи высокого физического и психоэмоционального напряжения. Грамотные и своевременные решения снижают риск влияния негативных факторов на психику и здоровье личности [6].

Вследствие чего возникает необходимость детального рассмотрения вопроса о психологической защищенности сотрудников транспортной полиции, которая является наиважнейшим условием, обеспечивающим личную безопасность. Выполнение оперативно-служебных задач уже представляет собой стрессовую ситуацию, в которой сотрудники полиции должны правильно и тактически верно выстроить свою линию поведения, чтобы успешно преодолеть трудности. Универсальным способом, чтобы минимизировать влияние психотравмирующих факторов на личность, выступает копинг-поведение.

Копинг-поведение, включающее в себя копинг-стратегии и копинг-ресурсы, рассматривается нами как способы действия или пути преодоления, которые предпринимает человек для того, чтобы решить сложную жизненную ситуацию [4, с. 257–258].

Опираясь на ретроспективный анализ жизненного опыта, сотрудники транспортной полиции проводят колоссальную работу над собой. Так как способность признавать не только свои сильные стороны, но и слабые, состоящие из бессознательных страхов и психологических барьеров, уже означает, что личность находится на пути преодоления. Прорабатывая данную проблему, сотрудники познают себя на глубинном уровне и вырабатывают новые алгоритмы действий, чем и являются копинг-стратегии.

В деятельности сотрудников транспортной полиции копинг (от англ. *to cope* – справиться, выдержать, совладать) выступает адаптационным и личностно-развивающим ресурсом, выполняет функцию активатора и регулятора поведения [3, с. 167]. Его психологическое предназначение состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации, редуцируя ее стрессовое воздействие.

Реализуя задачи по преобразованию жизненных ситуаций и приспособлению к ним, по поддержанию эмоциональной стабильности и процессов коммуникации, а также по минимизации негативных воздействий обстоятельств и повышению возможностей восстановления личностных ресурсов, копинг-поведение сохраняет целостность личности и выступает условием полноценного обеспечения личной безопасности.

Таким образом, именно копинг-поведение является вспомогательным и стабилизирующим фактором, направленным на достижение психосоциальной адаптации человека в течение периодов стресса [2, с. 92–100]. Понимание мотивов поведения человека в стрессовой ситуации позволяет предвосхищать ответные реакции стрессоров, тем самым усиливая и обеспечивая личную безопасность. И если стресс в период оперативно-служебной деятельности является результатом нарушения равновесия между организмом и средой, то копинг-поведение выступает процессом, обеспечивающим баланс в процессе их взаимодействия.

Так, принимая во внимание значение выделенных условий, деятельность сотрудников транспортной полиции возможно построить в более конструктивном направлении с учетом ее специфики. Следовательно, сотрудники подразделений смогут не только регулировать свое поведение, а также приумножать имеющиеся у них личностные ресурсы, что позволит не только быть эффективными, но и обеспечить себе долгую и безопасную службу.

Список литературы

1. Буданов А. В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел. М. : Академия МВД России, 1997. 133 с.
2. Кобозев И. Ю. Оценка профессионального стресса и его влияния на копинг-поведение руководителей // Вестник психотерапии. 2011. № 37(42). С. 92–100.
3. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования. М., 2006. 167 с.
4. Михайлова Е. С., Пинегина Н. М. К вопросу о копинг-стратегиях человека // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 257–258.
5. Семенова Ю. С. Обеспечение личной психологической безопасности сотрудников органов внутренних дел // Молодой ученый. 2022. № 14 (409). С. 209–212.
6. Чернов А. И. Организация личной безопасности сотрудников ОВД. Домодедово, 2001.

Усачева И. В.¹,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Выполнение профессиональных обязанностей сотрудников полиции в первую очередь связано с общением и обеспечивается коммуникативными методами, приемами и средствами. В связи с этим можно сказать, что сотрудники – типичный пример профессии коммуникативного типа. Представители профессий типа «человек – человек» в силу своих должностных инструкций постоянно находятся в процессе взаимодействия с гражданами. Контингент граждан разнообразен и в некоторых случаях, включает в себя людей, склонных к конфликтной форме общения [5], выражению своих эмоций в недопустимых формах и пр. Общение с такими людьми требует от специалиста не только развитой коммуникативной компетентности и самообладания, но и умелого использования вербальных и невербальных сигналов.

Поэтому возникает необходимость изучения уровня коммуникативной компетентности сотрудников полиции, вербальных и невербальных индикаторов поведения в конфликтных ситуациях в зависимости от предпочитаемой ими стратегии поведения.

Для проведения эмпирического исследования и проверки предположения о том, что высокая степень развития коммуникабельности сотрудников полиции обуславливает выбор определенных стратегий поведения в конфликте, были использованы следующие методы и методики эмпирического исследования:

1. Наблюдение по заранее разработанной программе (метод целенаправленного, планомерного восприятия исследуемого объекта по заранее предложенным категориям с регистрацией результатов наблюдения).

2. Методика Томаса-Килманна «Выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации» или тест описания поведения Томаса (Thomas–Kilmann Conflict Mode Instrument, TKI) разработан Кеннетом Томасом и Ральфом Килманном (Kenneth W. Thomas, Ralph H. Kilmann) в 1974 г. [1]. Русскоязычная адаптация сделана Н. В. Гришиной. Цель опросника – изучение личностной предрасположенности к конфликтному поведению и выявление определенных стилей разрешения конфликтной ситуации [2].

3. Методика оценки уровня общительности В. Ф. Ряховского, которая позволяет определить степень общительности, коммуникабельности человека, желания идти на контакт [3].

¹ © Усачева И. В., 2022.

Проблема исследования определяется тем, что востребованность в знаниях об общительности сотрудников полиции, их умении оптимально выбирать стратегии поведения в конфликте связаны с необходимостью обучения сотрудников эффективному межличностному взаимодействию.

Исследование проводилось по следующим этапам.

На первом этапе проводился теоретический анализ научных подходов в психологии к поведению, вербальным и невербальным индикаторам поведения, конфликту и его специфическим особенностям в деятельности сотрудников полиции.

На следующем этапе исследования были обоснованы методология и выбор методов и диагностических методик исследования.

На третьем этапе было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие сотрудники Министерства внутренних дел.

На завершающем этапе исследования, с помощью методов математической статистики был проведен анализ и интерпретация полученных результатов, а также подготовлены практические рекомендации.

Исследование проводилась в январе – марте 2022 г. в подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, включая наблюдение за сотрудниками, осуществляющими охрану общественного порядка.

Экспериментальная выборка составила 30 человек в возрасте от 18 до 50 лет. Средний стаж пять лет, пол мужской и женский.

Таким образом, для эмпирического исследования нами подобраны следующие методики: методика Томаса-Килманна «Выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации», методика оценки уровня общительности В. Ф. Ряховского.

Проанализируем результаты проведенного эмпирического исследования влияния индивидуально-психологических особенностей на выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации при помощи методов и методик.

Проведя качественный анализ результатов, полученных в группе по методике Томаса-Килманна «Выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации», можно утверждать, что большинство сотрудников в конфликте склонны прибегать к 1–2 стратегиям для разрешения конфликта, усвоенным в процессе социализации и профессиональной деятельности.

Прежде чем перейти к выявлению значимости корреляционных связей, необходимо определить критическое значение коэффициента корреляции r -Спирмена для выборки в 30 человек. При $p \leq 0,1$ значимым является коэффициент корреляции, равный или выше 0,306 ($r \geq 0,306$) [4].

Результаты корреляционного анализа результатов тестирования сотрудников Министерства внутренних дел по методике Томаса-Килманна «Выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации» и методике оценки уровня общительности В. Ф. Ряховского в табл. 1.

Взаимосвязь результатов исследования по методике Томаса-Килманна и методике В.Ф. Ряховского (по критерию Спирмена)

Ком-ть / Стратегия	Сопер-во	Сотр-во	Компр-с	Избег-е	Присп-е
Коммун-ть	-0,199	0,349	0,343	0,303	-0,319

Обращаясь к средним показателям группы, отмечается: прямая статистически значимая связь между коммуникабельностью и стратегией поведения в конфликтной ситуации «сотрудничество» ($r = 0,349$) и стратегией поведения в конфликтной ситуации «компромисс» ($r = 0,343$); значимая обратная корреляция со стратегией поведения в конфликтной ситуации «приспособление» ($r = -0,319$).

Иными словами можно говорить о том, что общительные сотрудники склонны чаще всего в конфликте прибегать к активным стратегиям и, наоборот, стараются избегать пассивные стратегии поведения (приспособление). Стоит отметить, что они используют позитивные активные стратегии (компромисс и сотрудничество) и совсем не применяют негативные стратегии (соперничество).

Значимая корреляционная связь коммуникабельности с остальными стратегиями поведения не выявлена.

Общие результаты корреляционной связи между коммуникабельностью и стратегиями поведения в конфликте сотрудников Министерства внутренних дел России представлены на рис. 1.

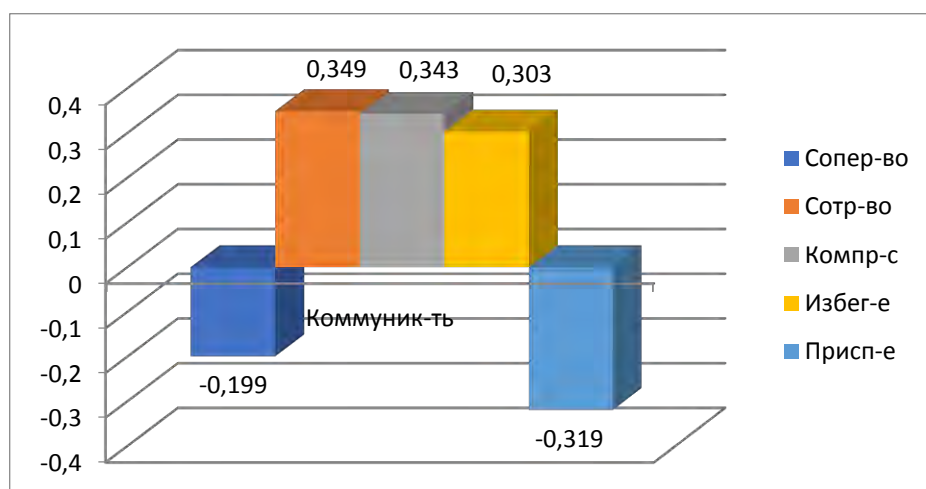

Рис. 1. Общие результаты корреляционной связи типа темперамента и типа стратегии поведения сотрудников в конфликте

Результаты наблюдения за сотрудниками в ситуациях конфликта показывают, что большинство сотрудников, несмотря на то, что выбирают конструктивные стратегии поведения в конфликте и имеют высокий уровень коммуникабельности, сокращают дистанцию и неосознанно нарушают границы зон общения (77 %), располагаются друг против друга (69 %), часто смотрят в глаза оппоненту (44 %), разговаривают на повышенных тонах и ускоряют темп речи, стараясь донести до оппонента как можно больше информации (72 %), допускают

речевые ошибки (31 %), активно жестикулируют (48 %). Стоит отметить, что часто в ситуации конфликта большинство сотрудников не демонстрируют те эмоции, которые испытывают, надевая на себя «защитную маску» (81 %).

Использование критерия Спирмена позволило сравнить полученные результаты выборки по двум методикам, провести корреляционный анализ их показателей. Выявленные значимые корреляционные связи между коммуникабельностью сотрудников и применяемыми стратегиями поведения в конфликте свидетельствуют о том, что выдвинутое нами предположение подтвердилось.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- в конфликтных взаимоотношениях общительные сотрудники министерства внутренних дел чаще всего прибегают к активным позитивным стратегиям (компромисс и сотрудничество) и, наоборот, стараются избегать пассивных (соперничество);

- сотрудники-респонденты ограничиваются формальным подходом в конфликтной ситуации, они не демонстрируют те эмоции, которые испытывают. наблюдается рассогласование вербальных и невербальных индикаторов поведения, что может сказываться на эффективности как разрешения конфликта, так и профессиональной деятельности;

- большинство сотрудников-респондентов ограничиваются в своем поведении 1–2 стратегиями поведения в конфликте, чаще всего используя стратегию соперничества или избегания.

Такое поведение сотрудников полиции в конфликтах должно стать основой для разработки практических рекомендаций, направленных на развитие у сотрудников коммуникабельности, умения управлять вербальными и невербальными проявлениями и навыков многовариантного разрешения конфликтов. Подчеркнем значимую роль психолога в этой работе.

Поведение сотрудников полиции определяют возрастающую роль психолога органов внутренних дел. Психологическая работа должна носить обоснованный и поэтапный характер на основе разработанного примерного плана-графика. Для эффективной работы психолога предлагаются следующие этапы: изучение документов и материалов, характеризующих сотрудника, анализ его служебной деятельности и взаимоотношений в служебном коллективе; предварительное психодиагностическое обследование сотрудника с обобщением полученного материала, разработкой плана психокоррекции; реализация психокоррекционной программы; мониторинг психоэмоционального состояния, поведения сотрудника в служебном коллективе и в быту для корректировки программы в случае необходимости.

Список литературы

1. Истратова О. Н. Психодиагностика. Коллекция лучших тестов. Ростов н/Д. : Феникс, 2006. 375 с.
2. Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб. : Речь, 2009. 141 с.

3. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. М. : Эксмо, 2007. 414 с.

4. Носс И. Н. Психодиагностика : учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 500 с.

5. Усачева И. В. Практические рекомендации по развитию Я-концепции курсантов образовательных организаций МВД России / сост. А. А. Базулина// Современные исследования проблем семьи и детства : сборник научных статей Всероссийской научно - практической конференции. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 310–315.

6. Усачева И. В., Михайлова С. Ю. Психологическое консультирование сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел : учебно-практическое пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 83 с.

Федотов А. Ю.¹,

*начальник учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент*

Волкова В. В.²,

*курсант 801 учебного взвода
Института-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» КУРСАНТАМИ ИПСД ОВД

Сложившаяся напряженная криминогенная обстановка в стране и другие факторы обусловили насущную необходимость совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Огневая подготовка является одним из наиболее приоритетных направлений обучения. Основной задачей данной дисциплины является развитие у офицеров стойких навыков правильного и надлежащего использования огнестрельного оружия, одного из самых эффективных и в то же время разрушительных средств борьбы с преступниками.

Формирование навыков стрельбы у сотрудников правоохранительных органов происходит в процессе обучения в учебных организациях системы МВД. В процессе изучения учебной дисциплины «Огневая подготовка» курсанты образовательных учреждений приобретают навыки культуры обращения с боевым ручным стрелковым оружием, стоящим на вооружении органов внутренних дел. Уровень профессиональных знаний курсантов по огневой подготовке включает в себя: наличие интереса к занятиям, эффективное овладение оружием и его использование в точном соблюдении с целевым назначением, строгое соблюдение правил и мер безопасности, знание законодательной базы оборота оружия.

Ввиду всего вышеизложенного возникает закономерный вопрос, достаточен ли такой уровень квалификации и соответствует ли в принципе программа обучения существующей действительности.

Проблемы совершенствования огневой выучки военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов рассматривали многие ученые системы МВД и вооруженных сил, а именно: А. В. Барабанщиков, Б. Ц. Бадмаев, М. П. Коробейников, Л. М. Вайнштейна, М. И. Дьяченко, А. Е. Иванов, А. И. Давиденко и другие ученые и практики.

Доктор психологических наук Б. Ц. Бадмаев утверждал, что психологический закон усвоения знаний состоит в том, что они формируются в процессе активной практической деятельности, то есть лучше всего в нашей памяти закрепляются те знания, которые мы используем в собственных действиях.

¹ © Федотов А. Ю., 2022.

² © Волкова В. В., 2022.

Он считал, что наиболее привлекательной для практики профессионального обучения является концепция поэтапного формирования умственных действий, выдвинутая отечественным психологом П. Я. Гальпериным.

Формирование умственной деятельности по Гальперину разделяется на шесть этапов:

- вводно-мотивационный этап;
- составление ориентировочной схемы действий (учебно-тренировочной карты);
- выполнение действия в материализованном контроле;
- этап речевого действия: «громкая социализованная речь» – сопровождение действия громким внешним проговариванием;
- «внешняя речь про себя» – исчезает потребность в звуковой стороне речи;
- полное исчезновение речевого процесса, этап умственного действия, образный контроль – предметное содержание действия.

«Методика ускоренного обучения меткому выстрелу из пистолета» – яркий пример успешного использования теории П. Я. Гальперина. Данная концепция была разработана психологом Б. Ц. Бадмаевым и мастером спорта по стрельбе офицером Е. А. Жарковским. При разработке методики авторы уделили особое внимание психологическому анализу акта прицеливания, чтобы понять типичные ошибки стрелка и создать ориентировочную основу действий для правильного выполнения упражнений.

Деятельность стрелка состоит из двух взаимозависимых компонентов: действия прицеливания (действия перцептивного) и действия спуска курка (действия двигательного). Выстрел представляет собой двигательное действие, которое зависит от процесса прицеливания, то есть правильной переработанной зрительной информации. Исходя из данной взаимосвязи можно прийти к выводу, что основная трудность стрелка состоит в невозможности унять волнение, связанное с напряжением верхнего плечевого пояса, дрожанием руки и неуверенностью в положительном результате стрельбы.

При проведении занятий у будущих сотрудников формируется психологическая устойчивость, то есть те качества, которые характеризуются возможностью объективно воспринимать действительность и выполнять поставленные оперативно-служебные задачи. Однако большинство курсантов в процессе обучения сталкиваются с рядом трудностей, которые связаны с преодолением психологических барьеров, влияющих на качество их стрельбы.

В целях формирования знаний об уровне психологической подготовки курсантов Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя нами было проведено анкетирование. В опросе приняли участие 23 курсанта 3-го года обучения института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел. Анкета содержала 17 вопросов закрытого типа, с предлагаемыми вариантами ответа. Первый блок предусматривал самооценку курсантами их деятельности с точки зрения перспективы достижения высоких результатов по дисциплине «Огневая подготовка». В данном блоке были представлены 5 вопросов, раскрывающих уровни проявления показателей культуры обращения с оружием:

когнитивный, мотивационный, эмоциональный и деятельностный. На каждый вопрос респонденты отвечали по 10 бальной шкале, где 1 – неудовлетворительно, а 10 – превосходно.

Исходя из полученных данных мы можем прийти к выводу, что курсанты достаточно высоко оценивают свой уровень подготовки. Однако так как анкетирование имеет существенный недостаток – исследуемые не всегда могут быть правдивыми в своих ответах, нами в качестве внешнего критерия была введена оценка обучающихся ведущими преподавателями данной дисциплины. Проанализировав результаты, мы можем сказать, что 21 % (5 человек) курсантов склонны завышать собственные показатели. Данное явление связано с тем, что респонденты имеют ложные представления о своих компетенциях, поэтому не всегда признают собственные ошибки и дают достоверную оценку своим знаниям и умениям.

Второй блок состоял из 12 вопросов, которые позволили выявить самые распространенные причины неуверенности в своих действиях и волнениях, связанных с применением огнестрельного оружия и боеприпасов.

Анализ полученных результатов позволил выявить положительное отношение курсантов к дисциплине «Огневая подготовка». Данные анкетирования по проблеме удовлетворенности респондентов свидетельствуют о том, что в целом курсанты положительно оценивают качество предоставляемых знаний.

На вопрос «Бойтесь ли Вы оружия?» ответы курсантов распределились следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Бойтесь ли вы оружия?»

Исходя из полученных данных мы видим, что 30 % (7 человек) респондентов боятся огнестрельного оружия при выполнении упражнения. Данная проблема является одной из основополагающих. При получении оружия курсант осознает всю ответственность, которая легла на его плечи в данный момент. Чувство страха приглушает когнитивные процессы, вследствие чего у обучающегося теряется концентрация, забывается техника безопасности и все наставления преподавателя.

Вопросом «С какими проблемами Вы сталкиваетесь во время стрельбы?» мы попытались определить ведущие проблемы курсантов 3 курса (рис. 2).

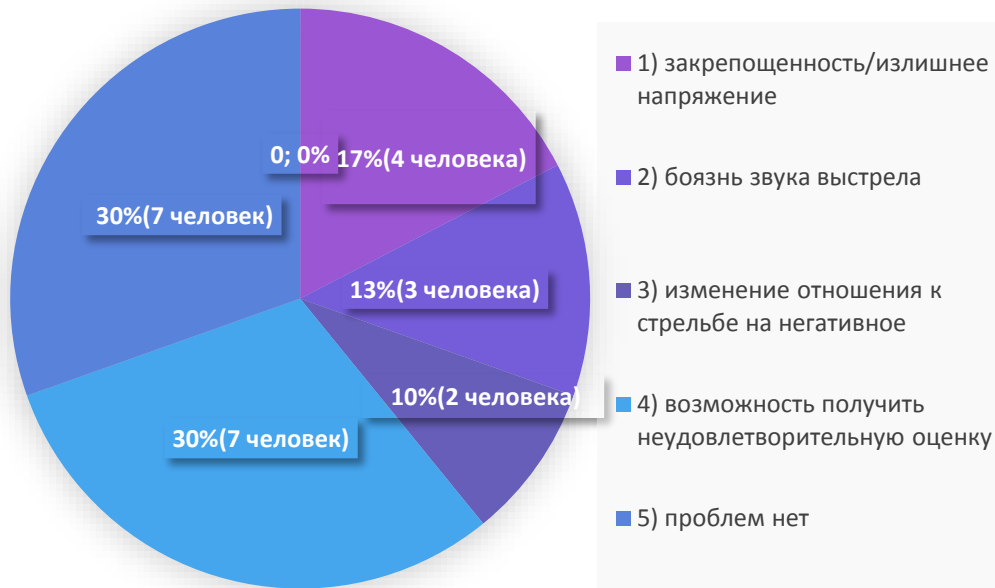

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос
«С какими проблемами Вы сталкиваетесь во время стрельбы?»

Анализируя полученный результат, мы можем прийти к выводу, что большая часть респондентов сталкивается с трудностями при выполнении упражнений.

Неуверенность в положительном результате стрельбы, а именно страх получить неудовлетворительную оценку, присутствуют, потому что курсанты 3 курса не обладают серьезными практическими навыками в применении огнестрельного оружия. Процесс освоения дисциплины является весьма трудоемким и специфичным, поэтому требует более точного выполнения всех элементов техники выстрела. Недостаточное количество занятий не позволяет совершенствовать сформированные умения и навыки, следовательно, оказывает негативное влияние на результаты стрельбы, что в свою очередь способствует снижению мотивации, а также выработке негативных установок.

Около половины курсантов отмечают такую негативную особенность как закрепощенность и излишнее напряжение. Возникновение данной проблемы связано с такими психологическими ошибками, как «производство выстрела» и «ожидание выстрела», которые приводят к различным физическим действиям. Вследствие этих ошибок у стрелков возникают следующие проявления: скованность верхнего плечевого пояса, резкое одергивание спускового крючка, моргание, мандраж, нарушение дыхания.

Следующей по распространенности негативной особенностью, которую выделяют респонденты, является боязнь звука выстрела. Выстрел выступает раздражителем, который воздействует на наши органы чувств. Именно из-за неправильного восприятия у большинства курсантов возникают психологические барьеры, которые являются причиной фрустрационных ситуаций. Поэтому многие сотрудники на огневом рубеже испытывают стресс, сопровождающийся тревогой и раздражительностью.

При выполнении упражнений активно изменяется психоэмоциональный фон курсантов. Негативные эмоции, с которыми чаще всего приходится сталкиваться обучающимся, оказывают значительное влияние на когнитивные процессы

стрелка. Неконтролируемое переключение внимания, снижение интеллектуальной работоспособности приводят к психической дезорганизации, которая является системообразующим звеном серьезных ошибок при стрельбе.

Анализируя вышеприведенные факторы и возникающие из-за них ошибки, можно сказать, что возникновение тех или иных ошибок у курсантов является некой закономерностью, которая заключается в степени психологической готовности стрелка к производству выстрела.

Опираясь на проведенные исследования, мы можем сделать следующий вывод: стрельба из огнестрельного оружия связана с психическими процессами, развитие которых положительно сказывается на всех аспектах подготовки сотрудников органов внутренних дел. На начальных этапах практического освоения дисциплины «огневая подготовка» курсанты сталкиваются с множеством проблем, которые оказывают влияние на результаты выполнения практических упражнений. Именно поэтому данная проблема требует комплексного изучения личностных особенностей сотрудников, так как помимо наличия специальных знаний и навыков по огневой подготовке немаловажной составляющей является психологическая устойчивость стрелка.

Список литературы

1. Бадмаев Б. Ц. Психология и методика ускоренного обучения. М: Гуманит. изд. центр Владос, 1998. 272 с.
2. Бадмаев Б. Ц. Психология меткого выстрела // Военный вестник. 1977. № 9.
3. Кобленков А. Ю., Новожилова П. Е., Саенко М. А. Опыт психологической и огневой подготовки курсантов и слушателей Нижегородской академии МВД России к применению огнестрельного оружия при несении службы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 5.
4. Огневая подготовка. Пути повышения профессионального мастерства: учебное пособие для вуза / под ред. Г. Н. Будгаянц. Луганск, 2006. 350 с.
5. Торопов В. А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из личного оружия : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, 2001. 341 с.

Халитов О. Ф.¹,

*старший преподаватель кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России*

ПСИХОГИГИЕНА В УСЛОВИЯХ «КОГНИТИВНОЙ ВОЙНЫ»

В настоящее время в нашем обществе происходят бурные процессы на фоне происходящих событий. Давно наметившиеся когнитивные диссонансы внутри всех слоев общества могут оказаться очень существенными вызовами для самого ближайшего будущего России.

В 1957 г. американский психолог, специалист в области психологии регуляции мышления, Леон Фестингер ввел в научный оборот понятие «когнитивный диссонанс» – состояние психического дискомфорта индивида, вызванное столкновением в его сознании конфликтующих представлений: идей, взглядов и убеждений, верований, ценностных установок или эмоциональных реакций. Целью теории когнитивного диссонанса было исследование связи реакций человека, его эмоций на конкретную ситуацию, действия индивидов или малых и больших социальных групп. Механизм заключается в том, что на определенную информацию мы реагируем конкретной эмоцией.

Наши внутренние представления, ценностные установки, взгляды, убеждения и отношения на те или иные события, происходящие в обществе и мире, субъективно дифференцированы по различным архетипам (основаниям): «добро – зло», «хорошо – плохо», «правильно – неправильно» и т. д. Соответственно на любое событие мы реагируем «выработанной» эмоцией. Выработанность эмоции в данном случае определяется субъективным отношением по выше названным основаниям. В большинстве своем эмоциональные реакции человека не отличаются от реакций большинства людей, так как они через внутренние представления сопряжены с моральными нормами, принятыми в обществе. Внутренние представления, взгляды, убеждения и т. д. образуют когнитивную систему человека. Любая информация, которую человек получает извне, обращается к его когнитивной системе. Однако нужно понимать, что субъективное отношение к чему-либо, это не жесткая конструкция и оно вполне подвержено изменениям.

Одними из первых, кто понял пользу от влияния на когнитивную систему человека, были маркетологи и бизнесмены. В 1970 г. французский социолог Жан Бодрийяр опубликовал работу «Общество потребления», в которой описал феномен сформированной или формируемой под влиянием внешней среды бессознательности природы психологических реакций [5]. Различные тематические журналы, передачи на ТВ и радио, книги, посты в социальных сетях, все они обращаются к когнитивной системе человека, формируя не только потребительскую, но и практически любую нужную заказчику активность.

¹ © Халитов О. Ф., 2022.

Но что будет, если когнитивную систему человека использовать против него самого? «Когнитивная война» – термин, который широкому кругу общественности пока не известен. Так, НАТО (Организация Североатлантического договора) традиционно выделяло пять операционных областей возможного столкновения с противником и выработки на этой основе технологий и методов ведения войны: воздух, суша, море, космос и киберпространство. Однако в последнее пятилетие в связи с интенсивным развитием цифровых технологий и технологий мобильной передачи данных, интернета, социальных сетей сформировалась еще одна область – человеческая сфера или разум человека.

В когнитивной войне полем битвы становится человеческий разум, а мишенями становятся уже не только мысли человека, его убеждения или ценности, а взлом личности посредством поиска его уязвимостей. Цель когнитивной войны – сделать каждого человека оружием, формируя процессы принятия «нужных» решений и совершения «конкретных» действий. Причем необходимо понимать, что когда речь идет о человеке, то подразумевается не соотечественник, а в первую очередь люди или общество, против которых направлены воздействия. Успешная реализация операций на когнитивной войне, по замыслу ее авторов, приведет к формированию новых или трансформации уже существующих индивидуальных когнитивных представлений в пользу тактических или стратегических целей агрессора. А, как известно, по некоторым позициям устоявшиеся в нашем обществе моральные нормы и ценности имеют диаметрально противоположные оценки на Западе (например, пропаганда ЛГБТ и childfree (идеология, характеризующаяся сознательным желанием не иметь детей), легализация проституции и легких наркотиков и т. д.).

Целью такого воздействия становится претворение в жизнь известного принципа управления – «разделяй и властвуй». Эта стратегия управления предполагает распределение большой группы на меньшие, так как индивидуально они имеют меньше власти. Маленьким группам при этом сложнее будет противостоять осуществляющемуся разноплановому воздействию: информационному, дезинформационному (фейки), психологическому и т. д. [1, с. 155; 2, с. 26; 4, с. 49]. Соответственно разобщенное общество по различным взглядам на одни и те же проблемы не способно консолидироваться в ситуации серьезной опасности для государства. Противник в таких условиях может подчинить себе общество, не прибегая к прямой силе или принуждению. Данные условия будут благоприятствовать противнику в достижении его целей и грозят государствам утратой их целостности и суверенитета (пример: Югославия, Ливия, Сирия, Ирак, Египет).

Достижение целей когнитивной войны могут быть краткосрочными во временном пространстве, так и растянутыми на десятилетие. Могут состоять как из одного эпизода, так и череды выстроенных в хронологическом порядке операций.

Конечной и масштабной целью когнитивной войны, масштабного и системного воздействия на разум человека, на ход его мышления посредством поиска и влияния на уязвимости людей является реформатирование человека, т. е. формирование новой личности с иными смыслами и ценностными ориентирами, моралью и нравственными представлениями.

Сотрудники правоохранительных органов являются неотрывными членами общества и наравне со всеми гражданами подвергаются воздействию противника в рамках когнитивной войны.

События, происходящие на международной арене в последние месяцы, связанные с попытками международных институтов исключить или изолировать нашу страну из общемировых процессов, обнажили реальное отношение наших «партнеров» к нашей стране. Можно констатировать тот факт, что наша страна, общество, а вместе с ним и ведомство вступили в затяжное противоборство с «коллективным Западом» за умы наших сограждан. Можно уже наблюдать, как подвергаются атаке или принижается значение:

- престиж и авторитет руководства страны, в том числе и на международной арене;
- достижения в научно-технической сфере прошлого и настоящего;
- военные успехи прошлого;
- межэтническое благополучие в стране;
- авторитет взрослого поколения в глазах молодежи;
- труд работников бюджетной сферы (врачи, учителя, сотрудники различных правоохранительных органов и военные, спасатели и т. д.)
- национальные традиции и обычаи;
- нравственный облик женщины;
- антикоррупционные нормы и правила.

Конечно, это не весь перечень направлений атаки противника на когнитивные представления наших сограждан, однако вполне достаточно для того, чтобы спровоцировать и усугублять раскол в обществе, недовольство и разобщенность различных групп.

Для Министерства внутренних дел Российской Федерации проблема когнитивной войны является более чем актуальной. И на повестке в первую очередь защита и психогигиена личного состава ведомства.

Т. А. Газизьянов в результате анализа научной литературы предлагает следующий набор мероприятий по психогигиене в информационном пространстве [3]:

- выявление и надежное перекрытие каналов негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников;
- объективное информирование сотрудников о политической, экономической и военной обстановке в государстве и в мире с целью формирования государственно-правовых и патриотических взглядов и убеждений;
- анализ и оценка, определение задач системы информационно-психологической защиты;
- ознакомление сотрудников с конкретными методами и приемами негативного информационного воздействия с целью развития профессионального подхода к анализу и оценке событий;
- непрерывная индивидуально-воспитательная работа с подчиненными, проведение психологических консультаций и тренингов;
- контроль сотрудников, наиболее подверженных психологическому воздействию.

Большую озабоченность вызывает непосредственно последний пункт из приведенного перечня мероприятий, так как возникает несколько закономерных вопросов:

Как или по каким психологическим методикам определять «подверженность психологическому воздействию»?

Как известно психологические методики, рекомендованные для применения психологами, приведены в перечне, одобренном Координационно-методическим советом по психологическому обеспечению органов, подразделений, учреждений системы МВД России от 26 ноября 2011 г., а также в методических рекомендациях от 2019 г. и 2022 г. Однако методики, которые могли бы выявлять подверженность психологическому воздействию, в него не входят.

Более того, сфера противодействия манипулятивному воздействию или психологическому влиянию и т. п. не входит в перечень индивидуально-психологических особенностей личности сотрудника, требующих изучения, анализа и учета в психологическом сопровождении.

Какой комплекс мероприятий провести с выявленным сотрудником наиболее подверженным психологическому воздействию?

Категория сотрудников, «наиболее подверженных психологическому воздействию», не входит в перечень категорий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании. Это значит, что целенаправленный и периодический контроль и внимание со стороны всех субъектов психологической и воспитательной работы указанная категория сотрудников не получит. Профилактика будет сведена только в рамки индивидуально-воспитательной работы руководителя с выявленным подчиненным сотрудником. При этом также необходимо учитывать, что уровень психологической компетентности у различных руководителей разный и кто-то из руководителей сможет скорректировать поведение сотрудника, а кто-то лишь усугубит положение.

Допускать ли выявленных сотрудников, «наиболее подверженных психологическому воздействию», к охране общественного порядка?

В настоящее время правовых оснований к отстранению данных сотрудников от мероприятий, связанных с привлечением их к охране общественного порядка нет. Однако противник активно изучает тактику действия сотрудников полиции по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий и при разрешении массовых беспорядков с целью выявления брешей в организованном построении сотрудников. Брешки позволяют вносить дезорганизацию в действия сотрудников и как следствие откатываться последним от занимаемых изначально рубежей. Источником таковой брешки может стать как раз сотрудник, «наиболее подверженный психологическому воздействию».

Таким образом, реалии когнитивной войны требуют активизации работы со стороны:

– Министерства внутренних дел Российской Федерации по выработке комплекса мероприятий по выявлению и надежному перекрытию каналов негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников;

– психологического сообщества по выработке научно-практических рекомендаций по выявлению, диагностике и сопровождению лиц, наиболее подверженных психологическому воздействию.

Список литературы

1. Барабаш В. В., Котеленец Е. А. Психологические методы и когнитивные схемы в современных информационных войнах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2015. № 4. С. 154–161.

2. Булатова Е. И. Информационные войны: от теории к практике // Вестник электронных и печатных СМИ. 2016. № 1(24). С. 23–39.

3. Газизьянов Т. А. Психологическая безопасность сотрудников органов внутренних дел в условиях негативного информационно-психологического воздействия / под ред. Ю. А. Шаранова, И. Ю. Кобозев, А. А. Сарсенова // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2022) : материалы международной научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 111–114.

4. Москвитина О. А. Цифровизация жизнедеятельности: особенности ответственного поведения личности // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2020. № 4. С. 47–52.

5. Бодрийяр Ж. Система вещей. М. : Рудомино, 1995. 168 с.

Ходаева К. Н.¹,

слушатель 883 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель: Усачева И. В.,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У КУРСАНТОВ С ПОМОЩЬЮ АРТ-ТЕРАПИИ

Актуальным для курсантов вопросом будет оставаться, как же избавиться от эмоционального дискомфорта и тревожности, связанных с процессом обучения, смены формата получения знаний и адаптации к новым условиям.

Исследования учебной деятельности курсантов в психологии по большей части направлены на изучение отдельных аспектов деятельности, на изучение учебной мотивации курсантов (В. В. Богуславский, Л. Ф. Железняк, А. П. Скрипников, С. И. Съедин, А. А. Трусь), постановке учебных целей (Г. А. Давыдов, Л. Ф. Железняк) и т. д. Однако любая деятельность должна изучаться в совокупности. Стоит отметить, что деятельность курсантов связана не только с получением теоретических знаний, но и с применением их на практике, с умением действовать в условиях, связанных с риском для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан.

Большое значение для улучшения качества процесса обучения курсантов, а в дальнейшем выполнения своих служебных обязанностей имеет повышение эффективности процесса получения знаний, умений и навыков. Эффективность деятельности курсантов во многом определяется устойчивой внутренней мотивацией к получению знаний; сформированностью у них адекватного целеполагания, то есть умения ставить адекватные цели, которые соответствуют их возможностям, анализировать и корректировать их; умением действовать быстро и безошибочно. Нарушение одной из составляющих может негативно повлиять на общую эффективность деятельности курсантов. Для предотвращения этого необходимо понимать, что может послужить источником и провокатором нарушения системы. Одной из часто встречающихся причин является повышенная тревожность курсантов.

Тревожность – это индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека часто переживать сильную тревогу по относительно малым поводам. Так, для курсанта поводами для возникновения тревожности может стать большое количество внешних факторов. Когда учащийся

¹ © Ходаева К. Н., 2022.

только поступил, для него наибольшим стрессом будет являться изменение системы получения и усвоения учебного материала, смена коллектива, налаживание отношений с однокурсниками и руководством. Если у него будет что-то не складываться, то негативные переживания могут вылиться в тревожность, которая в дальнейшем может закрепиться в структуре личности как устойчивая характеристика.

Закрепление тревожности в структуре личности может крайне негативно повлиять на качество выполнения служебных обязанностей курсанта. Она может развиваться не только на первом курсе, когда курсант привыкает к новым условиям, требованиям и людям, но и уже на старших курсах, когда требования к учебной успеваемости возрастают, появляются новые служебные обязанности.

Важно на первых этапах появления тревожности грамотно пресечь ее развитие. Проблемой тревожности занимались ряд психологов, в их числе З. Фрейд, К. Хорни, Р. Мэй, А. Прихожан. Однако наиболее часто для определения уровня тревожности специалисты используют методики диагностики тревожности Ч. Д. Спилбергера, которые позволяют дифференцированно измерять тревожность.

Одним из действенных методов борьбы с чрезмерным беспокойством является арт-терапия. Арт-терапия – метод, в котором используется творческий потенциал человека. К нему относятся: изотерапия (рисунок, лепка); музыкальная терапия, библиотерапия, сказкотерапия и др. Она помогает человеку на уровне подсознания выявить проблемы, изучить их и принять.

В процессе обучения курсантов необходимо устраивать различные занятия, направленные на снятие накопившегося стресса и тревоги. Так, эффективно проведение изотерапии. Для большего вовлечения учащихся возможно использование проективных методик, в процессе выполнения, которых курсанты будут переносить на лист свои эмоции и накопившиеся переживания и тревоги. Для этого может подойти проективная методика «Дом – Дерево – Человек», разработанная Дж. Буком в 1948 г., методика «Рисунок несуществующего животного» (М. З. Дукаревич).

Для снятия напряжения с курсантами может быть проведено групповое занятие, в процессе которого им может быть предложено задание – совместно нарисовать на ватмане свой учебный коллектив. В процессе выполнения данного задания, учащиеся будут вовлечены в коллективную деятельность, будет переключено их внимание от гнетущих проблем, которые повышают уровень тревожности, и снято эмоциональное напряжение.

Одним из средств снижения тревожности психической гармонизации и развития личности является арт-терапия. Об исцеляющих возможностях искусства известно с древнейших времен, до наших дней дошли высказывания античных философов Аристотеля, Платона, Пифагора, Сократа о влиянии искусства на организм человека и разнообразные проявления человеческой деятельности. Таким образом, арт-терапия может являться одним из наиболее эффективных способов борьбы с тревожностью у курсантов.

Список литературы

1. Алексеева М. Ю. Практическое применение элементов арт-терапии в работе учителя : учебно-методическое пособие для учителя иностранного языка. М. : АПК и ПРО, 2003. 88 с.
2. Аметова Л. Д. Формирование арттерапевтической культуры школьников «Сам себе арттерапевт». М. : Московский государственный открытый педагогический университет, 2003. 36 с.
3. Астапов В. М. Тревожность у детей. М. : ПЕРСЭ, 2001. 160 с.
4. Гришина А. В. Развитие творческой индивидуальности подростков средствами арт-терапии в учреждениях дополнительного образования. 32 с.
5. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Грабенко Т. М. Практикум по креативной терапии. СПб., 2001. 400 с.

*Хомяков А. Е.¹,
научный сотрудник отдела иммунобиохимии
и патогенных микроорганизмов
Государственного научного центра
прикладной микробиологии и биотехнологии*

КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ КУРСАНТОВ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ И СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

В настоящее время большую популярность приобретает проблема изучения совладающего поведения как фактор успешности личности курсантов с различными видами стрессовых ситуаций. Важное значение имеет данный вопрос в сфере учебно-познавательной и служебной деятельности курсанта. Курсанты являются важной силой в будущем органов внутренних дел и играют важную роль в личных и государственных интересах.

Для полицейских, выполняющих служебные задачи и регулярно принимающих решения о жизни и смерти, стресс может иметь серьезное негативное влияние на их здоровье. Одна из самых больших проблем для полицейских заключается в том, что стресс может остаться незамеченным и непризнанным – сотрудники находятся в постоянном стрессе и не всегда тратят время на профилактику и лечение. Зачастую они отрицают стресс, который испытывают, из страха, что их посчитают неспособными справиться со своей работой. Стресс неизбежен, и каждый сотрудник испытывает ту или иную форму стресса, на которую он реагирует, используя разные стратегии, чтобы уменьшить негативные эмоции.

Попытки понять влияние стресса все больше сосредоточивались на роли стратегий выживания и сохранения психического здоровья как фактора успешности личности курсантов. Хотя совладание понимается по-разному, многие теоретики подчеркивают, что совладание можно определить, как физиологическую, поведенческую, эмоциональную и когнитивную реакцию на изменения в окружающей среде. Несмотря на то, что совладание – это динамический процесс, который со временем колеблется в ответ на меняющиеся требования и оценки ситуации, большинство курсантов реагируют на стресс весьма последовательно и часто применяют один и тот же стиль в различных ситуациях.

Наряду с постоянным общественным развитием и корректировкой структуры общественных интересов постепенно возрастают и социальные требования к надежности личности курсантов и их предназначению. В вузах МВД процесс обучения отличается повышенной сложностью и длительностью – такой процесс требует гибкости психики и пластичности физиологии курсантов, а также высокого уровня здоровья.

Курсанты сталкиваются с более жестокой информационной войной на данный период времени, в связи с чем для качественного обучения и подготовки будущих первоклассных специалистов в своей сфере деятельности к курсантам выдвигают более высокие требования: и к физической подготовке, и к необходимости оперативного принятия решений, в том числе и правового характера,

¹ © Хомяков А. Е., 2022.

в условиях дефицита времени, непредвиденных ситуаций, а также к умственным способностям для укрепления профессиональных знаний в процессе обучения как фактора успешности. Строгий регламент в жизни курсантов, особенно вновь поступивших новобранцев, заставляет часто испытывать стресс, что влияет на уровень их адаптации и снижение уровня успешности в процессе обучения и вызывает негативные эмоции и высокий риск развития различного рода заболеваний, иногда психосоматической направленности.

В связи с вышеуказанным проблема формирования копинг-поведения курсантов и сохранения психического здоровья является актуальной, так как от использования эффективных навыков совладания зависят психическое и эмоциональное благополучие курсанта, а также умение правильно распределять свое личное, рабочее время и время для самостоятельной подготовки, способность в условиях учебной деятельности достигать психологической комфортности и способности преодолевать трудности, возникающие в процессе обучения и выполнения параллельно служебных обязанностей.

В теории копинг-поведения и сохранения психического здоровья важное значение имеют механизмы преодоления стресса, определяющие развитие различных форм поведения, приводящих к адаптации или дезадаптации личности. Этот термин используется исключительно для обозначения сознательной и произвольной мобилизации действий, отличных от «защитных механизмов», которые представляют собой подсознательные или бессознательные адаптивные реакции, направленные на уменьшение стресса или перенос его.

В работах как отечественных, так и зарубежных исследователей отражено утверждение, если у личности есть эффективные копинг-ресурсы, то успешность адаптации в социуме будет выше в разы по сравнению с низким развитием копинг-ресурсов, которые способствует формированию пассивного и дезадаптивного копинг-поведения, а также социальной изоляции личности.

В медицине и психологии навыки совладания или стратегии совладания представляют собой набор адаптивных инструментов, которые курсанты активно используют, чтобы избежать эмоционального выгорания. Этими инструментами могут быть наши мысли, эмоции и действия, и они зависят от личностных моделей (характерологических профилей) самого сотрудника.

Базовые положения и определения теории Р. Лазаруса являются основой для разработок и исследований отечественных авторов, таких как Л. И. Анцыфирова, Т. Л. Крюкова, Т. В. Корнилова, И. М. Никольская.

Адаптивное преодоление и сохранение психического здоровья включает когнитивные и поведенческие усилия по управлению стрессовыми состояниями или связанными с ними эмоциональными расстройствами. Подобно социальным ресурсам адаптивное совладание действует как защитный фактор, уменьшающий неблагоприятное воздействие жизненных стрессоров, когда они возникают, а также может снизить вероятность возникновения стрессора как фактора успешности.

Исследования стресса у курсантов начали развивать интегрированное понимание того, как социальные ресурсы и адаптивное преодоление связаны друг с

другом. Социальные ресурсы связаны со здоровьем при сильных стрессах отчасти потому, что они поощряют более адаптивные стратегии выживания. Например, социальные ресурсы могут усилить те психологические вложения по преодолению трудностей, укрепляя чувство уверенности в себе, а также предоставляя информационное руководство, помогающее точно оценить угрозу и спланировать эффективные ответные меры.

Стратегии преодоления трудностей и навыки адаптации являются ключевыми факторами успешной адаптации к университетским проблемам. Навыки совладания являются неотъемлемой частью психологической иммунной системы, которая ведет к успешной адаптации – к примеру, из-за COVID-19 на решение проблем во время учебы и службы влияет более большое количество стрессовых факторов. Борьба со стрессом, тревогой или тяжелыми эмоциями может помешать способности концентрировать внимание и усваивать новую информацию, а для службы и учебы, ее эффективности факторами стресса могут быть: нехватка времени, перегруженный учебный план, контрольные работы, перфекционизм (т.е. завышенные требования к себе), конкуренция во взводах.

Курсанты, которые больше полагаются на активные стратегии выживания как фактор успешности их службы, такие как решение проблем и поиск информации, как правило, лучше адаптируются к жизненным стрессорам. Хотя модель устойчивости к стрессу делает упор на устойчивость, стили совладания могут также включать в себя уязвимость. Например, стратегии преодоления избегания, такие как отрицание и принятие желаемого за действительное, обычно связаны с усилением психологического стресса. Кроме того, стили совладания у курсантов могут косвенно влиять на физическое здоровье через эти психологические реакции. Более того, основываясь на этих наблюдениях, большинство концепций совладания подчеркивают различие между стратегиями, ориентированными на приближение к проблеме и противостояние ей, и стратегиями, ориентированными на снижение напряжения путем избегания непосредственного решения проблемы.

Существует связь между копинг-поведением, сохранением психического здоровья и психологическим благополучием в процессе получения образования, так как позитивные копинг-стратегии оказывают значительное буферное воздействие на психологические проблемы со здоровьем, помогают урегулировать гормональный фон, профилактировать ряд психосоматических проблем. Хотя концепция копинг-поведения до сих пор остается спорным вопросом, за долгую историю исследований стресса рассматривались многочисленные характерные адаптационные модели поведения. Некоторые виды копинг-поведения считаются более «активными», в то время как другие стратегии являются более «пассивными» (например, социальная изоляция).

Процесс обучения в вузах МВД России может быть очень напряженным периодом в жизни большинства курсантов. Однако некоторые курсанты справляются со стрессом лучше, чем другие. Многие, способные хорошо справляться со стрессом, обладают эффективными навыками преодоления стресса. Когда обучающиеся сталкиваются со стрессовыми жизненными событиями, они, как правило, используют различные стратегии выживания, чтобы справиться с ними.

Они одновременно используют различные копинг-стратегии и стратегии также могут меняться со временем в зависимости от эффективности применяемой стратегии во время службы. Курсанты предпочитают напрямую справляться со стрессом, сталкиваясь со стрессовыми задачами, контролируя их или управляя ими. Копинг, сфокусированный на проблеме, завязанной на учебной и служебной деятельности – чаще всего это выработанная форма активного копинг-поведения. Активное преодоление стресса как «процесс принятия активных мер, направленных на устранение или обход фактора стресса или смягчение его последствий» и сохранения психического здоровья важный фактор для избегания в будущем различного рода психосоматических проявлений.

Можно утверждать, что навыки совладания у курсантов улучшают настойчивость даже при столкновении с неудачами или проблемами и вооружают их более сильным и устойчивым «Я», которое может привести к гораздо более позитивному опыту обучения и исполнения служебных обязанностей, чтобы помочь курсантам справляться с различными трудностями, включая физическое благополучие, эмоциональное и психологическое благополучие. Как правило, курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя справляются со стрессом, связанным с учебой, его связью с их успеваемостью и службой.

Курсанты могут столкнуться с многочисленными неприятными проблемами по службе. Из-за этого они применяют многие типы механизмов выживания, например, самоконтроль, доверие и позитивное мышление, чтобы лучше приспособливаться к стрессовым ситуациям службы, что в свою очередь является фактором успешности восприятия себя как профессионала. Тип используемой стратегии выживания зависит от воспринимаемого ими уровня самооффективности, а осознание своей силы, своего внутреннего стержня, принятие себя как профессионала помогает психологически и эмоционально справляться со стрессом в университете и профилактике сохранения своего психического здоровья. Стратегии совладания могут быть следующими: уважение своих ограничений, расстановка приоритетов, избегание сравнений, досуг (саморегуляция, спорт, просмотр фильмов, литература, встречи с друзьями, интересы), уверенность в себе, построение сообщества, когнитивная реструктуризация и общение в социальных сетях.

Стратегии совладания – это конкретные усилия, которые курсанты используют для управления стрессом, иначе в будущем сильнее столкнуться с прохождением кризисов и профессиональным выгоранием. Стресс может причинить значительный вред успеваемости и эффективному несению службы (например, снижение способности концентрировать внимание или запоминать, выполнение специфических требований службы и т. д.), а также физическому и психологическому здоровью (например, бессонница, тревога, физическое и эмоциональное истощение, повышенная конфликтность). В связи с чем эти ресурсы будут модулировать взаимосвязь между потенциальными угрозами и реакцией на стресс, способствуя лучшей психологической адаптации и сохранению психологического здоровья. У курсантов модели поведения могут способствовать или препятствовать успешности преодоления профессиональных стрессов в зависи-

мости от степени конструктивности стратегии, а также оказывать влияние на сохранение здоровья субъекта общения и труда. Это говорит о том, что курсанты в своей деятельности стараются применять «здоровое» копинг-поведение, которое является и активным и просоциальным.

В учебной деятельности в ситуации стресса курсанты чаще всего используют такие копинги как контроль над ситуацией, самоконтроль и позитивную самомотивацию. Данные стратегии являются адаптивными, так как предполагают анализ появившейся сложности или трудности в тех видах деятельности, которые выполняют по долгу службы. Иногда лидирующими стратегиями являются: замещение, самоутверждение, «заезженная пластинка», это относится к негативным стратегиям.

Курсанты при различных стрессовых ситуациях пользуются разнообразными способами преодоления стрессовых ситуаций. В данном случае нельзя отнести одну или другую копинг-стратегию к адаптивной или неадаптивной. Так как каждая из них имеет положительные и отрицательные стороны – чем больше развиты типы адаптивного копинг-поведения у курсанта, тем лучше будут показатели выполнения служебных обязанностей, успешности обучения и сохранения психического здоровья.

За последние годы в политической и социально-экономической сферах жизни общества произошли сильные изменения, что повлекло за собой ряд проблем: рост информационных и эмоциональных нагрузок на сотрудников, снижение уровня адаптации личности курсантов разных лет обучения и возрастание уровня стресса, который приводит к снижению психического здоровья. Усилия вузов МВД России по развитию основных навыков сохранения психического здоровья могут оказать развивающее влияние на самосовершенствование, самооценку, которая полностью опосредует связь между социальной поддержкой и достижениями в плане приобретения профессиональных компетенций.

Ведущие стили адаптивного копинг-поведения, которые используются курсантами для повышения уровня развития адаптивных копинг-стратегий и сохранения психического здоровья, необходимо целенаправленно формировать через разработку и внедрение целостной системы организационно-педагогических условий. Избежать «провалов» в самоидентификации с выбранной профессиональной деятельностью и уменьшения в дальнейшем выгорания в профессии поможет организация профессионального сопровождения курсантов, что является необходимым шагом для выработки конструктивных способов совладания (является фактором успешности восприятия себя как профессионала) нацеленных на практическое разрешение проблем, возникающих в процессе обучения, и повышение стресстолерантности курсантов и слушателей, способных противостоять напряженным ситуациям, умело преобразовывать их или адаптироваться к ним.

Список литературы

1. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: Пособие для врачей и медицинских психологов / [Л. И. Вассерман и др.]. СПб. : НИППИ имени В. М. Бехтерева, 2009.
2. Грозная Т. А. Особенности стратегий преодоления кризисных ситуаций курсантами образовательных учреждений МВД России // Известия ПГПУ имени В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1194–1208.
3. Караяни А. Г., Корчемный П. А., Марченков В. И. Психологическая подготовка боевых действий войск : учебное пособие. М. : ВУ, 2011. 188 с.
4. Кобозев И.Ю. Оценка интенсивности и профессионального стресса и его влияния на копинг-поведение и механизмы психологической защиты руководителей ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2 (45). С. 45–49.
5. Лебедев И.Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолеляющего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России). СПб. : Ладога, 2002.
6. Русецкая Д. В., Михайлова С. Ю. Особенности развития коммуникативной компетенции у курсантов образовательных организаций как фактор успешности профессиональной деятельности // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 117–120.

Чернякин В. Г.¹,

*доцент кафедры теории, истории
государства и права и философии*

*Всероссийского государственного университета юстиции,
кандидат философских наук, доцент*

Кулиева Т. А.²,

научный сотрудник

учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

Значимость проблемы профессионально-нравственной деформации, которая активно рассматривается в отечественной и зарубежной науке, а также прикладных исследованиях на примере отдельных отраслей профессиональной деятельности, обусловлена сильным негативным влиянием данной проблемы как на самого человека (нарушается психологическое благополучие, растут психическая напряженность и неудовлетворенность жизнью), так и на рабочий коллектив (увеличивается частота конфликтов и кризисов, снижаются продуктивность деятельности и производительность труда). При этом содержание профессионально-нравственной деформации отличается динамичностью, ведь она напрямую зависит от особенностей социума и принятых в нем профессионально-нравственных ориентиров на конкретном этапе исторического развития. Поэтому при анализе эволюции взглядов на понятие и содержание профессионально-нравственной деформации в отечественной и зарубежной науке можно сформировать модель изменений профессионально-нравственных ориентиров крупных социальных групп, что, с одной стороны, усложняет исследовательскую задачу, а с другой – повышает научную значимость данной работы.

О влиянии трудовой деятельности на человека рассуждали еще древние философы: в работах Сократа, Аристотеля, Платона, Демокрита, Гераклита и других античных мыслителей можно прочесть о прогрессивной функции труда в части его воздействия на формирование души человека и благотворного развития его тела. Также проблема человеческого фактора в трудовой и профессиональной деятельности рассматривалась философами (в частности, например, здесь можно отметить труды О. Конта, Э. Дюркгейма, Ш. Фурье и других). Продолжение развития тема получила в конце девятнадцатого столетия, когда произошло выделение из философии психологии как самостоятельной отрасли: в 1879 году в Лейпциге открылась психологическая лаборатория В. Вундта. Автором термина «профессиональная деформация» стал Х. Ландерок, который впервые использовал данный термин в 1915 г. в своей публикации в «Американском

¹ © Чернякин В. Г., 2022.

² © Кулиева Т. А., 2022.

журнале социологии». Рассуждая о профессионализме как явлении, Х. Ландерок сделал вывод о влиянии продолжительного выполнения трудовых операций определенной профессии на личность человека и происходящие в связи с этим деформации мыслительных процессов и объективной оценки значимости трудовой деятельности индивида [1, с. 31]. Однако в научный оборот рассматриваемый термин был введен только спустя шесть лет – в 1921 г. – Питиримом Сорокиным, который всесторонне и комплексно изучал влияние на человека его профессии: с точки зрения личности в целом и структурных изменений внутреннего и внешнего облика человека в частности – психических переживаний, соматического и анатомического строения, двигательных рефлексов, образа жизни. Питириму Сорокину удалось сделать важный вывод о наличии зависимости силы профессионально-нравственной деформации от продолжительности работы человека в пределах одной профессии [2, с. 399].

В начале двадцатого столетия исследования явления профессионально-нравственной деформации ограничивались изучением ее воздействия на соматическое здоровье, а также организацию работника в психическом, физическом и социальном отношениях. В Советском Союзе пионером-исследователем профессионально-нравственной деформации стал С. Г. Геллерштейн, один из основателей советской психологии и психофизиологии труда, в рамках которой большое внимание уделялось профессиональным заболеваниям (прежде всего, психическим) и неврозам [3].

Вторая половина двадцатого столетия для отечественной науки принесла негласный мораторий на проблему профессионального развития человека. Профессионализация рассматривалась исключительно как положительная тенденция, которая не могла обладать негативными проявлениями. Советская психология и психофизиология труда этого периода сосредоточилась на проблемах профессиональной ориентации и профпригодности. Тем временем за рубежом исследования сущности профессионально-нравственной деформации продолжались, однако данный термин все чаще заменялся понятием «профессиональное выгорание», на смену которому с 1974 г. пришло другое – «психическое выгорание», в результате которого значительно снижался уровень морально-нравственных установок индивида.

Данный термин ввел в научный оборот Х. Дж. Фреденбергер, понимавший под психическим выгоранием истощение человека в физическом и эмоциональном планах, а также потерю полноценного восприятия окружающей действительности [4]. Как можно видеть из представленного определения, понятие «психическое/профессиональное выгорание» нельзя назвать идентичным термину «профессионально-нравственная деформация», поскольку выгорание может являться следствием и проявлением деформационных процессов, однако сама профдеформация – гораздо шире и включает в себя гораздо большее число структурных элементов, нежели просто выгорание. При этом термин «профессионально-нравственная деформация» в отличие от понятия «профессиональная деформация» акцентирует внимание исследователей на нравственных ориентирах и моральных

установках, которых придерживается в своей профессиональной деятельности человек. Отечественная наука вернулась к рассмотрению проблемы профессиональной деформации лишь в девяностых годах двадцатого столетия.

В работах различных психологов (Е. М. Борисовой, Р. М. Грановской, Э. Ф. Зеер, А. К. Марковой и других) стали появляться тезисы о наличии негативного воздействия трудовой деятельности на человека при всем его воспитательном значении. При определенных условиях возможны варианты препятствия профессионализации гармоничному психическому развитию. Если человек попадает в такие условия и находится в их границах в течение длительного времени, то трудовая деятельность не может обогащать личность, а начинает деформировать ее. К психологическим исследованиям проблемы профессиональной деформации в постсоветском обществе присоединились социологи, юристы, педагоги. В объектив научного изучения попали корреляционные связи личности человека и его трудовой деятельности, сознания и профессии, нравственных качеств и профессионального идеала.

В результате эволюции исследований профессионально-нравственной деформации сформировались несколько подходов:

1. Психоаналитический подход, рассматривающий совокупность событий в жизни человека через призму причинного фактора и его воздействия (как сознательного, так и бессознательного) на индивида в виде определенного социального опыта. Ведущей причиной профессионально-нравственной деформации личности сторонники этого подхода называют неудовлетворенность врожденного социального интереса человека. К числу последователей психоаналитического подхода к анализу проблемы профессионально-нравственной деформации можно отнести А. Фрейда, А. Адлера, Н. А. Аминова, Л. Сонди и др.

2. Личностно-деятельностный подход, оценивающий предмет профессиональной деятельности человека как фактор, ведущий к образованию «ненормальности» и интериоризации (изменении психики индивида), что в совокупности образует предпосылки к развитию профессионально-нравственной деформации, степень которой будет определяться личностными характеристиками конкретного человека. К числу сторонников данного подхода можно отнести Л. И. Анцыферову, О. С. Анисимова, Е. А. Климова, С. П. Безносова и др.

3. Экзистенциальный подход, акцентирующий внимание на психологическом выгорании в ходе профессионально-нравственной деформации, которое формируется по причине несоответствия отдачи в профессиональной деятельности и объема психических и личностных затрат человека на ее осуществление. При этом профессионально-нравственной деформации будет способствовать как слишком «высокая» психологическая цена за результаты трудовой деятельности, так и слишком «низкая». Последователями данного подхода были В. В. Константинов, А. К. Маркова, Н. Б. Москвина, Л. М. Митина и др.

4. Гуманистический подход, ориентирующийся на индивидуальные причины возникновения явления профессионально-нравственной деформации, обусловленные уникальностью и неповторимостью каждой личности. Сторонниками данного подхода являлись С. В. Кривцова, К. Роджерс, Дж. Холт и др.

Таким образом, проблема влияния трудовой деятельности на человека волновала еще античных философов, но научный анализ понятия и содержания профессионально-нравственной деформации начал проводиться только в двадцатом столетии. Отечественная и зарубежная наука отличались различными акцентами в изучении рассматриваемой проблемы, что было обусловлено спецификой развития науки в целом и психологии в частности, сформировавшейся на территории отдельных государств. В результате эволюции взглядов на понятие и содержание профессионально-нравственной деформации оформились психоаналитический, личностно-деятельностный, экзистенциальный и гуманистический подходы, среди представителей которых есть как зарубежные, так и отечественные ученые.

Список литературы

1. Langerock H. Professionalism: A Study in Professional Deformation // *American Journal of Sociology*. 1915. Vol. 21. № 1. Pp. 30–44.
2. Сорокин П. А. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп // *Вопросы изучения и воспитания личности*. 1921. № 3. С. 397–425.
3. Редакция журнала «Теория и практика физической культуры». URL: <http://sportlib.info/Press/SP/2009N3/p18-22.htm>.
4. Freudenberger H. Staff Burnout // *Journal of Social Issues*. 1974. № 30. Pp. 159–165.

Чижова Д. Д.¹,

слушатель 882 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Усачева И. В.,

преподаватель кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Актуальность статьи определяется формированием одной из важнейших проблем общества, которая проявляется в отсутствии мотивации у людей в какой-либо деятельности. Из-за отсутствия мотивации в человеке проблематично развиваются индивидуальность, воображение, самостоятельность и другой огромный спектр важнейших качеств, которые формируются в человеке именно в юношеские годы. Чтобы достичь определенных успехов не только в учебной и служебной деятельности, но и в обычной социальной жизни необходимо добросовестно и качественно выполнять свои обязанности, достигать поставленных целей и просто быть успешным человеком, который хорошо знает и выполняет свою работу [1]. Как известно, некоторым людям довольно трудно поддерживать высокий или даже средний уровень мотивации, особенно в образовательных учреждениях МВД России. Это происходит потому, что на курсантов ложится большой груз ответственности и обязанностей, связанных с учебной, служебной, социальной и личной деятельностью. И порой не все курсанты могут справиться с такой большой нагрузкой. Для этого в таких образовательных учреждениях как Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя проводятся профилактические занятия, беседы, тренинги, культурно-массовые и спортивные мероприятия.

Самой важной проблемой в психологии является формирование мотивации у людей юношеского возраста. Значимость ее определена индустриализацией общества, совершенствованием целостности образования, подготовки школьников для жизни, способных независимо от других получать запас знаний, формированием у них интенсивной жизненной позиции, а также навыка творческой работы, утверждения нравственных качеств. Все большее значение в последнее время придается исследованиям мотивационной деятельности, ориентированной на достижения.

Данной проблемой занимались и продолжают заниматься ученые по всему миру. В частности, в зарубежной науке впервые употребил термин «мотивация»

¹ © Чижова Д. Д., 2022.

А. Шопенгауэр в статье «Четыре принципа...». Еще в древней Греции зародилась потребность к мотивационной сфере человека, которую описывали такие философы, как Сократ, Аристотель, Демокрит и Платон. В современной зарубежной науке появились новые мотивационные концепции таких ученых, как американский психолог Джулиан Роттер, Дэвид Макклелланд, немецкий психолог Хайнц Хекхаузена и другие. По построению своей мотивационной концепции они близки друг другу, а теории похожи. Они утверждали, что основной мотивационной целью для человека не является стремление снять физическое и психологическое напряжение. Они оспаривали большинство спорных вопросов, которые были рассмотрены в прошлом.

В отечественной науке данная проблема рассматривается более глубоко, свои истоки она берет с момента развития ребенка и развития его психики. Проблему мотивации рассматривали отечественные психологи А. Ф. Лазурский, Н. Н. Ланге и В. М. Боровский.

А. Н. Леонтьев рассмотрел термин «мотив» как объективную потребность направленной деятельности. Педагог Л. С. Выготский ввел понятие «мотивационная сфера». По мнению Л. И. Божович, мотивация – это объединение мотивов, направленных на определенную деятельность [2, с. 43–44].

Таким образом, мотивация – это побуждающий импульс, возникающий в психической жизни человека. Совокупность видов мотиваций составляет несчетное количество, но основными видами являются внешняя и внутренняя мотивация. Критерии к проявлению мотивации достижения в юношеском возрасте:

- заманчивость достигаемой цели, определенные представления о работе и о вознаграждении ее конца;
- удовлетворенность законченной работы, повышение мотивации, возникновения новой потребности, установка цели (возникает некий круговорот, который способен поддерживать уровень мотивации на стандартном уровне).

В юношеском возрасте наряду с мотивом выбора профессии определенную роль играет учебная мотивация. Она представляет собой вид мотивации, включенной в учебную деятельность. Учебную мотивацию определяет перечень факторов: образовательная система, образовательное учреждение, организация образовательного процесса, личностные особенности учащегося и педагогов, специфика учебного предмета [3, с. 461–462].

Л. И. Божович считала, что аффективным центром жизни юноши является обращенность в свое будущее и построение на основе этого жизненных планов и перспектив. Поэтому в данном периоде происходят развитие и направленность мотивационной сферы личности, которые носят кардинально изменчивый характер.

Актуальность темы показывает, что курсанты именно на первом году своего обучения подвержены негативной и напряженной обстановке, которая складывается во время учебно-служебной деятельности. Это происходит потому, что, меняя сферу деятельности со школьной на полицейскую (учеба в институте, служба, получение высшего образования, приобщение к своему профилю, то есть профессии), человек не может так быстро подстроиться под новый ритм жизни без подготовки. Он начинает теряться, не знает, как выполнить ту или

иную работу, возникает чувство неопределенности и неизвестности, а также чувство внутреннего смятения и сомнения. Все это влечет за собой моментальное снижение уровня мотивации, работа перестает быть активной, а ведущая деятельность теряет свой значимый характер. Поэтому в первую очередь задача психолога заключается в интенсивном сопровождении и обследовании курсантов, обучающихся на 1-м и 2-м курсах. Должны проводиться определенные тренинги на снижение уровня стресса, сплочения коллектива, а самое главное – на повышение уровня мотивации. Помимо этого, проводятся опросы, анкетирование, наблюдение, эксперименты, беседы, тесты и многое другое.

Обучаясь в образовательных учреждениях МВД России, курсанты находятся на этапе юношества, а это значит, что становлению их мотивации содействует ряд особенностей, которые мы отнесли к этому периоду в целом.

В образовательных учреждениях МВД России педагоги, кураторы и психологи всячески стараются мотивировать курсантов. Учебный отдел организует образовательный процесс таким образом, чтобы создать среду, как коллективного труда курсантов, так и самостоятельной подготовки каждой личности. Финансовый отдел поощряет денежным довольствием тех курсантов, которые учатся на хорошо и отлично, и, наоборот, тех, кто учится на удовлетворительно, лишает определенного процента от заработной платы. Например, мотивация курсанта к учебе заключается в том, что учебный отдел освобождает от принудительной самостоятельной подготовки в коллективе в учебной аудитории после плановых учебных занятий и предоставляет курсантам возможность готовиться в свободной обстановке у себя дома. Это способствует большому стимулу для улучшения качества подготовки к занятиям, зачетам и сессиям, наглядно увеличивается процент отработок на курсах, средний балл повышается и отличников становится больше.

Эффективность мотивационной сферы на профессиональную деятельность можно объяснить на мотивации достижений. Ее сущность именно для курсантов заключается в том, что человек, предчувствующий будущий успех по окончанию выполняемой работы, стремится выполнить работу на высоком уровне, при этом для достижения высоких результатов необходимо проявлять творческие способности, креативность, значимость этой работы и другое. Уровень данного мотива зависит от того, какие профессиональные достижения и также обыденные имеют место быть в жизни человека.

Те курсанты, у которых превалирует мотив избегания неудач (боязнь неудач), опасаются провала в какой-либо деятельности, не ставят перед собой трудные задачи, не стремятся работать над собой. Неудачи могут привести в состояние подавленности, стресса, снижению веры в себя. Также такое избегание ведет к снижению профессиональной мотивации, а предвкушение успеха, наоборот, ведет к стремлению личности к активной деятельности, к улучшению всех показателей жизнедеятельности человека.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что курсант, обучаясь в образовательных организациях МВД России, находится на ступени юношества, тем самым ему присущи те особенности, которые мы можем отнести к юношескому возрасту. Фактор мотивации влияет на все стороны деятельности курсантов:

учебную и профессиональную. Мы изучили те мотивы, с помощью которых будущие сотрудники осуществляют свою деятельность в университетах МВД: познавательные мотивы, мотивы, связанные со служебной деятельностью. Особое внимание мы обратили на мотивы достижения успеха и избегание неудач.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
2. Изучение мотивации поведения детей и подростков : сборник статей / под ред. Л. И. Божович, Л. В.Благонадежиной. М. : Педагогика, 1972. 351 с.
3. Вакула А. А. Формирование мотивации и потребности курсантов военного вуза в самообразовании // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 463–464.

*Човдырова Г. С.¹,
 профессор кафедры юридической психологии
 учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
 Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор психологических наук, профессор*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГОВ

Актуальность статьи обусловлена необходимостью профессионального обучения психологов в условиях цифровизации и необходимости обращения особого внимания на достоинство и недостатки данного направления работы [3].

Среди задач внедрения цифровых технологий получение лучших результатов в следующих моментах обучения и развития личности наших будущих психологов (курсантов и слушателей):

- для большей наглядности и быстроты формирования знаний, умений и навыков (использование имитаторов и стимуляторов, геймификаторов);
- для уменьшения напряженности работы и затрат энергии и времени на поиски наглядности и большей информативности материала; уменьшения рутинных действий (быстрый доступ к базам библиотек, архивов, интернета);
- для независимого улучшения качества преподавания с применением новых технологий восприятия – наглядности, красочности (видеофильмы) и т. д.;
- для расширения границ возможностей быстрого усвоения и получения нового материала (новые программные обеспечения);
- для уменьшения количества ошибок, возможности их быстрого исправления;
- для применения онлайн обучения и передачи информации в особых условиях.

При этом следует не забывать о недостатках, постигающих личность, которые преподавателю-психологу необходимо подвергать психокоррекции.

Предположения, которые необходимо в будущем подтвердить исследованиями в области когнитивной эргономики:

- в некотором роде цифровизация уменьшает физическую нагрузку на когнитивную сферу личности, следовательно, она будет нуждаться в новых дополнениях и в то же время она, как показывает практика, увеличивает растлевающее влияние на умы молодежи англосаксонского психологического экстремизма;
- в то же время возможно, что эмоциональная сфера может испытывать перегрузки или наоборот, тогда преподавателям нужно будет уравнивать эти перепады, чтобы нагрузки на органы чувств и системы обучаемого были равномерными;
- испытывает недогрузку и поведенческая-психомоторная сфера личности из-за привязанности личности к техническим средствам (телефоны, компьютеры и другие машины). Если считать, что в каждом движении человека мысль, то,

¹ © Човдырова Г. С., 2022.

когда он мало двигается, необходимо увеличивать количество физических нагрузок, повышая их доступность. Необходимо изучить, как лучше уравновесить часы обучения, чтобы нагрузки на когнитивную, эмоциональную и поведенческую-психомоторную сферы были равномерными.

В целом технический прогресс имеет и свои недостатки, такие как сокращение рабочих мест, увеличение безработицы, увеличение кибер-преступности, хакерства и др., но это процесс социальной изменчивости, который невозможно остановить [3]. Поэтому для психологов и педагогов-преподавателей возникают новые стрессогенные ситуации о методах совладания, над которыми должны задуматься как управленцы, так и психологи, и педагоги. Это появление возможности широкомасштабного массивного влияния на когнитивную сферу молодежи экстремистской англосаксонской психологической пропаганды со стороны ядерных держав, которые при этом преследуют определенные цели.

В связи с этим возникает необходимость обучения будущих психологов адекватно адаптивному копинг-поведению в стрессогенных ситуациях, связанному с необходимостью изучения совладающих стратегий и ресурсов личности в новых условиях влияния на личность различных психологически-техногенных вредностей наравне с биологическими и природными и т. д.

Техногенные вредности более опасны тем, что их вредоносные влияния менее заметны, чем последствия биогенных возбудителей болезней (бактерий, вирусов, грибков и др. повреждений), и этим обусловлено возникновение перед психологами новых проблем, требующих решения.

Оценить степень опасности для себя и выбрать стратегию совладания в таких условиях человеку очень сложно, поэтому обучение совладающему поведению в таких условиях становится вдвойне актуальным [1; 2].

В то же время в век интернета и цифровизации стало возможным психогенное влияние изоцирено продуманного, методологически планомерно и умышленно развращающего, оболванивающего и одурачивающего влияния на самосознание и умы молодежи, англо-американского мирового психологического онлайн экстремизма, прославляющего и насаждающего культ секса, садизма и всяческой безнравственности. Посеяв хаос, разврат и небывалую ранее вражду среди народов, они пытаются найти и вытравить русскую духовность, патриотизм и веру в свои вековые традиции. На расстоянии, онлайн способами, возбуждая самые низменные чувства молодежи, пытаются незаметно подменить их и подкупить технологическими игрушками. Поддерживая тех, кто слаб, стараются оболгать и уничтожить самых стойких – любыми путями, разжигая ненависть. В результате, в настоящее время и в нашей стране приходится бороться с психологическим неонацистским влиянием, поддерживаемым англосаксонскими ядерными державами, которые разжигают все виды экстремизма, используя незаметно онлайн и офлайн методы психологического воздействия на разность этнических, физиологических, когнитивно-эмоциональных чувств народов.

Это намеренное когнитивное воздействие уже с середины прошлого века активно насаждается ЦРУ, называясь «психологической обороной» и имеет свои плоды [2]. В настоящее время наша страна, почти в одиночестве, начала борьбу

с этим воинствующим неонацизмом путем специальной военной операции (СВО) на Украине [2].

Таким образом, следует сказать, что цифровые технологии, наряду с прогрессивным влиянием имеют свои недостатки, выявляя которые, психологам необходимо их изучать и учиться грамотно проводить психопрофилактику и психокоррекцию и устранять последствия.

Наряду с биогенными и техногенными вредностями, выявляются и усиливаются психогенные вредности, которые личность продуцирует сама, имеющие, видимо, «аутоиммунные» когнитивно-эмоциональные вредоносные корни, которые необходимо еще изучать. В связи с изложенным перед психологами системы МВД России возникают еще и следующие задачи:

– изложение психологических основ эффективной системы формирования и развития у курсантов и слушателей верности Отечеству, готовности к достойному служению Родине, обществу и государству, честному выполнению долга и служебных обязанностей;

– психологическое внушение в сознание чувств и поступков курсантов и слушателей верности России и, при необходимости, готовности к достойной самоотверженной защите и служению Отчизне (на примерах героев специальной операции на Украине) и др.

– формирование высокого уровня стрессоустойчивости в экстремальных условиях и воли к преодолению психологически умышленного разлагающего влияния на личность иностранных экстремистских учений и политики.

Список литературы

1. Лебедев И. Б. Психология копинг-поведения. М. : Московский университет МВД России. М., 2002. 300 с.

2. Човдырова Г. С., Клименко Т. С. Стресс-адаптация и копинг-поведение личности. М. : РУСАЙНС, 2022. 292 с.

3. Статистика и показатели. URL: <https://rosinfostat.ru/?ysclid=id1g291-hxqu133793223> (сайт не является официальным сайтом статистики и носит информационно-ознакомительный характер. Официальный сайт статистики России – qks.ru).

Чумакова Д. С.¹,

курсант 891 учебного взвода

Института-факультета психологии

служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Соловьева А. В.,

доцент кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Современное общество характеризуется выраженной цифровизацией (переход к социальной удаленной работе), которая, как следствие, сказывается на различных сферах жизнедеятельности общества, в том числе и на сфере правоохранительной деятельности. Прежде всего, цифровизация оказывает влияние на возникновение информационного, профессионального, цифрового техностресса. В результате, в силу повышенной значимости профессиональной деятельности сотрудники полиции вынуждены максимально мобилизоваться и быстро реагировать на изменения окружающей среды в новых реалиях цифровизации общества (сочетание недостатка времени, рабочей перегрузки и круглосуточной доступности сотрудника, вызванной использованием цифровых инструментов и др.).

Таким образом, развитие цифровых технологий, несмотря на весь их положительный эффект, может выступать одним из факторов, детерминирующих профессиональное выгорание, что крайне опасно для сотрудников полиции. Общую модель выгорания предложил К. Маслач. Согласно его теории, профессиональное выгорание характеризуется недостатком ресурсов и сопровождается пониженной организацией труда, физическими болями.

В наиболее общем виде профессиональное выгорание сопровождается переживаниями и является причиной истощения, а зачастую и деперсонализации организма сотрудника. Проявляется оно в потере интереса к трудовой деятельности и снижению продуктивности в работе (так как тесно связано с мотивацией), сопровождается напряженностью в отношениях с коллегами (увеличиваются межличностные конфликты и происходят ссоры в семье), способствует возникновению негативных установок по отношению к людям и к самому себе, тем самым вызывая внутриличностный конфликт.

Для исследования профессионального выгорания нами было проведено анкетирование сотрудников полиции. В исследовании приняли участие 40 сотрудников полиции.

¹ © Чумакова Д. С., 2022.

На вопрос «Каковы причины вашего стресса?» можно увидеть, что у 40 % сотрудников полиции стресс вызывают финансовые проблемы. 22 % считают, что причиной стресса являются жизненные проблемы, 21 % считают что причиной стресса являются трудности в отношениях и 17 % считают, что стресс вызван неприятностями по службе (рис 1).

Рис. 1 .Результаты анкетирования на вопрос «Каковы причины вашего стресса?»

На вопрос «Ухудшается ли ваше настроение при стрессе? На данный вопрос 50 % респондентов ответили, что у них ухудшается настроение, 30 % респондентов ответили, что иногда ухудшается настроение и 20 % ответили что не ухудшается настроение (рис. 2).

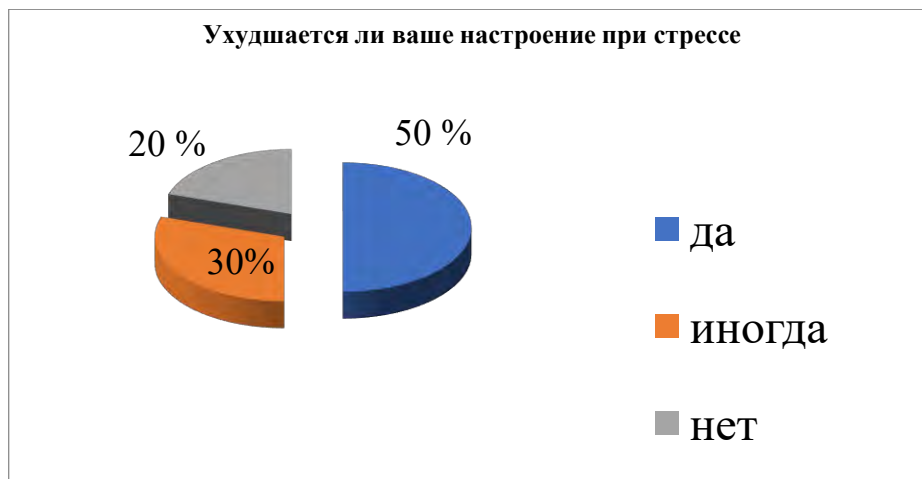

Рис .2. Результаты анкетирования на вопрос «Ухудшается ли ваше настроение при стрессе?»

Рис. 3. Результаты анкетирования на вопрос «Умеете ли вы преодолевать стрессовые ситуации?»

На вопрос «Умеете ли вы преодолевать стрессовые ситуации?» 66 % респондентов ответили, что могут преодолеть стрессовые ситуации, 34 % не могут преодолеть стрессовые ситуации (рис. 3).

Также была использована методика Бека для исследования тревожности. Из табл. 1 видно, что высокий уровень тревожности показали 30 % сотрудников полиции, средний уровень тревожности зафиксирован у 50 % сотрудников полиции, низкий уровень тревожности характерен для 20 %

Таблица 1

Результаты наблюдения за тревожностью			
№	Уровни	Сотрудники	
		1.	Высокий
2.	Средний	20	50 %
3.	Низкий	8	20 %

Таким образом, из таблицы видно, что, в основном, среди сотрудников полиции отмечается средний уровень тревожности. Это означает, что тревожность у сотрудников полиции находится на адекватном уровне. При этом, несмотря на выявленный средний уровень тревожности, мероприятия для профилактики выгорания в условиях цифровизации общества представляют особую актуальность, поскольку позволят избежать эмоционального истощения сотрудников полиции, возникновения у них стресса и отрицательного отношения к профессиональной деятельности.

Для решения проблемы профессионального выгорания среди сотрудников полиции необходимо проводить оценку психического состояния и разрабатывать тренинги для укрепления устойчивости психики и развития психологических навыков. Важно использовать передовой опыт по управлению стрессом и снижению его влияния на профессиональную деятельность.

Список литературы

1. Долгова В. И. Психолого-педагогическая коррекция эмоционального выгорания // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 44. С. 222–231.
2. Домрачева С. А. Изучение эмоционального выгорания // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. Т. 18. С. 71–75.
3. Крылова Т. А. Синдром профессионального выгорания в педагогической деятельности. Вологда : Легия, 2019. 356 с.
4. Лешукова Е. А. Синдром сгорания. Защитные механизмы. Меры профилактики // Вестник РАТЭПП. 2016. № 1. С. 36–47.
5. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются. Практикум по социальной психологии. СПб. : Питер, 2020. 528 с.
6. Наенко Н. И. Психическая напряженность. М. : Московский университет, 2019. 112 с.
7. Орел В. Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Проблемы общей и организационной психологии. Ярославль, 2017. С. 76–97.

Шамионова А. М.¹,
 слушатель 881 учебного взвода
 Института-факультета психологии
 служебной деятельности органов внутренних дел
 Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Сударик А. Н.**,
 заместитель начальника кафедры психологии
 учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
 Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат психологических наук, доцент

СПОСОБНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УСТАНОВЛИВАТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТАКТ С ГРАЖДАНАМИ

Сотрудники полиции в период несения службы часто общаются с гражданами, не вызывающими у них сочувствия и симпатии. Поэтому каждый сотрудник должен уметь взаимодействовать с гражданами независимо от своего отношения к нему. От умения общаться, регулировать свое эмоциональное состояние, от возможностей эмоционально контактировать будет зависеть результат его оперативно-служебной деятельности в целом.

Эмоциональный контакт – это чувственный отклик на эмоции другого человека, чтобы по-настоящему понять эмоции другого человека, мы должны находиться в рамках одной культуры (формальный контакт) и понимать картину мира друг друга (когнитивный).

Понятие «эмоциональный контакт» неразрывно связано с таким понятием как «эмоциональный интеллект» [5].

Ученые полагают, что жизненный успех заложен не в значении коэффициент интеллекта (IQ), а в уровне эмоционального интеллекта (EQ).

Эмоциональный интеллект заключается в умении анализировать и управлять эмоциональными состояниями. Неумение управлять эмоциями приводит к стрессу. Эмоциональная неустойчивость в свою очередь приводит к дисгармонии во всех сферах жизнедеятельности.

Социальный интеллект, изучение которого проводили выдающиеся ученые Э. Торндайк, Г. Айзенк, Дж. Гилфорд, включает эмоциональный интеллект.

Выдающиеся ученые П. Сэловей и Дж. Мэйер ввели в психологическую науку новый научный термин «эмоционального интеллект». Это понятие трактуется ими как способность анализировать собственные и чужие чувства и эмоции и использовать эту информацию для организации своего мышления и действий.

Известны два подхода к описанию эмоционального интеллекта:

- эмоциональный интеллект как структура способностей;
- эмоциональный интеллект как смешанная структура.

¹ © Шамионова А. М., 2022.

Сторонники первого подхода (П. Сэловей, Дж. Карузо) определяют следующие способности в структуре эмоционального интеллекта:

- определение эмоций;
- применение эмоций для активизации и мышления, и деятельности;
- объяснение эмоций;
- регулирование эмоций.

В рамках второго подхода эмоциональный интеллект можно представить совокупностью умственных и личностных характеристик, имеющих у любого человека. Эмоциональный интеллект, по мнению Д. Гоулмана, – это самомотивация и устойчивость к разрушению надежд, контроль над сильными эмоциями и умение, если нужно, отказаться от удовольствий, управление настроением и умение не давать эмоциям мешать процессам мышления и волевой регуляции.

Р. Бар-Он под эмоциональным интеллектом понимает способности, знания и опыт, дающие возможность справляться с различными ситуациями.

Среди факторов, определяющих эффективность деятельности сотрудников ОВД, эмоциональная составляющая занимает одно из важных мест. Умение справляться со стрессом – важное условие поддержания психологического, эмоционального контакта, выхода из фрустрации, депрессии и др.

Кроме того, для эффективного взаимодействия с партнером по общению недостаточно понимания собственного эмоционального состояния и собеседника. Также необходимо уметь осуществлять коммуникативные действия, другими словами, обладать коммуникативной компетентностью.

Коммуникативная компетентность может быть представлена как множество совокупностей:

- знаний о своих особенностях и особенностях других;
- коммуникативных умений, навыков;
- алгоритмов поведения в жизненных ситуациях.

Такое множество совокупностей позволяет строить межличностное общение с учетом целей и условий взаимодействия. Коммуникативная компетентность в многочисленной литературе также ассоциируется с термином «коммуникативная компетенция» [1].

В своих работах М. Н. Вятютнев [2, с. 80] термином «коммуникативная компетенция» обозначил способность взаимодействовать с другими людьми через общение в различных видах деятельности.

Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская, П. В. Растянников, Е. И. Мычко, А. Р. Лурия, А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя исследовали различные аспекты коммуникативной компетентности в своих многочисленных работах.

К когнитивному компоненту коммуникативной компетентности А. П. Маршевская относит когнитивно-коммуникативные умения, которые позволяют свободно ориентироваться, действовать в когнитивном пространстве.

Эмоциональный компонент коммуникативной компетентности способствует созданию и поддержанию позитивного эмоционального контакта с собеседником, управляет саморегуляцией, позволяет не только реагировать на изменение состояния партнера, но и предвосхищать его. Эмоциональный компонент связан

с пониманием того, что происходит в процессе взаимодействия двух субъектов общения [4].

Рассмотрим сочетание двух сторон эмоционального контакта у сотрудников полиции – эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности. Адаптация сотрудников полиции, оптимизация их межличностного взаимодействия, просоциального и иного позитивного поведения осуществляются посредством эмоционального интеллекта, а установление и поддержание необходимых контактов с людьми реализуются благодаря коммуникативной компетентности сотрудников полиции.

С целью проведения нашего исследования мы выдвигаем гипотезу о том, что существует сложная взаимосвязь между компонентами эмоционального интеллекта, коммуникативной компетентностью и личностными характеристиками сотрудников полиции. В то же время целенаправленное развитие способности к установлению эмоционального контакта возможно только с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности.

Для развития компонентов коммуникативной сферы личности сотрудников ОВД и обучающихся с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности разработаны научный подход и специальный тренинг [10, с. 49–55], результативность которого приведена в научных публикациях [3, 7] и подтверждена, в том числе, при анализе возможности обеспечения психологической безопасности образовательной среды вуза [6, 8, 9].

Замысел нашего исследования заключается в том, чтобы, используя методику диагностики барьеров в установлении эмоциональных контактов В. В. Бойко, выявить наиболее характерные типы эмоциональных барьеров в общении у сотрудников полиции. Им выделены следующие виды таких барьеров:

- неумение регулировать эмоции;
- неестественное и нетипичное проявление эмоций;
- невыраженность эмоций;
- преобладание отрицательных эмоций;
- нежелание контактировать с людьми в эмоциональном плане [11, с. 122–123].

Индивидуально-психологические особенности личности возможно определить с использованием 16-ти факторного личностного опросника Р. Б. Кетелла и индивидуально-типологического опросника Л. Н. Собчик (ИТО).

Используя однофакторный дисперсионный анализ, следует установить причинно-следственные зависимости между эмоциональными барьерами и личностными особенностями респондентов. Кроме того, используя корреляционный анализ, целесообразно установить значимые корреляционные взаимосвязи между эмоциональными барьерами и компонентами коммуникативной сферы (коммуникативными свойствами и способностями).

Для устранения барьеров в установлении эмоциональных контактов на основе проведенных исследований и с использованием созданных наработок необходимо создать развивающий тренинг, провести формирующий эксперимент и осуществить обработку его результатов.

Доказательством работоспособности тренинга будут значимые сдвиги в значениях показателей эмоциональных барьеров в группе испытуемых, получивших развивающее воздействие на эмоциональную сферу в ходе классического эксперимента.

Список литературы

1. Бочарникова М. А. Понятие «коммуникативная компетенция» и его становление в научной среде // Молодой ученый. 2009. № 8. С. 130–132.
2. Вятютнев М. Н. Традиции и новации в современной методике преподавания русского языка и литературы : доклады советской делегации на конгрессе МАПРЯЛ. М., 1986. С. 79–84.
3. Здорова С. В., Федотов С. Н., Сударик А. Н. Изменение коммуникативных установок личности курсантов-психологов с использованием адаптивной тренинговой программы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 2 (51). С. 24–33.
4. Маршевская А. П. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с коммуникативной компетентностью у сотрудников МВД // Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 82–85.
5. Осипова А. С., Сударик А. Н., Федотов С. Н. Психология эмоций : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 141 с.
6. Сударик А. Н. Взаимообусловленность процессов развития коммуникативных свойств и способностей курсантов-психологов и обеспечения психологически безопасной образовательной среды вуза // Асоциальное поведение несовершеннолетних: социальные, семейные, педагогические и психологические факторы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 123–130.
7. Сударик А. Н., Здорова С. В. Коммуникативные установки личности: исследование возможностей развития у психологов в образовательной организации МВД России /В сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2020) : сборник материалов Международной научно-практической конференции. СПб. : СПбУ МВД России, 2020. С. 497–501.
8. Сударик А. Н. Развитие коммуникативной компетентности студентов-психологов как составляющая психологической безопасности образовательной среды вуза / под ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, Е. А. Орловой // Экстремальная психология: теория и практика : сборник научных статей. М. : ООО «Русайнс», 2017. С. 83–89.
9. Сударик А. Н. Коммуникативная компетентность психологов и обеспечение психологической безопасности в образовательной среде вуза МВД России / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 399–405.

10. Сударик А. Н., Здорова С. В. Подход к развитию коммуникативных свойств и способностей личности курсантов на основе адаптивной тренинговой технологии / составитель А. В. Кравченко // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы. V Международная конференция: сборник научных трудов. М., 2021. С. 182–184.

11. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учебное пособие для студентов вузов. М. : Институт Психотерапии 2002. 448 с.

Шарафутдинова Н. В.¹,

доцент кафедры юридической психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ В КОМПЛЕКСНОМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОБУЧЕНИИ

Решение проблемы профессионального обучения психологов силовых структур в условиях цифровизации общества состоит из выполнения ряда задач, в том числе активного внедрения в учебный процесс новых форм, технологий, инструментов психологической работы. Диалектическая поведенческая терапия – одно из новых направлений в работе психолога, психотерапевта с целью предупреждения и коррекции девиантного поведения личности, овладения навыками регуляции эмоций, повышения стрессоустойчивости личности, ее осознанности и межличностной эффективности.

Преимуществ от применения новых теоретических знаний и рекомендаций для проведения социально-психологических тренингов – тренингов навыков осознанности, межличностной эффективности, регуляции эмоций и стрессоустойчивости в рамках диалектической поведенческой терапии много. Существует достаточное количество исследований, посвященных разнообразным тренингам, но данное направление работы слабо отражено в исследованиях, имеются лишь отдельные наработки [2, с. 303–305]. В положительную сторону данные тренинги отличаются тем, что они объединяют задачи по анализу проблем личности с использованием методов когнитивной, поведенческой терапии, задачи по использованию техник эффективного общения, формирования навыков стрессоустойчивости и др. Например, в когнитивной психотерапии расстройств личности в каждом отдельном виде «преобладают определенные убеждения и стратегии, которые формируют характерный профиль» [1, с. 17] и стиль поведения личности, что требует предварительной подготовки специалистов, их качественных знаний для решения психологических проблем личности и ее поведения.

Для реализации тренинга с использованием знаний диалектической поведенческой терапии начинающему психологу в начале своей работы целесообразно разобраться и со структурой тренинга, его основной целью. Ранее мы посвящали свои работы данной проблеме, раскрывали научно-психологический замысел социально-психологических тренингов профессионального общения [4]. Далее следует продумать то, каковы могут быть конечные результаты по завершению работы. Также следует учесть целевую, адресную аудиторию, ее количественный и качественный состав, время, отведенное на тренинг, и подобрать необходимые упражнения и пр.

Так как у лиц, склонных к девиантному поведению (зависимому, аутоагрессивному и пр.), не всегда имеется «готовое правильное решение проблемы»,

¹ © Шарафутдинова Н. В., 2022.

стоит подбирать, например, упражнения с уже готовым списком занятий (альтернативных видов девиантному поведению – создание веб-сайта, занятия спортом и пр.) с возможностью его дополнить своими предложениями с целью вовлечения личности в решение проблемы, удовлетворении ее потребности в проведении досуга с учетом своих потребностей, возможностей и пр. Практическим руководством может послужить книга, содержащая ряд упражнений и заданий для использования знаний диалектической поведенческой терапии и проведения тренингов [3].

Так как в основе диалектической поведенческой терапии заложена идея изменения поведения личности, развития ее самосознания, принятия себя, то предварительно, до начала тренингов, необходимо изучить индивидуальные особенности личности, ее поведения, используя психодиагностический инструментарий, например, изучив иррациональные, деструктивные установки, самооценку и склонность личности к отклоняющемуся поведению и пр. Результаты тестирования помогут более точно определить методы работы, подобрать нужные упражнения, деловые игры, подготовиться к дискуссии.

Таким образом, при реализации образовательных программ высшего образования по психологическим специальностям и направлениям подготовки необходимо:

- создать условия для реализации занятий как лекционного, так и семинарского типов, включив в обязательные виды тренинги и иные практические занятия с возможностью использования новых психологических знаний, форм, технологий, инструментов для работы;
- обеспечить возможность повышения квалификации профессорско-преподавательского состава кафедр по психологическим, научным специальностям и профилям практической направленности;
- преподавателям пересмотреть цели, задачи, содержание, методы, формы и средства обучения по реализуемым дисциплинам с учетом накопленного опыта в психологической науке;
- разработать примерные программы тренингов навыков осознанности, межличностной эффективности, регуляции эмоций и стрессоустойчивости с учетом новых знаний и практических рекомендаций.

Таким образом, учет и возможности диалектической поведенческой терапии в комплексном социально-психологическом обучении будут способствовать профессиональному развитию личности, решению психологических проблем.

Список литературы

1. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. – СПб.: Питер, 2021. – 448 с.
2. Лиф А. Ю. Диалектическая поведенческая терапия как инструмент психологической коррекции нарушения пищевого поведения // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. С. 303–305.

3. Маккей М., Вуд Дж. С., Брэнтли Дж. Диалектическая поведенческая терапия: руководство по тренингу навыков осознанности, межличностной эффективности, регуляции эмоций и стрессоустойчивости. СПб. : ООО «Диалектика», 2020. 272 с.

4. Шарафутдинова Н. В., Семчук И. В. Социально-психологический тренинг профессионального общения : учебно-методическое пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 116 с.

Шацкая Е. А.¹,

*доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат социологических наук*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В современных реалиях вопрос эффективной профессиональной деятельности сотрудников полиции остается актуальным. При этом наблюдается взаимосвязь нескольких подходов к рассмотрению данной проблемы. Совокупность научных наблюдений охватывает социальную сторону, психологические компоненты, организационные условия, техническую оснащенность. Множество факторов оказывают влияние на удовлетворенность своим профессиональным трудом: уровень вознаграждения за труд, престижность выбранной профессии, эмоциональное удовлетворение и др. Каждый из перечисленных факторов представляют психологические аспекты, влияющие на эффективность профессиональной деятельности сотрудников полиции. При этом их можно представить как с субъективной, так и с объективной стороны.

В научной литературе представлен достаточный перечень работ по проблемам эффективности профессиональной деятельности. Заслуживают особого внимания труды зарубежных исследователей, являющиеся основой социального управления. Это теория «человеческих отношений» (Э. Мэйо), двухфакторная теория мотиваций (Ф. Херцберг), концепция долговременной эффективности (Р. Лайкерт), теория эффективности организации (Б. Басс) и др. Среди российских исследователей известен А. А. Богданова сформулировавший «закон наименьших», в силу которого прочность цепи определялась наиболее слабым из ее звеньев [1]. В современной интерпретации эффективность деятельности может быть оценена исходя из вклада наименее подготовленного специалиста, не имеющего достаточного опыта выполнения служебных обязанностей. Исходя из знаний в области управления персоналом, профессиональная адаптация осуществляется в течение трех лет. Поэтому можно предположить, что сотрудники в течение первых трех лет службы приобретают необходимые знания, навыки и умения.

В одной из работ рассматривали взаимосвязь базовых категорий: потребность, интерес и мотив [3]. Полагая, что внутренняя нацеленность (интерес) сказывается на результате. Представляет интерес анализ личностных ресурсов, влияющих на трудовую активность [2]. К личностным ресурсам можно отнести: психологические ресурсы устойчивости, саморегуляцию, мотивационные ресурсы, инструментальные ресурсы. Кроме этого, нельзя не брать во внимание индивидуально-личностный потенциал: умение преодолевать стрессовые ситуации, реакция на трудность, состояние здоровья человека, жизненный оптимизм и др.

Таким образом, эффективность деятельности сотрудников полиции следует рассматривать не только с позиции соотношения результата и затрат, но и с позиции

¹ © Шацкая Е. А., 2022.

реализации личностных ресурсов. Субъектно-объективные психологические компоненты ориентированы на мотив, цель, действия, результат, рефлексию.

В общем виде мотив может быть внутренним (желание сделать что-либо) и внешним (когда вынуждают нас делать что-либо). Иными словами, мотивы – это то, что ставит человека перед необходимостью действовать. Цель – это с одной стороны, образ предполагаемого результата, с другой стороны – осознанная потребность. Рефлексия – это анализ или самоанализ каждого действия.

Таким образом, на эффективность деятельности сотрудника полиции оказывают воздействие психологические компоненты. Благодаря личностно-ориентированному подходу к своей профессиональной деятельности, у сотрудника полиции появляется возможность достичь высокого результата.

Список литературы

1. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х кн.: Кн. 1 / под ред. Л. И. Абалкин [и др.]. М. : Экономика, 1989. 303 с.
2. Иванова Т. Ю. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности // Организационная психология. Т. 8. 2018. № 1. С. 85–121.
3. Шацкая Е. А. Мотивационно-личностные ориентиры профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Социальные и психологические проблемы современного образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. С. 363–366.

Юдин И. В.¹,

преподаватель кафедры

Военного университета имени князя Александра Невского

Министерства обороны Российской Федерации,

кандидат педагогических наук

Щедиллов А. В.²,

слушатель факультета войск национальной гвардии

Военного университета имени князя Александра Невского

Министерства обороны Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ РОСГВАРДИИ ПО ОКАЗАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ, ПРИБЫВШЕМУ ИЗ РАЙОНА ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

На сегодняшний день актуальным является вопрос оказания психологической помощи военнослужащим, принимающим участие в специальной военной операции на Украине. Особенной необходимостью выступает совершенствование уже имеющихся и разработка новых способов оказания психологической помощи указанным выше военнослужащим. Несмотря на то, что профессиональный отбор и сопровождение военнослужащих Росгвардии специалистами в процессе несения службы позволяет профилактировать негативные явления, однако крайне сложно полностью избежать личностных и психических последствий психотравматизации при выполнении служебных задач.

При этом основными задачами психологического сопровождения в рамках данной программы целесообразно считать:

- формирование новой модели жизнедеятельности;
- эмоциональная переоценка травматического опыта;
- восстановление чувства ценности собственной личности;
- возобновление способности дальнейшего функционирования в условиях несения службы и социальной среды [5, с. 276].

Дополнительными задачами психологического сопровождения выступают: повышение уровня профессиональной культуры военнослужащих, выполнявших служебно-боевые задачи; организация социально-педагогического взаимодействия с семьями военнослужащих и совершенствование методики психологической реабилитации таких военнослужащих, все это позволит достичь положительных результатов в реабилитационной деятельности с ними [4, с. 3; 8, с. 2].

Руководящими документами в войсках национальной гвардии Российской Федерации предусмотрена медико-психологическая реабилитация военнослужащих, переживших боевой стресс [1]. Однако комплексной психологической программы, которая бы включала блоки, иными словами конкретные этапы психо-

¹ © Юдин И. В., 2022.

² © Щедиллов А. В., 2022.

логической работы, нет, поэтому комплексную программу необходимо представить несколькими блоками: психологическая диагностика, психологическое консультирование, психологическая коррекция, психологическая профилактика.

При разработке блока «Психологическая диагностика» в комплексной программе необходимо сформировать и описать критерии оценки состояний до и после проведения комплексной психологической программы для проверки эффективности программы. Соответственно определить диагностические методики для применения с военнослужащими, пережившими боевой стресс. Для чего целесообразно рекомендовать следующие диагностические методики:

1. Шкала оценки интенсивности боевого опыта, которая предназначена для оценки интенсивности боевого опыта и позволяющая определить степень влияния объективных факторов экстремальной ситуации на личность обследуемого.
2. Шкала влияния травматического события, которая предназначена для диагностики посттравматического стрессового расстройства.
3. Опросник травматического стресса, предназначенный для диагностики постстрессовых расстройств [7, с. 253].

При разработке блока «Психологическое консультирование» необходимо определить темы психологического консультирования, адаптированные для военнослужащих, переживших боевой стресс. Поэтому психологу воинской части следует освежить свои знания по моделям консультирования, в особенности по экзистенциальной модели. Кроме того, в данном блоке необходимо предусмотреть работу с родственниками военнослужащих, которые, возможно, будут обращаться за консультативной помощью. Психологу воинской части следует быть готовым проводить консультации с военнослужащими и их родственниками на следующие темы:

1. «Общие представления о кризисе, проблемы и кризисная интервенция».
2. «Переживание горя, потери, утраты. Критические периоды времени, симптомы горя».
3. «Суицидальные мысли, депрессия, страх, тревога».
4. «Болезнь, умирание, смерть и другие экзистенциальные вопросы консультативной практики».
5. «Лично-семейные отношения. Проблемы с детьми, подростками» и др. [6, с. 49].

Самым распространенным и частым обращением военнослужащих является состояние потери, утраты, горя. Многие военнослужащие после возвращения обращаются за психологической помощью со словами «Я потерял там товарища, я видел это все и мне от этого тяжело. Я не могу забыть наш последний разговор, то, как он трепетно рассказывал о своей семье, как он хотел жить. Мне сложно поверить, что его больше нет, я чувствую пустоту». Психологу-консультанту стоит знать типичные, так называемые нормальные проявления горя и симптомы патологические, аномальные. Если с первыми можно и нужно работать, то вторые требуют медицинской помощи. Поэтому наиболее целесообразными к применению методами являются:

1. Метод исцеления горя, предложенный Джоном Джеймсом и Расселом Фридманом.

2. Метод нарративного пересказа и метод терапевтического письма, предложенные Робертом Неймайером.

3. Метод метафоры и побуждающей визуализации, предложенный Робертом Неймайером.

Представляется целесообразным рассмотреть особенности ведения индивидуального психологического консультирования при наиболее частых обращениях.

После того, как психолог выслушает историю, ему необходимо определиться с ходом консультирования, понять, нужно ли этому военнослужащему знать этапы горя и временные рамки его проживания. Бывает так, что клиент негативно реагирует на теоретические моменты в консультировании, ему неинтересна эта информация, поэтому и навязывать ее не нужно. Психологу необходимо, в первую очередь, определить с военнослужащим, какие симптомы у него присутствуют: нарушение сна, раздражительность, сложности с концентрацией внимания, потеря интереса к новостям, работе, друзьям, семье, подавленность, апатия и отчуждение, стремление к уединению, самобичевание и т. д.

В практической психологии существуют принципиальные правила, соблюдение которых обязательно. Так, в частности, психологу следует избегать определенных фраз при работе с горем, потерей: «На все воля божья», ни в коем случае не употреблять фразу «Мне знакомы Ваши чувства», ведь военнослужащий, побывавший на войне, более остро все понимает и данную фразу может воспринять с агрессией, например: «Вы там не были, откуда Вам это знакомо». Каждый человек уникален и каждое отношение единственное в мире. Мы не можем знать, что чувствует человек, столкнувшийся со смертью. При консультировании военнослужащих, переживших боевой стресс, психологу необходимо учитывать, что не существует лимит времени, отпущенный страданию. Сколько бы лет не прожил человек, смерть – это всегда горе, поэтому фразы подобные, «Бог выбирает лучших» необходимо исключить в консультировании. А в приоритете использовать фразы, побуждающие выразить и осознать чувства: «На кого он был похож?», «Можно ли увидеть его фотографии?», «Что он любил делать?», «Что вы сейчас вспоминаете о нем?». Такие фразы не бестактны, они позволяют выговориться.

Многие военнослужащие, пережившие боевой стресс и обратившиеся за психологической помощью, приходят с фразой: «Позвольте мне просто поговорить». Эти военнослужащие просто хотят говорить о погибшем товарище, причине смерти и о своих чувствах в связи с произошедшим. Здесь психологу следует просто сидеть и слушать, а также ориентировать обратившегося военнослужащего принять свое горе, принять с готовностью телесные и эмоциональные последствия смерти боевого товарища. Возможно дать совет военнослужащему о проявлениях своих чувств, уравнивании работы и отдыха. При переживании горя, военнослужащего необходимо направить так, чтобы он смог поделиться болью утраты с друзьями.

Часто причиной задержки работы горя выступают не разрешенные вовремя конфликты, непроговоренные чувства. Задача психолога – помочь эти чувства проговорить и разрешить конфликт, пусть даже и в символической форме. Например, это может быть письмо к погибшему товарищу и прочитанное на кладбище

или разговор с «пустым стулом», на котором представляется погибший, разговор с фотографией и т. п. Иногда это единственный способ дать военнослужащим, пережившим боевой стресс, облегчение в их бесконечном возвращении к тому, что было не договорено. Психологу при работе с горем и утратой целесообразно использовать техники работы с чувством вины Норбекова.

При разработке блока «Психологическая коррекция» психологу воинской части необходимо предусмотреть проведение как групповых, так и индивидуальных мероприятий.

Из индивидуальных мероприятий к обязательному проведению целесообразно порекомендовать следующие техники.

Техника А. А. Кучера: психокоррекция позвоночника, психокоррекция двигательного стереотипа, психокоррекция трудностей засыпания, психотехника изменения сценария сновидения, психокоррекция аутоагрессивных тенденций любой выраженности в форме авторской психотехники: «Путешествие на дно моря», психотехника тройной диссоциации.

Техника Н. В. Владиславовой – визуальной психокоррекции страха, содержащие пять этапов: подготовительный, этап проработки места погребения, этап формирования образа утраты, этап диалога, завершающий этап «отпускания».

Техника переориентации жизненных целей, основанные на определении «путеводной звезды» и формирование на этой основе образа значимого будущего и работой с линией времени.

Техника саморегуляции по системе «Ключ» Хасая Алиева.

В части групповых коррекционных мероприятий психологу воинской части следует разрабатывать и проводить:

- коммуникативные тренинги (общения, бесконфликтного взаимодействия, командообразования и т. п.);
- тренинг эмоционального выживания;
- тренинги уверенности в себе;
- социально-психологический тренинг «дорогу осилит идущий».

Тренинги должны быть направлены на развитие всех сфер личности [3, с. 4].

При разработке блока «Психологическая профилактика» целесообразно использовать лекции по следующим темам: «Психологическая устойчивость военнослужащих», «Поддержание психологических качеств военнослужащих при выполнении служебных обязанностей в зонах вооруженных конфликтов и по прибытию из района проведения специальной военной операции», «Психологическое обеспечение военнослужащих по возвращению из нештатной ситуации и снятие стрессового напряжения» [2, с. 28].

Таким образом, высокие нагрузки на военнослужащих, принимавших участие в специальной военной операции на Украине, вызывают необходимость совершенствования психологом воинской части своей работы, а реализация представленной комплексной психологической программы позволит более успешно избегать военнослужащим, принимавшим участие в специальной военной операции, личностных и психических последствий психотравматизации.

Список литературы

1. Ахметшин А. Р., Юдин И. В. Нормативно-правовые аспекты организации работы должностных лиц военно-политических (политических) органов воинской части (организации) Росгвардии по совершенствованию системы организации психологической работы // Актуальные вопросы служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии в обеспечении государственной безопасности Российской Федерации : сборник научных статей I Межведомственной научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 257–263.

2. Волощук Е. А. Социально-психологическая реабилитация военных, побывавших в военных конфликтах // Материалы XII Международной студенческой научной конференции. Студенческий научный форум. Ульяновск : Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, 2020. С. 26–29.

3. Горач Н. Н., Анашкин О. А. Возможности психологического тренинга на основе моделирования профессиональных ситуаций в профилактической работе с личным составом правоохранительных органов // Прикладная психология и педагогика. 2017. Т. 2. № 1. С. 3–8.

4. Лопатько С. В. Педагогическая реабилитация военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе выполнения служебно-боевых задач : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. М. : Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, 2019. 24 с.

5. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации: справочник практического психолога. М. : Эксмо, 2005. 960 с.

6. Пашкин С. Б., Мозеров С. А., Мозерова Е. С. Актуальные аспекты оказания психологической помощи военнослужащим // Военный инженер. 2019. № 10. С. 48–53.

7. Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб. : Питер, 2001. 272 с.

8. Федак Е. И. Педагогическая реабилитация военнослужащих внутренних войск МВД России, выполнявших служебно-боевые задачи: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. М. : Военный университет, 2004. 24 с.